

Юлиус Клапрот

ОПИСАНИЕ ПОЕЗДОК
ПО КАВКАЗУ И ГРУЗИИ
В 1807 И 1808 ГОДАХ

TRAVELS
IN
THE CAUCASUS AND GEORGIA,

PERFORMED IN THE YEARS 1807 AND 1808,

BY COMMAND OF

THE RUSSIAN GOVERNMENT,

BY

JULIUS VON KLAPROTH,

AULIC COUNSELLOR TO HIS MAJESTY THE EMPEROR OF RUSSIA,

MEMBER OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF ST. PETERSBURGH, ETC.

TRANSLATED FROM THE GERMAN

BY

F. SHOBERL.

LONDON:

PRINTED FOR HENRY COLBURN,

BRITISH AND FOREIGN PUBLIC LIBRARY, CONDUIT STREET, HANOVER SQUARE;

AND SOLD BY G. GOLDIE, EDINBURGH; AND J. CUMMING, DUBLIN.

1814.

Юлиус Клапрот

ОПИСАНИЕ ПОЕЗДОК
ПО КАВКАЗУ И ГРУЗИИ
В 1807 И 1808 ГОДАХ

ПО ПРИКАЗАНИЮ
РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ЮЛИУСОМ ФОН КЛАПРОТОМ,
придворным советником
Его Величества
императора России,
членом Академии
Санкт-Петербурга и т.д.

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
К. А. МАЛЬБАХОВ

НАЛЬЧИК
ГП КБР «РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
ПОЛИГРАФКОМБИНАТ
ИМ. РЕВОЛЮЦИИ 1905 Г.»
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭЛЬ-ФА»
2008

Предисловие

Если спросить, почему рассказ об этих поездках столь долго удерживался от общественности после моего возвращения, я ответил бы, что промедление вызвано было трудностью распространения произведения, напечатанного в России, в остальной части мира, так как большая часть книг, изданных там, абсолютно недоступна образованным людям в других странах. Я полагал по этой причине крайне необходимым опубликовать мой труд в Германии и принять надзор за издательством. Чтобы дать читателю предварительное представление о замысле этого «Описания поездок», я предположу здесь общий его набросок.

В середине сентября 1807 г. я покинул С.-Петербург и направился по пути из Москвы и Харькова в Старый Черкасск, столицу донских казаков, где некоторое время путем наблюдений собирал сведения о соседних калмыках.

По этому случаю я завершил описания, относящиеся к религиозным обычаям последователей ламаистской религии, что я собрал в Сибири и в других местах и что включены в этот первый том моего «Описания поездок». В ноябре того же года я продолжил свой путь на юг через Донскую степь в Георгиевск, столицу Кавказской провинции, где добыл сведения, касающиеся черкесов и племен, проживающих на другой стороне Кубани. Я исследовал руины Маджара на Куме, минеральные источники первых Кавказских гор и Бештау; посетил английскую миссионерскую колонию на этой горе и собрал языковые образцы и древности этих краев.

Следуя первоначальному плану, я намерен был сперва пересечь северную часть Кавказа; но, так как губернатор провинции убеждал, что меня будут постоянно задерживать из-за строгих карантинных предписаний, кои, как то ожидалось, не будут отменены до следующего года, я решил той же зимой последовать в Тифлис и направился в Моздок, чтобы дожидаться там отправления многочисленного конвоя, направляемого в этот город. В Моздоке я добыл наилучшие сведения касательно осетин и кистов, частью от самих местных жителей и частью с помощью любезного вмешательства иезуитов, имеющих здесь дом и отправляющих службу в католической церкви. Из Моздока мой путь лежал через Малую Кабарду во Владикавказ, что на Тереке, а оттуда вдоль обоих берегов этой реки через узкую долину, по которой она течет и которая некогда была заперта знаменитыми Кавказскими Вратами. Я покинул Терек у осетинского села Коби и 26 декабря пересек покрытую снегом горную цепь под названием Гуд, или Крестовая гора...

Слава быть первым, кто нашел и посетил истоки Терека, следовательно, принадлежит мне, а не двум дорпатским исследователям, коими они несколько лет спустя были разведены. Здесь живут тирсау, или турсо, дикое, но радушное племя осетин, через территорию которых я проезжал вдоль Терека до Коби...

29 мая я покинул это место, отправившись в Тхианети, что на реке Иора в Кахетии, дабы собрать подробности, касающиеся лезгов, тушов и пшавов... Затем я возвратился через долину Арагви, преодолев снежные горы, во Владикавказ... Я увеличил свою коллекцию многими извлечениями из государственных документов... 14 июля я вновь прибыл в Моздок, что на Тереке. Здесь я оставил своих болезненных спутников, пересек реку Кура и направился к Джулату, разоренному городу в Малой Кабарде, и посетил руины Тартарупа, который, следуя сообщениям черкесов, некогда населен был европейцами. Здесь я пересек Терек, держа путь к Дурдуру, расположенному на реке с тем же названием, и оттуда продолжил путь выше, среди гор, к осетинскому племени дугор, населяющему берега Уруха до истоков этой реки. ...От черкесского села Эльмурзина я поехал по балташской дороге во Владикавказ и оттуда – через Малую Кабарду в Моздок. Затем я отправился в Георгиевск, вновь посетил Маджар и часть Кубани; а, так как всякие обстоятельства воспрепятствовали мне в изучении восточной части Кавказа и в продолжении путешествия в Дагестан, в январе 1809 г. я возвратился в С.-Петербург.

Будет обнаружено, что, согласно моим указаниям, я использовал материалы моих предшественников и исправил их ошибки, дабы представить, сколь возможно, полное описание Кавказа и его жителей. Работая над «Описанием поездок», я почти всегда следовал плану изображения территорий, лежащих по обеим сторонам пути; в частности касающихся Осетии, и только описание территории Большой Кабарды было отсрочено ради придания ей более полного и точного изложения для второго тома...

Юлиус фон Клапрот

Берлин
20 апреля 1812 г.

Глава 1

Донская. — Первые горы Кавказа. —
Московская. — Ставрополь. —
Татарские орды, остатки ногайских татар. —
Присущая им болезнь. —
Общее представление о ногайцах. —
Их образ жизни и религия. — Окрестности
Ставропольского округа. — Надежда. —
Покровское. — Бешпагир. — Ново-Георгиевская
Северная. — Ряд песчаных холмов,
отрог Эльбруса. — Александров. — Сабля. —
Александрия. — Прибытие в Георгиевск

Ногайцы

онская – крепость на небольшой реке Ташла – более значительна из всех предыдущих и населена казаками и крестьянами. Здесь мы провели ночь; и в следующее утро, когда прояснилась погода, мы различили первые горные кряжи Кавказа; но они располагались столь близко к нам, что укрывали главные горы, которые в ясную погоду могут быть видны на большом расстоянии, а именно от Черкаска на Дону, на расстоянии в 60 немецких миль по прямой, и от Сарепты на Волге, расположенной не менее чем в 70 милях от них. От Донской до Московской 18 верст; дорога пролегает вдоль левого берега Ташлы, на правой стороне которой находится высокий скалистый берег, давший реке ее название, так как «таш» на татарском означает «камень». Здесь начинаются выступающие возвышенности покрытого густыми лесами первого правого горного кряжа, известного названием Темный Лес (на татарском языке – Шеб Каргач, искаженный черкесами в Шет Карагач), простирающегося с запада на восток между западным изгибом Кубани у редута Недреманка и верховьем Калауса. Московская превосходит обычный редут и носит более горделивое название Крепость; но для такого рода казацкой крепости требуется немного больше, чем ров трехфутовой глубины, и приблизительно такой же высоты крепостной вал, подступы к которому защищены заграждениями, рогатками и маленькими железными или латунными пушками, установленными по четырем углам. Крепость, что мы описали, расположена на возвышенности, а недалеко от нее, немного ниже, на речушке, впадающей в Ташлу, находится большая казацкая станция. Местность здесь начинает возвышаться, и, в частности, к западу видны несколько каменистых холмов, постепенно наклоняющихся в сторону большой дороги, что пролегает слева от Ташлы. На этой

реке недалеко от Московской, к востоку, находятся большие села Палагиада и Михайловское, жители которых заняты земледелием и активной торговлей с соседними татарами.

Преодолев еще 31 с половиной версты, мы прибыли где-то в полдень 22 ноября в город Ставрополь, большой населенный пункт Кавказского губернаторства, находящийся на возвышенности, в верховье речушки Ачиль (с татарского – прозрачный, чистый), бегущей на северо-восток и через 55 верст упирающейся в левый берег Калауса. Некогда Ставрополь был крепостью с крупным гарнизоном, принадлежащей Кавказской линии, но в 1785 г. он был возведен до статуса города. Он многолюден, имеет широкие улицы и большой базар, где можно приобрести практически все. Торговля здесь проводится дважды в неделю и привлекает к себе крестьян со всех окрестностей. Земля очень плодородна, а соседние леса и заросли изобилуют дичью, часто отстреливаемой местными жителями и поступающей в продажу. Мы купили мясо дикого кабана по цене три медные копейки за фунт и куропаток по пятнадцать копеек за пару. Провизия в целом здесь весьма недорога, а в соседней речушке Ачиль возможен великолепного вкуса улов окуня (на татарском – алабугах) и карпа (на русском и татарском – сазан). Помимо казаков в этом городе и его окрестностях располагается полк драгунов, тогда находившийся под командованием генерала Пушкина, штаб-квартира которого размещается в Ставрополе. Город управляется бургомистром (городничий), который обязан также набирать в соседних краях рекрутов. Несмотря на близкое окончание ноября, у нас не было особого повода жаловаться на холод, коим мы были в меньшей степени стеснены в ровной степи, чем пронизывающим северным и восточным ветром.

На территории между Ставрополем, Кубанью и Верхней Кумой, а также близ истоков речушек Донгузл и Буйвола, впадающих в Верхнюю Куму, бродят орды касбулатов, кипчаков, мангутов, едисанов, джамбулатов, едикулей и наурусов, вместе доходящие числом своим до 5849 кибиток или войлочных шатров. Здесь находятся небольшие остатки некогда знаменитых ногайцев, или кубанских татар, переселенных крымскими ханами в степь между Днепром и Днестром, но затем возвращенных русскими на прежние их пастбища, что на Верхней Кубани. Почти непрекращающиеся волнения, ими возбуждаемые, и набеги, ими совершаемые, вынудили власти в 1788 г. принудить их к послушанию; по этой причине большая часть их бежала на Верхнюю Кубань и почти полностью народ этот был истреблен.

Восточная часть кавказской степи между Кумой и Каспийским морем частично населена родами ногайских орд едисанов и джамбулатов, частично целыми ордами караногоев, или «черных ногайцев», и недишкулов, а чуть севернее и ближе к морю туркменскими татарами, общее число кибиток достигает 4286. Все здесь обитающие ногайцы кочуют, следуя обычаю номадических народов, вместе со своими стадами овец, рогатого скота, лошадей и верблюдов; но каждая орда имеет почти постоянные места как для летнего, так и зимнего своего проживания. Ныне они ведут себя как смиренные подданные и отказались от своего грабительского образа жизни. Они гостеприимны и дружелюбны и все исповедуют магометанскую веру. Примечательно, что мы еще обнаруживаем среди них физический недостаток, который Геродот, описывая скифов, упоминает такими словами: «Когда скифы являлись владыками Азии, они отправились в Египет; но когда они достигли Сирии и Палестины, псамитский царь Египта выступил

им навстречу и с помощью даров и просьб уговорил их не продолжать наступление; они возвратились дорогой Асколона в Сирию и покинули страну, не совершив больше никакого вреда, исключая того, что те, кто шел позади, ограбили храм Урании. Этот храм по всем описаниям, что я смог собрать, был самым древним из когда-либо посвященных этой богине, родом с Кипра, по утверждению самих кипритов; таким же образом был воздвигнут феникийцами, уроженцами Сирии, храм Киферы. Богиня после этого наслала женскую болезнь на скифов, ограбивших ее храм в Аскалоне, и это наказание навсегда сохранилось среди их последующих поколений. Скифы говорят, что эта болезнь была наказанием за ограбление храма; а чужестранцы, посещающие край скифов, убеждаются в том по состоянию тех, кого эти люди именуют энареанцами».

Гиппократ в своем «Трактате о воздухе и тумане», в котором приводит многочисленные подробности касательно скифов, рассказывает также и об энареанцах. «Как и среди скифов, — говорит он, — есть люди, рождающиеся евнухами и исполняющие весь женский труд; их именуют энареанцами, или «женоподобными». Их соотечественники считают этот порок наказанием богов и почитают этих энареанцев, дабы отвести от себя схожее несчастье. Что касается меня, я думаю, что данное несчастье, как и все нами обозреваемое, ниспослано отнюдь не богом; ибо я думаю, что каждое следствие имеет свою причину и ничто не может происходить без их сочетания». Рейнеггс является первым современным автором, обнаружившим такого рода физический недостаток среди ногайцев, с тем лишь отличием, что они не рождались с ним, а приобретали его после неизлечимой болезни или старения. Кожа после того покрывалась морщинами, скудная борода отпадала, и мужчина принимал абсолютно женскую внеш-

ность. Он становился неспособным совокупляться, а его чувства и поступки теряли мужской характер. В таком положении он вынужден избегать компании мужчин и общаться с женщинами, на которых весьма походил. Рейнеггс, однако, ошибается, когда заявляет, что эти люди также носят женскую одежду, ибо, оказавшись в таком положении, вынуждены наряжаться в красное платье и вуали. Действительно, как правило, пожилые ногайские женщины ходят лишь в недубленной овчине, наброшенной на их морщинистую кожу, а на головах носят схожие головные уборы; и таким вот образом одетые едва ли различаются от женоподобных представителей иного пола.

Граф Потоцкий, посетивший степь Куму и Кавказ зимой 1797–1798 гг., навел справки относительно этой болезни ногайцев, живущих на Бештау, коим, однако, она выглядела абсолютно неизвестной. Когда впоследствии он путешествовал вдоль Кумы и возвращался через пески Анкетери, где встретил значительную часть этого, собравшегося там народа, он впервые увидел у источника под названием Красный одного из данных трансформированных мужчин, или «чос», коего принял за пожилую женщину, но затем убедился, осведомившись, что в действительности то был мужчина и что болезнь эта все еще, хотя и редко, случается. Известна она и в Турции, где имя «чос» дано всем тем мужчинам, кто не имеет бород. В то же время граф весьма справедливо замечает, что Рейнеггс не прав, называя весь народ ногайцев «мангутаями»; что калмыки действительно именуют всех татар «мангутами», но это имя, собственно говоря, связано лишь с одним племенем, его принявшим и даже не принадлежащим ногайцам. Граф Потоцкий самолично побывал в их орде, но они абсолютно не знали о вышеупомянутой болезни ¹.

¹ Histoire primitive des Peuples de la Russie, par le Comte Jean Potocki. St. Peterbourg, 1802, p. 175.

Ногайцы, обитающие на Верхней Кубани, коих именуют манзуровцами и науруз-аульцами, о коих я скажу в другой раз, частично отrekliсь от кочевой жизни и ныне пребывают в постоянных селах, дома которых, напоминающие черкесские, сделаны из плетня, покрытые глиной или штукатуркой.

Из всех виденных мною татарских племен ногайцы имеют самое сильное сходство в чертах лица и телосложении с монголами, что является обстоятельством, предполагающим смешение с этим народом, вероятно происшедшее во время их проживания к северу и северо-западу от Каспийского моря. Однако утверждение некоторых писателей, что они сохранили монгольский язык, является ошибочным; с другой стороны, вы еще обнаруживаете среди них некоторые остатки древнего татарского диалекта, коим они пользуются в письме и кой называется джагатай или, следуя более распространенному произношению, шагатай. Он почти полностью свободен от чужеземных слов, подобно уйгурскому, все еще остающемуся разговорным в Шамиле и Турфане и являющемуся, по утверждению Руисброка, источником турецкого и куманского языков.

Ногайцы, как правило, живут в общинах из нескольких семей, вместе образующих аул и ради пастбищ устраивающих стоянку сперва в одном месте, потом в другом. Обычным способом определения крепости и многолюдности такого аула является выяснение количества котлов (казан), полагая, что одной семье принадлежит один котел; но русские определяют количество семей по числу войлочных юрт или кибиток, которые на татарском и персидском языках называются алдшик. Привычка жить на повозках, некогда распространенная среди этого народа, сегодня почти полностью забыта; но ногайцы все еще сохраняют многочисленные широкие двухколесные повозки с запряженными в них быками

и именуемые арбами, которые со своими несмазанными колесами издают невыносимо резкие и скрипучие звуки, вызывающие у ногайцев чрезмерную гордость и как бы говорящие, что они не крадутся, подобно ворам, а едут как честные люди, невзирая на тех, кто слышит их.

Их обычной едой является молоко, частью свежее, частью кислое, и сыр, по-разному ими изготавливаемый. Так как они очень любят кобылье молоко, они содержат большое количество этих животных и подобно калмыкам гонят из него известный алкогольный напиток под названием кумыс, коим они легко и часто пьяны. Ногайские женщины далеко не безобразны, а представительницы высшего класса, в частности, имеют очень нежную кожу и весьма любимы соседними народами по причине пылкости своего характера.

Ногайцы являются магометанцами суннитского направления и имеют священнослужителей или мулл своей собственной национальности, которые частью учатся среди турок и через пять или шесть лет возвращаются на Кубань. Большинство их, однако, невежественно и редко когда способно на большее, чем чтение Корана и исполнение немногих молитв.

Ставрополь является столицей области, носящей его название. Восточная граница ее пролегает с юга на север, от места слияния Ачила и Калауса до самой северной точки большого озера Ильмень, образованного Манычем. К северу она отделена Егорлыком от территории донских казаков; к западу она граничит с землями черноморцев и рекой Кубань, а к югу с областью Александров и лесистыми горами Шеб Карагач. Большая и северная часть области, исключая казацкие посты и редуты, почти необитаема, будучи ровной степью; но непосредственные окрестности Ставрополя, составляющие около 30 верст в

окружности, весьма людны и хорошо возделаны. Вдоль Кубани расположены редуты Недреманский, Державный, Западный, Прочный Окоп, Заринский, Григориополис, Терновский, Темишбек, крепость Кавказская, редуты Казанский, Тифлиский и Ладожский, последние трое получили свои названия от русских полков; и под конец самая важная крепость, Усть-Лабинская, напротив места, где Лаба впадает слева в Кубань. В 40 верстах к северу от этой крепости несколько семей малороссийских крестьян поселились на границах черноморцев и построили на Малом Бейсу село, которое, поэтому, получило название Ново-Малороссийское и стало крупным населенным пунктом.

Ранним утром 23 ноября мы оставили Ставрополь сопровождаемые сильным морозом и весьма неприятным пронизывающим северным ветром, от которого ранее мы были защищены холмами. Наш путь, до сих пор лежавший в направлении с севера на юг, теперь внезапно резко повернул на восток и все еще проходит по достаточно ровной поверхности в 8 верстах от села Надежда, расположенного на речушке под названием Мамай, впадающей в Ачил. Выше этого села мы должны были идти по крутому пологому подъему, где почва состояла из достаточно пористого серого известняка, содержавшего в себе многочисленные следы моллюсков. От Надежды пролегал еще 8 верст до села Покровское, расположенного на равнине. Еще через 5 верст к востоку находится маленький ручей, впадающий в Ачил, а над ним – большая возвышенность, на которую мы взобрались и по которой продолжали идти верст 10. Затем мы достигли долины, где течет Бешпагир (Пять Душ); эта речка тоже соединяется с Ачилом, а на ней расположен редут и казацкий пост того же названия, удаленные от Ставрополя на 31 версту. Здесь мы лишь сменили коней, и затем наш путь

лежал через крутой склон холма, граничившего с продолговатой долиной, в которой на 9-й версте мы увидели на правой ее стороне маленькое озеро с горькой водой, а недалеко от него маленькую речку Горькую, бегущую через эту долину в северо-восточном направлении и впадающую в Ачил. За этой долиной местность становится ровной и остается таковой аж до Калауса, на левой стороне которого расположено село Ново-Георгиевское. Калаус является одной из самых больших рек в степи на Куме и образуется из нескольких ручейков, начинающихся на южной стороне лесистой горной цепи Шеб Карагач и сливающихся в местечке между этим пунктом и селом Круглый Лес, расположенным в горах на расстоянии в 25 верст. Исключая Ачил, впадающий в нее слева, эта река не имеет никаких значительных притоков вплоть до слияния с Манычем, а все его извивающееся течение может измеряться приблизительно 30 немецкими милями. Среди ногайцев верхняя часть реки по случаю многочисленных ив называется Жункул, а на черкесском – Банока. Разного рода рыбы, главным образом карп, линь и окунь, приплывают в эту реку из Дона и Маныча и добираются аж до Георгиевска.

Выше Ново-Георгиевска мы перешли по мосту через Калаус и продолжили путь через узкую долину, сопровождаемые всю дорогу по нашу левую сторону маленькой речушкой Джикинли, или Чечору, впадающей в упомянутую последней реку близ села Сергеевское. По окончании 15 верст мы прибыли в крепость Северная, достаточно крупный населенный пункт на ровном склоне долины. От этого населенного пункта лишь 19 верст до города Александров, расположенного на западном берегу Донгусла, или Кабаньей реки. По пути мы должны были преодолеть высокий песчаный кряж, окаймляющий омываемую этой рекой долину. Паллас, имевший возможность

изучить его более подробно, дает следующее описание: «Этот горный кряж, простирающийся под разными названиями от подножья Эльбруса, здесь, перед тем как он вновь идет вниз к степи, образует высокий гребень, будучи в сущности песчаным отложением на известняковой горной породе; его желтоватая и серая масса разделяется на толстые и почти горизонтальные пласты, снабжая жерновыми камнями все прилегающие окрестности. Когда вы поднимаетесь на этот крутой и высокий горный кряж, вы обнаруживаете на вершине его ровную землю, окруженную возвышенностями, откуда начинает свое течение маленькая река, впадающая в Донгусл и в конце концов вновь внезапно устремляющаяся в обширную долину, в которой на плоской вершине возвышенности стоит крепость Северная.

Этот горный кряж в качестве отрога Эльбруса лежит к северу между истоком Кумы и излучиной реки Кубань, несущейся от более высоких и более удаленных гор, и включает в себя вершины Кара-Джаелла (Воровской Лес), а также Круглого Леса, превышающие в высоту большую часть окрестных возвышенностей; и, перед тем как достичь Северной, этот кряж взмывает в форме остроконечной вершины, названной из-за открытого ветрам места Свистуном, далее представляя собой второстепенный отрог, через который пролегает дорога, между истоками Донгузла и Калауса. Продвигаясь от степи на Куме к цепи холмов, равнина близ Привольной начинает постепенно подниматься. Близ Карамыкла отчетливо выступает более высокий горный кряж, простирающийся над Донгузлом, который, постепенно уменьшаясь, соединяется с самыми высокими песчаными горами. От той же горной цепи происходят средней высоты холмы, теряющиеся ближе к степи и сопровождающие правый берег Кубани до Протечного Окопа; к ним принадлежат суровые

вершины, находящиеся напротив устьев Малого Зеленчука и Шеб Карагача (Темного Леса), близ крепости Преградный Стан; и здесь совсем близко к Кубани начинают течь воды Егорлыка. У Прочного Окопа эти вершины превращаются в небольшую возвышенность, где на расстоянии от 5 до 8 верст от берега Кубани находятся истоки текущих прямо к Азовскому морю рек Челебаш и Бейсу.

Этот отрог горной цепи Эльбруса особенно примечателен влиянием, что он имеет на погоду, температуру и растительность территорий, лежащих от него к северо-западу и юго-востоку. Вся равнина до Кумы и особенно окрестности Георгиевска и Александра в такой степени всецело отгорожены этим очень высоким горным хребтом от всех северных и северо-западных ветров, что зимы здесь чрезвычайно мягкие, и по этой причине жители почти не имеют возможности использовать санки и часто могут, как в горных районах Таврии, в январе ходить без теплого пальто. Весна здесь наступает очень рано; летом стоит сильная жара, а погода почти неизменно безоблачная. Холодные ветры дуют лишь со снежных гор, из долин Подкумка, Малки и Баксана, откуда приходят густые туманы и дожди; другие ветры теплы и сухи. С другой стороны, у Северной, на расстоянии лишь в 19 верст, зима часто значительно длиннее и более суровая, а весна наступает заметно позднее. Снег часто выпадает глубиной в ярд и лежит дольше; очень часто бушуют западные и северо-западные ветры и случаются низкие температуры.

Округ Александров лежит к востоку от Ставрополя и простирается от Преградного Стана, редута на Кубани, близ рек Калаус, Донгузл, Буйвала и Сухого Буйвала, до Маныча, отделяющего его от территории донских казаков и Астраханской губернии; но его границы не соприкасаются с Кумой и расположенными на ней селами. В 10 верстах от

двух редутов – Преградный Стан и Невыномысский, что на Кубани, на лесистом горном хребте Шеб Карагач, находится вновь отстроенная крепость Темнолесская, а в 5 верстах к северу от нее – казацкая станица под тем же названием. Сам Александров являлся первоначально редутом на созданной в 1777 г. Кубанской линии; но в 1783 г. вырос до статуса окружного города Кавказской губернии; с того времени он значительно увеличился, хотя все еще не такой большой, как Ставрополь.

Населенный пункт Сабля, или Солдатская, первое местечко в Георгиевском округе, лежит в 27 верстах к юго-западу от Александрова, на речушке по тем же названием, спускающейся с горного кряжа песчаных холмов, близ которых она сама вливается с левой стороны в реку Мокрый Карамыкл. Здесь, сменив коней, мы преодолели эту реку, а через 9 верст пересекли и Сухой Карамыкл, в действительности безводный. Территория здесь стала ровной, и лишь слева, на расстоянии в несколько верст, располагалась вершина холмов, через которые мы перешли незадолго до того, как прибыли в Александрию, село в 31 версте от Сабли. Кума, которую мы увидели здесь впервые, протекала по глинистой долине, остающейся таковой до притока Барсуклы. Эта река очень глубоководна весной, когда тает снег на ближайших горах, откуда она начинается где-то в 10 верстах от редута Танлуцкий. Вдоль нее пролегает удобная дорога к Кубани, где есть и другая, ко второй реке под названием Барсуклы, напротив первой, на западной стороне, и впадающей в Кубань. Ради различия первая из этих речушек названа татарами Суруклы из-за скалистой остроконечной вершины, расположенной близ ее устья на северо-восточной стороне; так как «сурук» означает «остроконечный», холм получил название Сурук-таш, но на черкесском языке оно звучит как Очек Куй, что переводится как

«Лысый Очек». Русские называют его Кум. Холм достигает высоты приблизительно в 30 сажений выше уровня Барсуклы, а его вершина является голой скалой в несколько футов диаметром. В его северо-восточной части основания расположен соленоватый прудок, а на расстоянии в 2 версты, в том же направлении, — холодный сернистый источник, бьющий из гористых пластов среди прекрасного серого песчаника и текущий в Куму.

От Александрии до Георгиевска где-то 13 верст; дорога пролегает главным образом через низменность к Куме, которую мы перешли через мост незадолго перед тем, как, двигаясь по довольно крутой дороге, высокому пологому подъему степи, достигли казацкой станицы к северу от Георгиевска, граничащей с Подкумком, на котором и расположены как станица, так и крепость. Последнюю мы достигли утром 24 ноября.

Северный склон Клухора

Глава 2

**Расположение Георгиевска. — Отлогий спуск
степи. — Казацкая станица. —
Стиль постройки. — Нездоровый климат. —
Кавказский горный хребет. — Снежные горы. —
Черные горы. — Эльбрус. — Кази-Бег. —
Происхождение названия Кавказ. —
Иное наименование этих гор. — Джалбус,
или Ледяная грива, являются самым широко
распространенным. — Визит к управляющему
Кавказской губернии. — Изменение авторского
плана. — Генерал Булгаков. — Его экспедиция
против чеченцев**

еоргиевск – маленький, довольно хорошо укрепленный городок на левом берегу реки, названной русскими Подкумком или Подкумкой, черкесами Гумех, когда-то известной также под названием Малая Кума. На восточной и южной сторонах крепости склон очень обрывистый, так что вы можете спуститься с него лишь в немногих местах и с большими затруднениями. Виден крупнозернистый песок и глина, в которых иногда обнаруживаются маленькие окаменелые и разложившиеся насекомые.

На северной стороне город примыкает к степи и незаметно спускается к казацкой станице, удаленной от него где-то на версту. Крепостные валы самого Георгиевска, образующие пятиугольник, хотя и земляные, серьезно укреплены пушкой. Однако в последние годы на западной стороне, где город не защищен рвом, начались крупные работы по возведению каменных бастаионов. Все это сделает город неприступным против всякого нападения горцев, не имеющих ни артиллерии, ни малейшего представления об осадных действиях. Материалы для строительства поставляются из известняковых карьеров соседнего Бештау.

Георгиевск, ныне столица Кавказской губернии, был основан в 1777 г., во время образования Кавказско-Кубанской линии. Он отстроен добротнo и быстро, но дома, как правило, сделаны из хрупких досок, и едва ли вы обнаружите хоть одно жилище, способное зимой спасти городских обитателей от неприятных и пронизывающих ветров степи. Окрестные территории весьма красивы, а вся равнина близ Подкумка покрыта лесами. Хотя здесь нет по соседству болот, а воздух сух и свеж, все же здешний климат заметно влияет как на чужестранцев, так и местных жителей и к концу лета и в начале осени вызывает частые лихорадки, так что едва ли

найдется хоть один дом, где не окажется пациента, пораженного этой болезнью.

С этого места пред нами открывается вид на весь горный хребет Кавказа вплоть до Лезгинских гор; зрелище, которому не может быть равных, исключая степи Средней Азии, так как ни в одной иной части восточного полушария нет столь обширной равнины, как степь Кума, окаймленная столь высокой и обширной горной системой. Кавказ явно образует две горные цепи, расположенные параллельно друг другу. Самые высокие горы покрыты снегом, а более низкие, или северные, обычно именуются Черными горами. Первые называются татарами Кара Даглар, но черкесами, от Кази-Бега до Эльбруса, – Курдш; а Черные горы, названные так русскими, на татарском звучат как Кара-Даглар, а на черкесском – Кушха.

Самыми высокими горами снежного горного хребта являются Кази-Бег и Эльбрус; но последняя – самая высокая и едва ли ниже по высоте Монблана. На нее никто никогда не поднимался, и кавказцы считают, что никто не может достичь ее вершины без специального разрешения Бога. Они рассказывают, что первым оказался на ней в своем Ковчеге Ной, но был затем отнесен к Арарату. Восхождение с южной стороны могло бы быть наиболее осуществимым, если бы горцам не приходилось на пути такого предприятия преодолевать бесчисленные препятствия. Подножье Эльбруса абсолютно необитаемо и окружено болотами, образовавшимися в результате летнего таяния снегов. Русские именуют эту гору Шат-гора; карачаевцы – Мингитау; татары – Джалдус или Эльбрус; армяне – Джалбус; черкесы – Уашхамако, что означает «благодатный» или «божественная гора»; абасы – Орфи Ифгуб; а сваны – Паса. Все горцы знают множество рассказов, касающихся злых духов и демонов, обитающих на ней; старшего из них они

именуют Джином Падишахом, и повествования о ежегодных встречах с ним столь же многочисленны, сколь многочисленны сказки северогерманцев о сборищах ведьм на Броккене. Другой высокой горой, коей заканчивается к востоку снежный горный хребет, видимый из Георгиевска, является Кази-Бег, который на грузинском именуется Мкинвари, но осетины называют Урс-чоч или Белой горой.

Касательно происхождения и значения названия Кавказ существует широкое разнообразие мнений. Самое древнее объяснение мы обнаруживаем у Плиния, который выводит это слово из скифского Грокас, означающее «*nive candidus*». Так как, однако, эта этимология не подтверждена каким-либо известным языком и крайне неправдоподобна, чтобы вся семья слов, коей это название принадлежит, могла бы исчезнуть, не следует придавать чрезмерного значения и в равной степени доверять многим иным версиям, выдвинутым древними авторами. «Кавказ», являющееся инородным словом в этих горах, может происходить из персидского названия Кох-Каф, означающего «Горы Кафа»¹. Наиболее древней формой этого слова, вероятно, было «Кафсп» или «Касп», с окончанием «-асп», распространенным в медийских диалектах. От этой древней формы свое название, вероятно, получили Каспийское море и народ каспианов; ибо, следуя свидетельству Эратосфена (у Страбона), люди, населяющие Кавказ, называли его Каспийскими горами ... У Моисея Хоренского он именуется Коукас и Кавкас; а в «Истории Грузии», составленной под руководством царя Вахтанга Пятого² по архивам монастырей Мцхеты и Гелати, самые

¹ На пехлевийском языке, самом древнем в Мидии и Парфии, гора называлась Каф, в результате Кавказ назывался Коф-Каф или Коф Касп.

² Сын Левана, правивший с 1703-го по 1722 г. в Картли.

древние границы этой страны описаны следующим образом: «На востоке находится Гурганское море (Гурганисса), ныне называемое Гилянским морем; на западе Понтик (по-другому – Черное море); на юге Орефийские горы (Орефисса), расположенные на территории курдов (Хуртия) близ Медии; а на севере Кавказские горы (Хавкассия), названные персами Джалбус». В кратком изложении истории страны, написанном грузинским царем Давидом и напечатанном в Тифлисе в 1798 г., Кавказ также назван, следуя древним авторам, Кавкассом. «Страна, принадлежащая ему (Фаргамосу), граничила на востоке с Гурганийским морем (Каспийским морем); на западе – с Черным морем (Понтом); на юге – с Арессиянскими горами (Куртисанскими); а на севере – кавказскими¹.

Все это в достаточной степени доказывает древность названия Кавказ среди соседних народов; тем не менее в настоящее время оно редко употребляется азиатами, обычно именующими эту гору татарским названием Джалбус, что означает «Ледяная грива». На татарском, собственно говоря, название звучит Джалбус тагхлар, но среди ногайцев я слышал, как оно произносится как Джилдис тагхлар, что в данном случае означает «Горы звезд». Турки называют Кавказ – Кафтаги (Горы Каф). Грузины обычно используют татарское слово и говорят Джалбузис Мтха (Гора Джалбус). Армяне называют ее Джалбузи-сар, но у них все еще сохраняется и название Кавказ.

Другим названием Кавказских гор, хотя и редко употребляемым грузинами, является Тхеми или Теми, названием, смысл которого я так и не смог узнать. Кроме того, они дают разные названия разным их частям и почти каждая вершина снежной горной цепи имеет свое собственное обозначение.

¹ Краткая история Грузии § 4, стр. 84.

Персами Кавказ называется Эльбрусом¹, древним именем, общим для многих высоких, покрытых снегом гор и встречаемым в «Бандехеше», написанном на сендском языке. На Кавказе имеются две снежные вершины, носящие это название: одна находится на северо-западе, в верховьях Кубани, Риони и Цхенис-цкали; другая – в Южном Дагестане, западнее города Куба, более известная под названием Шах Даг или Шат Даг. Именно последняя упомянута под именем Эльбрус в истории Тимура, написанной на персидском языке. В истории Эмира Шейха Ибрахима, относящейся к походу в Дагестан в 788 г. (1386 г. н.э), сказано: «И он (Тимур) даровал ему (Эмиру Шейху Ибрахиму) и его потомкам бразды правления в землях Ширвана и Шамахи, до оконечностей Эльбруса». В Персии тоже, в провинции Джебаль, есть две высокие горы, носящие это название; одна из них почитается священной горой персов, обычно называемая Шах-Кох, или «Царской горой».

Таким образом, очевидно, что Эльбрус в действительности не является именем собственным, будучи общим названием всех высоких, одетых в снега гор, данным Кавказу из-за его высоких вершин, покрытых вечными льдами. Это название, однако, очень древнее.

Другие названия Кавказа, упомянутые Рейнеггом, не имеют общепринятого употребления и связаны с отдельными частями горного хребта. Тау,

¹ Первоначальной формулой написания этого слова является Эльбордш, но ныне она не употребляется; с другой стороны «Абрус» является ошибочным. На персидском «берс» означает *statura, proceritas corporis, altus, altitude*; но мы не рискуем выводить «Эльбрус» из этого слова, так как арабский артикль «эль» никогда не ставится перед персидским словом. В древних диалектах Персии слово «бордш» синонимично слову «берс».

Тав, Даг или Тхаг являются татарскими и обычно означают «гора», вследствие чего не могут обозначать весь Кавказ. Тем не менее они связаны с именем тавлинцев (жителями гор), прежде употреблявшимся русскими применительно к кистам и осетинам, но которое ныне забыто как неопределенное и непригодное, будучи замененным еще более неопределенным словом «горцы».

Слова «Карн» и «Аянт» являются арабскими и никогда не употреблялись на Кавказе. Первое, «Карн», означает «jungere unum alteri», откуда происходит «vertex montis». Рейнеггс, вероятно, имел в виду также персидское «Керан Кох», что означает «высокие горы». Аянд, *tractus vel latus rei*, никогда не использовалось как название гор. Названия Галбус и Икалбус тоже неизвестны или являются искажениями слова «Джалбус». Кар Даглар (снежные горы) и Бас Даглар (ледяные горы) не являются собственными именами, а Ос-Даглар употребляется татарами к горам осетин, которые, однако, они привычно обозначают неопределенным термином «Таулистан» или «Тавлистан». Не является распространенным и название Каракалкан Даглар. Эти слова Рейнеггс ошибочно переводит как «черные возвышенности», выводя название Калкан от татарского слова «калкмак» – «возвышаться»; этимологию которого в своем томе он пытается объяснить самым абсурдным образом.

Кара Калкан Даглар является названием, что татары дали южным сланцевым горам Кавказа, расположенным между истоками Риони и Арагвы и населенным осетинами; а река Диди Лиахви, что берет на них свое начало, называется на том же языке Кара Калкан-зу. Кара Калкан означает «черный щит» и является именем, что было дано осетинам, так как они прежде использовали щиты этого цвета.

По словам других, эти горы получили это название из-за своего темного обличия.

Черкесы называют самые высокие, покрытые снегом горы Кавказа Куш'ха; но весь горный хребет между Верхним Тереком и верховьем Кубани называется ими и осетинами Курдш. На языке последних заснеженные горы называются Цити-шаг, а на грузинском Кинулис-мтха. Оба эти названия означают «покрытые снегом горы».

25 ноября, в день нашего прибытия в Георгиевск, я вручил его Превосходительству начальнику Кавказского округа, Николаю Михайловичу Картвелинову, мои рекомендательные письма из Санкт-Петербурга и был им принят самым любезным образом. Моим первоначальным планом было провести наступающую зиму на Линии, совершить короткие поездки по Северному Кавказу, а затем к концу мая отправиться в Тифлис. Я сообщил о своих намерениях губернатору; но он посоветовал мне отсрочить мою поездку вдоль Линии до лета, так как я буду повсеместно задержан на долгое время карантинном из-за чумы, еще не прекратившейся среди горцев, особенно черкесов и абасинцев, всякое общение с которыми было строжайшим образом запрещено. Вследствие этого я вынужден был изменить мои планы и отправиться в путешествие до конца года в середине декабря через Кавказ в Грузию, где мог бы устроить свои последующие действия сообразно обстоятельствам.

По приказу губернатора мне было выделено жилье на время моего пребывания в Георгиевске, и он же имел любезность познакомить меня с несколькими людьми, могущими оказать мне содействие. Таким вот образом я отправился к генералу фон Булгакову, командующему Линии, давно жившему в этих местах и отличившемся своей доблестью в кампаниях против кавказцев и турок. В этом году

он возвратился из похода против чеченцев, который, не будучи достаточно поддержанным, не сопровождался каким-либо решительным успехом. В Георгиевске я встретился также с г-ном Симсеном, химиком, сопровождавшим графа Мусина-Пушкина в его путешествии среди гор Грузии, предоставившим мне много полезной информации и немалое число советов для моей поездки туда, а также оказал мне иные любезности, за которые я не раз его здесь благодарил.

В Георгиевске я имел возможность собрать подробности, касающиеся северо-западной части Кавказа, которые, будучи соединенными, будут вскоре предложены читателю. Дабы придать моему повествованию большую вразумительность, я предпешлю ему общий обзор связей России с Кавказом и Грузией, за материалы для которого я частично обязан графу Яну Потоцкому.

Черкесские войны

Глава 3

**Обзор взаимоотношений России с Кавказом
и Грузией. — Первая эпоха. — От царя Ивана
Васильевича до похода Петра Великого против
Персии**

1555 г. н.э. Во время правления царя Ивана Васильевича в 7063 г. со дня сотворения мира черкесские князья Пятигорья (Бештау) навеки покорились вместе со всеми своими землями и со всеми своими подданными русскому скипетру. После этого они были допущены в число вассалов царской державы. По царскому велению они использовались на военной службе, на которой многие из них впоследствии прославились.

1557 г. В 7065 г. со дня сотворения мира, когда русские воевали с Девлет-Гереем, ханом Крыма, царь Иван Васильевич отправил князя Дмитрия Вишневецкого с частью войск в Крым; штурмом последний захватил город Ислам-Кермен, предал весь гарнизон мечу и увез все находившиеся там пушки. В это же время черкесские князья Тасдурт и Досибок с позволения царя совершили набег в другую часть территории Крыма и захватили города Темрюк и Тамань.

Во время того же царствования, Шах-бас-Герей, хан Крыма, во главе с большой армией, состоявшей из его собственных войск и кубанских татар, захватил черкесов, ограбил их села, принудил их поселиться на Кубани и принять исламизм. Уступая силе, они оставались там несколько лет; но, когда Россия вступила в войну с Крымом и кубанскими татарами, черкесы возвратились с помощью калмыков, служивших под властью царя, в свои прежние жилища на Бештау. После нескольких спокойных лет население Кубани вновь стало совершать набеги в их земли и постоянно тревожило их, чтобы возвратить их на Кубань под владычество Крыма. Черкесы, уставшие от многолетней войны, в конце концов покинули Бештау, или Пятигорск, и переселились ближе к Тереку, где поселились на реке Баксан, что на русской территории. В то время во главе их находились два князя, братья Кабарти-

Беки, которые, ссорясь по поводу перемены жительства, отделились друг от друга и поделили между собой черкесский народ. Старший остался на реке Баксан, а младший со своими сторонниками продолжил путь к Тереку; и в результате этого позже произошло разделение их территории на Большую и Малую Кабарду. Князья и уздени (дворяне) этого народа исповедовали магометанство; но большое число людей, прежде всего крестьяне, было христианами греческого вероисповедания и имело в своих селах церкви и православных священников. В знак покорности обычным в это время для черкесов было отдавать царю своих детей и самых близких родственников в качестве заложников. Этот обычай сохранялся при Иване Васильевиче и его сыне Федоре Ивановиче.

1559 г. В Москве появилось посольство от черкесского князя Тумена, высказавшего пожелание быть принятым в число вассалов царства, которое было удовлетворено. В том же году прибыло также посольство от Шамхалов с просьбой о помощи против набегов черкесов, в которой, однако, было отказано.

1560 г. Среди заложников были сын и дочь правящего черкесского князя Темрюка, сына Идара; они приняли в Москве христианскую веру. Дочь, Мария Темрюковна стала в 1560 г. второй женой Ивана Васильевича (она умерла в 1568 г.). Ее брат Михаил Темрюкович Черкасский был боярином или тайным советником царя.

1565 г. Этот царь послал воеводу, князя Ивана Дашкова, с войсками оказать помощь князю Темрюку против его врагов. В это время среди черкесов распространилось христианство.

1568 г. Русские основали город на Тереке, что вызвало большое неудовольствие черкесов Тумена, грозившее возможным кровопролитием.

1570 г. Черкесы на Бештау были разбиты татарами в сражении, где их князь оказался ранен, а его оба сына, Мамстрюк и Беберюк, взяты в плен.

1571 г. Новосильцев, посланник, был отправлен от России в Константинополь с предложениями мира и с протестом по поводу турецких войск, вторгшихся в Астраханскую область, но Порты ответила, что не согласится ни на какой мир, покуда русские не откажутся от своего нового города на Тереке.

1572 г. Крымские татары совершали частые набеги в Россию и даже достигали окрестностей Москвы, но всегда отбрасывались. В том же году князя Михаил Темрюкович, Петр Горенский Черкасский и другие были казнены по подозрению в причастности к отравлению третьей жены царя.

1589 г. Грузинское посольство прибыло в Россию, чтобы попросить помощи царя против турок, которая была обещана русским посольством, сопровождаемом священнослужителями. В предшествующий год Новосильцев, посланник, был отправлен в Персию и возвратился из этой страны с персидским послом Анди-Бегом; который, узнав в Астрахани о смерти шаха Аббаса, снял печать со своих верительных грамот и прикрепил ее к новым, им составленным самолично от имени узурпатора.

Главной целью его миссии было предложение русским расширить их владение на Тереке и Кавказе до территории Шамхала и Грузии. Он был допущен к аудиенции, а новый шах позднее подтвердил обещание своего отца уступить города Дербент и Баку русским, как только они отберут их у турок. Таким образом, между Россией и Персией был заключен союз против общего врага. Турки, в то время владевшие несколькими персидскими городами, одновременно сделали мирные предложения шаху и пообещали отдать им эти города, если он отдаст свою сестру за Великого правителя. В том же году

Васильчиков возвратился из дипломатической поездки в Персию, сопровождаемый посланниками шаха, среди которых был шейх, правитель Самарканда.

1590 г. Эти посланники были представлены царю, и Борис информировал их, что русские войска уже на пути к Тарку, чтобы овладеть двумя вышеупомянутыми городами. В то же время им дали понять, что Россия хочет овладеть этими городами, не употребляя для этого свою собственную армию, и что окончательный ответ на эту тему будет отправлен шаху. Царь хотел избежать открытого разрыва с турками, а только произвести отвлекающий удар в интересах Венгрии, где турки превосходили австрийцев и надеялись с помощью папы склонить поляков к выгодному миру.

1594 г. Так как подданные Шамхала совершили враждебные действия против русских, царь Федор Иванович послал князя Андрея Ивановича Хворостинина с войсками в Терки, чтобы построить в устье реки Койсу город, тем самым имея намерение расширить русские владения и в то же время захватить Тарку, столицу Шамхала, и лучше ее укрепить. Поэтому на Койсу князем Долгоруким был заложен город; но в Тарку они столкнулись со слишком упорным сопротивлением со стороны дагестанцев и кумыков, дабы суметь исполнить свою цель. В это время Сунчалей Кангличи, черкесский князь, прибыл со своими людьми в Терки, где они построили пригород на противоположном берегу и оказали царскому государству огромную службу.

Мятежные казаки создали своего рода республику вдоль Волги и Дона и совершали частые грабительские походы. Турки жаловались, что русские не держат в строгости казаков, живущих на Тереке и Сунже, по поводу чего султан Амурат III был заверен, что уже были изданы необходимые указы, дабы призвать тех к порядку.

Порта тайно снабжала крымских ханов войсками и артиллерией против русских.

В 1587 г. Россия отправила в Грузию переводчика, дабы изучить страну; в 1588 г. тот возвратился с послом в то время царствовавшего Александра и с послом от черкесов, тоже домогавшихся признания их вассалами России. Хотя этот царь Александр предварительно заключил договор с Персией, он тем не менее хотел обратиться с просьбой к России по поводу критического положения, в коем оказался из-за разрыва между турками и персами. Царь исполнил его пожелания и просьбы черкесов и отправил к ним представителей, чтобы принять присягу на верность. Он распорядился построить четыре крепости в землях черкесов для их защиты и отправил отряд войск против Шамхала. В следующем 1589 г. русские посланники возвратились, и на новых подданных была наложена небольшая ежегодная дань. Другой русский представитель был послан в Кавказские горы получить заверения покорности со стороны других князей, обещавших сопровождать его ради безопасности в Грузию и извещать русских о всех приготовлениях их врагов. Царь Грузии принял этого посланника с великими почестями и заявил ему, что Иверия сможет процветать столь долго, сколь будет оставаться под властью одного владыки. Страна в это время была поделена между двумя правителями, один из которых, по имени Симеон, стонал под гнетом турецкого ярма. Русский посланник предложил этому правителю покориться и сообщил ему, что зимой того же года русские войска выступят против армии Шамхала. Два грузинских посла сопровождали его назад, торжественно заявляя о преданности их хозяина России и настойчиво прося помощи против нападений их врагов. Они также просили художника, чтобы тот нарисовал портреты святых, и литейщика пушек.

Первого им предоставили, а вот во втором под тем или иным предлогом им было отказано.

1594 г. В 1594 г. дела приобрели более серьезный характер, так как турки начали военные действия против русских. Князь Звенигородский вследствие этого был отправлен в Персию, дабы убедить шаха Аббаса вступить в союз против Турции и заодно освободить принца Константина, сына царя Грузии, удерживаемого в Персии в роли заложника. Шах проявил желание уступить этой просьбе; но Константин, полюбивший персидские нравы и принявший исланизм, предпочел остаться там, где находился.

Посланник по имени Нацекин был отправлен в Константинополь подготовить почву для компромисса и заверить Порту в том, что Россия поддерживает тесные отношения с Грузией лишь из-за веры и чтобы способствовать торговым связям двух стран. Касательно черкесов, живущих в горах, он заявил, что этот народ российского происхождения и добровольно присоединился к России. Он заявил, что новый город на Тереке был основан исключительно для их защиты от нападений врагов и что строжайшие приказы были вынесены, дабы вести себя миролюбиво по отношению соседних турок.

1598 г. После смерти царя Федора Ивановича в 1598 г. мужская линия рода русских государей пресеклась, и потому Борис Годунов, один из знатных особ царства и шурин последнего царя, взшел на престол. Во время его царствования черкесы оставались преданными России и всегда доставляли указанное число заложников.

1600 г. Расширение русских территорий при Борисе Годунове обижало шаха Аббаса, и по его наущению Шамхалы похитили русского посла вместе с его свитой. Со стороны России были высказаны протесты; но персидские послы стремились предать

дело забвению и в то же время потребовали, чтобы вновь отстроенный город был снесен, а запрещенная торговля возобновилась.

В том же году в Персию были отправлены послы, князя Александр Засекин и Темир Засельский. Наказы им включали в себя следующие пункты: 1. Потребовать, чтобы шахская печать была приложена к договорам. 2. Была также принесена официальная присяга. 3. Постараться удержать его от союза с турками и убедить его отправить посла к германскому императору для содействия мирным переговорам с турками. 4. Сообщить шаху, что Борис взошел на трон согласно желанию последнего царя Федора. 5. Высказать готовность России снести крепость на Кайсу, если шах заставит Шамхала возместить за оскорбление, нанесенное России. 6. Послам было приказано в непредвиденных обстоятельствах выбросить свои бумаги в море.

1602 г. Александр, царь Грузии, иногда, когда ему хотелось, переходил то на сторону России, то на сторону турок или персов. В то время как один его сын был заложником России, другой находился в том же качестве в Персии, а он сам принес клятву верности обеим державам. Порта тайно помогала крымским татарам.

1604 г. Царь приказал укрепить азиатские границы государства; и с этой целью отправил туда значительные войска под командованием князя Масальского и генералов Бутурлина, Плещеева и других; но они были захвачены врасплох турками и горцами и изрублены на куски. Многие их командиры пали в этом бою, а все русские владения в Дагестане и на территории Шамхала оказались в руках врага.

С этого времени и до царствования царя Василия Шуйского всякое сношение с горцами прекратилось.

1609 г. Кабардинский князь Солох и другие вожди черкесов отправили посланника по имени Кардан с письмом к царю; но когда тот прибыл в окрестности Москвы, то был пленен поляками, поддерживавшими Лжедмитрия, и привезен в Тушино, что в 12 верстах от русской столицы, и насильственно лишен всех своих бумаг. Поляки держали его в плену, пока не были разбиты вместе с самозванцем и не были вынуждены отступить к Калуге. Кардан затем продолжил путь в Москву и там поведал о случившемся с ним. После того как поляки и другие враги были изгнаны из России, а Михаил Романов избран царем, кабардинские князья Солох, Кази Мурза Шептука, Мурдар Алкаси, Куденек Мурза Касбулат, Нартчоу Мурза Базлука, сын Айтеко и другие отправили в 1614 г. поздравительное письмо царю по случаю его восшествия на престол; сын боярский Петр Смагин, посланный к ним из города Терки, предварительно принял у них присягу верности царю, принесенную ими не только словесно, но и подписанную каждым собственноручно. Она звучала так: «Я (здесь следует имя) клянусь великому государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу, самодержцу Всея Руси от моего имени, моих братьев и моих детей, больших и малых, и моих подданных, высших, средних и низших разрядов на территории Кабарды, что мы будем служить великому государю, царю и великому князю Всея Руси Михаилу Федоровичу всю нашу жизнь и оставаться под верховной властью царя как вечные его подданные и отправляться служить ему, куда бы ни приказал нам государь, царь и великий князь Всея Руси. И когда он прикажет нам выступить против врагов его царства и против тех, кто не повинуется ему, я (имя), мои братья, мои дети и все мои подданные отправимся сражаться с врагами царя. Мы обещаем полностью повиноваться его повелениям, исполнять их точно, с

готовностью и без измены. Мы, кроме того, обещаем поддерживать связь только с теми мурзами, которые служат нашему повелителю и царю, не причинять зла городам его царства, не угонять скот, не уводить в плен подданных царя ... (пробел в оригинале)... и с литовцами... (другой пробел)... цари; мы не будем иметь никаких отношений с людьми Азова, ни с иными врагами царства и с изменниками, мы не будем сопровождать их или их людей в Москву или другие города царя по соседству с нами, ни в города на Дону и в Украине, ни в Мордву, ни в любой иной город подданных великого государства, царя и великого князя Всея Руси Михаила Федоровича; так как я (имя) обещаю от себя и моих подданных не посылать и не сопровождать их, не содействовать измене и изменческим замыслам».

Ниже записано: «Я клянусь великому государю, царю и великому князю Всея Руси Михаилу Федоровичу соблюдать каждый пункт, содержащийся в этом документе».

1616 г. Эти кабардинские князья отправили князей Канбулата, Сунгалея Кангличи и Шегунака Мурзу Буслука к царю Михаилу Федоровичу, чтобы засвидетельствовать их покорность. Заложники, требуемые в качестве гарантии их верности, содержались, как и прежде, в городе Терки. Из семей вышеупомянутых князей были выбраны следующие: Денгизбег Алашука (Атажука?), Кази Мусави, Али Мусави, Султан Али Шейбулат (Джембулат?), Шавлок Ржека и Ислам-Бег Муси.

1622 г. Россия заключила торговый договор с Персией.

1628 г. Дружеские отношения между этими двумя державами продолжились; но в 1628 г. шах Аббас выразил недовольство дурным поведением русского посла князя Тюфякина, который был наказан лишением его собственности, и вместо него

был прислан другой. В том же году шах Аббас отверг изменческое предложение захватить себе Астрахань и сообщил о том царю.

1636 г. Казаки предложили установить русские законы в азовских землях, но это предложение было отвергнуто царем, сообщившим о том Порте.

1643 г. В 1643 г. были основаны несколько новых городов, дабы воспрепятствовать набегам татар; а царь Михаил Федорович приказал инженеру Корнелию Клауссену, уроженцу Нидерландов, укрепить город Терки, до того времени имевший деревянные стены и башни, бастионами и крепостными валами на европейский манер. Большой вклад в эти работы был внесен во время царствования Алексея Михайловича в 1670 г. шотландцем по имени Томас Бейли...

Продолжение истории Черкесии

В 1705 г. Каплан-Герей, хан Крыма, двинулся с мощной армией против кабардинцев, чтобы вновь их подчинить себе; так как после прекращения их связей с Россией они находились под его властью. Он проник в Кабарду, но был разгромлен и возвратился домой с большими потерями.

Пятнадцать лет спустя, в 1720 г., Садет-Герей, хан Крыма, выступил с 40 000 человек против кабардинцев, требуя, чтобы они покорились ему и обитали под его властью на Кубани; или, если они останутся в своих прежних местах жительства, платили ему дань; угрожая в случае отказа опустошить их страну и сурово наказать их. На эти угрозы кабардинцы ответили, что их предки никогда не были под властью ханов и что они решили следовать их примеру и оставаться верными России, подданными которой они себя считали. В ответ на это хан разрушил несколько их сел и сжег их хлебные стога и

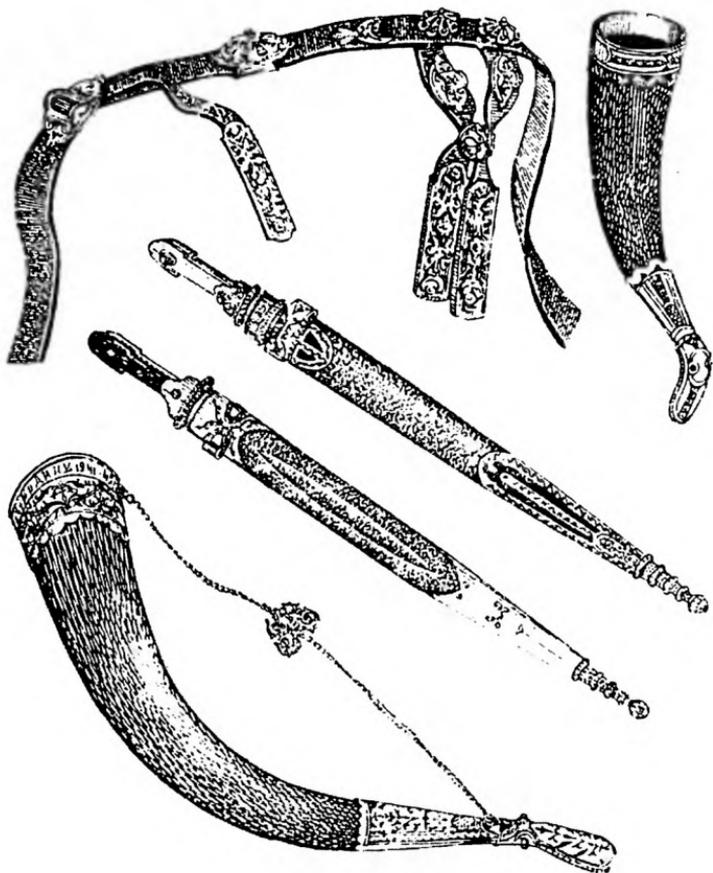
скирды. Кабардинцы вслед за этим послали Садет-Герей Султана, из рода Али, к императору Петру I просить его помощи против их врагов. Петр отправил приказы князю Артемию Волынскому, астраханскому губернатору, что в случае, если крымский хан вновь нападет на черкесов, он пошлет несколько сот донских и иных казаков в Кабарду для их защиты. Этим казакам, однако, было предписано не объединяться с черкесами, если на последних не нападут, а самим попытаться захватить врасплох крымских и кубанских татар, ибо турки могут посчитать это как нарушение существующего договора. Астраханский губернатор по этой причине должен был лишь позаботиться защитить кабардинцев от враждебных набегов и постараться примирить их с врагами.

В следующем 1721 г. князь Волынский проинформировал Коллегию иностранных дел, что хан замышляет вторгнуться в Кабарду, и по этой причине он поспешил с частью войск под своим командованием на помощь кабардинцам на Тереке; но хан, получив известия об его действиях, отступил. Так черкесы избавлены были от власти Крыма. Волынский нашел также возможность покончить с их внутренними раздорами; на что они вновь поклялись в вечной преданности России, а князья и главные уздени были отправлены в качестве заложников в Терки.

В 1729 г. братья хана Менгли-Герей, по имени Бахти-Герей Султан и Мурад-Герей Султан, вступили в Кабарду с мощной армией, чтобы покорить живущих здесь черкесов. Последние бежали в горы и закрепились в узких ущельях за каменными стенами, которые все еще называются Крымскими. Они вновь пообещали платить дань татарам, привели к ним в дар большое число девушек, а в день заключения мира обильно снабдили их спиртными напитками.

Ночью, когда пьяные татары скоро уснули, черкесы внезапно напали на их лагерь, изрубили на куски их двух командиров и погнали всю армию прочь.

В летописи крымских государей, написанной на ногойско-татарском языке, я обнаружил следующий отрывок в подтверждение этого рассказа: «В год 1141-й» (1729 г. н.э.) «Бахти-Герей Султан и его брат Мурад-Герей Султан стали мучениками среди черкесов в Кабарде в 28-й день священного Рамадана, а Менгли-Герей Султан возвратился в Крым».

Золотые и серебряные изделия

Глава 4

**От похода Петра I против Персии до постройки
крепости Моздок**

1717 г. Петр I отправил посольство в Персию к шаху Хусейну и заключил торговый договор с этим монархом. Он преследовал цель открыть для себя с помощью этих мер путь в Ост-Индию. Со времен правления царя Михаила, с 1622 г., Россия имела связи с хивинским ханом, а в 1646-м и 1673 гг. курьеры отправлялись с коммерческими делами в Санджач и Авренгзед. Хотя эти поездки не имели особых результатов, все же из официальных отчетов явствует, что в 1696 г. Россия имела торговцев в Индии, заключивших сделку с местными жителями. Петр I отправил также князя Александра Бековича в роли посла к хану Хивы и предоставил ему отряд войск, чтобы захватить золотые копи этой страны; но неосторожность князя расстроила этот план, а его гибель и полное истребление войск, находившихся под его командованием, уничтожили всякую надежду на будущие выгоды в этих краях. Иные попытки в равной степени оказались безуспешными...

15 июня 1722 г. Петр I прибыл в Астрахань и тотчас же опубликовал манифест на татарском, турецком и персидском языках, излагавший причины, вынудившие его предпринять поход в Персию... 18 июля император отплыл из Астрахани с флотом из 442 судов, во главе армии из 22 000 человек из регулярных войск и 5000 матросов. 23 июля император прибыл в Терки, и после высадки всех войск кампания началась. Петр I двинулся на Дербент и 23 августа вступил в него. В начале сентября после безуспешного взятия Баку он возвратился в Астрахань... По пути Петр I заложил между реками Сулак и Аграхан, в 20 верстах от моря, крепость Святой Крест. Для проживания в этой крепости среди прочих были отправлены около трехсот семей с территории черкесов... Мир между Россией и Персией был заключен 12 июня 1724 г. Петр I почти полностью отказался от своего торгового проекта с Индией...

1728 г. Шах Тхамасип отправил посла в Россию. Итог деятельности этого посольства неизвестен. Во время похода Петра I в Персию главную роль стал играть прославленный Надир Кули, с горсточкой людей предложивший свои услуги беглому шаху Тхамасипу, которого он фактически сменил на троне, разве что сохранив за Тхамасипом титул шаха...

1738 г. Надир отправил новое посольство и предложил посредничество для урегулирования разногласий между Россией и турками, с которыми он уже заключил мир. Мюнхенские успехи еще более содействовали данной цели, достигнутой в следующем 1739 г. в Белграде. По договору, там подписанному, обе Кабарды были объявлены независимыми от России. Было оговорено, что Россия не будет иметь флота на Азовском море (Сабаше). Этот мир, столь невыгодный и столь мало соотносящийся с успехами русской армии, позволяет сделать предположение, что предложенное посредничество французского посла в Константинополе не было вполне искренним. Политические ошибки, совершенные во время царствования императрицы Елизаветы, стали причиной присоединения кабардинцев к татарам и даже принятия ими магометанской веры...

В 1742 г. грузинский архиепископ Иосиф и архимандрит Спасского монастыря в Москве Николай вручил Ее Величеству Елизавете Петровне записку следующего содержания: «Осетины – народ, богатый золотом и серебром, населяющий Кавказские горы и со времени разорения грузинских государств персами и турками не подвластный никакому владельцу, прежде использовал христианство, но ныне снова впал в язычество. Путники, минующие их земли, доносят, что они желают вновь принять христианскую веру; неверно поэтому оставлять их в невежестве; и весьма вероятно, что, коль будут отправлены к

ним православные учителя, они смогут очень скоро возвратиться на истинный путь».

После того как эта записка была представлена на рассмотрение Правящего сената и Священного синода, было решено, что архимандрит Пахомий, настоятели Христофор и Николай, а также монах Ефрем будут посланы к этому народу осетин, дабы проповедовать среди них христианскую веру.

Они посоветовали им также, дабы обезопасить себя от нападений кабардинцев и чеченцев, объявить себя русскими подданными. Этот совет были принят и исполнен в 1748 г. жителями Тесби, Амистали, Гучи, Гази, Мази, старейшинами Курата и Чима.

1752 г. Была учреждена Осетинская комиссия по распространению христианства в Осетии.

Глава 5

**Третий период. От сооружения крепости Моздок
до кончины князя Цицианова в 1805 г.**

Казачки из Черкесии

1759 г. Кургок Каншокин, князь Малой Кабарды, принявший христианство, поселился на берегах Терека, близ нынешнего Моздока.

1762 г. Денежные выгоды, дарованные таким, принявшим христианство горцам, произвели весьма хорошее впечатление. В следующем году было принято решение о сооружении крепости Моздок, после того как вышеупомянутый черкесский князь Кургок, будучи крещеным в Санкт-Петербурге, уступил ради этой цели землю.

1764 г. Две сотни людей обоих полов явились в Моздок, дабы быть крещеными. Кабардинцы, коим было не по нраву, что эта крепость превратилась в убежище для их беглых подданных, разделились на две партии: одну – благорасположенную, другую – враждебную к России, – и отправили одного из своего числа в Санкт-Петербург потребовать уничтожения крепости Моздок, упразднения поселения и денежной компенсации за переселившихся подданных. Исход этой поездки неизвестен.

1765 г. Кабардинцы и кубанцы подозревались в ограблении русского каравана, и у крымского хана было истребовано возмещение ущерба.

1766 г. Порта возвратила пострадавшим их потери.

1767 г. Жители Кубани пригласили нагайских татар переселиться в их земли, но этот план был вовремя раскрыт, а многие татары, в это вовлеченные, были сосланы в Оренбург.

1768 г. В этом году были приняты меры предосторожности против кубанцев, так как решено было объявить войну туркам.

1769 г. Генерал Де Медем¹, назначенный главнокомандующим в Кабарде, в это же время получил

¹ Этот необычный человек внушал такой ужас всем кавказцам, что, дабы напугать плачущих детей, последние по сей день произносят: «Идет глухой генерал». – Медем был глуховат.

приказ действовать решительно. Было обнаружено, что кабардинцы лелеяли желание быть независимыми, не примыкая ни к какой партии. Минерологи были отправлены в Кизляр, дабы исследовать залежи этих мест. Кисты высказали желание принять христианство, и несколько вождей малых племен оказали России свои услуги в поиске серебра и свинцовой руды; но бесконечные войны в этих краях делали их работу невыполнимой, и все, что можно было сделать, это действительно описать места, где залежи были обнаружены.

Перед тем как Де Медем принял командование, военачальник хана калмыков по имени Убаши пересек Волгу с 20 000 своих соплеменников и 29 апреля полностью разгромил кабардинцев, объединившихся с кубанскими жителями. Здесь следует отметить, что татары на Кубани в Султан Ауле уже с 1736 г. находились под защитой России, но в 1742 г. вновь бежали за Кубань. Де Медем совместно с Убаши вслед за этим перешел через Кубань и в ходе непрерывных и многочисленных боев с 1-го по 5 мая постоянно оказывался победителем. На другом берегу майор Раталиев во главе маленького отряда противостоял кабардинцам, коих принудил объявить себя подданными России. Так произошло также с абассами Агти Кесека.

Генералу Де Медему таким же образом было предписано в интересах России переманить на свою сторону некрасовских казаков; но посланник, отправленный к ним с этой целью с письмом от генерала, не смог принудить их подчиниться.

Капитан Хейкбаш добыл благодаря своим козням фирман турецкого султана, призывающий кабардинцев восстать против России. Те разделились на две части; одна из которых во главе с князем Атажукиным оставалась преданной; в то время как иная, руководимая четырьмя князьями, поддерживала

дело кубанцев; но принуждена была объединиться и присягнуть на верность России.

Бешилбаи, черкесское племя на Верхней Кубани, высказали пожелание покориться, но последующих шагов предпринято не было.

В этом году полковник Шергилов, отправленный для разрешения ряда вопросов среди чеченцев, был ими убит. Последних постигла кара в их собственных жилищах, а несколько их сел были уничтожены.

Генерал Де Медем был предупрежден от исполнения его намерения предпринять новый поход против кубанцев; так как Убаши опасался, что поселения калмыков будут атакованы киргизами, и предпринял против них действия.

1770 г. Обе разделившиеся части кабардинского народа отправили представителей в Санкт-Петербург и повторили требование, выдвинутое в 1764 г. Кайтуком Касиновым, относительно удаления крепости Моздок. В это же время турки преуспели с помощью подкупов и увещеваний убедить кабардинцев еще раз поднять восстание против России; так что майору Таганову, находившемуся среди них, с трудом удалось добраться до Моздока, куда он стремился как к безопасному месту. Работорговцы в Крыму тоже получили распоряжение избегать всяческих сношений с Дагестаном и территорией кумыков.

Осетин Иосиф, привезший письма Соломону, царю Имеретии, был убит на обратном пути кабардинцами.

Кубанцы напали на генерала Де Медема, который, хотя и разгромил их во главе 200 человек, не смог развить успех из-за гористого характера местности. Князю Малой Кабарды за услуги, оказанные русским, было выделено ежегодное пособие от 50 до 100 рублей (серебром).

Предписания, касающиеся кабардинских беглецов, одобренные в 1771 г., включали следующие пункты:

1. Лица низких чинов не будут допускаться.
2. За каждого беглого христианского вероисповедования, любого пола, будут выплачиваться 50 рублей (серебром).

3. За кумуков 25 рублей (серебром).

4. Кабардинские уздени не будут допускаться, разве что при условии их отказа от всякого иска на их собственность.

5. Эти предписания относятся исключительно к христианским рабам, купленным кабардинцами. Те из рабов, что куплены жителями Моздока и Кизляра, исключены из этих постановлений.

Была получена информация, что кабардинцы готовятся напасть на Кизляр и Моздок. Генерал Тотлебен проник в Грузию и Имеретию, изгнал турок из крепостей Кутаиси и Багдатчика и тем самым избавил Соломона, царя Имеретии, и Казия-Дадиана Мингрелии от турецкого ига.

1772 г. Воззвание, посланное кабардинцам, раскололо умы этого народа; так как они на примере калмыков думали, что Россия стремилась притеснять всех, кто покорился ее власти.

На берегу Кубани были предприняты меры препятствования заразной болезни, разразившейся здесь.

В октябре месяце профессор Гюльденштедт был задержан по его возвращении из Грузии у Стефан-Цминды тагаурскими осетинами и был освобожден отрядом из 600 человек, посланным генералом Де Медемом, после того как вожди этих осетин получили подарки на сумму приблизительно в 30 рублей (серебром). По этому случаю тагаурцы вынуждены были предоставить новых заложников вместо умершего в Кизляре.

1773 г. В следующем году ингуши отказались от совместных действий с кабардинцами и обратились к генералу Де Медему с просьбой защитить их от последних, замечая в то же время, что лишь по принуждению являлись подданными кабардинцев.

В 1772 г. кабардинцы, охотившиеся, были задержаны русским дозором. Это обстоятельство вкупе с предшествующими событиями в высшей степени озлобили их. Они поклялись, что покуда их сородичи не будут освобождены, употребить все средства, что Бог дарует невинному, дабы освободить свои земли от русского ига.

Кабардинский уздень Ислам-Герей из племени бабагийцев известил коменданта Моздока о намерении некрасовских казаков принять магометанскую веру.

Кабардинцы отправили представителей в Малую Кабарду к чеченцам, в Аксай, Эндери, Костек и Тарку, чтобы возбудить мятежи против русских. В отношении этого были изданы указы обращаться с ними кротко.

Несколько племен, объединившись с кабардинцами и количеством в 25 000 человек, вынудили генерала Де Медема, численность войск которого была значительно меньшей, освободить двенадцать пленников. Им не удалось, однако, перетянуть на свою сторону ногайцев. Турки отправили в горы своих эмиссаров и созвали за Кубанью съезд кабардинцев. Известие о приближении турецкой армии, которую русские, как они утверждали, разбили на Дунае и в Крыму, возбудило волнение среди татар и кабардинцев. 24 000 турков перешли через Кубань и продолжили путь на Тамань; а многие горные племена, за исключением кабардинцев, выбрали родственника крымского хана, как потомка рода Чингисхана, своим сераскером. Приблизительно в

это же время хан аварцев поднял 30 000 человек и двинулся в Ахалцих и Грузию на помощь туркам.

1774 г. Так как был повод сомневаться в верности гребенских казаков, генерал Де Медем решил использовать их исключительно в их собственном крае, чтобы они смогли себя здесь защитить в случае нападения на них. Кабардинцы тем временем продолжали свои набеги.

Майор фон Креднер был послан с достаточными силами, дабы захватить турецких эмиссаров и их бумаги; он арестовал четырех из них, среди которых был и родственник крымского хана по имени Ширин-кай. Креднер похитил их среди многочисленных кабардинцев, непрерывно нападавших на него, но неизменно отраженных. Эти представители при их допросе донесли, что Девлет-Герей, крымский хан, находился в Тамани во главе 8000 турок, чтобы оказать помощь восставшим горцам и кабардинцам. Эти войска поэтому появились на Малке, сопровождаемые всеми кубанскими и иными племенами. Каждое из них составляло отдельное войско и самостоятельно искало своей удачи перед стенами Моздока; но столь благоразумно там были приняты меры, что все их попытки против крепости оказались безуспешными.

Вожди черкесов в Большой и Малой Кабарде уже примкнули к турецкой партии, когда майор фон Креднер во главе 1356 человек был отправлен по их просьбе защитить их от турок: поэтому он и возвратился, так ничего и не предприняв.

Артемий, отшельник, был человеком, с помощью влияния которого турки пытались вырвать гребенских казаков из-под власти России. В ответ на смерть своего князя Али Султана чеченцы начали военные действия против русских.

Девлет-Герей, хан Крыма, оставил командование Калга-Султану, который 10 июня появился близ

Моздока. Он не рискнул, однако, предпринять сколь-нибудь серьезный шаг, удовлетворившись захватом курьера, посланного Креднеру, и несколькими убитыми при этом. На следующий день он напал на казачью станицу Наур, но потерял 800 человек; а среди убитых был Корчюк (Кургок) из рода Татархан. После этого несчастья он вновь отступил к берегам Куры. Это нападение на Наур продемонстрировало несправедливость подозрений, высказываемых по отношению к гребенским казакам, в высшей степени отличившимся в этом событии.

13 июня чеченцы рискнули совершить нападение, но потеряли 70 человек.

17 июня Де Медем поспешил на помощь к кабардинцам, оставшимся верными своей присяге.

По Кучук-Кайнарджикскому договору, заключенному в 1775 г., обе Кабарды были объявлены зависимыми от России. Этот договор был прочитан перед общим собранием их князей; но один из них, Хамурза Арсланбек, встал и заявил, что он не будет признавать власти России, пока этот договор не будет скреплен подписью крымского хана.

В 1775 г. генерал Де Медем сообщил, что Девлет-Герей, крымский хан, употребил все возможные средства, дабы склонить кабардинцев к мятежу, и отправил Касбулата, секретаря своего, к черкесам с целью убедить тех, что они являются подданными Крыма, а не русских. Сами черкесы предпочитали власть Крыма, понимая, что с помощью ее они скорее добьются прежней своей независимости. В то же время Де Медем заявил, что он не имеет достаточных войск, дабы удержать их в покорности с помощью силы.

Два года спустя мятежные кабардинцы отправили гонца к кубанскому сераскеру, настойчиво прося того помощи, в коей он отказал и угрозами принудил большинство их князей следовать своему долгу.

Они вновь принесли присягу на верность России и были восстановлены в привилегиях, им дарованных в 1769 г. Заложники были истребованы лишь от Большой Кабарды, так как определенно доброе поведение жителей Малой Кабарды придавало этой предосторожности необязательный характер.

Генерал Де Медем отдал распоряжение, чтобы в будущем каждый горец, переселяющийся в русское поселение с целью принятия христианства, торжественно клялся, что не совершил никакого преступления в своих родных краях.

Майор фон Креднер был послан с небольшим отрядом войск в Дербент, вероятно, для того, чтобы покарать Усмея-Кара кайтаков. Хотя причина этого точно не известна, все же история выглядит следующим образом. В 1776 г. русское торговое судно стоимостью в 700 000 рублей было разграблено близ Дербента Фетх-Али-Ханом. Несколько русских чиновников посланы были к этому хану потребовать возмещения ущерба, после того как выяснено было, что урон владельца составил 500 000 рублей. Майор Фромгольд получил распоряжение вывести русские войска из Дербента; и, когда хан воспротивился этому шагу, ему было высказано неудовольствие Ее Величества Императрицы. По этому случаю Шамхал Тарку доказал услугами, им оказанными, сколь сильно он расположен к России.

Генерал де Медем тем временем получил приказы передать главнокомандование генерал-майору фон Якоби и предстать перед военным трибуналом. Якоби одновременно был назначен генерал-губернатором Астрахани и получил поручение обеспечивать безопасность Кавказской линии с помощью системы укреплений, следующих в таком порядке:

1. Крепость Екатериноград была сооружена на левом берегу Малки, в 12 верстах от ее слияния с Тереком и в 35 верстах от Моздока.

2. Павловская – в 45 верстах от предшествующей, на южной стороне Куры.

3. Маринская – на Салуке, в 12 верстах от Павловской.

4. Георгиевская – на левом берегу Подкумка, в 15 верстах от предшествующей.

5. Андреевская – в 35 верстах от Георгиевской, на северном берегу Дугусли (ныне оставленная).

6. Александровская – в 15 верстах от вышеупомянутой, на левой стороне Донгислу.

7. Ставрополь – в 65 верстах от предшествующей, на левой стороне истоков Ачила.

8. Северная – между двумя последними, в 15 верстах от Александровской, на левой стороне Калауса.

9. Чтобы установить свободное сообщение между Доном и линией, была отстроена крепость Московская, в 30 верстах от Ставрополя; и

10. Донская, в 18 верстах к северу, на Ташле.

С целью создания сообщения между Терекком и Кубанью были воздвигнуты два редута на краю лесистого и гористого участка Шеб Карагач; а третий, Павловская, в 90 верстах от Ставрополя, на Кубани. Редут Мериамская – в 75 верстах от Павловской.

Копильская – еще далее на 75 верст и в 5 верстах от северного рукава Кубани; и, наконец,

Ейская – в 150 верстах с правой стороны реки Ея и в 80 верстах от Азова.

11. Верхняя Кубань, кроме того, была наилучшим образом защищена крепостью Константиногорск, в 40 верстах от Георгиевска, на берегу Подкумка. За ней следовали редуты Преградный Стан, Прочный Окоп и Зарузинский на кубанских высотах.

12. Наконец, эта линия заканчивалась на западе, в том месте, где Лаба впадала в Кубань, крепостью Усть-Лабинская; и после перемещения казаков с

Черного моря эта территория была усилена многими другими крепостями и редутами, достигавшими Тамани и упомянутыми в описании Кубани.

Частые волнения в этих местах и притеснения крымского хана препятствовали распространению христианства в Кабарде и Осетии и вынуждали русских посланников покидать эти области; так что с 1769 г. их труды были приостановлены. В 1765 г. в Осетии появились два монаха-капуцина; но вследствие принятых мер предосторожности их рвение встретило самое малое ободрение, и вскоре они покинули край. Хотя, следуя докладу, с 1746-го по 1764 г. крещены были в Осетии 2085 человек обоего полу. Астраханский епископ все же отмечал, что по причине нерадивости духовенства христианство все еще пребывает в Осетии в очень печальном состоянии. В 1764 г. в Моздоке была основана школа для обучения детей горцев, но она скверно управлялась, а из-за козней священнослужителей интересы христианской веры и дело обучения все более и более пренебрегались. Это побудило к изданию императорского указа, предписывавшего изменения всей системы.

Жители обеих частей Кабарды подали прошение быть принятыми под власть России, так как могли бы тем самым спастись от притеснений своих князей; но их просьба была отвергнута.

В том же году указ Военной коллегии предписал принятие мер для обеспечения безопасности территорий, граничащих с Доном, от набегов ногайцев; и поэтому туда и направился генерал Якоби. Тем временем (1779 г.) 3000 кабардинцев изготовились напасть на крепость Павловская, но отступили при приближении русских войск.

В 1778 г. Каси-Герей Султан, сераскер населения Кубани, предложил свои услуги, цена которых была очевидной русским, и объявил себя и всю свою

семью вассалами империи. (Его племянник, Мингли-Гирей, все еще находится в чине генерал-майора на русской службе).

Лейтенант Таганов донес, что турецкие суда с войсками собрались в гавани Дзугацук-Кале. Турецкие войска, высадившиеся на берегу у Дзугацук-Кале, двинулись оттуда в Крым, чем восстановили спокойствие.

Приблизительно в это время Ираклий (Гераклий), царь Грузии, отправил представителей к кабардинцам, часто служившим наемниками против персов и турок, чтобы предложить им покинуть свой край и поселиться в Грузии, где он определит им провинции Сомхети и Триалети; но трое из этих представителей были обнаружены и заключены в тюрьму в Моздоке.

1779 г. В следующем году кабардинцы все еще продолжали демонстрировать свою непокорность и объявили, что они никогда не были подданными России. Однако они вынуждены были усилиями генерала фон Якоби признать ее власть, после того как обе Кабарды в нескольких схватках потеряли 3000 человек; после чего присягнули на нерушимую верность. В это время было решено, что река Малка станет границей их территорий; а убытки, понесенные русскими подданными из-за их волнений, были подсчитаны и предъявлены им для возмещения.

Подполковник Савельев исполнил приказы, им полученные, сопроводить жителей Малой Кабарды назад, в прежние их обиталища, и истребовать от них присягу на верность.

Весной 1781 г. русский офицер, ранее несколько раз совершивший поездки в Кавказские горы, был отправлен с охраной казаков исследовать центральные районы Кавказа, особенно дороги в Грузию и Имеретию, чтобы составить военную и географическую карты края, склонить горцев к поселению

на равнинах (степях) и осуществить изыскания относительно минеральных продуктов.

Этот способный человек, имя которого, к сожалению, неизвестно, не только составил в высшей степени поучительный отчет о своей экспедиции, но и примирил Бадилатхе, дворянский род осетинского племени дугор, с коим этот род пребывал в ссоре, и побудил и тех и других покориться России; благодаря чему было установлено свободное и до той поры неизвестное сообщение с Имеретией через горы. Договор, с ними заключенный, гласил:

1. Будет принесена общая присяга на верность России.

2. Все дугорцы, превращенные в рабов во время Бадилатхе, ныне живущие, будут отпущены, и все земли, несправедливо отобранные в свое время у их отцов, будут возвращены. Весь скот и все оружие, насильственно удерживаемое, где бы они ни обнаружались, будут возвращены.

3. Дань, подлежащая выплате семье Бадилатхе, отныне будет выплачиваться в соответствии с древним обычаем и будет более точно определена ее величина.

4. Тхума¹ (внебрачные дети Бадилатхе) в будущем будут свободны от Бадилатхе и будут пользоваться равными правам и с народом и со старейшинами дугорцев.

5. Бадилатхе не будут требовать какой-либо дани со своих сел до точного исполнения согласованных условий; но после их выполнения они будут иметь право на свои древние привилегии.

6. Один из семьи Бадилатхе и двое старейшин от каждого села отправятся к русскому главнокомандующему, чтобы добиться утверждения этого согласия.

¹ «Тхума» – татарское слово.

7. После того все Бадилатхе и старейшины приблизительно тридцати сел Дугора принесут клятву соблюдать это соглашение и вместо подписи приложат свои пальцы на этот документ...

Порта не могла безразлично созерцать это расширение владений России и решила нарушить ее господство в Азии еще до того, как будет предпринят открытый с ней разрыв.

Титул халифа, дающий турецкому султану верховенство над всеми мусульманами, должен был предоставить способ побеспокоить соперницу в лице России; а для исполнения этого плана был избран дервиш по имени Шейх Мансур¹, который под маской самой строгой добродетели стал знаменитым в горах среди чеченцев. Его настоящим именем было Мохаммед: с детства своего он демонстрировал печальный, хмурый нрав, но в то же время обладал столь хорошей памятью, что знал наизусть весь Коран и двадцать тысяч иных религиозных стихотворных строк. С этой немалой умственной способностью он соединял строгую мораль, кою он проявлял исключительно на благо жителей Кавказа, предотвращая их междоусобицы, призывая их к согласию и надлежащему употреблению их великой силы, заключенной в единении, и не испытывал недостатка в решимости по отношению к их неверным соседям – русским.

Воодушевленный обещаниями турок, он старался, постоянно передвигаясь и страстно обращаясь к людям, вновь разжечь и усилить давнишнюю глубокую антипатию кавказцев к России; и строгостью своих манер, и своим полным равнодушием к личной выгоде он повсеместно завоевывал величайшее к себе уважение. Молоко и хлеб были единственной его едой; и всякий раз, когда он возвращался

¹ На Кавказской линии утверждалось, что Шейх Мансур являлся европейцем; но это крайне неправдоподобно.

из похода, делил свою часть награбленного среди больных и нуждающихся. Так он продолжал себя вести и после того, как со всех сторон на него посыпались дары. Его известность, как обычно бывает в таких случаях, увеличилась благодаря вымыслам и распространилась до самых отдаленных мест. Турецкие эмиссары советовали ему объявить себя пророком; они объявили его таковым перед народом, уже начавшим самим так думать; и многие в благодарственных письмах, составленных в выражениях самой смиренной покорности, подтверждали небывалые чудеса, сотворенные силой его молитв в разных местах. Кумыкские князья Эндери послали ему в знак благодарности печать из рога со следующей высокопарной надписью: «Победоносный властитель шейхов Мохаммед Мансур, 1199 г.» (что соответствует 1784 г. н.э.). На другой надписи, как утверждают, ниспосланной с небес, он именуется имамом Мансуром, ныне всеми магометанами ожидаемым великим пророком. Известные своей набожностью, но подкупленные, странники явились из самых отдаленных мест, чтобы увидеть и поприветствовать этого необычного человека. Они показали ему места в своих религиозных книгах, в коих он упоминался и в коих определенно сказано было, что Мохаммед Мансур явится с Кавказа, что ему будет тридцать лет и у него будет пшеничного цвета лицо. Они прочли ему неоднократные заверения в том, что иностранные державы первыми назовут его Мансуром и призовут его восстановить всеобщий мир на Кавказе и истребить неверных врагов, его окружающих. В заключение они заявили, что близится судный день и что он является давно ожидаемым имамом Мансуром, коему поручено донести всему миру истинную веру.

Мохаммеду вскружили голову пророчествами, что частью свершились, а частью были близки к

тому; и он на самом деле счел себя избранником, приняв имя шейха Мансура и отправив приглашительные письма всем кавказским князьям, требуя их содействия и оговаривая численность воинов, что они обязаны были ему предоставить.

Полковник Пьерри направлен был с большим войском воспрепятствовать этим действиям и защитить проповедника; но горцы напали на него в узком ущелье и изрубили на кусочки его и большую часть его войск. Этот успех еще более воспалил головы кавказцев и увеличил власть и влияние шейха. В начале войны с турками против России восстали обе Кабарды; другие племена присоединились к ним, совершили набеги на нашу территорию; а шейх Мансур с 10 000 чеченцев попытался захватить Кизляр, но был отброшен с большими потерями далматским графом Войновичем. После того он двинулся к Науру, чей маленький гарнизон, состоявший из волжских казаков, коим помогали старики и женщины, оказал удивительное сопротивление и расстроил его планы. Императрица Екатерина была столь весьма довольна бесстрашием этих казачек, что назначила им пожизненное пособие.

В боях с русскими шейх Мансур с большой пользой использовал переносной бруствер, состоявший из фашин, помещенных на колеса татарских тележек, кои его солдаты толкали перед собой.

В 1789 г. Батал Паша высадился с турецкими войсками по соседству с Кубанью, но был разгромлен и взят в плен генералом Германом. Это событие остановило горцев. Дабы произвести еще более сильный эффект и сокрушить продолжающиеся волнения, генерал Герман задумал захватить турецкий город и крепость Анапу, расположенную на Черном море; но первая попытка в 1790 г. провалилась, и лишь в следующем году генерал-лейтенант фон Гудович взял приступом крепость и захватил в ней шейха

Мансура, отосланного затем в качестве пленника в Шлюссельбург. Вместе с ним угас бунтарский дух горцев, а пятый и шестой пункты договора, заключенного с Портой, подтвердили еще более значительно, чем когда-либо прежде, право владения России Кавказом. Правительство С.-Петербурга ныне прилагает усилия с помощью более рассудительных предписаний произвести порядок и восстановить преданность среди этих племен, как это иллюстрируется следующими распоряжениями, которые, хотя и выдают мнение великой императрицы, в то же время проливают свет на различные недавние происшествия.

Распоряжения генерал-лейтенанту Потемкину, датированные 9 мая 1785 г.

1. Православная церковь должна быть построена в крепости у въезда на Кавказ (во Владикавказе), а Осетинская комиссия переведена в Георгиевск.

2. Должна быть проложена до Тифлиса дорога через Кавказ.

3. Должны быть добыты сведения и осуществлены поиски относительно районов, богатых рудами в горах.

4. В Екатеринограде для горцев должна быть основана школа.

5. Как и иная для тех, кто изучает азиатские языки.

6. Должны быть предприняты все средства для установления доброго взаимопонимания между горцами и русскими.

7. Калмыкам должны быть предоставлены поощрения для их поселения в городах и селах.

8. В Астрахани должна быть отстроена верфь.

9. Там также должна быть основана азиатская школа.

10. Время от времени следует строить по соседству с горцами города, дабы вести с ними торговые дела.

**Распоряжения фельдмаршалу князю Потемкину
Таврическому,
датированные 26 августа 1786 г.**

1. Находящиеся на военной службе кабардинцы будут получать пособия, а именно: князья – 120 рублей; уздени (дворяне) – 50; а представители низших классов – 12 рублей в год. Те, кто имеет какой-то чин, будет, кроме того, получать соразмерное жалованье.

2. Большая Кабарда будет поставлять на такого рода службу 600 человек, 12 князей и 24 узденя; а Малая – 300 человек, 6 князей и 12 узденей.

3. Эти войска будут употреблены в охране дорог и удержании в руках кубанских татар. В случае новой войны кабардинцы обязаны будут выставить столь многочисленные войска, сколь потребуется.

4. Свите фельдмаршала принадлежат шесть князей и такое же число узденей с годичным жалованьем в 300 рублей (серебром) для первых и в 150 для вторых; они будут отпущены в установленное время.

5. Для охраны от бандитов дорог ингуши и осетины должны будут предоставить 300 человек.

6. Для формирования войск Шамхал Тарку получит 600 рублей (серебром).

7. Он также получит подтверждение своего титула, орден, жалованную грамоту тайного советника и право владения регулярными войсками для личной охраны.

8. Хан аварцев со своими людьми будут взяты на русскую службу и будут получать такие же денежные суммы, что и лезгины.

9. Фельдмаршал имеет неограниченную власть принимать повиновение любых народов, желающих стать подданными русского скипетра.

Распоряжения генералу фон Гудовичу, датированные 28 февраля 1792 г.

1. Шесть полков донских казаков должны будут распределены в двенадцати укрепленных местах на Кубани и в крепости Усть-Лабинская.

2. Часть татар, живущих посреди линии, должны будут переселены на берега Кумы и Молочной Воды.

Так как распоряжения даны были не пренебрегать никакими возможностями, дабы завоевать доверие горцев, обращаться с ними по любому случаю с благожелательностью и употреблять строгость лишь в ситуациях крайней необходимости, генерал Горич, черкес по рождению, был поэтому послан с муфтием уговорить их охотно следовать мерам Ее Императорского Величества.

В том же году осетины жаловались на притеснения черкесов, кои соответственно были увещены. Они также желали позволения создать у себя род войск по образу казаков, и генерал фон Гудович был направлен обсудить это предложение.

Турецкий фирман, приглашавший татар, живущих на этом берегу Кубани, бежать на другой берег этой реки, был перехвачен, и было признано необходимым с помощью муфтия нарушить этот план.

Распоряжения генералу фон Гудовичу, датированные 19 апреля 1793 г.

Среди кубанского населения будет установлена меновая торговля солью, кою они требуют для своего потребления; и она будет продаваться по очень низкой цене кабардинцам и другим горцам. В то же время им должно быть строго запрещено превращать ее в предмет торговли между собой.

Вместо четырех коллегий по сбору дани будут организованы две и такое же их число для узденей.

Коллегия по налогам и суд таким же образом должны быть учреждены в Малой Кабарде, а пограничный суд должен будет заседать в Моздоке.

Распоряжения тому же человеку той же даты

С целью поддержки распространения среди горцев христианства Кай¹, грузинский архимандрит, будет находиться в Моздоке и надзирать за церковными делами Кавказа. Здесь и в иных местах для поощрения торговли будут воздвигнуты ярмарки и базары...

1794 г. Вышеупомянутые суды были созданы в обеих частях Кабарды; тот, что находится в Моздоке, действует под председательством коменданта полковника Таганова...

¹ Он был из рода Вогошошвили в Кахетии, двенадцать лет учился в России и в 1780 г. возвратился в Грузию, где основал школу в Телави; но в 1783 г. вновь был приглашен в Россию на самых лестных условиях.

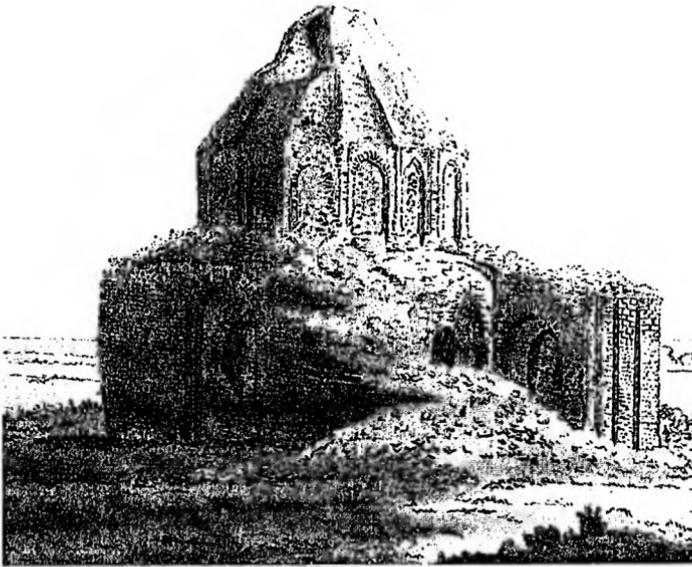
**Распоряжения графу Гудовичу,
датированные 5 января 1797 г.**

1. Кубанская линия должна быть значительно укреплена.

2. Все жесткие действия против горцев должны прекратиться и от них должны быть востребованы только заложники.

1803 г. В апреле месяце генерал Гулаков, командир кабардинского пехотного полка, с 1500 человек и 12 пушками был послан против лезгин Белакана и Джари...

Глава 6

**Руины Маджара. — Их описание. —
Немногие сохранившиеся развалины. —
Мнения относительно их Гмелина, Палласа
и Гюльденшtedта. — Очевидные признаки
большого города. — Не построенного венграми. —
Значение слова «маджар» в ногайском языке. —
Архитектурный стиль является татарским. —
Обнаруженные там надписи и монеты. —
Описание этого города азиатскими историками**

Ногайские женщины

Для многих авторов сходство названий имеет большее значение, чем пятьдесят отрывков из трудов действительных историков, отрицающих некоторые излюбленные гипотезы, выстроенные на подобном сходстве. Так Гигнес предложил новую историческую систему для средних веков исходя из слова «хьон-ню» (более правильно произносимого как «чюнь-ню»), употребляемого китайцами к настоящим татарам, скитающимся на севере Китая, и измененного ими в «гуннов», которые, как известно, мигрировали и начали завоевания на огромном расстоянии от китайских границ, дойдя до самих врат Рима. Не имея на то особого основания, разные авторы утверждали, что дикие орды маджар появились из руин Маджара. Мы, к счастью, имели возможность исправить эту грубейшую ошибку; так как руины Маджара все еще существуют, и я посетил их несколько раз во время моего пребывания в Георгиевске.

Первый автор, как я знаю, коим они упомянуты, является Гарбер, в его «Описании народов и стран, расположенных между Каспийским морем, Астраханем и рекой Кур», которое он составил в 1728 г. и которое помещено в четвертый том «Собраний по истории России». Рассматривая край черкесов и реки, его омывающие, он говорит: «Третьей является река Кума, сперва текущая между, а потом рядом с горами, и, после того как она наполнится водами других рек и станет с помощью этих приращений очень большой, продолжает свое течение по открытой территории до Каспийского моря, которого, однако, не достигает и на расстоянии одного или двух дней пути постепенно пропадает, образуя многочисленные болота, заросшие камышом, и, наконец, полностью исчезает. По соседству с местностью, где в нее впадает река Бирума, расположены красивые поля и леса, а также руины городов и

сел. Здесь вы обнаруживаете, в частности, руины большого города с большими каменными домами и сводами, по которым, как и по отесанным, частично украшенным искусными скульптурами камням, лежащими среди развалин, мы можем лишь сделать заключение, что это когда-то могло являться большим и знаменитым городом. Он все еще именуется Маджаром, именем, поляками и турками данным венграм, коим последние обычно себя и отличают от других. Вероятно, что основатели королевства Венгрии родом из этого края».

Таким образом, мы видим, что Гарбер был первым, кто огласил абсурдное мнение, что венгры ведут свое происхождение от Маджара, и с его помощью это мнение получило повсеместное распространение; даже на прекрасной карте северной части турецкой империи, составленной Риззи Заннони и появившейся в Париже в 1774 г., с Маджаром связано следующее замечание: «Разрушенный город маджаров, откуда родом венгры». Бюшинг, опубликовавший с примечаниями книгу Лерха «Жизнь и путешествия», тоже, похоже, придерживается мнения, что Маджар был построен венграми и отрицает обладающего глубокими знаниями Фишера, который в своей «Dissertatio de Origine Ungrorum» отвергает эту гипотезу и полагает, что этот город основан был персами и первоначально носил иное название, которое маджары, завоевав этот край, сменили на свое; но так как они жили в шатрах, то позволили персидским обитателям остаться в их прежних обиталищах. Шлозер, который в своей «Истории германцев в Трансильвании» имеет отдельный раздел, касающийся маджаров, осторожно воздерживается от малейшего упоминания руин Маджара, предпочитая оставить их в неизвестности, чем давать ложное объяснение касательно их происхождения.

Со времен Гарбера, исключая С. Г. Гмелина, Гюльденштедта и Палласа, руины Маджара иные известные путешественники не посещали; а первый не только обнаружил их в наилучшей сохранности, но и дал нам самое обстоятельное их описание. Так как эти руины ежегодно исчезают по причинам, что я сейчас отмечу, предоставлю здесь извлечение из его подробного рассказа, в особенности потому, что никто из его последователей не обнаружил их в столь совершенном состоянии, в коем он их увидел.

Гмелин посетил развалины Маджара 21 сентября 1772 г. и назвал их руинами великолепного скифского города, что было простительно ему, как не более чем натуралисту. От дороги, что от Царицина до Моздока, с посредственными мостами, наведенными через Куму и один из ее притоков, ему пришлось преодолеть до Маджари еще 60 верст вверх по этой реке. В 18 верстах ниже Маджари, продолжает он, вы замечаете в трех местах, на некотором друг от друга расстоянии, рядом с рекой, руины строений, которые этим первым путешественником, достигшим их по пути из Астрахани, названы Маджари¹. Я сперва обращусь к главному месту, названному Средним Маджари. Его руины лежат на левом берегу Кумы, между двумя большими озерами Барвала, или Билбала, и Тамуслово, имеющими оба незаметную связь с рекой² и, когда последняя летом очень высыхает, остающимися, как правило, без воды, а дно первого озера превращается в огромное болото, поросшее камышом, становясь любимым местом диких каба-

¹ Близ этих руин на левом берегу Кумы и на правом Сухой Бивалы, с ней сливающейся, ныне расположено село Мадшар, или Боргон Мадшар, которое переименовано в Кавказский Усвят и пребывает в весьма цветущем состоянии.

² Здесь Гмелин, похоже, ошибается; так как в следующем году, когда эти места посетил Гюльденштедт, Бивала впадала, как и сейчас, в Куму. Следует также заметить, что реки Бивала и Донгул образуют озера лишь в своих окончаниях.

нов и других животных. Местоположением города является возвышенная четырехугольная равнина, 5 верст в диаметре, вся покрытая руинами.

Эти руины – очевидные свидетельства прежнего существования большого и великолепного города, а иные руины строений все еще в таком состоянии, что могут быть тому ярким доказательством. Другие руины разрушились полнее, и из большей их части под губительным воздействием времени сохранились в более или менее хорошем состоянии разве что закладки фундаментов, погребов и схожие остатки строений. Подобные, наилучшим образом сохранившиеся руины расположены обычно на краю четырехугольника и окаймляют остатки города. Они исключительных размеров, построены из более крупных и более прочных кирпичей, более щедро украшены и более обособлены; они как бы демонстрируют следы каналов и стен и, по всем внешним облициям, выглядят дворцами знатных особ, воздвигнутыми ради показа силы, величия и долговечности. Кирпичи напоминают те, что и сегодня делают астраханские татары, то есть они более широкие и более толстые, чем наши. Лишь местами во внешних стенах использован строительный раствор, состоящий из извести и песка, а в качестве цемента употреблялась только глина; но внутри строений почти все комнаты оштукатурены и побелены. Основания зданий большей частью кирпичные, немногие выложены из камней, но и в первом и втором случае они имеют чрезвычайно массивные размеры. Балки и деревянные изделия произведены из ели. Фасад еще сохранившихся строений имеет квадратную, круглую и восьмиугольную формы. Все они от 4 до 9 морских саженей в высоту, а квадратные и восьмиугольные увенчаны своего рода пирамидой или, скорее, сужаются вверх в форме пирамиды. Узкие винтовые лестницы редко шире 15 дюймов, открытые

в стенах, ведут к этим пирамидам или куполам, куда свет проникает через проемы на их стенах, напоминающие окна. Купола в верхней части изгибаются дугой. В каждом доме имеется очень высокий и просторный зал с двумя окнами, также выстроенный из камня. Дверь из него ведет в главное помещение на цокольном этаже. Низкий вход в зал расположен с наружной стороны. Таким образом, каждое строение состоит из не более чем одного главного помещения на цокольном этаже, зала и купола, или пирамиды. Свет в него проникает через маленькое узкое окно, расположенное на значительной высоте на каждой стене, а на одной или двух из них находятся еще меньшие отверстия почти у пола как для света, так и для воздуха. С внешней стороны стены главного помещения и стены зала имеют углубление толщиной в кирпич, и это углубление в качестве украшения сверху всегда имеет арочный вид. Внутри находятся схожие углубления, или ниши.

Стиль круглых сооружений еще более отличается от современной европейской и азиатской архитектуры. Они высотой примерно от 4 до 8 морских сажень, не крупные, со стрельчатой аркой в верхней части, и весьма напоминают круглые персидские и иные сторожевые башни, которые могли бы за таковых сойти, если бы не располагались среди иных строений на ровной поверхности и не имели бы окон вместо бойниц. То, вероятно, были хранилища.

В середине главного помещения находится круглое отверстие от 3 до 4 футов в диаметре, прикрытое камнем, в точности соответствующим ему. Это отверстие ведет к горизонтальному секретному проходу, часто не длиннее, чем сама комната, но который в большинстве случаев простирается по прямой линии и доходит до края внутреннего двора, где также располагается прикрытый вход. Он снабжен несколькими отдушинами. Декорирование

построек состоит из голубых, зеленых, красных или белых глазурованных кирпичей, которые аккуратно выложены мозаикой среди прочих остальных в форме треугольников, квадратов, ромбов, крестов, сердец и иных фигур как на внутренней, так и внешней сторонах стен нижнего помещения и пирамиды или купола; точно в той манере, что и в строениях Селиторного Городка¹.

Меньшая стена огораживает внутренние дворики вышеописанного главного, в форме квадрата, строения. В каждом из этих внутренних дворики есть одна или более могил, вероятно, владельцев и их родственников. Когда их несколько, то они расположены близко друг к другу. Каждая могила имеет надгробный камень. Камни приблизительно двух ярдов длиной, и на верхней стороне обычно расположен рисунок гроба, широко распространенный в Германии; но некоторые имеют также геометрические и иные фигуры, мне кажущиеся произвольными, но,

¹ Джид-Хаджи на Ахтубе, названный русскими Селиторным Городком, некогда демонстрировал значительные развалины; но теперь едва ли что-нибудь из них сохранилось, исключая огромные груды кирпичей, некоторые из которых на одной стороне покрыты голубой, зеленой или белой глазурью. Здесь даже встречаются иные следы мозаичных работ. Четыре башни, еще стоящие, являются современными и, как и стены Астрахани, построены из древних материалов. Тот факт, что они датированы нынешним временем, обнаруживается состоянием цемента, являющегося не более чем плохим сортом глины и не похожего на древний татарский цемент; современным стилем деревянных окон; и глазированными кирпичами, здесь перемешанными, в то время как татары употребляли их лишь для дверей и декораций. Вероятно, что в некий прежний период русские намеревались превратить этот город в место защиты своих судов, приплывающих в Ахтуб.

Некоторые путешественники, рассказывавшие о могилах с кирпичными сводами, ошибались. Под словами «могила», «курган» или «бугор» русские подразумевали не что иное, как

может быть, являющиеся изображением собственной подписи или оружия умершего: так, вы можете увидеть на них треугольники, кресты, квадраты и т.д. Поверхность одного большого надгробного камня была поделена двумя диагональными линиями на три части: в центре находился рисунок гроба; на других частях тоже были изображения.

Кроме этих обособленных могил во внутренних двориках имеются также общие полные разного рода надгробных камней места погребений и одно из них, в частности, над озером Байвалла.

Постройки во внутренней части города, окруженного этими прочными сооружениями, ныне являются едва ли не грудями хлама, образующими небольшие холмы. Они, должно быть, возводились поспешно из плохого материала и частично были построены лишь из необожженного кирпича. Несмотря на это, в каждом доме был свой внутренний двор, окруженный стеной и рвом, а его жильцы отдыха-

руины или кучи хлама. Между четырьмя уже упомянутыми башнями видны еще более современные остатки деревянных домов без крыш, дверей, окон, единственными обитателями которых являются змеи и тарантулы. Одна единственная бедная русская семья в одиночестве проживает в этом месте ради небольшой торговли с соседними кочевниками. Что касается змей, то я не могу понять, как они могут жить в таком возвышенном и таком сухом месте, но будьте уверены, что вы не сумеете сделать и шага, не встретив этих неприятных пресмыкающихся. Некоторые калмыки и татары, коим случилось оказаться там, выглядели крайне удивленными встречей в этом месте с чужестранцами. Вечером заявили о себе и другие гости: то были воюющие волки, вселявшие ужас в нынешний «гарнизон» этой древней крепости, состоящий из немногих собак. Я бы не посоветовал какому-нибудь ипохондрику надолго оставаться в Джид-Хаджи; так как эти руины, их гнусные обитатели, безграничная пустынность их окружающая, шипение змей и вой волков превращают это место в одно из самых страшных обиталищ в мире. – Поездки графа Я. Потockого.

ли в своем собственном саду, как прямо говорят о том стены и могильные плиты – свидетели некогда цветущего состояния этого города.

Изломы, ныне пересекающие Маджари, образовались (ибо я не могу приписывать им иное происхождение) из-за подъема и спада реки и озер, а не являются, как то утверждают некоторые писатели, остатками искусственных траншей. Самые прочные постройки на окраинах города конечно не являлись, как то думалось, вместилищами мертвых, иначе как объяснить тот факт, что существовали особые места погребения в каждом внутреннем дворе?

Недалеко от Маджари, близ озера Байвалла, я увидел гробницу, чего я совершенно не ожидал. Это место погребения было обнаружено случайно, возможно, кем-то здесь рывшим землю; ввиду того что оно лишено всяких признаков, могущих возбудить подозрение относительно существования подобного захоронения. В месте, заросшем камышом, находится двух ярдов глубины, четырех длины и приблизительно такой же ширины дыра с отлого спускающимися сторонами, наполненная глиной и дерном, каковой все еще частично и остается. Она почти полностью наполнена человеческими костями, по всей видимости, останками людей, убитых в сражении.

Уже упомянутый первый Маджари (Нижний Маджари) расположен на Куме, в 18 верстах от Большого Маджари, и состоит из руин трех зданий и внутренних дворов, находящихся на некоем друг от друга расстоянии. Одно из них как раз напоминало вышеописанные восьмиугольные сооружения, как по форме, так и по архитектуре, но было больших размеров, чем любое из этих зданий, а орнаменты из глазурованных кирпичей подверглись меньшему повреждению. Двое других стояли каждый на

расстоянии приблизительно в 200 саженой от этого здания, и все трое имели форму треугольника.

На Куме, в 3 верстах от Среднего Маджари, расположены руины такого же рода домов, названные русскими Верхним Маджари. Напротив Среднего Маджари, на другой (правой) стороне Кумы, находятся немногочисленные следы прежних поселений и жилищ.

Этому описанию остатков Маджара Гмелин добавляет, что в 1735 г., в то время когда татары все еще оставались хозяевами этого края, Татищев, губернатор Астрахани, отправил несколько человек с большим эскортом, дабы исследовать руины и собрать предметы древности. С их помощью, как нам рассказали, он заполучил писания на очень прочной голубой бумаге¹ и несколько монет, которые он (будучи любителем древностей) счел скифскими. Остается сожалеть, что никто не знает, что стало с этими коллекциями, так как в 1735 г. здесь должны были существовать значительно большие своим числом диковины, чем во времена Гмелина или в настоящий момент; ибо алчность русских крестьян подстрекает их к таким поискам во всякого рода руинах и погребениях, что после них ничего не остается.

Достопочтенный Гюльденштедт, побывавший в Маджаре 4 июля 1773 г., обнаружил там на площади в 400 квадратных саженой около пятидесяти различных кирпичных строений. Он считает их не жилищами, а погребальными сооружениями, все из которых снабжены были подземными склепами,

¹ Монголы все еще используют такого рода бумагу, будь то голубую, коричневую или черную, чтобы записывать на ней священные книги ламаистской религии золотыми, серебряными или белыми буквами. Такого рода были тибетские и монгольские письмены, найденные в Семипалатной и Аблай-ките, которые вызвали столь большое внимание в начале нынешнего столетия.

являвшимися не погребами, а могилами, где размещались гробы. Приблизительно в 500 сажнях к западу от этого погребального места находились руины магометанской мечети с ее башней или минаретом, а 500 сажней далее на запад – остатки другого, такого же типа здания. Он придерживается того мнения, что между ними обеими когда-то стояли дома, от которых в действительности не осталось ныне никаких следов, но которые, вероятно, были, следуя методу строительства, распространенному в этом крае, из легковесных досок и плетеней. Из некоторых надписей Гюльденштедт установил, что Маджар был заселен в VIII в. хиджры, а из стиля руин он заключил, что жители являлись магометанами и, согласно истории, ногайцами. Относительно современных мадьяров, или венгров, которые, как утверждают, жили здесь, он, конечно, хранит полное молчание.

Паллас, побывавший здесь последним из всех известных путешественников, заявляет, что в 1780 г. еще оставались 32 строения, частично в хорошей сохранности, частично лежа в руинах, и что там имелись прежде 10 других построек в форме башен; но, с тех пор как многочисленные поселенцы обосновались на Куме и воздвигли села, все эти остатки Маджара исчезли; так как они использовали кирпичи в строительстве своих домов, ибо лесоматериалы составляют большую редкость в этих окрестностях. Так, семь лет спустя Паллас обнаружил лишь 4, как их называют, молельни, в то время как местоположения остальных были отмечены лишь кучами мусора. Он придерживается того мнения, что здесь, на этом месте, никогда не было города и что Маджар являлся лишь погребальным местом какого-то магометанского племени. Подобно Гюльденштедту, он отвергает мысль, что венгры когда-либо проживали в этих местах.

Рейнеггс, искатель приключений, претендующий на понимание всего и распутывание всех загадок, заявляет, что Маджар был основан монголами после того, как они завоевали лезгин и хисров (хазар) и овладели их территориями. Или город получил свое название в память о каком-то крупном сражении, здесь состоявшемся, так как «маджар» означает «смерть» или «поражение армии»; или он был мадмед-тшаром, местом встречи войск, штабом, где, как мы узнали, Гакан Саннань-ку фактически расположил свой главный лагерь. В другом месте он рассказывает нам, что в начале второго столетия хиджры, жители Маджара, уставшие от беспрестанных войн, в кои они были втянуты Гаканом Тест-Кипчаком, покинули это место и переселились в западном направлении со всеми своими пожитками и собственностью. Здесь он явно намекает на венгров, но вскоре после того он утверждает, что даты на погребальных камнях и другие надписи в Маджаре доказывают, что он не мог быть покинут больше чем 180 (ныне больше 200) лет назад.

Что нам сказать на все эти этимологии и противоречия?

1. «Мат» является современным персидским словом означающим «пришедший в замешательство», «напуганный», «потерпевший поражение» (в шахматах); но «чери» означает в современном турецком языке «солдат», «армия». Следовательно, монголы должны были в этом случае находиться в Кумской степи до рождения Христа и в это же время говорить на современном персидском и турецком языках! Иное объяснение столь же абсурдно, сколь и несообразно законам языка.

2. Рейнеггс (как я в том достоверно информирован теми людьми, кто знал его близко) никогда не был в Маджаре и, вероятно, никогда не видел ни одной привезенной из этого города надписи. Воз-

можно, он ошибочно принял надписи из ногойско-го места погребения на Бивалле, коим могло быть 180 лет, за маджарские.

Изложив сообщения ранних путешественников относительно Маджара, я добавлю свои собственные наблюдения, кои, как я надеюсь, окажутся более доказательными, чем свидетельства моих предшественников, даже с учетом того, что я явился слишком поздно, дабы лицезреть руины этого удивительного города во всем их величии.

29 сентября 1808 г. я покинул крепость Георгиевск, чтобы совершить второе путешествие в Маджар и посетить древности на Куме¹. Дорога лежала сквозь заросли в 5 верстах от берега реки, через которую мы переправились по мосту. Ее берега здесь очень высоки и повсеместно покрыты деревьями и кустарниками, кои по причине превосходного состояния здешней почвы буйно и быстро разрастаются. Пройдя еще 8 верст, мы достигли села Обильное, расположенного на левом берегу Кумы, на возвышенности, недалеко от места ее слияния с Подкумком. Это село, как и многие иные на Куме, частично населено крестьянами, принадлежащими новым религиозным сектам, до того неизвестным христианскому миру, отвергающим учение о Троице, живущим в брачном союзе со своими дочерьми и сестрами и поддерживающим иные догматы, абсолютно несовместимые с принципами православия. Многие отреклись от христианства и стали иудеями, читают лишь Ветхий Завет и имеют постоянные синагоги, где священнические функции исполняются не истинным иудейским раввином, а русским, ставшим иудеем. Несколько лет тому назад эти несчастные создания подвергались

¹ Я был в Маджаре впервые в ноябре 1807 г., но, так как погода была весьма неблагоприятной и выпал большой снег, я не смог исследовать руины столь тщательно.

суровому преследованию и заключались в тюрьму, дабы принудить их отказаться от своей веры, покада филантропический Александр не дал им полной свободы верить в то, что они пожелают, но запретил им обращать в свою веру членов других семей. По пути в Федоровку, что в 25 верстах от Обильного, мы проехали через села Низкое Подгорное и Ново-Заветное, оба находящиеся на левом берегу реки, которую мы преодолели по мосту в месте, названном татарами Чанак-брод, и прибыли в Отказную. Там мне показали хрен (*Crambe orientalis*), растение, растущее на высоком берегу Кумы. Оно напоминало маленькое дерево; корень был диаметром в семь дюймов, длиной в два с половиной локтя. Подобные гигантские корни нередки в здешних местах; а этот дикий хрен предпочтительнее обычного из-за своей крепости. Он высушивается, измельчается в порошок и смешивается для употребления с небольшим количеством уксуса. На рынке Георгиевска я часто прежде видел очень большие корни этого растения, а также огромных размеров свеклу и редиску, но не таких необычных величин. Из Отказной мы продолжили путь по правому берегу Кумы, который здесь менее высок, и перед тем как достичь Ново-Георгиевской, или Федоровки, вновь переправились через реку. Это село одно из самых больших на Куме, на левом берегу которой оно и расположено, недалеко от ее места слияния с речушкой Карамыкла, что течет с запада на восток. Так как темнело, я провел ночь здесь с намерением продолжить свой путь следующим ранним утром. Я спросил самого старого из крестьян относительно древних развалин, но услышал, что все древние строения, что стояли еще каких-то двадцать лет назад в этой части края, были снесены. Однако они принесли мне несколько серебряных и медных монет и несколько мозаик

из стеклянных кубиков в удовлетворительной сохранности.

С целью поиска изваяния, описанного Гюльденштедтом и названного татарами Кара Катун, я направил свой экипаж по привычной дороге, лежащей вдоль правого берега Кумы к селу Александровское, за которым она вновь переходит на левую сторону реки, в то время как я сам остался на прежнем берегу. Эту сторону я старательно исследовал аж до Нино, или Фроловского Ката, но не мог обнаружить каких-либо следов древности. В Нино меня ожидал мой экипаж, и я отправился к селу Привольное, или Маслов-Кат, расположенному на левом берегу реки, в 15 верстах от Федоровки. Оно находится на 4 версты далее от места переправы через Куму, названного татарами Эйдемир-бродом. Здесь я был проинформирован пожилым тюркским татаринном, отлично знакомым с этими окрестностями, что статуя, названная Кара Катунном, более не существует, будучи разбитой несколько лет назад крестьянами в поисках камня. Так как дорога на левой стороне Кумы была очень ухабистой и неудобной, я покинул этот берег и местность, названную татарами Уич Джилга, или «Три Долины», и переправился на правую сторону реки по направлению к Прасковино. Это село расположено на прекрасной плодородной равнине, в 39 верстах от Маслова-Ката. Напротив места, где в нее впадает Бибала или, как произносят это название русские, Буйвола, несколько армянских и грузинских семей из Кизляра образовали поселение и живут за счет торговли и мелкого земледелия. Их село находится в 4 верстах от Прасковино, и по обе его стороны лежат руины, названные Маджаром или Маджари...

Эти руины, некоторые следы которых я смог обнаружить, находятся на возвышенной кромке степи, на левом берегу Кумы и на обеих сторонах

Бибалы, простираясь на север до двух маленьких озер с соленой водой. Они занимают площадь приблизительно в 4 с половиной версты длиной и чуть меньше шириной. Исчезновение этих развалин античности вызвано было главным образом появлением по соседству нескольких поселений, жители которых снесли эти развалины, дабы заполучить пригодный для строительства кирпич. Их полный снос, однако, должен быть приписан в особенности графу Павлу Сергеевичу Потемкину, приказавшему разрушить самую большую часть строений, в его время еще сохранившихся, так как строительные материалы могли быть употреблены при сооружении губернского города и крепости Екатериноград, им же спроектированных.

Крестьяне Покойной и Прасковино после того увезли такое количество кирпичей, что от всех сооружений ныне остались лишь две погребальные часовни, и те тоже очень быстро разрушаются.

Так как частности, уже приведенные из работ Гмелина и Гюльденштедта, более обстоятельны, чем те, что я способен дать, я только добавлю описание погребального склепа под одной еще сохраняющейся часовней, которую я заставил открыть. Осевший пол этого сооружения, совершенно открытого на восток, был покрыт кирпичами, мусором и землей; толщиной в более чем два фута; они были убраны с помощью лопат, и я обнаружил отверстие глубиной в два с половиной и шириной в два фута, прикрытое большим известняком. Это был вход в склеп, имевший девять футов длины и пять с половиной ширины, но едва ли высокий, чтобы позволить человеку выпрямиться. Он был построен из кирпичей, лежащих ребром; а в середине, на возвышении из кирпичной кладки, находился гроб, сделанный из толстых досок, со скелетом усопшего, обычных размеров, но очень прогнивший, что позволяет сделать

умозаключение о значительной его древности. Череп распался на куски, иначе бы я забрал его с собой. Кроме этих предметов в склепе не было ничего иного, достойного внимания. Воздух был чистым, и наши восковые свечи горели в склепе очень ярко. Гроб лежит в направлении с севера на юг. Я намеревался открыть также склеп под другой часовней; но армяне заверили меня, что исследовали его год назад и что тот точно такой же, как и первый.

Из сохранившихся руин и старых фундаментов можно легко опознать местоположение города, и очевидно, что место погребения находилось близ Кумы. Каждый непредвзятый человек должен допустить, что большая часть этих руин – остатки древнего города, к коим в разной степени относятся многочисленные европейские и татарские серебряные и медные монеты, золотые и серебряные кольца и серьги, бронзовые зеркала и другие принадлежности, что еще часто обнаруживаются в земле; далее – мозаичные тротуары из голубых, белых и зеленых глазурованных плиток с каменными скамейками и, среди прочего, большой бассейн для воды из тесаного камня, ныне служащий крестьянину в Прасковино зернохранилищем.

Название Маджар, данное этим руинам, является старотатарским и означает «каменное сооружение»; оно синонимично названию Тхаштан. Соседними ногайцами и туркменами эти руины называются Кирк Маджар, что означает «сорок каменных строений». Здесь, как и в турецком языке, «кирк» не только означает «сорок», но и является числом, указывающим на огромное множество. На некоторых татарских диалектах слово «машар» также означает большую четырехколесную телегу, но в данном случае это значение выглядит абсолютно неприменимым. Ни в коем случае это название не может намекать на венгров, или мадьяр; с другой

стороны некоторые племена бассианских татар в высоких горах Кавказа, у истоков Чегема и Черека, утверждают, что они произошли от жителей этого Кирк Маджара.

Следующие факты, однако, предоставляют неоспоримые свидетельства того, что Маджар был городом, построенным и населенным кипчакскими татарами.

I. Форма строений и погребальных часовень характерна Южной Азии; а последние, в особенности, в точности напоминают часовни, что встречаются близ Тифлиса, на татарском месте погребения, на речке Цакуисси. Манера украшения стен плитками, с одной стороны глазурованных разными цветами, тоже является татарской или монгольской. Так, в Даурии найдены руины древнего города и схожие со здешними зеленые, голубые и красные кирпичи; а в Тифлисе стены цитадели Нараклеа, возведенной турками, схожим образом украшены глазурованными плитками разных цветов.

II. Надписи на арабском языке, еще сохранившиеся на могильных камнях, являются магометанского, татарского происхождения. Несколько из них, что я видел, были сделаны буквами, напоминающими куфические; двумя самыми полными из них являются следующие:

هذا تربق المرخوم المحتاج الي رَحْمَةِ الله خلد
سينا بن محمد
بن خليل ا... تاش الرو... في تاريخ سنة
سبعة اربعين
و سبعماية

что означает: *здесь погребено тело умершего, нуждающегося в милосердии Бога в загробной жизни, Сина, сына Мохаммеда, сына Халиля... в 747 г. от хиджры.*

Год хиджры 747-й начинается 23 апреля 1346-го и заканчивается 11 апреля 1347 г. христианской эры.

Другая надпись, которая более позднего времени, приблизительно на тридцать лет, звучит следующим образом:

القاضي المسلمين تاسي
محمد بن تاج الدين
، سنة سبعة سبعون و سبعمائة

что означает: *Правоверный Хасси Мохаммед, сын Тадж-Эддина (Венец веры), умерший в 777 г. от хиджры.*

777 г. от хиджры падает на время от 1 июня 1375 г. до 19 мая 1376 г. Этот камень, в превосходной сохранности, я увез с собой из Маджара из-за его древности.

Все остальные надгробные надписи, содержащие даты, кои частично были выражены словами, частично цифрами, принадлежали восьмому веку от хиджры; и таковых я обнаружил пять штук; но, исключая нижнюю часть, содержавшую дату, они были слишком стерты, дабы быть прочитанными. Когда Паллас утверждает, что он не обнаружил камней с надписями в Маджаре, он доказывает то, что не особо пытался таковые искать. Ныне, конечно, их не встретишь среди руин, но их можно обнаружить во внутренних двориках соседних крестьян, использующих такие камни в строительстве. Многие из них, как говорят, были употреблены в сооружении стен Екатеринограда.

III. Почти все серебряные и медные монеты, найденные в Маджаре, были отчеканены в Сарае, резиденции Чингизханидов в Кипчаке или в иных городах их империи. Среди многих, что я собрал, лишь некоторые имеют различимые надписи. Мне,

однако, удалось некоторые из них перевести, и я их предлагаю в хронологическом порядке:

1. Медная монета, судя по дате, Мангу Тимур-Хана, брата Бату, правившего с 1266-го по 1281 г. Верхняя сторона монеты демонстрирует монограмму:

а на обратной стороне имеется эта, достаточно отчетливая надпись:

.. ضرب الجديد سنة ٧٧ ..

означающая: *отчеканена в Сарае в 73 г.* Цифра для обозначения сотен отсутствует; но монограмма помогает сделать заключение, что это должно было произойти до времени Точтогу-Хана, так что должно читаться, и этот год хиджры приходится на время между 1274-м и 1275 г. от Р. X.

2. Медные монеты, лицевая сторона которых демонстрирует следующую фигуру или монограмму в квадрате, окруженном орнаментами:

а на обратной стороне:

.. ضرب سراي سنة ٧٧ ..

что означает: *отчеканена в новом городе, в 77 г.*

Так как последние ханы Кипчака не употребляли монограммы, кои использовали их предшественники, а их монеты исполнены значительно скромнее, чем две здесь описанные, можно предположить, что недостающая цифра должна была быть, и, следовательно, речь идет о 667 г. от хиджры, или 1278 г. от Р. X., а монета должна принадлежать времени Мангу Тимура, правившего с 1266-го по 1281 г.

3. Три серебряные и одна медная монеты со схожей надписью, но разной формы. На нижней стороне в квадрате:

السُّلْطَانُ الْأَعْظَمُ غِيَاثُ الدُّنْيَا وَالْإِسْلَامِ الْعَادِلُ

Великий султан Гаят Эддуниа (владыка мира) Токтогу-Хан, Справедливый. Имя Токтогу-Хан написано монгольскими буквами.

На обратной стороне, тоже в квадрате:

ضرب سراي المصيرية سنة ٧١٥

отчеканена в Сарае, столице, в 715 г.; т. е. в 1315 г. от Р. Х.

4. Серебряная монета Токтогу-Хана с абсолютно неразборчивой надписью, исключая даты, что соответствует 1309 г. от Р. Х.

5. Две серебряные монеты. На нижней стороне:

السُّلْطَانُ الْأَعْظَمُ أوزبك خان

Великий Султан Избек-Хан.

По краю:

ضرب سراي الجديد

отчеканена в Новом Сарае.

На обратной стороне:

لا اله الا الله محمد رسول الله

нет Бога, кроме Аллаха, а Мохаммед – посланник его.

Узбек-Хан правил до 1341 г.

6. Серебряная монета в очень хорошей сохранности. На нижней стороне:

السُّلْطَانُ الْعَادِلُ جلال الدين محمد

Справедливый Султан Джани-Бег-Хан, Джелал-эддин Мохаммед.

Имя Джани-Бег-Хан начертано монголо-ингурскими буквами.

На обратной стороне:

ضرب في السراي الجديد سنة ٧٤٤

отчеканена в Новом Сарае в 744 г. (1343 г. от Р. Х.).

Эта монета одна из тех, что относятся ко временам Джани-Бег-Хана, правившего с 1341-го по 1357 г.

7. Две серебряные монеты, на нижней стороне которых:

السلطان العادل جلال الدين جاني بك خان

Справедливый Султан Джелал-Эддин Джани-Бег-Хан.

На обратной стороне:

ضرب سراي الجديد سنة ٧٤٧

отчеканена в Новом Сарае в 747 г. (1346 г. от Р. Х.).

8. Медная монета с декоративными фигурами на нижней стороне. На другой есть следующая надпись:

ضرب سراي سنة ست و سبعماية

отчеканена с Сарае в 756 г. (1355 г. от Р. Х.).

9. Серебряная монета. На нижней стороне:

السلطان العادل كلدي بك خان

Справедливый Султан Килди-Бег-Хан.

Обратная сторона, исключая слова *отчеканена в Сарае*, неразборчива.

Эта монета должна относиться к 1359 г., коему соответствует лишь правление Килди-Бега.

10. Несколько медных монет Килди-Бег-Хана, все из которых имеют на нижней стороне знак ≤ как

инициалы его имени. На другой стороне имеются неразборчивые надписи, и лишь на одной их них можно разобрать дату V41 (761), соответствующую 1359 г. от Р. Х.

11. Две медные монеты, на нижней стороне которых имеются лишь декоративные узоры, но на обратной стороне читаются слова:

ضرب سراي الجديد سنة ٧٧٢

отчеканена в Новом Сарае в 772 г. (1370 г. от Р. Х.).

Эти монеты относятся к годам правления Урус-Хана, умершего в 1376 г.

12. Серебряная монета. На нижней стороне:

السلطان العادل ناصر الدين توتنامش خان

Справедливый Султан Назер-Эддин Токтамыш-Хан

На обратной стороне:

ضرب سراي الجديد سنة ٧٨٢

отчеканена в Новом Сарае в 782 г. (1380 г. от Р. Х.).

13. Серебряная монета. На нижней стороне:

السلطان العادل ناصر الدين توتنامش خان

Справедливый Султан Назер-Эддин Токтамыш-Хан.

На обратной стороне:

ضرب حاجي ترخان في سنة ٧٨٤

сражен в Хаджи-Тархане (Астрахани) в 786 г. (1384 г. от Р. Х.).

14. Медная монета Пулад-Хана, правившего с 1406-го по 1408 г.

На нижней стороне:

السلطان، العادل يولاد خان،

Справедливый Султан Пулад-Хан.
На обратной стороне:

ضرب سراي الجديد . . .

отчеканена в Новом Сарае.

Это самые современные из всех монет, ибо принадлежат началу XV века нашей эры.

IV. Наконец, самым неоспоримым свидетельством того, что Маджар был городом, является то, что предоставили азиатские историки, упоминающие его следующим образом. Из «Дербент Намех» (Истории Дербента), написанной на татарском языке Мохаммедом Аваби Акраши, жителем Эндери, под властью Гирей-Хана, полностью явствует, что Большой и Малый Маджар должны были являться крупными городами уже в начале второго века хиджры, со времен следующих правителей, о чем явствует данный отрывок: «Так как Эндери был правителем Балха, город этот, как о том хорошо известно, назван был его именем – Эндери. Прежде, в отдаленные времена, он звался Балхом. Первоначальным названием Гюбаха был Ихран; но, так как у него был правитель по имени Гюльбах, он тоже был назван Гюльбахом. Историки далее сообщают, что «когда Пашенк, сын Хакана, прибыл в Ихран, то заявил таким своим командирам, как Гюбах, правителю Ихрана, Эждери, правителю Балха, Сурхабу, правителю крепости Кизил-яр, Чумли, правителю Кичи (Малого) Маджара и правителям Улу (Большого) Маджара, Джулада и Шехери Татар, что они должны повиноваться Гюльбаху, правителю Ихрана».

Абульгази Бахадур-Хан тоже упоминает в своей «Истории татар» Маджар в качестве города; но этот отрывок, подобно многим иным, был опущен во французском и немецком переводах этого произведения. Касаясь правления капчакского хана Менгу-Тимур-Хана (правившего с 1266-го по 1282 г. н. э.), он

сообщает нам, что «он также подарил владение под названием Ак-ордах Бахатур-Хану, сыну Шейбан-Хана; а города Кафах, Крым и Маджар Оран-Тимуру, сыну Тукай-Тимура».

В Моздоке я добыл иную историю татар, написанную на ногайско-татарском диалекте, в которой есть следующий отрывок, относящийся к местам жительства древних татарских ханов, где вновь упомянут Маджар.

Описание мест пребывания и проживания:

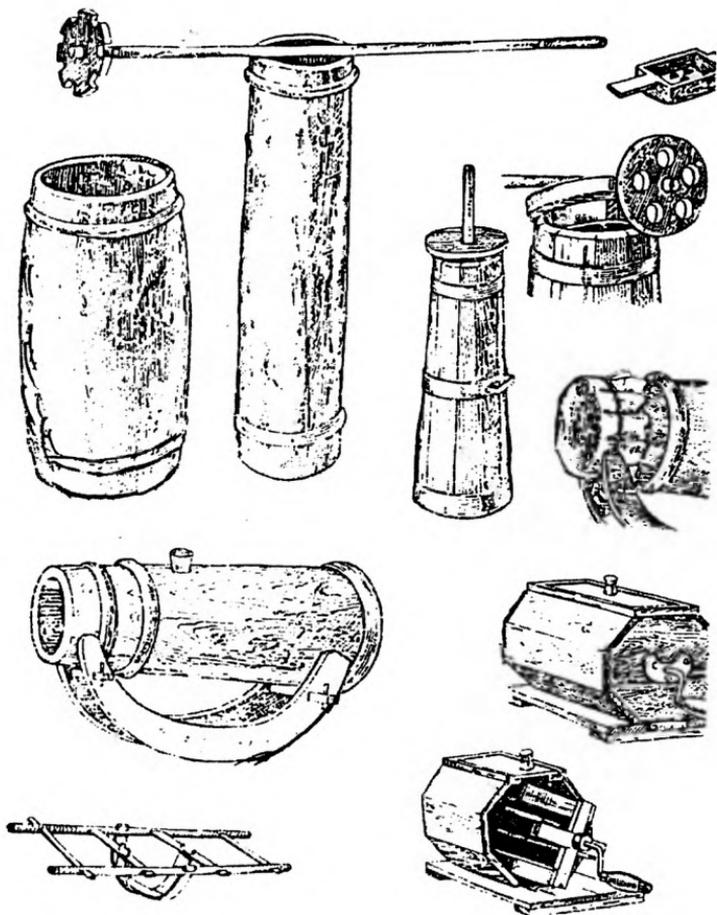
«Жилищами ханов были каменные строения. Резиденцией одного хана был Урши, а другого – Хурсан. Так, резиденцией Эмира-Ходжа-Хана был Уич-Озен, а Токтамыш-Хана – Джап-Джапк, между Шермишеном и Тимсадаком; резиденцией Джабан-Бег-Хана был Ак Адиль, с названием Сарай Альди. Бас Агап являлся резиденцией Кара-Хана; Ак Тубах (Ахтуба) – резиденцией Буру-Хана; резиденция Кушум-Хана находилась на горе Тура; жилищем Убар-Дарг-Хана была небольшая гора Ушал; Хирид-Хеким-Хана – Сарай-чик; Жанк-Хана – Маджар. Было трое ханских наместников. Местом обитания Тимур-Кутлу-Хана был Адтдрухан, жилище Борки-Хана находилось в Катхатуре, а Шейх-Али-Хана в Казане».

Татары, кочующие по соседству с руинами Маджара, рассказывают, что место это было резиденцией Хана Мамаея, который мог быть не кем иным, как темником Мамаем, унаследовавшим у Кильди-Бега власть в капчакской монархии и умершим в 782 г. хиджры (1380 г. от Р. Х.). Отсюда и русские, жившие по соседству, дали этому месту название Мамайский город. Они уже были проинформированы своими предшественниками и путешественниками, что здесь, вероятно, жили и венгры; а один полковник незадолго до моего посещения Маджара подтвердил им это предположение. Это может послужить некоей

информацией для последующих путешественников и предостеречь их от ошибочного восприятия такого сообщения в качестве народного предания.

Абульфеда, завершивший свою «Географию» в 1321 г., похоже, тоже знал город Маджар; так как в наблюдениях в двадцать восьмой главе, касающихся северной части нашего полушария, он говорит: «К этим странам также относится Кумаджар, на территории татар Боркаха, лежащий на полпути между железными воротами (Дербендом) и Асаком и от которого Баб-эль-Хадиди (или железные врата, Дербенд) простирается на юго-восток, а Асак на запад. Недалеко находятся поселения лексов, живущих среди гор, что отделяют северных татар, или татар Боркаха, от южных, что подчиняются Гулагу». Этот отрывок как раз и касается Маджара, а название Кумаджар, возможно, состоит из слов Кум и Маджар, что означает Маджар на Куме; подобно тому, как вся степь Кумы персидскими историками называлась Куместаном.

Маджар, вероятно, был разрушен в беспокойные времена, что последовали за правлением Токтамыша (около 1400 г. от Р. Х.), когда царство Капчак сотрясилось от гражданских войн. Последняя монета, обнаруженная там и мною виденная, была отчеканена во времена Пулад-Хана, правившего с 1406-го по 1408 г.

Орудия для получения масла

Глава 7

Река Кубань. — Ее древние названия. — Ее верховья. — Реки, что впадают в нее. — Поселения, на ней расположенные. — Народы, живущие за Кубанью: черкесы, татары и абассины. Подробности, касающиеся абассинов. — Малая Абаза, или Шесть Племен (Алти Кессек Абаси). — Бешилбаи. — Ногайцы рода Манзур-Беслене. — Мидавы, или мадоухи. — Барракаи. — Казильбеки. — Чегрехи и багги. — Мухоши. — Наурус-Аул. — Туби и убухи. — Бсуббехи. — Абазехи. — Кемуркуахе, или темиргой. — Бжедухи. — Хаттикуахи, или хаттукаи. — Шапшики. — Нечкуажа, или натухаши. — Шани. — Шегакехи. — Адали. — Народы, населяющие территорию к югу Кавказа, у Черного моря: убухи, шаши, ибсипы, арачоуассы, бахи и малькупи-мадзави. — Потомки крымских султанов. — Анапа. — Суджук-Кала. — Сохум-Кала. — Способ наказания закубанцев. — Товары, в поставке которых русскими они столь нуждаются. — Предложенные средства их усмирения

ека Кубань соответствует Гипанису у Геродота и Страбона и Варданесу у Птолемея; но ее истоки, кои этот географ не определил, указаны на картах, составленных к его работе Герхардом Меркатором в 1578 г., значительно дальше к западу, около узких Албанских ущелий; чему в самом тексте Птолемея оснований нет. Вибий Секвестер называет Гипанис межой между Азией и Европой: он говорит: *Hupanis Scythica, qui ait Sallas, Uno tellures dividit amne duas, Asiam enim ab Europa separat*. В более позднее время ее, кажется, называли также Меотисом; ибо Юлий Гонорий и «Космография», ошибочно приписываемая Эфику, одинаково хорошо знавшие реку Танаис (Дон), упоминали также и о Кубани и, вероятно, черпали свои сведения из одного и того же источника, так как первый из них говорит: *Fluvius Mata nascitar de monte Hipanis, influit in mare Maotis*; а в «Космографии» мы читаем: *Fluvius Maotis nascitar de monte Spano: influit in marre Maotis*. Это не может относиться к какой-то реке, несущей свои воды в Азовское море, между устьями Дона и Кубани; так как все они начинаются на равнине и не имеют истоков в каких-либо горах. Название горы Гипанис, или Спан, похоже, тоже было связано с названием реки Гипанис.

Название Кубань является татарским и было сохранено русскими. Ногайцами оно, вероятно, прозносилось как Кумань; но я так и не узнал точный смысл этого слова. Абассинскими племенами эта река называется Кубин, а черкесами – Пси-ж, что означает «старая вода» или «древняя река». Она начинается на северной стороне очень высокого, покрытого снегом Эльбруса, у подножья которого ее воды увеличиваются за счет речушки Чурсук, спускающейся с гор и впадающей в нее с правой стороны близ села Карачай. Сперва она течет на се-

веро-запад и покуда сохраняет это направление, в нее с правой стороны и ниже ее верховья впадают следующие реки:

1. Маленькая речка Мара, в нескольких верстах ниже моста через Кубань, называемая на татарском языке Таш Копир, а на черкесском – Мивве Тлемиш (Каменный мост). Речушка Мара берет свое начало на горе с тем же названием, расположенной восточнее и на северном склоне которой находится верховье Кумы.

2. Калмурза Джильгас, 10 верстами ниже предшествующей.

3. Темир-Су, или «Железная вода», в 5 верстах от предшествующей.

4. Уч-Куль, или «Три крестьянина», на том же расстоянии от Темир-Су.

5. Джегота, в 15 верстах от последней.

6. Джехан, или Жахнас, называемая также Ташлы, или «Каменистой», в 5 вестах от Джеготы.

7. Койден, называемая также по имени татарского правителя Токтамышем. В месте слияния с этой рекой среди высоких гор появляется Кубань и отсюда путь свой ведет в западном направлении, вдоль Койдена, ниже верховьев Кумы, Подкумка и Малки: в 25 верстах от предшествующей реки.

8. Река Батмаклы, что означает на татарском «затонувший», начинается в тех же горах, что и Койден, и впадает в 25 верстах ниже устья последней в Кубань. В верхней части Батмаклы расположен кубанский казацкий пост¹, а ниже, на правом берегу, редут Кубанский.

9. Гогунлы, названная русскими Невинной, в 35 верстах от предшествующей. Между последними двумя реками расположен лес Калажарль; а близ него переправа через Кубань под тем же названием, на левой стороне которой когда-то турки владели

¹ Здесь размещался Табунщиков полк казаков.

укреплением. Между Кубанской и редутом Усть-Невинский находится еще один под названием Открытый.

10. Река Барсукл, или «Барсучья вода», течет на юго-восток до Боровского леса, затем поворачивает налево, мимо горы Дударя, на левом склоне которой расположен редут Верхний Бурсукловский, и впадает чуть ниже Преградного Стана в правый приток Кубани. На этой стороне, между Барсуком и Гогунли, расположены русские редуты Невинный, Невыномысский и Преградный Стан. Близ Невинного находится переправа через Кубань под названием Сулукис.

11. Река Уч-Барсук, с татарского «Три барсука», но названная русскими Горькой, впадает в Кубань в 95 верстах ниже предшествующей. В этом месте у русских находятся редуты Недреманый, Державный, Западный, Убешный, Прочный Окоп и Заринский. Чуть ниже устья Барсукла находится переправа через Кубань, названная татарами Сар-Чегев, и еще одна под названием Джангельд, приблизительно в 8 верстах выше Западного.

12. Речка, названная русскими Камышева-той, – в 15 верстах от предыдущей. Приблизительно в 3 верстах от ее устья расположен редут Григориполис на Кубани.

13. Маленькая речушка Терновка является последним притоком на левой стороне Кубани, в 10 верстах от предыдущей, с редутом Терновский.

На правой стороне Кубани вблизи того места, где слева в нее впадает Лаба, находятся следующие места с их татарскими названиями и с переправами через эту реку: лесистые возвышенности Домбай Тупа, села Шандик Эткен, Жетмиш Берк, или «Семьдесят семей», и Уч-Кунлук. Между местом впадения Шагваша и Кизляр Кетке в Кубань с левой стороны, на правом берегу – села Галан Кечу и

Жар Шокан, а также лес Гунтимес с переправами через реку.

От места впадения речки Терновка расположены следующие поселения, редуты и крепости на правом берегу Кубани: 1. Редут Темишбек. 2. Крепость Кавказская. 3. Редут Казанский. 4. Редут Тифлисский. 5. Редут Ладожский. 6. Крепость Усть-Лабинская, последняя в Кавказской провинции. Последующие принадлежат территории казаков Черного моря и Таврической губернии. 7. Редут Воронцовский. 8. Васюринский. 9. Станица Корсунская. 10. Редут Пластимияский. 11. Станица Донская. 12. Станица Пашковская. 13. Екатеринодар, столица черноморцев, с редутом. 14. Станица Тимошинская. 15. Станица Роговская. 16. Черный лес. 17. Крепость Копил. 18. Станица Стерилловская. 19. Станица Коневская. 20. Станица Медведевская. 21. Титаривская. 22. Анукой. 23. Вишестбливская. Между последними двумя местами Кубань несет свои воды в Кубанский Лиман, впадающий в Черное море, между русским передовым укреплением Бугас и тем, что расположен на узкой косе напротив него, прежде принадлежавшим туркам, но после последнего захвата Анапы находившимся в руках русских.

Теперь я перечислю реки, впадающие в Кубань с левой стороны, приберегая особое их описание до той поры, когда начну рассказывать о разных племенах, обитающих на их берегах.

1. Маленькая речка Теберда, которая начинает свои воды в очень высоких заснеженных горах на правой стороне Эльбруса и впадает в Кубань чуть ниже каменного моста через последнюю. На «Подробной карте» эта река ошибочно названа Кабардой и вопреки всем достоверным сведениям представлена как соединяющаяся с Кубанью выше каменного моста.

2. Речушка Шона или Сонна, начинающая свои воды в той же цепи гор и чье устье находится лишь в 7 верстах от устья предшествующей. На холме, на левой его стороне, близ Кубани стоит древняя церковь, также названная черкесами Шоной. Сооружение, как и колокольня, ему принадлежащая, в значительной степени разрушены и, как утверждается, были в свое время воздвигнуты «френгами», по-другому говоря, европейцами. Каждая церковь в горах называется черкесами «клисси», что, как и турецкое «клизия», является искажением греческого $\epsilon \lambda \eta \tau \iota \alpha$.

3. Ручей Каракент.

4. Цашедзер, в которую справа впадает речушка Кубуш.

5. Ручей Джако, что с черкесского означает «Фетровая мантия».

Все три последние речушки находятся среди сланцевых холмов, постепенно снижающихся к Кубани.

6. Следующим является, на расстоянии приблизительно в 80 верстах, устье большой реки, названной татарами Кичик Силинджик, а черкесами Инджик-шие, что в обоих случаях означает «Маленький Инджик». Истоки ее находятся в Черных горах в месте слияния нескольких маленьких ручьев, стекающих со снежных гор. В ее устье когда-то располагался турецкий форт, откуда лежал путь к алтекесекским абассам и бешилбаям и к истокам Урупа; затем путь этот пролегал по территории сванов, через заснеженные горы к истокам Чобиса и далее в Мингрелию.

7. Большой Инджик; на татарском – Улу-Силинджик; на черкесском – Инчик-гушга. Ее устье находится на 25 верст ниже предшествующей реки; а среди сланцевых холмов, через 80 верст, проложен мост через нее, названный черкесами Челешим, на

татарском – Жеркопир, что в обоих случаях означает «Земляной мост»; откуда дорога ведет через Инал и Уроп в Беслени, а затем направляется до Лабы. У истоков Большого Инджика среди высоких сланцевых холмов, как раз у подножья заснеженных гор, видна построенная из камня церковь. Чуть севернее от этой церкви лежат руины кирпичных строений, названные черкесами Маджар-Унэ, что означает «Кирпичные дома»; так как в их языке, как и в языке ногайских татар, Маджар означает любое кирпичное здание.

8. Река, именуемая на черкесском Урупом, а ногайцами – Уарпом или Арпом. Она начинается на горе Низири, у подножья снежной гряды, и впадает в Кубань в нескольких верстах от редута Убежного, что стоит на левом берегу этой реки и рядом с которым располагается переправа Джангельд. Устье Урупа находится на 90 верст ниже устья Большого Инджика. На этой реке, вероятно, располагалась древняя крепость, названная в преданиях осетин Уарпфидаром (крепостью Уарп), откуда три дня пути до Большой Кабарды и которая была удивительным образом захвачена их героем Бахтеразом, сыном Шамица, согласившимся быть помещенным в пушку и на снаряде запущенным в город. Хотя эта история неправдоподобна, мы все же с уверенностью можем заключить, что осетины в былое время завладели этой крепостью, и это в самом деле в достаточной степени подтверждается их продвижением на запад.

9. Большая река Лаба, впадающая в Кубань в 125 верстах ниже Урупа, напротив крепости Усть-Лабинск, образована двумя течениями, восточное из которых называется на черкесском языке Лабацук, а на татарском – Кичи-Лаба, что переводится как «Маленькая Лаба», западное течение на черкесском называется Лабашуа, а на татарском – Улу-Лаба, или «Большая Лаба»; они соединяются ниже горы

Ахмет. Лаба получает много притоков с Черных гор и первой горной цепи Кавказа, которые вскоре будут перечислены. Между этой рекой и первой грядой холмов на западном берегу Урупа и Кубани, недалеко от того места, где последняя река меняет свое течение с северо-востока на восток, прослеживаются следы древнего русла или дна, отделяющегося от Кубани и соединяющегося с ней вновь на расстоянии 30 верст до впадения в нее Лабы. Оно называется татарами Ибаш Гиран. Его восточная часть, вбирающая в себя некоторые небольшие ручьи, не до конца высохло и именуется тоже Зеленчуком.

10. В 30 верстах ниже устья Лабы Кубань получает воды большой реки, именуемой татарами Шаукечех, а черкесами Шаг'уаша или Шаг'уаса, что означает «Главная княгиня», и отмеченной на русских картах под названием Шадгаша, а Рейнегсом – Чакойча. Она начинается в снежных горах и пополняется водами нескольких более малых речушек.

11. Река Пчас, что начинается в Черных, или Сланцевых, горах и в которую с правой стороны впадает Пшас, сама соединяется с Кубанью в 10 верстах ниже последней.

12. Шакупс, следуя «Подробной карте» Шекумеу, начинает свое течение в тех же горах, что и вышеупомянутая река, и связана с ней каналом.

13. Река Суп, на татарском – Кизляр Кетен, что означает «Девочки утонули», большая и начинается в высоких сланцевых горах. Она впадает в Кубань в 12 верстах ниже предшествующей.

14. Кара-Кубань, что с татарского означает «Черная Кубань», черкесами именуемая Афипс, является большой рекой, особенно будучи раздутой дождями или таянием снегов, когда становится просто непроходимой без лодки. Она начинает свое течение у подножья снежных гор, получает воды нескольких более мелких речушек и впадает в Кубань в 10 вер-

стах от предшествующей, в том месте, где Кубань имеет низкие берега, и весной затопляет полосу пространства шириной в 5 или 6 верст, образуя болота, что простираются до устья Кубани.

15. Река Яман-Су, что в переводе с татарского означает «Плохая вода», именуемая черкесами Отау Шалган, впадает в Кубань в 10 верстах от предшествующей и служит границей болот, что она образует к югу. В 35 верстах к западу от нее находится переправа через Кубань.

16. В 45 верстах ниже устья Яман-Су и близ станицы черноморцев, что расположена на правом берегу Кубани и именуется Черным Лесом, от последней отходит рукав, тоже имеющий название Кара-Кубань, или Черная Кубань. После 35 верст своего течения она вновь соединяется со своим главным потоком.

17. Река Атакум начинается в сланцевых холмах, неся свои воды с западного кавказского склона. Ее первый рукав впадает в верхние воды вышеупомянутой Кара-Кубани, а другой течет на запад в Кубанский Лиман Черного моря. Она пополняется водами следующих текущих с востока на запад речушек: Ачира, Бугундера и Яэрли, образующих несколько озер между ней и Кубанью. Все эти речки находятся на правой стороне. На левой в нее впадают воды реки Бакан, начинающей свое течение с горы Шога' Леш, что с черкесского означает «Белая гора», и течет с запада на восток; Чудрука, Исибета, Шуги, Чукута и Шукана.

Вода Кубани чистая, а русло ее, как правило, каменистое. Ее течение быстрое в тех местах, где она не образует болота, но в последних она течет медленнее, а воды ее более мутные.

Представив таким образом перечень подчиненных Кубани рек, я перейду к рассказу о разных племенах, населяющих прилегающие территории

до самых высоких гор Кавказа и обозначаемых русскими общим именем закубанцев, хотя те принадлежат по языку и происхождению трем разным народам: черкесам, абassinцам и татарам. Так как я обстоятельно рассказал о первых в повествовании о Большой и Малой Кабарде, а о последних в ином месте, здесь я дополню лишь некоторые частности касательно абассинов.

Абассины, на русском – абassinцы, именуют себя абсн, но называются татарами и черкесами абаза; а их территория названа грузинами Абхассетией. Они отличаются от всех соседних народов своими узкими лицами, формой своих голов, сжатых с обеих сторон, короткостью нижней части лица, выпуклыми носами и темно-коричневыми волосами. Они, похоже, являются коренными жителями северо-западной части Кавказа и обитали, вероятно всего, и в значительно более отдаленных землях, покуда не были загнаны черкесами в горы и не уменьшились, изначально будучи многочисленным народом, числом своим до нынешнего положения из-за постоянных кровопролитий. Их особенный язык, за исключением немногих черкесских слов, не схож ни с одним известным европейским или азиатским языком и употребляется не далее Черного моря и Мингрелии. В древние времена их страна имела своих собственных повелителей, именовавшихся в грузинских летописях абхасмепхами. Впоследствии этот народ долго оставался подвластен грузинским царям, имевшим тогда титул Абхассетхисса да Картлелисса Мепх, что означает «Цари Абхассетии и Грузии». Во время их правления была введена греческая христианская вера; в Бичвинте, что на Черном море, был даже патриарх, а в Мокви и Дранде – архиепископы. От этой религии, однако, ныне сохранились лишь немногие следы, по крайней мере, среди тех, кто живет к северу от заснеженных гор; а их знать

исповедует исламизм. Позже они освободились от Грузии и все еще остаются без владыки. Некоторые племена на Черном море, имеющие своего собственного правителя, признают верховенство турок; но остальные подвластны черкесским князьям, чьи исключительные права, однако, основаны лишь на праве более сильного. Притеснениями этих хозяев их князья низведены до нищеты, поэтому все племена часто избирают одного или более старейшин; но чаще всего случается, что эти необузданные орды воюют и убивают друг друга. Во времена генерала Фабрициана, командовавшего на Кавказской линии между 1770-м и 1780 г., абассины Алти Кессека были объявлены независимыми от черкесов, но при его снисходительных преемниках вновь оказались под их гнетом. Наконец, они даже были определены под управление последних, чтобы, как было сказано, они не покинули русских территорий. Но теперь, когда войска стоят вдоль Кавказской линии в более значительной своей численности, а черкесы вынуждены опасаться их, абассины в меньшей степени страдают от черкесов, чем прежде.

Абассины довольно миролюбивы, но стали совершать набеги на русские территории. Когда группа воинов собирается под старым священным дубом, они вонзают в дерево шашку и произносят: «Саспано́ья Урусомия нако т'хамха татаби» (Мы выступим против русских, даруй нам победу и убей их).

В своих домашних обычаях они весьма напоминают черкесов и одеваются как они, разве что их верхнее платье короче. Те, кто живут у границ Мингрелии, носят имеретинские головные уборы. Абассинские села на Северном Кавказе отличаются от черкесских тем, что дома в них не располагаются близко друг к другу, квадратами или кругами, обступая один общий двор, а расположены обособленно в лесах. Они имеют маленький дворик, а весь дом

ради безопасности окружен прочной изгородью. В иных отношениях они схожи с черкесскими в их внутреннем устройстве и стиле построек. Кроме семейных комнат, у них есть отдельные помещения для проживания гостей, а вместо печи – камин из плетня, покрытый глиной. Сами дома построены из тех же материалов, с высокой кровлей из стропил, покрытой хворостом и травой. Постелью является своего рода софа, слева от входа, из войлока и подушек на деревянном остоле. На стенах хижины висят шкуры, одежда, соломенные циновки разных цветов, изготовленные самими хозяевами, и их оружие. Под кровлей они хранят запасы кукурузы, что собирают и подвешивают в пучках.

Они выращивают годные для варки овощи, просо и тыкву, держат домашнюю птицу и много пчел. Они торгуют медом, воском, шкурками лис и куниц, грубыми шерстяными пальто и фетровыми плащами, что они экспортируют в Крым и взамен которых получают от армян низкого сорта полотно, хлопчатобумажные ткани и шелковые материалы, юфть, турецкую кожу и иные предметы первой необходимости.

Так как все абассины прежде были подвластны черкесам, а последние продолжают претендовать на свое старшинство, абассинские князья считаются равными лишь кабардинским узденям и не могут приобретать в качестве жен женщин, чье социальное положение выше дочерей узденей, а последние, с другой стороны, женятся на абассинских княгинях. До того как они оказались под властью черкесов, такое различие не существовало. Если кабардинский князь или его гость (кунак) окажутся ограбленными абассинами, они обязаны возратить награбленное, а в качестве наказания отдать кабардинскому князю трех рабов того и другого пола; в случае же

убийства его друга кабардинский князь получает девять рабов.

Все абассины разделены на Большую и Малую Абаза, или Аваза: первой принадлежат также те племена, что обитают по ту сторону Кавказских гор, прилегающих к Черному морю, и поэтому именуемые черкесами кушхасибабассаами, или «абассинами, живущими за горами».

Теперь я приступлю к описанию разных племен, проживающих за Кубанью от ее истоков и далее вниз или с востока на запад. Дабы оно было полным, я включу в него вместе с моими наблюдениями сведения Палласа, в той мере, в какой те будут соответствовать друг другу.

1. Малая Абаза, на татарском – Алти Кессек, что означает «Шесть частей», называется черкесами Баскех, сами же жители этого края именуют его Тапантой. Частично они обитают на этой стороне Кубани, на территории между этой рекой и Подкумком, и являются русскими подданными, хотя черкесы претендуют на верховную власть над ними. Их зависимость от коменданта небольшой крепости Константиногорск свидетельствует, однако, о сильной защите их от этих притеснителей. Данными племенами являются: 1. лоу, состоящее из 1500 душ; 2. биберт, 1600; 3. клич, 600; 4. жантемир, 1700. Все они недавно значительно сократились в численности своей из-за чумы, вот почему точно определить их число невозможно. Эти племена живут рассредоточенно в небольших селах у Кумы и Подкумка.

За русскими границами находятся следующие поселения, принадлежащие Малой Абазе:

1) Клич, на речушке Кальмурза Жигласса, что впадает в Кубань с правой стороны в 13 верстах ниже каменного моста. Им также принадлежит село Кечега, что лежит ниже на правом берегу той же реки.

2) Трамкт, на Телерде, что впадает в Кубань слева чуть ниже каменного моста; а также на речушке Шона, что также впадает в Кубань слева. Племя трамкт, как здесь, так и на Бештау, знаменито своей прекрасной породой коней.

3) Лоу, или Лоу-куажех, числом приблизительно в две сотни семей, находится на Малом Карденеке, впадающим справа в Малый Инжик.

4) Асланкт, или Аслангериех, на речке Аксаут, соединяющейся с Малым Карденеком.

5) Дударукуахе, состоящее из 250 семей, находится под властью нескольких старейшин, вождь которого величается Биасланом Дударуком. Они частью проживают на Малом Инжике и частью в 20 верстах от этой реки на Большом Инжике.

6) Биберт, на речушке Марау, или Мараух, что впадает слева в Малый Инжик.

Дорога от русских границ к этим племенам идет от редута Кубанский до Кумы, затем по реке мимо гор Мара и Барамут, через каменный мост на Кубани. По дороге можно проехать в экипажах, хотя в иных местах она достаточно холмистая. За их поселениями находятся узкие долины, окаймленные скалами, где вы можете путешествовать лишь верхом на лошади. Цепь снежных гор можно пересечь лишь пешком по обеим берегам Инжика; и таким образом вы достигаете имеретинского района Лечкум, соприкасающегося с истоками Цхенис-Цкали, или Гиппуса древних.

Алтикессеки не имеют одного общего вождя, а находятся под властью нескольких узденей, считаемых лишь соразмерно их богатству и владениям. Они пребывали в сильной зависимости от кабардинского князя Адильгери Атажукина и выказывали безоговорочное послушание его приказам. Когда-то прежде он был пленником в Екатеринославе, вместе с Атажуко Хамурзиным и Исмаэлем Бег Атажука,

но бежал с помощью одного ногайца на двухколесной татарской повозке (арбе). Из-за разных проступков, совершенных против России, он вынужден был покинуть свое местожительство в Большой Кабарде и бежал приблизительно с сотней черкесских всадников к абассам Дударука на Малый Инжик. Число его сторонников ежедневно росло, и, как явный враг русских, он совершал частые грабительские набеги на их территории. Он был в переписке со всеми мусульманскими священнослужителями гор и использовал их влияние в подстрекательстве племен, живущих за Кубанью, к религиозной войне против России. Провидению, однако, было угодно расстроить его козни, так как он умер от чумы в 1807 г., а из всего его войска выжили лишь трое.

У этих абассов, находящихся во враждебных отношениях с русскими, есть, несмотря на это, друзья и родственники на русской стороне, и они наносят им визиты, тайно переходя через Кубань. Когда тому предоставляется благоприятная возможность, они совершают набеги на казачьи станицы с целью грабежа соседних сел в компании с ногайцами и делят добычу с ними и абассаами, живущими в пределах русских территорий. Здесь находят убежище кабардинские разбойники, и такой тесной является связь, существующая между ними и этим народом, что они часто переправляют свою добычу, состоящую из пленников и крупного рогатого скота, продажи ради, через Кубань. Все эти злоупотребления могут быть легко пресечены соседними ногайцами, подвластными России, если только те тоже не в сговоре с абассаами.

Они подвластны князьям Кабарды и послушны самым низшим из их агасиров. Любой из кабардинских князей имеет право забрать у абасса не только крупный рогатый скот для своего пропитания, но и его жену, чтобы переспать с ней и через несколько

дней вновь возратить ему. Абассы – народ трудолюбивый и могли бы быть богаты, если бы их столь жестоко не обдирали как липку черкесы.

2. Бешилбаи являются абассами и прежде обитали на лесистых холмах близ речек Ефир и Зих, которые, соединившись, впадают в Большой Инжик; а также на территории, примыкающей к самой этой реке, к истокам Урупа и частично на Большом и Малом Тегене, что берут свое начало в высоких горах и впадают в Уруп с левой стороны. В настоящее время они не живут на Большом Инжике и его притоках, а лишь на Урупе, покинув соседние с ним земли, ибо очень жестоко пострадали там от чумы. Они говорят на искаженном диалекте абассинского языка и имеют своих собственных князей; самыми могущественными из которых являются Исмаэль и Куш. Кабардинцы тем не менее верховенствуют над ними. Они упрямы и непокорны и, несмотря на русскую экспедицию против них, никогда так и не покорились. В своем характере и образе жизни они схожи с абассами. Из-за лесов и гор, где они живут, они в меньшей степени заняты земледелием и лишь возделывают земли, лежащие близ Урупа. Они, главным образом, пасут коз и овец, а также занимаются пчеловодством. Осенью и весной они держат свои стада в низинах Большого и Малого Инжика, близ русской пограничной линии; летом – в горах, а зимой – в своих собственных обиталищах. У этого народа вы часто можете испробовать опьянительный мед, что пчелы извлекают из азалий и рододендронов.

Единственная дорога, к ним ведущая, чрезвычайно затруднительна и в большей степени доступна лишь путешественнику, идущему по ней пешком. Она простирается от редута Невинный до переправы через Кубань, называемой татарами Сдулукис, вдоль правого берега Большого Инжика, на 75 верст; затем

вы пересекаете эту реку через мост и продолжаете свой путь через узкое ущелье с речушкой Инал, впадающей с левой стороны в Уруп (около 16 верст), а от его устья через еще одно узкое ущелье вверх по Урупу (10 верст). Дорога здесь очень тяжелая, и путешественник вынужден часто пересекать Уруп с одного берега на другой, пока не достигнет первого поселения, расположенного на равнине длиной в 3 версты и шириной приблизительно в 100 морских сажень. За ней находится еще одно ущелье протяженностью в 2 версты, без леса, потом открывающееся и ведущее к снежным горам.

Так как поселения бешилбаев столь труднодоступны, а сами они столь сильно склонны к грабежу, преступники из числа абассов, живущих на русской территории, часто находят для себя убежище именно среди них и подстрекают их совершать набеги на русские границы.

3. Ногайцы, составляющие 430 семей и когда-то обитавшие на территории, прилегающей к нижнему течению Большого Инжика, приблизительно в 25 верстах от русской границы, ныне переселились к реке Хоц, впадающей в 30 верстах ниже места слияния Большой и Малой Лабы в эту реку с левой стороны; но, так как они ведут кочевую жизнь и не имеют для этого здесь достаточного пространства, отнюдь не будет столь невероятным, если вскоре они возвратятся на свои прежние пастбища. Их князьями являются Ахмет-Герей Мансур Оглу и два племянника полковника Атажука Хамурзина по сестре его, Мусса и Мурза-Бек Мансур Оглу, живущие мирно со своими подданными. Так как все их князья принадлежат клану Мансур Оглу, они именуются русскими мансуровцами, а черкесами – мамзиру'ко. Среди них живет Бекмурза Мансур Оглу, брат Арслана-Бека Мансура Оглу, ныне проживающего на русской стороне. Бекмурза первоначально жил

среди русских, но бежал со своими подданными и совершил многочисленные убийства и грабежи; но после смерти своего брата Кельман-Бека он присоединился к своему племяннику и ныне ведет мирную кочевую жизнь.

По соседству с этими ногайцами живет также Селим-Герей Адемеев, аталык, или дядя, генерал-майора Султан Менгли-Гереея, потомка крымских ханов. Его подданные состоят из 40 семей, с коими он постоянно занимается грабежом. Он предоставляет защиту в своем ауле известному разбойнику Рослан-Бег Таганову и брату того, Джамбулату Тагаеву, который в действительности живет не с ним, а среди малых абассов, но всякий раз, когда первый отправляется в поход против русских, последний направляется в аул Селим-Гереея и остается там, пока отряд не вернется и не завершится дележ добычи.

Ногайцы, живущие за Кубанью на двух реках Инжик, могли легко быть склонены к возвращению на русскую сторону, до того как переселились к Хоцу; но неспособность и алчность чиновников на границе порождали бесконечные тому препятствия. Дорога к ним весной и осенью была очень хорошей; а их скот пасся на Малом Инжике в каких-то 7 верстах от пограничной линии. Они жили в войлочных юртах и часто меняли место своего жительства. Они поддерживают хорошие отношения с абассами Лоу и Дударука, а также с бешилбаями.

4. У бесленеев общие корни с черкесами, а их князья связаны союзом с князьями Кабарды, имея в качестве своего общего прародителя Канока. Они живут числом в 1500 семей на Верхней Лабе, где та начинается свое течение среди высоких гор и простирается до Хоца, впадающего с левой стороны в Лабу, и до истоков речки Псефир, впадающей с правой стороны в Ямансу. Здесь они граничат с Мухошем. Их самым могущественным князем был

Казиль-Бег Канока, ныне умерший. Его сменили старший и младший братья Бекмурза Росланбек и Мурзабек Канока, являющиеся двоюродными братьями жены Атажука Хамурзина. Вожди бесленеев отправляются на грабежи с кабардинцами и ногайцами, живущими на русской территории, и делят с ними добычу. Пленных русских они продают жителям более отдаленных гор, оставляя себе лишь детей. Бесленеи, подобно кабардинцам, по ущельям и перевалам добираются до всяких мест на Кавказской линии ради обмена и покупки товаров. Зимой они держат свой скот в огороженных плетенью местах близ своих жилищ на Лабе, но весной и осенью гонят их на пастбища на Урупе, Большом Инжике и соляной речушке Касме, впадающей в Кубань. Их стада, особенно баранов, очень многочисленны.

Их возвышенности недоступны, и они постоянно пребывают в ссоре с остальными горцами, часто угоняющими людей, рогатый и иной скот. Под их защитой находятся два села мухошевцев, бежавших из Мухоша и поселившихся на реке Махмах, впадающей в Хоц.

Они составляют сотню семей, не имеющих князя, но лишь двух старейшин, Мамдзева и Медрупа. Их пастбища примыкают к пастбищам бесленеев. Бесленеи живут в полнейшей согласии с более отдаленными темиргоями, мухошами и ногайцами, переселившимися к ним на Хоц с Инжика. Они также связаны с теми, кто кочует на русской стороне.

5. На территории, прилегающей к самой верхней части Лабы, в очень труднодоступных и возвышенных местах, проживает маленькое абассинское племя мидави, или мадоуэх. Они не магометане и живут совершенно независимо, не имея ни князей, ни старейшин, а избирая в качестве своего лидера самого храброго и самого сильного из своей среды.

6. Барракаи являются абассами и родственны тем, кто живет близ турецкой крепости Сохум-Кала. Числом своим они доходят приблизительно до 560 семей и живут в лесистых и гористых местах в 30 верстах от бесленеев, вдоль реки Хоц и ее притоков. Большая их часть обитает на обоих берегах реки Гут, также впадающей в Хоц. Районы, в коих они рассредоточены, именуются Кунактау и Жигиль-булуко. Недавно они приняли ислам, но некоторые из них все еще едят свинину. Прежде у них не было общего вождя, каждая семья находилась под властью отдельного старейшины; но теперь они подвластны князьям Адильгери, Хаджи-Али и Бсеге-Ус, которые, все трое, принадлежат роду Кончак. Некоторое время они были под властью кабардинцев, а позже бесленеев, но больше никому не повинуются. Когда их досаждают те или иные племена, они уходят в высокие горы, где их жилища летом даже не обнаружишь. Они богаты скотом и имеют великолепные пастбища; но очень невежественны и дики и часто в целях грабежа совершают набеги на русские территории вместе с абассами.

7. Казилбеки являются абассами, происходящими от того же начала, что и мадоуехи: они обитают на самых высоких вершинах Кавказа между истоками Большой и Малой Лабы, а на юго-западе – близ Черного моря. Мадоуехи граничат с бесленеями, включают в себя около 200 семей и находятся под юрисдикцией старейшин, главными из которых являются Хероу, Палмех, Канимат и Аджибей. Располагаясь среди отвесных скал, живут они независимо и не подчиняются никакому племени. Сын полковника Атажука Хамурзина, по имени Джамбулат, воспитывался в этом племени. Так как среди них когда-то проживал Султан Казиль-Бег, совершивший множество грабежей в русских землях, они получили от него имя казильбеговцев.

8 и 9. Абассинские племена чегрех, или чаграй, и багг живут в высоких горах на левом берегу Лабы и берегах речушек, что впадают в эту реку. В некоторой степени они образуют вместе с предшествующим племенем один народ, но подчинены бесленеям и управляются старейшиным по имени Зихишех. Их пастбища расположены в горах; и они совершают грабительские набеги сообща с бесленеями, взамен им помогающим.

10. Мухош, на русском языке мухошевы, – черкесское племя, включающее в себя 670 семей, – обитает у подножья лесистых Черных гор, откуда начинаются многие маленькие речки, которые, пробежав по плодородной земле, впадают в Яман-Су. Они владеют следующими речками, текущими с востока на запад:

1) Шимблонах и Шограг, соединившись, впадают в Лабу слева. Здесь они главным образом и держат свой скот и своих пчел.

2) Псефир, на котором находятся села Мербери и Кургукау.

3) Псехуж с тремя селами Нербери, принадлежащими узденю под тем же именем, служащему князю Салат-Гирей Бахарсуку. Эти три речушки единым потоком впадают в Яман-Су.

4) Пфарш, или Яман-Су-Созуракай, с тремя селами.

5) Понако, впадающая в левый берег Яман-Су, с селами Дельбугай.

6) Кальх, тоже впадающая в Яман-Су и близ которой находятся села Бьрхабель и Дешука, принадлежавшие вышеупомянутому Салат-Гирею.

7) Арим с селами Лабугай, справа впадающая в Буган-Су и образующая западную границу Мукоша.

Эти мукоши богаты скотом; они также занимаются земледелием и живут, подобно черкесам,

в постоянных селениях. Князя их принадлежат роду Багарсука; их нынешнего главу зовут Хопач, он знаменит своими грабительскими набегами на русские границы. Он находится в тесной дружбе с кабардинским князем и полковником Кучуком, но во враждебных отношениях с Росланбеком из рода Мисост, так как последний бросил его сестру, на которой был женат и от которой имел двух детей, по причине чего та вышла замуж вторично.

Мукоши зимой держат свой скот в небольших загонах; летом – на пастбище, на левом берегу Лабы; а весной и осенью – близ Кубани, на реках Шакмик и Шебарта. Дорога к ним идет от Проточного Окопа, через Кубань и возвышенности между этой рекой и Челбоком, впадающим справа в Лабу, а затем пересекает Лабу и Шограл. Русские войска часто находятся поблизости к ним.

Соседи у них темиргой, у которых в 1805 г. русские ногайцы разрушили два села и увели 100 человек. Теперь их беспокоят со всех сторон, а их князь Хопач двенадцать месяцев провел в плену у русских, в течение которых руки и ноги его были серьезно повреждены морозом. Незадолго до того русские разрушили два его села и увели его стада. Абазехи тоже грабят Мухощ, угоняя людей и скот; вот почему несколько лет спустя Хопач решил отправиться в Георгиевск и полностью подчиниться русской короне с условием, что его люди получают земли на Кубани, предназначенные для их проживания там. Когда план этот будет реализован, а некоторые соседние племена будут приведены в покорность, Россия получит важное преимущество в том, что племена эти будут охранять Кубанскую линию против кабардинцев и иных грабителей.

Хопач находится также во враждебных отношениях с абазехами, так как его брат был убит Шамахо Наурузом. Отправившись в грабительский набег про-

тив абазехов, он столкнулся с отрядом кабардинцев, которые, не будучи знакомы с ним, ошибочно признали в нем врага, выстрелили и убили его. Когда затем их спросили о том, кто убил его, кабардинцы всю ответственность возложили на одного абазеха, их сопровождавшего. Шамахо Науруз приказал отрубить тому голову и повесил ее на дереве; после чего возвратился в Кабарду.

11. Наурус-Аул. Он состоит из 650 ногайских семей из орды Аккерман, что живут близ Нижней Лабы, напротив крепостей Кавказская и Усть-Лабинская, и родственны наурусам, поселившимся на русской стороне. Их главными князьями являются Кара Мурза, Ибаш Оглу, Бахатыр Шах Кассай Оглу, Рослан-Бег-Ахмат Оглу и Кельмик Аджи (или Хаджи) Оглу. После некоторых споров между ними, Рослан-Бег и Бахатыр Шах отделились под власть бесленеев, а другие под власть темиргоев. Они чрезвычайно склонны к грабежу, а самым храбрым из их вожаков является Аслан-Гирей Урус Оглу. У них есть пастбища на обеих сторонах Лабы, где скот содержится в огороженных местах. Осенью и весной они покидают Лабу и гонят свои стада на Чалмык, или Челбок.

12. Тубы и убухи, говорящие на диалекте абассинского языка, живут в очень труднодоступных местах среди гор, в самых высокогорных районах, омываемых реками Шагваша и Псах и достигающих снежных вершин и Черного моря. Они отпетые разбойники и производят большое количество вина, которое называют сана. Земля, коей они владеют, плодородна и не нуждается в возделывании. У них нет князей, а лишь уздени; они не живут в селах, а их дома по три или четыре разбросаны вместе в лесах.

13. Бсуббех, абассинское племя, живущее к юго-западу от предшествующего, на возвышенностях,

начинающихся у снежных гор и постепенно опускающихся к Черному морю. Они занимают территорию до Сохум-Кала.

14. Абазех – большое племя, черкесского происхождения и говорящее на искаженном диалекте черкесского языка, – прежде проживало на самом высоком снежном хребте Западного Кавказа. По мере того как постепенно увеличивалось число своим, оно расселялось ниже среди Черных (Сланцевых) гор и еще более укреплялось, захватывая пленников среди соседних племен, коих заставляло заниматься земледельческими работами. Сюда также приходили и селились среди абазехов многие нездешние беглецы. С этих пор они теперь столь смешались, что лишь дворяне могут рассматриваться подлинными абазехами. Ныне они проживают в верхних районах рек Пфарш, Пфесир, П'шар и П'шар, на территории близ Черных гор, покрытых лесом. Однако, следуя другим данным, их поселения простираются на запад от реки Лаба до реки Сабдя, недалеко от турецкой крепости Анапа, на пространстве длиной в 250 верст, по обе стороны снежного горного хребта.

Все это пространство населяют, не оставляя каких-либо значительных промежутков, 15 000 их семей. Они получили свое имя абазехов от знаменитой черкесской красавицы, когда-то жившей среди них, так как на кабардинском языке «абазех дахе» означает «красивая женщина».

Их поля небольшие, а села обычно состоят лишь из немногих домов, но расположенных очень близко друг к другу. Каждый человек имеет свое хозяйство и небольшой лес, которые он огораживает изгородью и тем самым владеет внутри своего маленького имения пастбищем для скота, лесом и пахотной землей. Все эти поселения различаются именами их владельцев, а дома отстроены в строгом соот-

ветствии с черкесским стилем. Край холмистый, но изобилует реками и родниками.

Абазехи не имеют князей, а лишь старейшин, или узденей, главных из которых именуют Аедиком, Аенамоком, Аенчиком и Джангатом. Среди этого народа был воспитан полковник Атажука Хамурзин, как и полковник Дге Рослан-Бег Мисост; с этой же целью у них ныне находятся сыновья кабардинского князя Кучука и его племянник Девлет Мурза. Им принадлежат выгоны на обеих сторонах Лабы, но так как они живут рядом с бжедугами и шапсихами, то делают их с ними.

Абазехи делятся на три основные ветви, которые абсолютно схожи в образе жизни. Ими являются: аеномоки, составляющие 29 семей; аенчики – 20 семей; и аеджиги – 10 семей.

Строго говоря, у них нет религии и они едят свинину; многие уздени за эти десять лет приняли исланизм; но они все еще не особо утвердились в этой вере. По отношению к друзьям они чрезвычайно гостеприимны и ради них принесут любые жертвы. Гостям прислуживает сам хозяин и никогда слуги; он же сопровождает их к следующему кунаку. Среди них много плененных русских и дезертиров из армии; так как племена, живущие ближе всего к Кубани, не осмеливаются удерживать своих пленников, чтобы те не пытались бежать на русскую территорию, и поэтому продают их абазехам, которые вновь отдают их более удаленным кубиханам, живущим за снежными горами, соприкасающимися с морем. Отсюда пленники перевозятся в Анатолию и Египет. Таковыми, однако, являются лишь пленники из среды горцев; так как они боятся продавать туркам в качестве рабов русских, ибо те могут вновь обрести свободу, возвратиться домой и тем самым исполнить неизбежное за то наказание закубанцев.

Если армия будет отправлена против абазехов и особенно если она вынуждена будет взять с собой орудие и провизию, она должна двигаться по Шаг'ваше, которая, спускаясь со снежных гор, течет через узкую долину, кою часто придется пересекать, дабы обойти холмы и утесы, что перегораживают путь по обеим ее берегам. Можно также отправиться с легкой артиллерией вдоль рек Киджит и Пши, что впадают в Шаг'ваша, за которыми есть открытые места. Если когда-нибудь начнутся военные действия против этих людей, черкесы и другие горцы непременно примкнут к русским, так как это позволит им возратить себе их беглецов и плененных подданных.

15. Кемуркуахе – многочисленное черкесское племя в 5000 семей, именуемое татарами темиргой. Оно соседствует на речушке Арим с мухошами; на этой речке, ниже Лабугая, расположено темиргоевское село Черихай. Жители его спустились с Егорокоя и принадлежат князю Аслану-Гирею и Атажукке Айтеко. Этому же Айтеко принадлежат также егорокоевское село Ратазай на Бутансу, что впадает в Лабу, и села Минбулатай, Псунаок и Гяурхабля, богатое армянское село; все они находятся на Шаг'ваше. Эта река по размерам равна Лабе; а темиргой населяют примыкающие территории, на которых размещены несколько их сел. У ее истоков горы начинают принимать больше юго-западное направление, покуда не теряются у Черного моря. Черные горы с их обширными лесами тянутся на северо-запад до Анапы и населены абазехами. Левый берег Шаг'ваша высок, но правый – ровный; река повсеместно окаймлена лесом и протекает по территории в высшей степени благоприятной для земледелия и использования ее в качестве пастбищ, покуда в конечном счете не впадает ниже Лабы в Кубань. Речка Псега, или Пшаба, образует границу

Темиргой, и на ней расположены более трех сел. Хакемси – дворянина Хакемиса; и три других – Адемира Нешухая. Оба они подчиняются князю Айтеко. Псега начинает свой путь со снежных гор и впадает в левый берег Шаг’ваши. Все племя темиргой владеет более чем 40 селами и может выставить до 2000 вооруженных людей. Ныне они пребывают во враждебных отношениях с кабардинскими князьями, но в добром согласии с бесленеями, мухош и бжедех, и объединенные силы всех этих союзников образуют армию по меньшей мере в 5000 человек. Темиргой богаты и самые чистоплотные из всех черкесов. Все их села укреплены. Воздвигнутые крест-накрест столбы, сверху защищаемые колючими кустарниками, образуют непроходимый барьер для их врагов из абассинских горных племен туби и убух, с которыми у них происходят частые столкновения.

Адеми – племя темиргоев, живущих в нескольких селах на Псега и территории, примыкающей к нижней части Псиш. Их самым могущественным князем является Безруко, из рода Айтеко, сын вышеупомянутого Атажука Айтеко; а другие являются его братьями, старшего из которых зовут Мисост. Его племянники тоже занимают влиятельное положение. Исмаэль Тлекушук, объявленный на Линии князем, является лишь узденем, или дворянином, Безруко. Хашали Мохаммед из рода Кирай и другой Исмаэль являются знаменитыми среди них вожаками и грабителями. Они грабили совместно с Исмаэлем Тлекушуком на Кавказской линии, когда тот, получив половину добычи в качестве своей доли, отдал ее назад русским, надеясь за то быть вознагражденным. За эти мнимые услуги ему был присвоен русский чин и он добился самых лестных свидетельств со стороны русских главнокомандующих.

Зимой темиргои пасут свой скот в огороженных местах близ своих сел; летом они держат его на обоих берегах Лабы, но весной угоняют его к Кубани.

16. Еще до определения и проведения русской границы вдоль Кубани на обоих берегах этой реки поселилось черкесское племя бжедух. Сегодня, числом в 670 семей, оно населяет край, омываемый следующими реками:

1. Псиш, на которой расположено село Эдепсухай узденя Батука и села Карагус, принадлежащие узденю с тем же именем.

2. Псахомат, с селами Габухай и Нетухай, или Нешухай, принадлежащие узденю Нетуш. Эти две небольшие речки, соединившись, впадают в Кубань, как это делает и следующая река.

3. Шакупс (на «Подробной карте» – Шекумеу), на которой находятся села Лакчукай, Хатугуй и Мамрукай, все принадлежащие князю Халмиш.

4. Чеби, с селами Ширги и Тугурши, принадлежащие тому же человеку.

5. Река Суп, на татарском Кизляр Кеткет, на которой лежит село Йем.

Бжедухи, среди которых живет одна абазехская семья, некоторое внимание уделяют земледелию и скотоводству, но в большей степени, чем их соседи, с которыми они часто пребывают во вражде, склонны к грабежу. Главными из их князей являются Батмурза из рода Пшекуй; Батыр Мурза из дома Очука; Джанчик из клана Карепай; и Аюбоно из семьи Халмиш. Ныне они пасут свой скот по соседству со своими селами и живут по образу кабардинцев. Они совершают частые грабежи на территории черноморцев.

17. Черкесское племя хаттикуахе, именуемое русскими атигой или хаттукай, состоящее из 400 семей, прежде занимало территорию к западу от Кара-Кубани, на речках Убин, Жиль и Асипс, или Ашипс,

простирающихся до болот Кубани, с коими на юге граничит река Яман-Су, текущая между черноморскими казаками и племенем шапшик; но так как хаттукаи и шапшики постоянно беспокоили черноморцев и ссорились с ними, то первые уже несколько лет как покинули свои древние места жительства и примкнули к темиргоям, с коими ныне проживают на Шаг'ваше. Они достаточно миролюбивы и служат в роли защитников крепости Усть-Лабинск от нападений на нее иных племен. Черноморцы ныне горько сожалеют о своей прежней враждебности к этому народу, уход которого оставил их не защищенными от грабительских набегов шапшиков. Их главным князем является Аслан-Гирей из рода Керекай.

18. Шапшики насчитывают 10 000 семей и происходят из того же начала, что и кабардинские черкесы; но, так как, подобно абазехам, они предоставляют убежище каждому беглецу, ныне они столь перемешались, что среди них осталось очень мало чистокровных черкесов. Они обитают к западу от бжедухов на лесистой цепи холмов, что простирается до Анапы, на речках Антихир, Бугундур, в расположенных на них селах Аббат, принадлежащих дворянину с тем же именем, а также в селах Апин, Афис, Чебик, Сатаса, Бакан и Шипс. Большинство из них, подобно абазехам, живут семьями разбросанно; но Сатаса и Чебек являются большими селами. Шапшики мало интересуются земледелием и скотоводством, предпочитая, скорее, жить грабежом. У них нет князей, но тот, чья семья самая могущественная, или тот, кто является самым отважным разбойником, считается их вождем. Главными их лидерами в настоящее время являются Ахбат, Кухош, Шетлук, Аслангериех и Аршак. Они совершают частые набеги на черноморцев на русской границе; и поэтому крайне необходимо принять поспешные

меры для их подавления, иначе они сулят стать столь же грозными для западной части Линии, что и чеченцы на востоке. Они даже превосходят последних в физической силе и крепости своих жилищ. Если Россия прибегнет к действенной попытке привести к повиновению этот народ, она, конечно, встретит в том помощь со стороны всех закубанцев, коих шапшики постоянно тревожат; но, если их наказание будет и далее отсрочено, соседние племена, глядя на награбленное добро, что шапшики отбирают у черноморцев, поддадутся искушению последовать их примеру.

Шапшики говорят на искаженном черкесском диалекте. Их территория простирается к западу от гор, где начинается свое течение река Бакан. Эти горы называются черкесами Шогалеш, что означает «Старые белые горы», ибо они состоят из белых каменных пород. Они пересекают путь к турецкой крепости Анапа, которую можно увидеть с гор на расстоянии в 40 верст.

19. Нечкуажа, Начу-кайч, русскими именуемые натухашами, являются абассинским племенем, живущим к западу от шапшиков, в самой отдаленной части Черных гор, в том месте, где речка Мезкях, что означает «Длинный лес», впадает в Черное море. Их поселения расположены на следующих реках:

1) Аттакум – маленькая речка, которая, получив воды нескольких небольших притоков, течет параллельно Кубани через длинное болото и в конце концов впадает слева в последнюю. На ее берегах живет род Куйсук.

2) Бакан, где находится село Калабат и рядом живут многие разрозненные семьи. Бакан делит горы с юго-запада на северо-восток и образует глубокое ущелье, через которое пролегает прямая дорога на Анапу. На краю ущелья она впадает в Атакум.

Выше ущелья, по дороге в Суджук-Кала, находится поселение семьи Харсек.

3) Цемес; она впадает в гавань Суджук-Кала; к югу от этой реки нечкуажа владеют пятнадцатью иными речками и граничат с Большим Абаза.

Среди гор, что с севера простираются до Кубани, на пространстве в 40 верст, вдоль Кубани, с запада на восток текут следующие речки:

4) Тасипс, на которой под властью старейшины Науруса живет семья Шубак.

5) Джуп, чьи берега занимает семья Хасан-Шукша.

6) Прибебс, где проживает семья Ислам-Шукша.

7) Хупс.

8) Нефиль или Непиль, на которой находятся села старейшины Шупако-Кашо.

9) Пфиф. Между этой речкой и Нефилом лежит правильный четырехугольник, окруженный крепостным валом и рвами, имевший четыре выхода, подобно древнеримскому лагерю. На северной стороне, по направлению к кубанским болотам, были возведены высокие искусственные холмы, курганы которые могли быть не чем иным, как маленькими крепостями. Предание гласит, что когда-то это было резиденцией темиргоевского хана и называлось Шантгиром. Темиргой и черкесы утверждают, что их предки населяли это место. Лагерь граничит к западу с Нефиль, а к востоку с Пфиф и составляет в диаметре около 3 верст.

10) Кудака. На этой реке расположены села старейшин Немери – Примурза и Шупако-Кашо. В том месте, где среди гор начинает свое течение эта река, имеются лигроиновые источники.

Нечкуажа являются самым могущественным племенем абассов на этой стороне гор и живут в долинах, окаймленных скалами, кои повсюду по-

крыты зарослями кустарников. Их территория потому и непригодна для земледелия; но богатые пастбища, коими они владеют, позволяют им уделять большее внимание скотоводству. Однако их непрерывные распри и их склонность к грабежу мешают им заниматься каким-либо постоянным делом. Они находятся во вражде со всеми своим соседями за исключением шан, с коими они граничат. Их одежда бедная, а их образ жизни скудный. Они выращивают немного ржи и временами содержат свиней; коих очень редко встречаешь среди соседних народов.

20. Шана или щани – маленькое черкесское племя, включающее лишь шесть сел, четыре из которых располагались на реке Аттакум, а еще два на небольшом озере близ нее. Прежде оно жило на правом берегу Кубани, выше Копыли; но с приближением русских войск в 1778 г. они бежали на левый берег вместе с жителями Тамани. Они принадлежали в это время князю Мисосту Мелик-Гирей Шану и могли выставить 200 человек в полном вооружении. Эти люди занимались возделыванием земли и владели также скотом, но были беднее остальных черкесов и по этой причине становились большими разбойниками. Они были почти полностью истреблены черноморскими казаками и ныне числом лишь в 20 или 30 семей живут под властью своих князей Алиаса Мелик-Гирея и Метакуко близ речек Пшез и Хохай, последняя из которых расположена в 8 верстах от Анапы, напротив маленькой турецкой крепости Талиссини.

21. Маленькое черкесское племя с'хегакех занимает полосу пространства чуть ниже Анапы, на Бугуре и его притоках. Его имя является черкесским и означает «живущие близ моря». «С'хе» означает «море», а «С'хе псица» – «Черное море». У них есть князь по имени Мамет-Гирей Шана, и они прежде

жили на том месте, где ныне стоит Анапа; но численность их очень сильно сократилась из-за нападений нечукуажей и губительных последствий чумы. Их князь был богатым, занимался торговлей и содержал несколько кораблей на Черном море.

22. Прежние жители Тамани, бежавшие после захвата Крыма, были частично татарами племени булнади, частично черкесами и выделялись татарским именем адали, что означает «жители острова». Затем они переселились на левый берег Кубани и на земли вдоль Лимана и жили в селах под своим прежним именем адали. Они выращивали зерно и фрукты; но их основным занятием было рыболовство. При захвате Анапы в 1791 г. многие из них погибли, и с того времени они почти исчезли или оказались смешанными с соседними племенами.

23. На южном склоне снежного хребта и равнине, что прилегает к Черному морю поселились абассинские племена убух, шаши, ибсип, кубихан, арачоуас, бах и налькупи мажави, именуемые черкесами кушх'хазип абассами, что означает «находящиеся за горами абассы». У них нет князей; но всякий, владеющий быстроходным судном и славой храброго разбойника, считается ими человеком выдающимся, и ему они и повинуются. Часто они предпринимают пешие грабительские набеги на соседних абассов. Численность их не установлена; но, следуя сообщениям закубанцев, она лишь чуточку меньше их собственного числа. Все они выращивают виноград (особенно убухи) дающий огромное количество великолепного вина. У них в изобилии и фрукты: яблоки, черешня, сливы, персики (на татарском «шафталу», обычно произносимое как «чептала»), орехи, во многих местах дикорастущие. У них, как и в Мингрелии, много меда, который разбавляется водой и употребляется как напиток. Их край изобилует, в частности, огромных размеров

самшитовыми деревьями, кои составляют важную статью торговли и экспортируются в Константинополь и Триест.

Кроме перечисленных выше племен здесь находятся некоторые потомки крымских султанов, нашедшие убежище себе в районе, что за Кубанью, но за ними последовали лишь немногие. Они объединяются татарами и черкесами общим именем «султаны».

Мурад-Гирей Хас-Гирей проживает на Лабе, выше Наурус-Аула, а его подданные исчисляются не более чем четырьмя десятками семей. Его брат, Девлет-Гирей Хас-Гирей, поселился среди абазехов в Черных горах на реке Куджупс. Его подданные исчисляются лишь несколькими десятками семей.

Дети покойного Султана Аслан-Гирея и братья генерал-майора Султана Менгли-Гирея живут среди ногайцев на Большом Зеленчуке, близ Ахмет-Гирей Манзурова. Они в беднейших обстоятельствах.

Другие дети рода Султан Казилбега, разбросанные по нескольким местам, странствуют от одного племени к другому. Один из них, Герик Казилбек Оглу, сопровождает общеизвестного Джамбулата Таганова в его грабительских набегах; оба они прежде жили между темиргоями и абазехами, но бежали к шапсукам, среди которых ныне и обитают.

Все они имеют (правда, чисто формально) титул султанов, лишенный какой-либо власти; они не могут принудить какого-либо человека сопровождать их в своих походах, а берут с собой лишь добровольцев.

Анапа была основана в 1784 г. турками, когда Россия овладела Крымом и островом Тамань, защищая беглых жителей последнего и ногайцев, кочующих близ Кубани. Эта крепость находится на выступающей возвышенности горной цепи Ки-

зилкая, подножье которой примыкает к равнине, длиной в 3 версты и расположенной у моря; когда генерал-лейтенант Гудович штурмом овладел ею, ее крепостные валы были лишь земляными; но после того она, как и Суджук-Кала, была возвращена туркам, те укрепили крепость стенами в 20 аршин высотой и 6 футов толщиной. Перед последним завоеванием Анапы укрепления находились в очень плохом состоянии, но обеспечены были большим количеством пушек. Жители и гарнизон бежали при приближении русских, так как турецкие войска, коих они ожидали себе в помощь, не прибыли и к тому же они были ограблены шапсуками и нечуажами, явившимися к ним в подкрепление. Когда русские стали обстреливать город, в нем оставались лишь немногие старушки, и осаждавшие овладели крепостью, не потеряв ни одного человека, разве что взорвав большое количество пороха в бочке из-за небрежности одного из офицеров.

Суджук-Кала – еще одна турецкая крепость, расположенная в 25 верстах южнее Анапы, в бухте, в которую впадает речка Цемес. Дословный перевод ее названия означает «Колбасный дворец», но среди черкесов она куда более пристойно именуется Дзуга Цук-Кала; что означает «Замок маленькой мыши», так как при ее возведении поблизости оказалось огромное число полевых мышей. После взятия Анапы турки и некрасовские казаки, жившие здесь вместе с ними, покинули эту территорию и переселились в Анатолию. Анапа сейчас находится в руках русских и населена лишь самым малым числом убухов. В городе только один каменный колодец со свежей водой. Эта маленькая крепость очень древняя и встречается на итальянских картах Черного моря под названием Цурцухи (Дзурусуки), Порто де Сусако и Порто Суако. Стены ее выложены из кирпича.

Согум-Кала, обычно обозначаемая при написании как Сохум-Кала, является главной крепостью турок на побережье Черного моря между Таманью и Мингрелией и главным местом торговли для жителей Западного Кавказа, которые здесь обменивают свое награбленное добро, пленников и продукты на турецкие товары. Соседняя территория населена абассаами, а недалеко, среди гор, находятся жилища бсуббехов. Согум означает на турецком языке, разговорном в Анатолии, «резать упитанный крупный рогатый скот». Цхоми является грузинским названием этого города, именуемого также Дурр Дупом; что означает «Жемчужная гора». Абульфеда упоминает его под названием Сахум и величает его грузинским городом.

Племена, живущие за Кубанью, даже по имени неизвестны еще русским на Кавказской линии и охватываются общим названием «закубанцы», хотя они могут различаться по языку и обычаям. По той же причине безуспешными оказались до сих пор употребленные средства их усмирения, для достижения чего должно было бы воспользоваться раздорами, существующими между ними. Они никогда не совершают грабительского набега на русскую территорию, покуда вопрос о том не будет обсужден на съезде их вождей; а когда они оказываются под угрозой наступления русских, объединяются для совместной обороны и переправляют своих жен, детей и самую ценную собственность в недоступные укрепления.

Чтобы наказать их за грабежи, нужно тайно и быстро, что весьма обязательно, собрать многочисленное войско, дабы они не получили скорого уведомления об этом намерении. Для достижения этой цели требуется отряд добрых и хорошо вооруженных всадников, намереваясь как можно быстрее

рассеять горцев. Потребуется не более 200 казаков, 100 стрелков и одно орудие, чтобы угнать скот, принадлежащий тем, кто живет ближе к Кубани. Многочисленные войска, имеющие большое число обозов, способны доставлять провиант в места своего расположения, исключая разве что зимние месяцы, к тому же едва ли приходится опасаться нужды в топливе и сене, ибо повсюду много деревьев, а местные жители как только узнают о приближении русских, тотчас покидают свои села, оставляя за собой и скот, и сено. Когда войска овладевают такого рода покинутыми селами, жители которых бежали в горы, они не уходят из них сразу же, а остаются там на четыре или пять дней, покуда побуждаемые голодом и нуждой беглецы не возвратятся сами и не покорятся им добровольно.

Товар, в коем они особенно нуждаются, — соль; она нужна не только им самим, но и скоту, особенно овцам, кои умирают в большом числе при ее нехватке. Поэтому они покупают ее по очень высокой цене, часто по контрабандной, у черноморцев и наших ногайцев, в землях которых ее в изобилии и которые сами платят лишь 1 рубль 50 копеек за такое количество соли, какое может вместиться на двухколесную татарскую повозку (арбу). На всем пространстве за Кубанью соли нет, за исключением речки Касмы, впадающей в Кубань в 8 верстах ниже Проточного Окопа, куда они часто пригоняют свои стада.

Кроме соли и полотна, они прежде привычно покупали в Анапе у турок все товары, в коих нуждались, правда, вынуждены были платить за них в три раза больше, чем русские.

Именно бедность, а также естественная склонность к грабежу превращают их в разбойников. Прежде они не были хорошо знакомы с дорогой на русскую территорию и всегда отправлялись туда

большими отрядами вместе с ногайцами и кабардинцами; но ногайские мурзы, бежавшие к ним с русской стороны (такие как Таган Оглу, Бекмурза из рода Мансур и другие) рассказали им об этой дороге и сами заметно обогатились за счет дележа добычи. Так как они оказывались перехваченными и лишенными добычи русскими и при этом многие из них погибали, ныне они более всех враждебно настроены против последних.

Дело простое – восстановить порядок и внушить им страх, если уделить внимание следующим моментам:

1. Нужно построить небольшую крепость на каменном мосту через Кубань и разместить в ней сильный гарнизон, дабы воспрепятствовать кабардинцам всякому сношению с ними, продавая им своих пленников и совершая грабежи на русской территории как вместе с закубанцами, так и самостоятельно. С другой стороны, русские, если окажутся ограбленными лишь кабардинцами, не должны прибегать к репрессиям в отношении закубанцев.

2. Должны быть основаны склады соли в следующих местах:

а) на казацком посту полка Табунщиков на Батмакле;

б) в Проточном Окопе и

в) на Лабее;

чтобы закубанцы могли покупать соль по той же цене, по какой та продается на Линии.

В этих магазинах русским торговцам будет позволено торговать с ними; они будут покупать их мед, шерсть, войлок, лошадей и другой скот, а деньги, что горцы получают за эти товары, они смогут затем потратить на соль, покупаемую в царских амбарах. Наложение определенных обязанностей вынудит их отправляться в ближайшие русские

города, дабы купить товары первой необходимости, которые прежде они получали из Анапы, но которые после разрушения этой крепости они вынуждены брать у русских.

3. Абсолютно необходимо, как в их интересах, так и ради Мингрелии и Имеретии, обеспечить безопасность побережья Черного моря от Анапы до Поти.

4. Ни в коем случае не позволительны репрессии против них, разве что в случаях, когда они совершили грабежи на русской стороне, и в этом случае только в отношении того племени, которое виновно в том преступлении. Если войска будут посланы в погоню за виновниками и вынуждены будут миновать иные села, последние не должны страдать, как это обычно имело место, а должны быть оставлены в покое.

5. Особо целесообразно постараться сохранять добрые отношения с абадзехскими старейшинами, ибо они имеют огромное влияние на всех своих соседей и занимают очень прочное положение. В этих целях нет ничего более настоящего, чем одаривать их ежегодно небольшим возом соли; что часто делалось неразумно. Так, к примеру, известный темиргоевский уздень Исмаэль, не особо чтимый в своем роде и среди иных кланов, безвозмездно снабжался большим количеством соли только потому, что подстрекал своих родственников к набегам на русскую территорию, брал половину добычи в качестве своей доли, а затем возвращал ее русским командирам, прикидываясь, что он сам отбирал ее у грабителей.

6. Русские должны стараться перетянуть на свою сторону хотя бы одного князя из каждого племени и привязать его к себе с помощью лести и подарков.

7. Черноморским казакам должно быть запрещено продавать соль закубанцам; а государство будет поставлять ее только тем князьям и старейшинам, кто покорился России и ведет себя миролюбиво.

8. В тех местах, где эти люди переходят на русскую территорию, должны быть назначены пограничные интенданты, которые будут расспрашивать об их жалобах на русских подданных и под охраной которых они оставят свое оружие до возвращения домой. От этих чиновников они будут получать пропуски в те места, куда они направляются.

Глава 8

**Бештау, или Пятигорск. — Поездка к горячим
водам. — Карасс и английская миссия там. —
Ее нынешнее состояние. — Труды, отпечатанные
в этом местечке. — Источники минеральной
воды на Кавказе. — Кума и Подкумок. —
Древнее сообщение между Каспийским
и Азовским морями. — Река Кума,
или Удон Птолемея**

Столярные инструменты

ак как приготовления к моей поездке на большее время, чем я того ожидал, задержали меня в Георгиевске, но все же не были таковыми, чтобы требовать моего постоянного присутствия, я оставил их исполнение на умение студента Бобринцова и отправился на небольшую экскурсию к соседним Пяти горам, именуемым на татарском Бештау, а на черкесском Ош'хи-ч'у, названием, имеющим то же значение. Они образуют самую северную цепь Кавказских гор и связаны посредством известнякового горного кряжа, устремленного прямо на юг вместе со сланцевыми холмами у подножия величественного Эльбруса, чья высота от основания составляет 15 немецких миль. Птолемей, похоже имевший достаточно точное представление об этих краях, называет Бештау Гиппик, или Лошадиными горами. Действительно, он не смог бы найти более подходящего названия, не зная того, что им дали варвары, так как здесь, кроме всего прочего, существовала самая лучшая порода черкесских и абассинских коней, принадлежавшая роду Трамкт и имевшая знак S S, выжигаемый на бедре. Эти кони уступают разве что тем, что принадлежат роду Шалох. На горах Бештау живут пятигорские черкесы, столь прославленные в русской истории и покорившиеся в 1553 г. царю Ивану Васильевичу. С этих пор эта территория называется более старыми авторами Пятигорьем; а на многих современных картах, как, к примеру, на прекрасной карте турецких границ Цаннони, она выделяется еще более необычным названием Бештови-даги, в буквально переводе означающим «Пятигорские горы».

Ранним утром 11 декабря, при относительно хорошей погоде, я выехал из Георгиевска с эскортом из шести донских казаков, в своем экипаже к Бештау, расположенному в каких-то 5 (немецких) милях

от этого города; местность была ровной, а дорога хорошей. Через два часа мы достигли Лисагорского пикета, казачьего поста в 17 верстах от Георгиевска, близ крутого левого берега Подкумка, собственно именуемого черкесами Гум, с другой стороны различающих Куму названием Гумыж, что означает «Старый Гум». Укрепления таких пикетов и, как правило, всех станиц состоят из двойного барьера, изготовленного из переплетенных веток, иногда имеющих промежутки, наполненные землей, но, по обыкновению, не препятствующих обзору. За главным въездом сооружена своего рода хижина, в коей постоянно дежурят казаки, дабы обнаружить противников или иных подозрительных людей, могущих появиться в окрестностях. Если они замечают небольшой отряд, к ним посылают дополнительные силы для наблюдения за противником; казаки обычно скачут к незнакомцам и расспрашивают их об их деле или изучают их бумаги. Часто это заканчивается сражением, в коем бедные казаки, не на самых лучших конях и плохо вооруженные, как правило, терпят поражение. Если противник слишком многочисленный, подступы к пикету или посту закрываются и охраняются огнем мушкетов, и потому преимущество почти всегда остается на стороне казаков. В Лисагорске отряд из 40 казаков размещался три года под командованием хорунжего, или корнета в чине лейтенанта; эти люди должны, как правило, меняться каждые два года, но это невозможно сделать из-за нехватки войск. Вся Кавказская линия по всей своей протяженности едва ли достаточно охраняема от огромного числа вооруженных людей, коих могут собрать горцы, особенно сейчас, когда большая часть войск, прежде расположенная на ней, используется в Грузии. России везет, что жители Кавказа вместо того, чтобы вдохновляться одним общим интересом, вечно враждуют друг с другом,

в противном случае для них было бы несложным делом истребить все русские войска в этом месте.

Подкумок здесь совершает значительный изгиб с юго-востока на северо-запад. На левом берегу его, к северо-востоку от казацкого пикета, лежит меловой холм Баралык, названный русскими Лисей Горой.

Сменив лошадей в Лисагорске, мы преодолели еще 18 верст по пути к горячему источнику на юго-западной стороне горы Машук, именуемому черкесами Псы-хуаба, что означает «Теплая вода», к коему мы прибыли где-то через полтора часа. В течение всего пути Подкумок, чье течение здесь очень быстрое, оставался, как и только что упомянутый холм Баралык, слева от нас. Незадолго до того, как мы достигли Машука, мы покинули берег реки и направились на юго-восток, минуя солоноватое озеро Жамгата, летом высыхающее и лежащее в полмили (немецкой) от его основания. Жамгата с черкесского означает «Мертвая корова». Справа и почти строго на юг пред нами находился правый рукав реки Гемух, впадающей с левой стороны в Куму, за Александровской. До сих пор территория была почти равнинная, лишь слегка поднимаясь к Бештау. Здесь, однако, дорога стала более каменистой и постоянно шла вверх и вниз по холму. Таким вот образом мы обогнули западный и южный склоны Машука и направились к восточной стороне этой горы, на которой, на значительной высоте, и расположен горячий источник. На расстоянии приблизительно в милю вы ощущаете резкий запах сероводородного газа, становящийся по мере вашего приближения сильнее.

Купальня в виде жалкого деревянного строения, в прошлом году заново отстроенная, стоит на достаточно крутой возвышенности, почти полностью состоящая из белого известкового сланца, который долгое время отлагал сам источник и который сви-

детельствует о его древности. Купальня выложена из того же рода камня, но столь мала, что способна вместить не более шести человек одновременно, что весьма неудобно. Вода поступает в нее от скалы с помощью открытых каналов и отводится тем же способом. У источника запах серы чрезмерно силен, а в каналах и скважине отложилось большое количество серы, которая, следуя моему изучению, содержит значительную пропорцию водорода и в свежем состоянии образует молочного цвета серу. Новенькая серебряная монета за несколько секунд обрела чрезвычайно темно-синий цвет и окраску голубиной шейки.

Напротив купальни находится гребень вулканического туфа, тоже обязанный своим происхождением отложениям известковой почвы и простирающийся с севера на юг; здесь имеются несколько следов схожих источников, свойства которых, однако, меняются почти ежегодно. Через версту справа от главного источника находится еще один, считающийся в действительности его началом. Обстоятельством, предоставляющим нагляднейшее свидетельство этому факту, является то, что во время моего прошлогоднего визита родник был забит, а в этом году, напротив, до краев наполнял купальню. Вода всех этих источников, обычно имеющая температуру более 55 по Реомюру, часто дает осадок в форме белых глинистых частиц, которые используются окрестными черкесами и абассаами для побелки своих домов и комнат. Этот осадок постепенно твердеет и превращается в уже упомянутый пористый туф с расходящимися лучами трещинами и полностью растворяется в азотной кислоте.

Непостижимо, сколь мало внимания уделяется сохранению и улучшению этих столь целительных источников, могущих быть чрезвычайно выгодными, будучи более известными и более рационально

используемыми. Купальня, в частности, очень мала и, как я уже заметил, едва вмещает шесть человек, хотя вода извергается в таком изобилии, что достаточна, по крайней мере, для сорока персон. Кроме того, чрезвычайно неприятно быть вынужденным купаться вместе со всеми посетителями; это можно было бы легко исправить сооружением нескольких купален. Одна просторная купальня, разумеется, может быть предусмотрена для лиц низшего класса; но те, кто претендует на более высокие права, должны пользоваться удобствами отдельно от черни. До сих пор было невозможно для посетителей, пользующихся ваннами, снимать рядом с ними квартиры, так как нет никаких строений, кроме как жалких хижин, сооруженных из веток (балаган), коими там и довольствуются казаки. Чужестранцы поэтому вынуждены селиться в крепости Константиногорск, что в 5 верстах отсюда и что составляет еще одно большое неудобство и весьма вредное для здоровья посетителей, могущих легко простудиться по пути, приняв до того горячую ванну.

Внимательно осмотрев все достойное внимания здесь, мы покинули гору Машук, покрытую лесом, чье основание простирается в примыкающей равнине на огромное расстояние. Наш путь отныне лежал на юго-запад, а затем на северо-запад, к английскому миссионерскому поселению, основанному уже пять лет назад у подножия самой высокой из гор Бештау и названному Карассом, по имени соседнего с ним абассинского села, ныне сожженного дотла из-за чумы. Первоначально здесь проживало 17 семей, но число их из-за вредности климата сократилось до 8; а последние оказались столь несчастны, что два года назад несколько их строений были сожжены соседними ногайцами и абассаами. Их главным священником является Генри Брантон, достопочтенный старец, прежде живший в качестве миссионера в

Африке среди народа сунни, или мандинга, в Сьерра-Леоне, и опубликовавший грамматику со словарем, а также несколько религиозных книг, написанных на их языке.

Эти миссионеры получали поддержку со стороны Шотландского общества распространения Евангелия, а Его Императорское Величество милостиво даровала им чрезвычайные привилегии, реализуемые главным образом с помощью прежнего министра Николая Николаевича Новосильцева. Главными целями их поселения здесь являются перевод Библии на татарский язык и обращение кавказских народов, в особенности татар, в христианство в соответствии с догматами английской церкви. Так как все эти миссионеры с исключительным усердием занимаются изучением татарского языка, многие из них добились уже большого в том умения, особенно имея в качестве слуг у себя местных татар и потому постоянно практикуясь в их языке. Их настоятель Генри Брантон главным образом уделил свое внимание языку, используемому в письме, и умело перевел четыре Евангелия, кроме нескольких религиозных книг поменьше. Все эти работы напечатаны, а, следуя оценке некоторых татар, коих я спросил о том, книги эти очень хорошо написаны.

Миссия имеет полную типографию с великолепным печатным станком, который вместе с бумагой для трех тысяч экземпляров Нового Завета был отправлен сюда из Лондона. Арабо-татарские образцы соперничают по своей красоте с первоклассными изданиями в Европе. Здесь имеются два комплекта шрифта; более крупный был отлит по той же матрице, что была использована для оксфордских литеров, коими в Англии были напечатаны *White's Institutes of Timur* и несколько иных работ. Более маленький соответствует тому, что использовался в напечатании Арабского Нового Завета и Псалмов, появившихся в

Лондоне между 1720-м и 1730 г., после чего арабские буквы были отлиты в Гёттингене.

До времени моего приезда в Карасс в этом местечке были изданы следующие произведения:

1. Большой Катехизис на татарском языке в вопросах и ответах на 92 страницах, форматом в $\frac{1}{8}$ долю листа.

2. Краткий Катехизис в 7 страниц, маленького формата, без заглавия, начинающийся:

بنم دستم سلم سنک تياکچه بولصن یرامر کشي دنياه یوتدر بتون خر ستیان ملتي
ازدران بولس در دیرسن اما نیچه اندي

3. Энжил динюн сери – что означает «Сущность евангельского религиозного учения». Отпечатанная в Карассе в 1806 г., в 14 страниц, маленьким форматом.

انجيل دينگ سري

4. Бир достюн Гелами Мослемане – Дружеское слово к мусульманам, – 52 страницы, маленький формат. В конце имеются слова «в Карассе в 1212 год хиджры» (1806 г.).

بر دوستگ کلامي مسلمانان

5. Исайнюн энжил матейнюнъ ясуси – Евангелие Иисуса, написанное Матвеем. Когда я был там, то были отпечатаны лишь 24 страницы – ин-фолио. Все предшествующие отпечатаны большим литером на русской бумаге голубоватого оттенка.

عيسينگ انجيل متينگ يازوسي

6. Евангелия согласно Марку, Луке и Иоанну, отпечатанные вместе в формате в $\frac{1}{8}$ долю листа, с более мелким шрифтом. Эта работа была начата

после меня в 1809 г. и позднее не была завершена. Я имею 28 с половиной печатных листов ее с ненумерованными страницами, на прочной английской бумаге.

مرقس يازدوغي عيسينك انجيل
لوتا يازدوغي عيسينك انجيل
يوحنا يازدوغي عيسينك انجيل

Так как эти миссионеры имеют право покупать рабов; у них уже есть несколько черкесов и татар, коих они обучили заповедям христианства и крестили в намерении в скором будущем возвратить им свободу. Каковыми бы превосходными ни были цели и планы этого учреждения, кажется весьма сомнительным, что они исполнятся его основателями, ибо крайне затруднительно склонить азиатов принять веру, не сопровождаемую внешними обрядами, хотя нравственная сторона всех религий почти неизменно одинакова. Миссионеры, кроме того, пробудили враждебность соседних ногайцев обращением в свою веру человека, принадлежащего к одному из главных родов этого народа; и следует опасаться, что при первой же возможности они сделаются жертвой их хищных соседей, против коих шесть казаков, размещенных в английской колонии, едва ли будут достаточной защитой. Их дома маленькие и очень плохо отстроенные, но они предприняли возведение более просторного здания, в коем они предполагают жить вместе и в коем, следуя плану, у них будет избыток комнат.

После моего возвращения с Кавказа я был проинформирован, что многие Herrnhuters из Сарепты переехали в Карасс и ради общего дела соединились с английскими миссионерами, по причине чего колония значительно увеличилась. Таким образом, эта община ныне как бы теряет свой особый характер, а искреннее христианское иступление его основателей сменяется притворством и алчностью, кои являются

хорошо известными мотивами всех деяний Herrnhuters в их русских поселениях, и миссия вскоре превратится в простую льняную фабрику, которая, несомненно, будет прибыльным предприятием, ибо полотно и рубашки повсюду на Кавказе являются деньгами в обращении.

Мы провели ночь в Карассе; а так как погода следующим утром стояла абсолютно ясная и безмятежная и на всем Бештау не видно было ни облачка, я решил подняться на него. Наш путь от миссии сперва лежал на северо-запад, а затем прямо на запад к крутому подножью средней и самой высокой из гор Бештау, именуемой черкесами Бештау-ишха, которая, подобно всему возвышению между Кумой и Подкумком, состоит из известняка, лишь слегка выделяющего кислоты. Подножье горы покрыто лесом, к середине становящимся более скудным и низкорослым и со временем почти исчезающим. Вскоре после того вы обнаруживаете основную форму этой вершины – сиенит, порфир, большое количество плотного полевого шпата. Перемешанные частицы являются кристаллами прозрачного шпата роговой обманки и крупинками кварца, а окраска множества шпата светло-серая. В других местах я обнаружил его телесного и бледно-желтого цвета; а многие образцы были раскрашены в разные цвета мохоподобными дендритами.

Только середина горы может быть уместно названа каменистой; поверхность верхней части не нарушена и покрыта горными растениями, напоминая настоящие Альпы. Самая высокая вершина является лишь маленькой окружностью, с диаметром, самое большее, в 5 ярдов, что придает всей горе весьма конусообразный облик. Здесь когда-то стояла пирамида из вытесанного камня, от которой ныне сохранились разве что руины. По рассказам

абассов, она разбита была на части шесть лет назад ударом молнии.

Вид с Бештау-ишха, коим прекрасная погода позволила нам в полной мере насладиться, в самом деле восхитителен. К югу весьма отчетливо показывается в форме седла величественный двуглавый Эльбрус. Отвественные снежные горы у истоков Ардона и Черека здесь были значительно более различимы, чем на равнине Георгиевска; так что лишь Казибег и гора Хохи, в коих начинается свое течение Терек, скрыты были от взора по вине цепи снежных гор, и мы могли видеть разве что их вершины. Цепь снежных гор, тянувшаяся к западу от Эльбруса, к Черному морю, здесь выглядит очень невысокой в сравнении с восточными горами и на небольшом отдалении еще более уменьшается. Соседние с Бештау горы выглядят маленькими и едва покрыты снегом; тогда как горы Шепсикай, Осхафа, Шахупса и Бештау-дидако, расположенные на северной и северо-западной оконечностях этой части Кавказа, выглядят голыми и малопривлекательными. За Машуком мы обнаружили три горы, называемые Темир-Кубешеком, или Кузнецами.

Так как в это время года на вершине Бештау было холодно, мы вскоре спустились и возвратились в Карасс.

Дабы предпринять поездку к более приятному минеральному источнику, я оставил свой экипаж в Карассе и продолжил свой путь верхом на коне. В этой экскурсии моей главной целью было как можно более подробно исследовать холмы и склоны вдоль левого берега Подкумка, дабы выяснить, действительно ли такого же рода сиенит и порфир, что составляют основную массу Бештау, появляются и там; но я обнаружил лишь известняковую формацию с несколько обособленными холмами из вулканического туфа.

Наш путь из Карасса пролегал мимо подножья Машука, прямо к Подкумку, через довольно ровную территорию, а затем через низкую долину, в которой он течет к маленькой крепости Константиногорск, расположенной на левом берегу этой реки; где мы и остановились на ночлег. Это место, вместе с фортом Кумской, или Ключевой, расположенное в 15 верстах к юго-востоку, на южном подножье горной цепи Темир-Кубешек, может считаться внешним укреплением Георгиевска на этой стороне и по этой причине достаточно сильно наводнено войсками.

Следующим утром мы очень рано отправились к минеральному источнику, удаленному на 32 версты. Дорога сперва лежала вдоль левого берега Подкумка через ровный участок возделанной черкесами и абассами земли, через речки Псипша (Черная вода) и Гурмик, к Эссензуку, или Маленькому Эссену, являющемуся более крупной рекой и, как и первая, впадающей с левой стороны в Подкумок. Отсюда край становится более гористым и скалистым. Мы не следовали по обычной дороге, что лежит через каменный мост через реку, находящийся в нескольких верстах, а близко держались ее берега. Через каких-то 20 верст от Константиногорска мы перешли вброд через обломки известняка Подкумок, здесь имеющий очень быстрое, но не очень глубокое течение. От этого места до минерального источника близ речки Нарзан, в переводе «Напиток нартов», 12 верст; мы миновали полпути, когда на расстоянии каких-то нескольких сот шагов вдруг появился отряд из сорока или пятидесяти черкесов, начавших по нам стрелять. Так как моя компания, включая данных для моей охраны казаков, составляла не более десяти человек и мы не чувствовали желания испытывать нашу судьбу против в четыре раза большего числа хорошо вооруженных черкесов и абассов, мы сочли более благоразумным возвратить-

ся назад; что мы и проделали; оставивший нас в покое противник неподвижно наблюдал за нашим отступлением. Я предложил казацкому хорунжию, меня сопровождавшему, предпринять иной и более окольный путь к источнику, вдоль Подкумка к притоку Нарзана, а затем по этой реке; но, так как он не продемонстрировал желания испробовать это и счел это слишком опасным, я вынужден был оставить свое намерение посетить источник и возвратился в Константиногорск; где на следующий день было получено известие, что противник, с коим мы столкнулись, в настоящее время попытался захватить и разрушить источник; но этого ему, однако, сделать не удалось.

Кроме этого знаменитого и часто посещаемого минерального источника близки Константиногорска, есть множество других такого же рода источников в северных и южных известняковых и сланцевых горах, кои частично используются самими местными жителями при некоторых у них заболеваниях или для их скота, а частично текут незаметно, смешивая свои воды с иными минеральными источниками. У истоков Кумы и Подкумка лежит гора Мара, которая достаточно высокая; здесь где-то четыре года назад один из карачаевцев, охотясь, открыл еще более обильный источник минеральной воды, чем вышеупомянутый. Он охотился на оленя, коего убил, пожарил на костре порцию своей добычи и затем стал искать для питья свежую воду. В ходе этих поисков он обнаружил источник, бьющий сильным потоком, чья кислотная вода опьянила его и окунула в глубокий сон. Пробудившись, он почувствовал себя хорошо и, набрав воды, поскакал домой с остатками оленя, покуда не был остановлен двумя абассинскими узденями, коим и сообщил о своем открытии. Они связали его клятвой сохранить все в тайне и не говорить о том никому, чтобы не дошло

до слуха русских, которые захватят эту местность и тем сократят их владения до еще более уменьшенных пределов. С этого времени абассы, живущие по соседству, пользуются этой водой, которая даже на большом расстоянии от источника едва ли теряет свое пьянящее свойство.

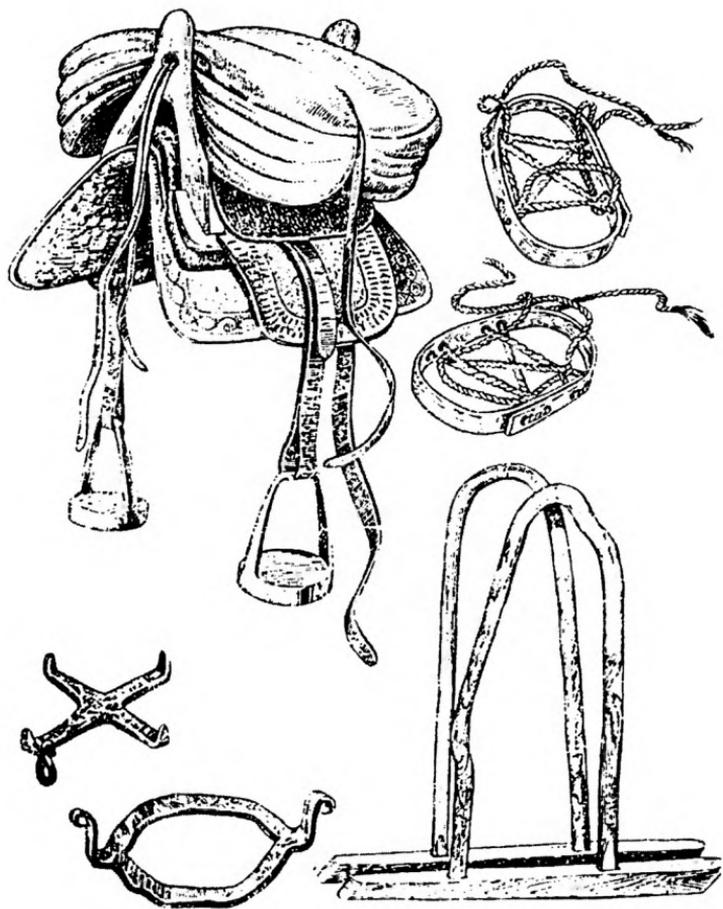
Кума, именуемая черкесами Гумыж, что означает «Старый Гум», берет свое начало, как я о том уже говорил, на горе Мара и через 30 верст от своих истоков пополняет свои воды несколькими большими речками, что спускаются с той же горы. Она течет с юга на север, покуда не оказывается на русской территории, где в нее слева впадает маленькая речка Танлык. Чуть западнее от истоков этой последней расположены два озера с соленой водой, что находятся внутри русской территории. Напротив редута Песчаный Брод течет Андар, спускающийся с известняковых гор и впадающий справа в Куму. Близ Прокопьевского, у подножия Очек-Кю, слева в него впадает так называемая Куман Барсуклы. У Обильного Подкумок, называемый черкесами Гум или Гумех, сбрасывает свои воды в Куму справа. Эта река, которая меньше самой Кумы, берет свое начало от двух речушек у подножия гор Кечерган и Барамут, лежащего между истоками Малки и Каменного Моста через Кубань и на котором черкесы содержат свой рогатый скот и коней в течение шести недель во время сильной жары, в июле и августе, так как там их не досаждают мухи, кои летом причиняют страдания этим животным в степи. Самые значительные рукава Подкумка находятся на правой стороне; первый – в высокой горной цепи, в виде реки Кебердак, в которую впадает речушка Эшкалон; чуть ниже Нарзана; а затем Стока, незадолго до ее слияния с Кумой. Ниже Подкумка Кума справа пополняет свои воды Салукой, маленькой речкой, текущей из степи и в конце концов впадающей в

нее на этой стороне. Покуда она течет по степи, в нее слева впадают речушки Карамикл, Буйвола и Сухой Буйвола. Ниже Моргон Маджара и соседнего села Владимировка течение Кумы начинает замедляться и образует несколько небольших связанных озер, что обозначают три рукава, коими прежде она впадала в Каспийское море и кои называются Кумским Култуком. Самый северный из этих рукавов называется калмыками Татарским Кюдюком. Он образует несколько связанных водных поверхностей, высыхает летом, не достигая Каспийского моря, и исчезает в маленьких озерах среди дюн. Недалеко от него находится второе русло Кумы, именуемое русскими Первым Подкумом или Малой Кумой, а татарами и калмыками – просто Кумой. Оно тоже образует маленькие озера, связанные друг с другом и болотами, покрытыми камышом, и исчезает в песках задолго до того, как достигает моря. Второй Подкумок, или Средняя Кума, как его именуют русские. Он не достигает моря, как и все остальные. Таким образом вся река Кума в целом, главный рукав которой превращается в цепь озер и заводей, образует недалеко от морского берега несколько маленьких прудов, поглощаясь горами песка, нагнанными ветром. Лишь только когда морские волны, поднятые буйными ветрами, налетают на бухту, именуемую русскими Кумским Култуком, а татарами Калмук Козюкаем, вода заливает озера этой реки и придает правдоподобие ее привычному впадению в Каспийское море.

Паллас, уделивший особое внимание степи между Каспийским и Черным морями, предполагает с большой вероятностью, что эти два моря были когда-то связаны болотами Улаган Терни, Алабуги и Белого озера, как правило затапливаемыми Каспийским морем, когда его воды поднимаются штормами. Дюны, что ныне разделяют эти топи, очевидно,

сформировались благодаря пескам, занесенным на удаленные от моря участки неистовством ветров. Эти пески также блокировали устье Кумы, несмотря на избыток ее вод, что прежде имели свободный выход через Кумскую бухту в Каспийское море.

Кума, несомненно, является Удоном Птолемея, которая, следуя его описанию, берет свое начало в Керонских горах и впадает в Гирканское море, между Алонтой и Рхой (Волгой). Название Удон, скорее, осетинского происхождения, ибо в этом языке «дон» означает «река» или «вода».

Изделия из кожи

Глава 9

Татарские племена в сланцевых и известняковых горах Кавказа, именуемые грузинами бассианами. — Говорят, что прежде они жили в степи Кума и в Маджаре; а теперь находятся под властью кабардинцев. — Язык всех племен похож и соответствует ногайско-татарскому. — Карачаи у истоков Кубани. — Ныне они магометане. — Франкские места погребения среди них. — Князья, дворяне и вассалы. — Облик и характерные черты карачаев. — Они не смешались с монголами. — Их женщины и брачные церемонии. — Одежда и оружие. — Клятвы и заклинания. — Лесные гоблины. — Нрав. — Род занятий, производство и торговля с их соседями. — Путь через снежные горы в Имеретию, вероятно, Porta Sumana Плиния. — Легенды касательно обилия металлов в этих частях. — Рода среди карачаев. — Районы Баксана. — Чегем и Балкар. — Сваны к северу Кавказа в селе Хулам

реди самых удивительных жителей Кавказа – татарские племена в сланцевых и известняковых горах близ истоков рек Кубань, Баксан, Чегем, Нальчик, Черек и Аргудан, черкесами именуемые татар куш'ха, а грузинами бассианами. Гюльденштедт ошибочно утверждает, что эти люди именуются последними также зиками. То было имя черкесов, живущих на морском побережье, коих на грузинском языке называли зиками, а их поселения Зикетией, земли которых простирались от древних Бичунты, Пития древних и Пезонды на итальянских картах средних веков, вдоль побережья Черного моря до устья Кубани. Они являются зихами у древних и византийских авторов; так как Джорджио Интериано специально отмечает, что «зихи» является греческим именем черкесов.

Имя бассианов, которое не включает в себя карачаевцев, произошло от главного среди них рода, у которого, следуя «Грузинской географии», осетинское происхождение. Их старики рассказывают, что в давние времена они обитали в степи Кума близ Дона, но когда точно, сказать они не могут. Их столица, которая, как говорят, была очень величественна, называлась Кирк Маджаром, что на их языке означает «Сорок каменных строений» или «Сорок четырехколесных телег», следуя двойному толкованию, что может быть применено к Маджару. Они утверждают, что руины Маджара, все еще сохраняющиеся, являются остатками этого города. Здесь властвовали несколько их князей, которые в начале второго столетия хиджры жили в постоянной вражде со своими соседями и были в конце концов изгнаны ими; после чего ушли в Большую Кабарду, откуда впоследствии были изгнаны черкесами и, будучи разделенными на отдельные группы, вынуждены были устраивать свои жилища на самых

высоких горах у истоков Кубани, Баксана и Чегема. Одна их часть, однако, все еще остается на Малке и ушла лишь в более позднее время к истокам Черека, откуда все еще сохраняется название Малкар или Балкар. В этих новых поселениях они долгое время жили никем не досаждаемые, покуда грузинская царица Тамара не покорила соседних осетин и другие кавказские племена, среди которых были и бассиане. Она распространила среди них христианскую веру, от которой все еще сохранились в горах не только некоторые древние церкви, но и можно обнаружить иные ее следы среди этих татар, весной постящихся семь недель, а в конце лета еще девять недель, в течение которых воздерживающихся от животного мяса, масла и молока.

После завоевания Грузии монголами бассиане, похоже, вновь обрели свободу; но позже оказались под властью кабардинцев, коим все еще подчиняются. Они главным образом находятся под властью двух кабардинских княжеских семей Кургоко и Кайтука, взыскивающих в качестве дани ежегодно по барану с каждой их семьи. Эта дань выплачивается бассианами, когда они отправляются в Кабарду обменивать свои шерсть, грубую одежду, рожь, войлок, лисьи и куньи шкурки, серу и оружейный порох собственного производства на соль, бобовые, сушеную рыбу, хлопчатобумажную ткань, полотно, турецкую кожу и другие товары первой необходимости. Зимой они гонят свой скот пастись в Кабарду и вследствие этого также зависят от черкесов. Поэтому, когда в их собственных краях урожай очень богат, а подножного корма в изобилии, они предпочитают покупать себе соль в Имеретии и Грузии или варить ее столько, сколько требуется для их потребления из соленых источников в горах; в этом случае они оставляют свой скот зимой дома и совсем не посе-

щают кабардинцев и не позволяют тем приезжать к ним; что вызывает частые разногласия и войны¹.

Простой народ, строго говоря, не имел установленной религии, а поклонялся богу, коего называл Тагри, а не Аллахом, дарующим все блага, и пророку Или (Неби Илия), который, по их словам, часто является на вершинах самых высоких гор и которому они совершают жертвоприношения в виде ягнят, молока, масла, сыра и пива (сра), сопровождая их пением и танцами. Они также едят свинину и имеют священные источники, по соседству с которыми им запрещено валить какие-либо деревья. Относительно их метода предсказания успеха любого предприятия или иных будущих событий я смог узнать лишь то, что они, как и некоторые иные татарские племена, бросают бараньи лопатки в огонь и пророчат по их движениям и треску, что те в костре производят. Их вожди, однако, принуждены были черкесами принять магометанскую веру; но за исключением карачаевцев у них не было ни мечетей, ни мулл.

Язык этого народа очень близко напоминает язык ногайских татар, как то можно заметить из следующей молитвы (Отче Наш) на карачаевском языке:

*Баба мисс олан коклердю.
Отец наш, живущий на Небесах,*

*Олсун хас Аден.
Будь благословенным имя Твое.*

*Келсун шахлеген.
Да наступит царство твое.*

¹ Следует заметить, что все вышесказанное относится к бассианам, исключая карачаевцев, так как последние, как то мы вскоре увидим, в значительно большей степени находятся под властью кабардинцев и уже все приняли исламскую веру.

*Олсун арадетен эрдю ки олдыги кокдю.
Будь воля твоя на земле, подобно той, что на
небесах.*

*Бюгюн вир бизю хергюнга этмекмис.
Этот день дарует нам наш ежедневный хлеб.*

*Ва бизю багешла афуиллю борюдшлар мизу.
И даруй нам прощение долгов наших.*

*Немюку бис борюжлар – мизю афуилир.
Как если бы мы прощали нашим должникам.*

*Ва бизи кетуню имтехсон.
И не введи нас в искушение.*

*Амма бошат шерирдем.
Но избавь нас от греха.*

*Сира сютланлек сенюнкидер, ва асим, ва ис-
техар, даим.*

Вечны твои царство, власть и слава.

Сравнения ради я помещу здесь «Отче наш» на
ногайском языке:

كوكلرده اولن اتامز
انك قدوس اولسون
مملكتك يتشسون
مرانك يرده اولسون كوكده اولدوشي كيي
هركونكي اتمكزي بوگون بزه وئر
و بوجلرمزي بزه بغشله بز دخي بورجلولرمزه بغشله و غمزكيي
و بزي صنماغه كتورمه
اما يرهمزدن بزي تورتار
زيرلا مملكتن و قدرت و بيوكلك سكليدر دايبا امدين

Татары, коих черкесы именуют татар кушка, иначе говоря, татарскими горцами, прозваны осетинами «асами» и включают в себя несколько племен, живущих раздельно друг от друга близ своих рек. Так как я получил свои сведения относительно них от Захара Ивановича Чергилова, армянина из

Моздока, прожившего несколько лет среди карачаевцев, подробности касательно нравов и обычаев этого племени носят достаточно обстоятельный характер; но то, что сказано о них, применимо с небольшими исключениями и ко всем остальным.

1) Карачаи (что означает «черная речушка») прозваны черкесами «каршага куш'ха», а мингрелами и имеретинцами «карачиоли». Татарами они именуются кара-черкес, или «черными черкесами», так как подвластны этому последнему народу. В средние века они именовались грузинами кара-джиками, а их край Караджакхетией, при этом слова «джики» и «зихи» являются синонимами и означают «черкесы»¹.

Они утверждают, что переселились из Маджара в район, где ныне обитают, до прихода черкесов в Кабарду и производят свое имя «карачай» от вождя, под водительством которого они поселились на Кубани.

Паллас приписывает им значительную территорию к западу, так как считает, что они соседствуют с бешилбаями на Урупе. В действительности они живут рассредоточенно на северном подножье Эльбруса, названном ими Минги-Тау, на реках Хурсук, Кубань и Теберда. На востоке от черкесов и абассов они отделены горами Канжал, Чалпак и Урди; а на севере – горами Ауарсеч, Кечерган, Барамут и Мара. К западу они соседствуют с абассинскими племенами трамкт, лоу и клич. Их двумя главными селами являются Карачай, у места впадения Хурсука в Кубань, в коем около 250 домов, и еще одно

¹ Рейнеггс утверждает: «Дикая орда племени карачай, состоящая из 130 семей, располагается на Малой Кубани, по соседству с племенами килич и кеш, состоящими из 300 семей. В этом отрывке он обозначает Верхнюю Кубань абсолютно неизвестным названием Малая Кубань. На «Подробной карте» они представлены под именем «карачаги».

село из приблизительно 50 домов, расположенное к западу от Верхней Кубани, на маленькой речке Теберда. Последнее село возникло недавно, будучи основанным беженцами из Карачая, покинувшими главное село из-за боязни внезапных нападений кабардинцев. Дорога к ним, будучи чрезвычайно неудобной, не позволяющей передвигаться по ней в экипажах, пролегает вдоль Кубани и Баксана.

От села Карачай, что у места слияния Чурсука и Кубани, 17 верст к каменному мосту через реку, называемую черкесами Мывуэтле'миш, а татарами – Ташкопур. Дорога туда лежит вдоль правого берега Кубани и не проходима для экипажей. Чтобы проехать из Карачая в Большую Кабарду, вы прежде всего следуете до истоков ручья Чурсук и затем пересекаете цепь гор Чалпак в таком направлении, чтобы оставить гору Канжал справа. Расстояние составляет 60 или 70 верст, а дорога очень плоха. До подножья Минги-Тау, или Эльбруса, лишь 15 верст, расстояние, которое можно преодолеть за полдня; но вершина этой горы недоступна.

Все карачаи прежде были, подобно балкарам и чегемам, язычниками; но ныне среди них господствует магометанская вера, и они теперь питают отвращение к свинине, к которой весьма привыкли. 30 лет назад (в 1782 г.) они обращены были в исламизм кабардинским священником Исааком Эфенди, нанятым Портой. Нынешнего их эфенди тоже зовут Исааком, их муллу – Османом, а человека, призывающего их к молитве с башни мечети, – Гуочаем.

Они абсолютно незнакомы с христианством и постанут лишь по Корану. Вне села Карачай, в месте, отдаленном для погребения чужестранцев и названном Гетмишбахом, находятся многочисленные могилы и погребальные камни, кои карачаи приписывают «френгам», или католикам.

Князья Карачая имеют титул би, а их тремя главными родами являются Крым-Шокалы, Урусби и Мудари. Тем не менее народ не платит никакой дани ни им, ни узденям, ни мелкоместным дворянам; но князья владеют правом брать для своего пользования коней любого человека, вскоре возвращая их владельцу. Кабардинским князьям, с другой стороны, коих они называют беками, они обязаны платить определенные подати. Все карачаи, будь то князья, дворяне или крестьяне, находятся под властью беков и считают их единственными своими властителями. Последние обычно получают по пять баранов от каждого дома; сверх того, состоятельные люди отдают им прекрасных коней, быков, войлочные накидки (ямачех), меха, медные котлы и другие товары.

Хотя карачаи не обязаны оказывать каких-либо особых почестей своим собственным князьям, уздени все же должны сопровождать бия в его конных поездках. Если тот что-нибудь получает, то отдает часть своего приобретения людям своей свиты, кои в ответ повсюду наилучшим образом угощают его и снабжают его провизией, соответствующей его высокому социальному положению.

Так как дружба кабардинских князей оценивается ими очень высоко, каждая семья старается снискать расположение самого могущественного из них, что может обеспечить ее защитником и посредником в непредвиденных несчастиях или нападениях. Никто тогда не рискнет причинить какой-либо вред любому из членов этой семьи как прилюдно, так и тайно; более того, часто случается, что низкого происхождения семья исключительно благодаря своей дружбе с кабардинскими князьями приобретает могущество и влияние. С этих пор ни абассы, ни ногайцы не рискуют грабить карачаев, чтобы не быть за то наказанными кабардинцами;

напротив, они всегда стремятся быть с ними в добром согласии.

По облику своему карачаи являются одними из самых красивых жителей Кавказа и несут на себе большую схожесть с грузинами, чем со странствующими в степи татарами. Они хорошо сложены и имеют в высшей степени утонченные черты, кои дополняют большие карие глаза и белый цвет лица¹. Среди них вы не встретите широкие, плоские лица и глубоко сидящие косые глаза, столь привычные среди ногайцев и свидетельствующие о смешении с монгольскими племенами.

Обычно они обзаводятся одной женой; но некоторые имеют две или три, с коими живут очень счастливо и в отличие от обычаев остальных горцев относятся к ним с человечностью и любовью; таким образом, здесь, как и среди европейцев, жена является спутницей, а не раболепной служанкой мужа. Жены князей имеют отдельные жилища и не смеют показываться всякому чужестранцу и тем более разговаривать с ним. Мужу не позволено посещать свою жену в дневное время, а только ночью. Этот же черкесский обычай преобладает среди богатых узденей, или дворян; но простолюдин живет вместе с женой и позволяет чужестранцам встречаться и разговаривать с нею. Подобным же образом дочери редко выходят из дома; они заняты изготовлением

¹ Отец Ламберти, посетивший Мингрелию где-то в середине 17-го столетия, высказал следующие наблюдения касательно карачаев: «Карачаи тоже живут к северу от Кавказа; некоторыми они именуются каракиркезами, что означает «черные черкесы». Они светлолицы; поэтому это имя даровано было им, вероятно, по причине постоянно хмурой атмосферы их края и сплошной здесь облачности; они говорят на турецком, но столь быстро, что их трудно понять. Я порой озадачивался, думая о том, как они смогли сохранить турецкий язык в его чистоте посреди столь многих разных народов».

золотых и серебряных ниток и шитьем одежды для своих отцов и братьев. У них, как и у остальных татар, родители при замужестве дочери получают калым, который здесь выражает цену, выплачиваемую за родство. Жених, будучи богатым, присылает полное одеяние невесты, которая должна надеть его, когда ее отправляют к нему, что всегда осуществляется ночью. В день свадьбы жених собирает в своем доме всех своих друзей мужского пола и устраивает для них вечеринку, на которой те охотно едят и пьют. Подобное же угощение предлагается и в доме невесты, но на него приглашаются лишь знакомые женского пола. Ближе к вечеру молодые люди отправляются к невесте, чтобы сопроводить ее со всей ее свитой в жилище ее будущего мужа. Празднества продолжаются три дня; гости танцуют, пируют и веселятся; юноши имеют возможность познакомиться с сельскими девушками, и таким образом зарождаются многие страстные увлечения, заканчивающиеся новыми браками.

На свадьбе юношами и девушками, выстроившимися в круг, исполняется особый танец.

Когда юноша замышляет жениться, он не общается о своем намерении своим родителям, чтобы они неодобрительно не отнеслись к его выбору и не воспрепятствовали браку. Однако обычно сами родители ищут для него жену, соответствующую его социальному положению и состоянию. В этом случае очень быстро проводится обряд обручения; но свадьба откладывается, поэтому обе стороны часто вынуждены ждать от четырех до шести месяцев, мало того, даже целый год. До заключения брачных отношений жениху ни при каких обстоятельствах не позволено встречаться или говорить с невестой, даже если ей разрешили видеть его. Также считается неблагоприятным для жениха сидеть в присутствии родителей невесты; если даже он сидел

до их прихода, он встает; не должен он вступать в беседу с ними, покуда действительно не женился на их дочери.

Когда мужчина обольщал замужнюю или незамужнюю женщину и происшедшее становилось известным в селе, все жители собирались в мечети, куда приводился и обольститель. Он подвергался суду старейшин, которые обычно выносили ему приговор об изгнании из края, сопровождаемый самым суровым предписанием никогда не возвращаться в Карачай или его окрестности, если ему хоть в малой степени дорога была его жизнь. Отец изгоняет свою обещанную дочь, а муж – неверную жену из дома, и никогда не могут быть уговоренными принять их обратно. Иногда дело кончается смертью преступника, и после того опозоренная семья покидает край, дабы скрыть свой позор от своих прежних земляков. Такие случаи, однако, происходят крайне редко.

Когда князь или дворянин имеет детей не от своей законной жены, а от своей крепостной, те именуется «тхума» или «чанкуа». Если они мужского пола, они сразу же отдаются после своего рождения какому-нибудь бедняку, который воспитывает их старательно вплоть до смерти их отца, и после того тхума становятся наследниками во всех его привилегиях и собственности, как если бы они являлись его законными отпрысками. Но когда имеются также дети от законной жены и те не признают внебрачного ребенка своим братом, не позволяют ему жить с ними, не делятся с ним отцовским наследством, они убивают его, так как никто не отомстит за его кровь, ибо у него нет родственников. Тем не менее часто случается, что законные дети, невзирая на почтение к роду их отца, не только жалеют незаконнорожденного, но и признают его как брата и делятся с ним отцовским наследством. Последний обычно забирает своего бедного приемного отца в

свой дом и содержит его в знак благодарности столь долго, сколь тот живет.

Многие карачаи поручают обучение своих сыновей мулле, который учит их чтению и письму. Когда они обретают умение в этих отраслях, то получают звание тохта и назначаются петь Коран в мечети во время богослужения. После исполнения в течение какого-то времени этих обязанностей у них появляется возможность оказаться избранными на должность муллы, если не захотят для себя какой-либо иной профессии.

Карачаи не столь склонны, как их соседи, черкесы и абассы, к грабежу; более того, слова «воровство» и «мошеничество» редко звучат среди них. Они чрезвычайно трудолюбивы и существуют главным образом земледелием, ибо слишком слабы, чтобы заниматься, подобно их хозяевам и покровителям кабардинцам, военным делом, так как все их племя состоит из чуть более 250 семей.

Земля плодородна и в изобилии родит пшеницу (будаи), ячмень (арпа), просо (тари) и траву для подножного корма; при том, что земли эти не превышают в ширину 8 верст, а расположенная вокруг территория покрыта лесами, в коих часто встречаются дикие грушевые деревья (кортме). Здесь растут также в большом количестве кизилловые ягоды, которые консервируются с медом и поставляются кабардинцам и туркам. Кроме того, в лесах в изобилии всякой дичи: медведей, волков, диких коз двух видов, зайцев, диких котов, шкурки которых высоко ценятся, и куниц. Они продают иностранным торговцам шкуры медведей, зайцев, лис и куниц; но шкуры диких коз оставляют себе и используют как ковры, кои расстилают на том месте, где преклоняют колени во время молитв. Они также изготавливают из них голенища и татарские сапожки и разрезают козьи шкуры на маленькие полоски

для шитья. Карачаи держат многочисленных овец, ослон, мул (кадра), и лошадей, которые, хотя и маленькие, выносливы, сильные, горячи и удивительно приспособлены для поездки в горах. Их масло восхитительно, а из молока они делают очень хороший сыр (бишлик). Весьма распространенным блюдом у них является кефир; а также вареная баранина, шашлык, или мясо, жаренное на стеках, и лепешки, фаршированные мясом и иными продуктами. Их пиво (сра), как и осетинское, самое лучшее на Кавказе, напоминает английский портер. Они гонят бренди из ячменя и пшеницы, а свой хлеб обычно пекут в золе. Карачаи очень любят табак, койи выращивают сами, и здесь его несколько сортов, все из которых в большом спросе. Они продают его ногайцам, сванам и евреям; эти последние вывозят его в Кабарду и Россию.

Когда их кони старятся и становятся бесполезными, они отрезают им хвосты и гривы и выгоняют их пастись в леса, где те становятся крайне тучными. Когда они убивают их, то высушивают их мясо до зимы и режут его на маленькие кусочки, коими наполняют кишки, предварительно очистив их от сухожилий. Этот род колбасы они предлагают в качестве деликатеса своим друзьям. Желудок, печень и другие потроха также употребляются в домашнем хозяйстве. Кумыс, или молочный бренди, никогда ими не изготавливается.

Мужчины носят, подобно черкесам, шерстяную одежду, напоминающую облегающий сюртук, под названием чимек. Их ткань высоко ценится повсюду на Кавказе и производится ими самими. Женщины тоже одевают полотняные и шерстяные изделия, когда выходят из своих жилищ; но в разгар лета они носят легкую одежду из белой хлопчатобумажной ткани. Молодые женщины покрывают голову шляпкой из серебряного батиста и заплетают свои

волосы в косы с белой лентой на черкесский манер, спадающие за их спины. Женщины более зрелого возраста носят на голове белую косынку.

Их дома, кои они содержат в исключительной чистоте, построены из ели; в них нет очагов, и они имеют маленькие окна. Их основная домашняя утварь состоит из разнообразных медных котлов, вывешиваемых на крюке над огнем и поставляемых через Сохум-Кала из Анадолии. Остовы кроватей деревянные, едва возвышающиеся над полом и покрытые коврами и подушками.

Сегодняшним их оружием являются ружья, пи-столеты, сабли и кинжалы; прежде они употребляли также щиты (калхан) и два разных вида охотничьих копей, именуемых сунгех и муджура. У них нет колесных колясок, так как живут в горах, а перевозят все на вьючных лошадях.

Когда один человек убивает другого, родственники последнего стараются отомстить за его кровь смертью убийцы и тем самым, следуя своим представлениям, успокоить его и свои собственные души. Однако часто случается так, что князь старается примирить обе стороны, пригласив их в свой дом со всеми их родственниками; режется бык или баран, которые съедаются, следует обильное потребление пива, и, перед тем как все разъезжаются, обычно заключается примирение. Если человек, обязанный отомстить за смерть своего родственника, беден или недостаточно смел или если умерший не имеет родственников, способных обогреть свои руки кровью убийцы, примирение тоже может быть достигнуто с помощью подарков стоимостью, очень часто, более 600 рублей (серебром). Они называются карачаями ханбахазе. Если убийство было непреднамеренным, оно тоже считается преступлением; но примирения в этом случае достичь легче, и редко когда это не удается сделать.

Князя Карачая женятся на дочерях кабардинских узденей, а эти уздени берут в жены дочерей карачаевских князей. Калым, или цена, уплачиваемая за жену оружием и скотом, превышает в стоимости 1000 рублей (серебром).

Они самым строгим и достойным похвалы образом воспитывают своих детей. Когда сын не слушается своих родителей и не желает исправлять свое поведение после неоднократных замечаний, он помещается на виду всего села у дверей мечети и серьезно предупреждается по поводу изменения своего поведения. Если это не подействует, его родители отрекаются от него и выставляют его за двери, предварительно снабдив его самыми необходимыми вещами, и впоследствии он никогда более не должен появляться в отцовском доме. Если его поведение окажется слишком позорным и скандальным, он может даже быть изгнан из села и ему будет запрещено возвращаться в течение всей его жизни.

Измена является преступлением столь редко встречаемым у них, что карачаевцы едва ли знакомы с таким понятием; и, если любой из местных жителей окажется виновным в измене или среди них в роли шпиона окажется чужестранец, все спешат взяться за оружие, чтобы схватить его, а изменник обязательно заплатит за свой проступок своей жизнью. Обычно они не успокаиваются, куда буквально не порежут его на куски.

Когда жители Карачая должны обсудить какой-то важный вопрос и принять по нему решение, старейшины собираются в мечети. Заключив соглашение, обе стороны обязаны принести клятву соблюдать его, а кто нарушит его, выплачивает в виде штрафа селу 5 или 10 баранов. Если виновник вновь нарушит соглашение, он обязан, уплатив штраф, дать новую клятву в точности исполнить свое обязательство, и не известен ни один пример, когда

человек нарушил бы эту повторную клятву. Во время принесения присяги соблюдаются следующие обряды: обе стороны встречаются в передней мечети, а мулла держит Коран; человек, приносящий присягу, кладет руку на книгу и призывает в свидетели Бога, что говорит правду, после чего обряд завершается, а клятва считается нерушимой.

Когда кто-нибудь умирает, женщины начинают издавать страшный вопль, ударяя себя по груди, вырывая свои волосы; а мужчины, присутствующие на похоронах, сильно бьют себя хлыстом по лбу и ножом надрезают мочки своих ушей. Однако по возвращении они заглушают свое горе обильным возлиянием пива.

Карачаи прибегают к помощи гадания, особенно перед тем как сесть на своих коней, дабы предпринять путешествие или отправиться на охоту. Они кладут, следуя определенным правилам, сорок одну маленькую гальку, горошину, фасоль или ячменное зерно несколькими кучками и от их числа и сравнительных местоположений предсказывают успех или неудачу предприятия. Если предзнаменования оказываются благоприятными, они спешат исполнить свое намерение; но, если те оказываются несчастливными, ничто не может побудить их сделать хоть один шаг, — столь сильно убеждены они в непогрешимости предсказания. Нужно признать, однако, что многие из них не верят в эти глупости.

Что до остального, эти люди, как и все горцы, очень суеверны и рассказывают бесчисленные небылицы о злых духах и домовых, обитающих, по их словам, в горах; образчиком может служить следующая история. Зловредный дух в женском обличии, с очень длинными волосами, которого они именуют на своем языке Салмасты, живет, по их словам, в некоем лесу. Где-то двадцать пять лет назад один из жителей села поймал домового, принес к себе

домой и отрезал его волосы, кои тщательно спрятал и чем превратил дух в покорного себе. Однажды он приказал ему сделать немного боза; тогда домовою поставил котелок на огонь, сварил горох, и, пока суп готовился, хозяин и хозяйка вышли из дома, оставив в нем лишь двух маленьких детей. Скоро они стали просить духа дать им что-нибудь поесть. Тот пообещал сделать это, если они скажут ему, где спрятаны его волосы. Не успели дети указать на место, где лежали волосы, как демон схватил их и тем самым освободился от покорности своему хозяину. После этого он бросил двух детей в котел с кипящей боза и убежал назад в лес, где, как утверждают, он все еще и живет.

Они считают большим преступлением не соблюдать пост, предписанный в Коране, и пропускать свои ежедневные молитвы. Как и все магометане Кавказа, они являются суннитами и питают глубоко укоренившуюся ненависть к последователям Али. К мясу дикой или домашней свиньи, которое они прежде обожали, ныне относятся с крайним отвращением и считают человека, лишь прикоснувшегося к одному из этих животных, грязным.

По нраву они чрезвычайно горячи, и любой пустяк, могущий быть истолкованным ими как оскорбление, тотчас воспламеняет их злобу к обидчику; но скоро они вновь успокаиваются и легко убеждаются в своей ошибке. В целом можно справедливо утверждать, что они являются самым благовоспитанным племенем Кавказа и превосходят всех своих соседей в кротости нравов. К своим властителям, кабардинским князьям, они относятся с предельным уважением и послушанием, охотно и точно исполняя все их приказы. Они помогают более бедным своим собратьям подарками и иным образом; богатые дают им свой скот и находят им работу, за которую

те им хорошо платят, ибо они могут отныне жить достаточно сносно.

Карачаи не производят сами те вещи, что требуют больших усилий или терпения, и даже свои ружья, сабли и кинжалы добывают у соседних черкесов, в Сохум-Кале и у абассов. На их землях нет ни соли, ни железа. Эти предметы первой необходимости, вместе со свинцом и иными металлами, они покупают у черкесов и ногайцев. Для засаливания своих зимних запасов они используют воду источника близ Хурсука, с помощью которой готовят и свою пищу.

Они едва ли имеют какие-либо иные виды напитка кроме пива и боза. Из пшеницы и ячменя, они действительно гонят очень крепкий и опьяняющий бренди; но редко пьют его, так как это запрещено Кораном. Они делают зимние запасы пива и боза. У них нет меда, так как климат слишком холоден для пчел зимой, и они абсолютно не умеют управляться с ульями. Если они хотят меда, то достают его у кабардинцев, но используют его лишь для консервирования кизиловых ягод и иных фруктов.

В их горах есть сера и селитра, и, чтобы добывать последнюю, они не должны, подобно черкесам, посыпать почву своих загонов для скота и птиц глиной. Их черный порох прекрасен и удивительно силен.

Такие изделия своего изготовления, как одежду (шаль), войлок (кюс) для ковров, меха, капюшоны (башлык) и т. д., они продают частично имеретинцам, частично вывозят в Сохум-Кала, турецкую крепость на Черном море, в которой имеется огромное количество товаров и ведется большая торговля с Западным Кавказом. Взамен они получают хлопчатобумажные ткани, шелка, курительные трубки, в коих здесь большой спрос, турецкий табак, иголки, наперстки и меха выдры. Их торговля с кабардинцами, у которых они покупают соль и иные русские товары,

значительно менее интенсивна; действительно, они могут снабжать себя всем, в чем нуждаются сами, и лучше через турок и по значительно меньшим ценам из-за водного транспорта из Константинополя. Они имеют небольшие торговые дела со сванами, бассианами, именуемыми эбсе, и преимущественно снабжают их серой и свинцом.

Где-то около 6 немецких миль к юго-западу от села Карачай лежит гора Джуман-Тау, где начинаются поселения сванов. Между этой горой и Эльбрусом к востоку – узкая долина, в которой течет маленькая речка Тебердех, она простирается аж до снежных гор и через нее лежит путь через Кавказ к истокам реки Цхенисс-цкали, который ведет в Имеретию и Мингрелию. Эта долина во многих местах очень узкая и окаймлена крутыми скалами. На южной оконечности, где она открывается в Имеретию, ширина ее составляет около 800 саженей, а рядом с ней, на западе, расположено село Кемме, которое все еще принадлежит имеретинской области Лечкум и состоит из сорока небольших каменных домов. Северный вход в эту долину, как о том рассказывают, когда-то был покрыт строениями и укреплениями; жители окрестностей даже утверждают, что видели в разных местах остатки стен и что крепость была построена на массивных железных столбах и брусах; по причине чего (как и из-за того, что она преграждала путь) крепость была названа Железными воротами.

Схожие укрепления в узких долинах, что пролегают в горах, часто встречаются и в краю сванов; и Отец Ламберти уверяет нас, что около 150 лет назад стена длиной в 60 лье охраняла Мингрелию на севере от набегов племен, живущих к северу от Кавказа. Рейнеггс предполагает, что вышеупомянутая долина между Эльбрусом и Джуман-Тау, вероятнее всего, и была *Porta Cumania* Плиния. Этот писатель, одна-

ко, хранит полное молчание относительно любого подобного горного прохода, но замечает, что близ каспийских горных проходов находится замок, расположенный на скале под названием Кумания; но это весьма отлично от Куманских вратов. То, что имел в виду под Кавказскими вратами Плиний, я объясню позднее; разве что замечу здесь, что Porta Сипана является одной из многих ошибок Рейнегса и что эти врата не упомянуты ни одним античным автором.

1. Главными княжескими родами Карачая с ныне живущими их членами являются:

1. Род Крым Шохали

Гиляхсан, сын Бинагора

Асланбег, сын Гиляхсана

Кара, сын Гиляхсана

Ислам, сын Ашагмата

Миссот или Миссаост, сын Кучука

Кази, сын Кучука

Исмаил, сын Кучука

Бинагор, сын Мудара

Ашагмат, сын Мудара

2. Род Хасан (Хасан-улу)

Мусса, Исмаил, Дударук, Осман, Бинагор, Мис-
сост

3. Род Кумук (Кумук-улу)

Омар, Дженай, Осман

4. Род Шабан (Шабан-улу)

Махмат, Чопал, Хасана

Тау Султан, Гуденет

5. Род Дотта (Дота-улу)

Омар, Осман, Крымшохал.

6. Род Кочкар (Кочкар-улу)

Муртаса, Омар, Осман, Керим

7. Род Чочха (Чоч'халар)

Махмут, Осман, Хасана, Мустафа

8. Род Кайсын (Кайсын-улу)

Кайсын, Мирза, Бекир, Осман

9. Род Мирза-Бег (Мирза-Бег-улу)

Мирза-Бег, Дженай, Хасана, Кочанай

10. Род Чочха (Чоч'ха-улу)

Кошенай, Хасана

11. Род Корхмас (Корхмасларин)

Корхмас, Хаджибег, Хасан, Хаджим.

12. Род Дотта (Дота-улу)

Мирзабег, Кайсын, Джамбулат, Дженай, Мирсай

13. Род Ботеш (Ботеш-улу)

Осман, Хасан, Мустафа, Исмаил

Карачаям принадлежит также племя урусби, живущее на возвышенной гряде гор Чалпак, которая отделяет их от Баксана; это племя включает в себя около 150 семей и находится под властью кабардинского князя Мисоста. Кроме потомков семей, давно поселившихся в Карачае, в этом селе есть семья из Дербента и две или три семьи, чьи прародители явились из окрестностей Эндери.

II. На востоке Карачая, в сланцевых горах, лежит татарский район Баксан, прилегающий к верхней части большой реки под тем же названием и к истокам речушки Кулкужин, впадающей в соленое озеро, откуда зимой добывается соль. Жители этого, как и следующего, районов именуются черкесами черига.

III. Чегем, или черига (на черкесском – Чегем куш'ха), составляют 400 семей и населяют самые высокие снежные и сланцевые горы на реках Чегем и Шаудан, расположенных столь далеко на западе, сколь и Баксан. У них есть князья (би), дворяне (уздень) и крестьяне (чагор); хотя последние нисколько не зависят от первых, все одинаково подвластные соседним кабардинским князьям, кои время от времени все еще требуют от них древнюю дань,

уплате которой, однако, когда тому предоставляется возможность, они силой противятся. Они возделывают пшеницу, просо, ячмень и варят великолепное пиво. Они держат многочисленные стада овец и большое число лошадей, маленьких и не способных перевозить тяжелый груз, но очень полезных в поездках среди гор, ради этого в большом количестве продаваемых жителям Имеретии и Мингрелии. У них также есть необычные породы маленьких мулл, называемых кара катыр, производимых путем скрещивания лошади с маленькой породой ослов, очень распространенных также в Грузии. Их мед превосходен, но часто имеет опьяняющее свойство, будучи собранным пчелами с рододендронов и азалий. За привилегию выгонять свой скот на пастбища в нижних долинах они вынуждены платить дань черкесам и, хотя долгое время они стремились сбросить это ярмо и стать русскими подданными, еще не сумели достичь данной цели. Их территория, вместе с землями их соседей балкаров, названа грузинами Бассианой, а не Джикетией, следуя сообщениям Гюльденштедта и Палласа, как я уже о том заметил. Они, вероятно, прежде были числом своим больше (предположение, подкрепляемое многочисленными древними руинами и каменными церквами, все еще существующими в горах). Их селами являются:

1. Улу-Эльт, в высокой цепи холмов вдоль Чегема. Рядом с ним расположена древняя церковь длиной в 6 ярдов, находящаяся на утесе, в котором к ней высечен серпантинном проход, прежде снабженный железными перилами. Здесь еще сохранились остатки книг, несколько листов которых заполучил, и не без большой для себя опасности, увез Паллас. Один лист принадлежал Новому Завету, на древнегреческом языке, а другие – иным греческим церковным книгам. На этом месте беременные женщины дают обеты счастливых родов, кой обычно сопровождает

ются принесением в жертву нескольких животных с целью там устраиваемого угощения.

2. Чегем, на правом берегу реки с тем же названием, напротив предшествующего села.

3. Табенинджик.

4. Бердеби, чуть ниже, на правом берегу Чегема.

5. Урсундаг.

6. Мимула, еще ниже, на правом берегу Чегема, недалеко от места, где слева в нее впадает Шаудан.

7. Аджага, на левом берегу Чегема, чуть юго-западнее Бердеби.

8. Черлих, на обеих берегах Шаудана, недалеко от ее истоков, у подножья снежных гор.

9. Булунгу, на правом берегу Шаудана, где-то десятью верстами ниже.

10. Уздуширд

11. Кам, на обеих берегах Шаудана, как раз перед впадением ее в левый берег Чегема.

В долине, где течет Шаудан, имеется железная руда (темирбаш), которую жители плавят, а из свинцовой руды горы Каргаджей-Тау (Свинцовая Гора) они добывают свинец, из коего отливают свои пули. Они также делают селитру и продают черный порошок.

IV. Балкары именуются черкесами балкар куш'ха, грузинами – бассианами, а сами называют себя малкар-аул, что означает «малкарские села». Число их превышает 1200 семей, и живут они частично рассредоточенно, частично вместе в селах, в районах, граничащих с истоками рек Черек, Псигон-Су и Аруан, или Аргудан, в очень высоких сланцевых горах. Им принадлежит также район Биссинге на Верхнем Мисджике, впадающем слева в Чегем. Основная часть их товаров отправляется в Раджу и Они, что на Риони, в Имеритии, распо-

ложенные, как говорят, в 55 ярдах от их главного села Улу-Малкар. Путь туда лежит через страшные снежные расщелины, куда путешественники часто сбрасываются устремляющимися сверху снежными обвалами. Товары, что они везут в Раджу и Они, состоят главным образом из войлочных накидок (ямачех), ярко-желтой и коричневой ткани (шалл), считающейся очень хорошей, войлока, капюшонов (башлык) и мехов. Их они меняют на шелка и хлопок, иголки, золотые и серебряные ткани, табак, трубки и другие мелкие изделия. В Они они покупают в основном большое количество горной соли, что отправляется через всю Грузию и Кавказ в широких продолговатых и квадратных кубиках весом от 5 до 6 пудов из рудника, расположенного близ Баязида за Ериваном. Они также получают русскую соль на Линии и у черноморцев, откуда она им привозится евреями и кабардинцами. Еще одной важной категорией товаров, завозимых ими из Раджи, являются чайники, котелки и медные сосуды, поставляемые из Эрзерума через Батуми и Потти. Говорят, что балкары и чегемы переплавляют многочисленные русские медные деньги, что оказываются в их руках, и делают из них тарелки и иную посуду. По пути из Дугора к балкарам, близ речушки Хассриа-Дон, расположена гора Издихонг (что значит «Свинцовый холм»), в коей огромное количество металла, добываемого дугорами, плавящими его дома. От дугорского села Маскава к ней с легкостью могут приблизиться повозки. Следуя грузинским хроникам, их княжеский род Бассиат, считающийся по социальному положению своему равным кабардинским дворянам, является осетинского происхождения; но это утверждение, вероятно, требует своего подтверждения.

Их селами являются:

1. Улу-Малкар, или «Большой Малкар», на маленькой реке Псигон-Су, впадающей с правой стороны в Чегем. Это главное село и местопребывание рода Бассиат; оно состоит из 180 домов.

2. Гобсарта, на той же реке.

3. Хурдайра.

4. Шаварда, на левом берегу Черека.

5. Жулу, ниже, на той же реке.

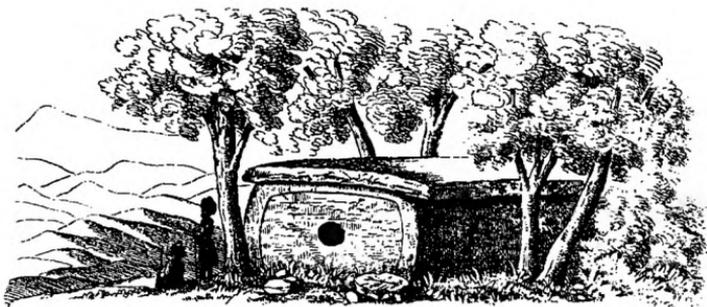
6. Исканта.

7. Аджалга.

8. Мохаула, на месте впадения Псигона в Черек.

9. Биссинга, село с особым районом между реками Черек-Хако, или «Быстрый Черек», и Мисджигк, несущий свои воды на запад и впадающий ниже устья предшествующей реки в Черек. Ниже Биссинги течет ручеек Кара-Су, что означает «Черная вода», он впадает слева в Черек-Хако.

10. Хулам, на западной стороне Черек-Хако, — широкая и прозрачная река, начинающаяся в высоких горах и впадающая с западной стороны в Черек. Ниже ее впадения в Черек имеется глубокая скважина, наполненная чистой, но соленой и горькой водой, именуемая на черкесском Черек-Яна, что означает «Мать Черека». Близ этого места крутые скалистые берега Черека столь близко сближаются, что можно было бы навести через него мост, ведущий из Кабарды в Балкарию. Село Хулам населено семьями сванов, все еще продолжающими одеваться строго на имеретинский манер и именуемыми сони. Они живут не только здесь, но и рассредоточено в соседних горах Кашка-Тау, что означает «Свинцовая гора», и подчиняются кабардинцам, с коими обмениваются своими собственными продуктами и рабами обих полов на соль и зерно.

Древние усыпальницы

Приготовления для поездки верхом. —
Вьючные лошади. — Необходимое
сопровождение. — Небрежность казаков,
назначенных охраной. — Опасность путешествия
по Линии. — Причина этого. — Отъезд
из Георгиевска в Моздок. — Маринская. —
Павловская. — Долина, в которой течет Кура. —
Течение этой реки. — Догадка относительно устья
Малки. — Ошибка в «Подробной карте»
касательно течения Куры. — Татарские
погребальные часовни, прозванные русскими
белыми мечетями. — Солёный Брод. —
Солдатская. — Малка. — Прохладный. —
Екатериноград, прежде столица Кавказской
провинции. — Моздок. — Его разные
жители. — Иезуиты. — Армяне. — Их свадебные
обряды. — Религиозные догматы. —
Река Терек. — Ее разные виды рыб. — Разведение
шелка на Тереке. — Виноградники. — Кизлярский
коньяк. — Дыни и арбузы. — Бадлесхан. —
Отъезд конвоя с провиантом для Грузии

о время моего отсутствия в Георгиевске мои люди сделали все необходимые приготовления для поездки через горы; так как Моздок обычно является местом, где путешественники оставляют свои экипажи и продолжают свой путь верхом на конях. Можно было бы достаточно легко, разумеется, отправиться в экипаже аж до Владикавказа, что на Тереке и у самого подножья Кавказа; но немногие путешественники делают подобную попытку частью потому, что было бы очень трудным делом исправить всякую поломку, что могла бы случиться с экипажами в степях Кабарды, и частью потому, что имеется больше шансов спастись верхом на коне в случае столкновения с врагом. Следовательно, необходимо было разделить мой багаж и книги и упаковать их в дорожные сундуки и чемоданы, которые, будучи по два связаны друг с другом веревкой, были возложены на вьючных лошадей. Эти двойные тюки называются на русском вьюками и являются привычным методом транспортировки вещей по всему Кавказу; более того, даже большая часть боеприпасов и провианта для армии, находящейся в Грузии, переправляется туда из России таким вот образом. Самый тяжелый груз, что можно расположить на одной лошади, равен 6 пудам, или 240 русским фунтам, кои должны быть разделены на две равные части, по одной с каждой стороны, дабы сохранить должное равновесие. Я нуждался в трех верховых и пяти вьючных лошадях, так как оставил своего русского слугу на Линии и взял с собой лишь моего немецкого спутника: частично потому, что один дополнительный человек причиняет значительное увеличение расходов на путешествие, и частично потому, что я должен был в Грузии иметь при себе в качестве переводчика местного жителя.

Будучи информирован о том, что через несколько дней большой конвой с имуществом, принад-

лежащим генерал-фельдмаршалу графу Гудовичу отправится с большой охраной из Моздока в Тифлис, я решил примкнуть к нему и поспешил добраться до Моздока до его отправления. Завершив все свои приготовления для путешествия, я выпросил у губернатора Картвелинова и генерала Сергея Алексеевича Булгакова, главнокомандующего на Кавказской линии, бумаги, необходимые для предоставления мне почтовых лошадей и эскортов; и все это получил в полдень 16 декабря. Наши экипажи были заполнены, и ничто не препятствовало нам в отпадении, разве что губернатор отказывал нам в том позволении, ибо наше путешествие, пока мы догоним конвой, могло бы оказаться крайне опасным и не было уверенности в том, что казаки, приписанные охранять нас и обеспокоенные лишь тем, как бы спасти себя и своих коней при появлении врага, не бросят в беде путешественников, переданных их попечению. Безопаснее обычно отправляться с эскортом пехоты, которую горцы боятся больше, так как сами почти всегда нападают сидя на конях, и их пешие противники имеют большее преимущество прицелиться в них. Что до остального, то можно утверждать, что кабардинцам предоставлена полная свобода совершать любые свои грабежи и нападать на русских на их собственной территории, ибо казакам и другим войскам строго запрещено убивать кого-либо из них, предписывая лишь брать их живьем; что, впрочем, невозможно, ибо последние лучше сидят на конях и лучше владеют оружием, чем противник. Если бы нам пришлось подсчитать всех, кто за последние 25 лет были захвачены черкесами и чеченцами на Линии, количество их оказалось бы в сравнении значительно большим, чем число унесенных последней эпидемией чумы в Кавказском губернаторстве. Если столь строгие предосторожности предпринимаются против этой болезни, почему соответствующие меры

не принимаются против этого, более губительного и позорного бедствия, истребляющего население на полосе пространства шириной в 150 верст вдоль русских границ? Кабардинцы часто продвигаются в своих набегах до территорий, что за Маджаром, и даже до границ других губерний. Действительно, не приходится удивляться, что этот народ столь враждебно расположен к русским, так как последние под видом покровительства и дружбы все больше и больше захватывают их земли и ныне уже заперли их внутри четвертой части их прежних пастбищ. Так как, однако, русское правительство однажды приняло злобную политику причинения вреда этому храброму и достойному уважения народу, оно ныне должно будет, по крайней мере, постараться энергично исправить негативные последствия такой системы.

17 числа, приблизительно в 8 часов утра, мы наконец покинули Георгиевск через восточные ворота крепости, спустились по крутому склону степи и переправились через Подкумок, продолжающий здесь с огромной скоростью свое течение. Вместо семи казаков, коим было приказано сопровождать меня, я получил только двух людей, ибо все остальные отправились на охоту с генералом Булгаковым. К полудню мы достигли станицы Мариинская, на выступе глубокой лощины, через которую несет свои воды в Куму маленькая речка Залука. Спускаясь с обрыва, с левой стороны лощины, кони не способны были удерживать экипаж и понеслись с ним во весь опор вниз, в долину и через реку, покуда наконец не были остановлены многочисленными кустарниками терна, растущего на ее берегах. Мы имели все основания думать, что экипаж разобьется вдребезги, но, к счастью, он не получил материальных повреждений.

Павловская, следующая станица, расположена в 27 верстах от Георгиевска и находится на левом берегу маленькой реки Кура, которая начинает свое течение в гряде лесистых холмов в степи, называемой на татарском Чап-шакл, а на черкесском – Ошашпак. Кура, собственно говоря, имеет два верховья: восточное, именуемое черкесами Кура-Джаг, или «Высохшая Кура», и западное – Кура-Ишха, или «Большая Кура». Река течет на восток, слегка поворачивая на север, и заканчивается в нескольких маленьких болотистых озерах в степи близ песков Анкетери.

Широкая, глубоко вогнутая долина Куры, чье русло полностью состоит из разбросанных круглых камней, была, вне всякого сомнения, образована значительно большей рекой, чем речкой, в нем ныне почти теряющейся; и долина эта, сохраняя прежнюю ширину, продолжает тянуться вверх на запад и юго-запад до Малки близ Белой мечети. Весьма вероятно, что Малка, чье русло пролегает по такого же рода гальке, что покрывает эту долину, должна была прежде впадать по этому руслу в Каспийское море, когда-то простиравшемся до этого места. Вероятно также, что часть этой реки могла в это время протекать по долине, что простирается от Белой мечети до речки Залука, или Золка, которая, подобно руслу этой речки, тоже полна гальки и имела с последней одно общее устье. Некоторые древние следы, указывающие на совсем недавние изменения ее течения, все еще в настоящее время заметны между Соленым Бродом и Прохладным. Действительно, вероятно, что Баксан, Терек и другие реки спускались более на север, впадая в то, что прежде являлось частью моря, и что дрейфующие пески между нынешней Кумой и Тереком возникли из кварцевого песка, принесенного сюда их течениями.

Если мы допустим, что Малка, которая также именуется татарами Балх, прежде впадала отдель-

ным руслом в Каспийское море, весьма вероятно, что изменение ее течения должно было произойти не так уж и давно. Птолемей, действительно, упоминает лишь о трех реках, впадающих в это море к северу от Кавказа, как то: Волге, Алонте и Удоне (Куме), – но реки в степи не могли изменить свое течение в его времена.

Глубокая долина Куры, простирающаяся до берегов Малки, тоже могла, по всей вероятности, дать повод непростительной ошибке в «Подробной карте», которая представляет ее как начинающуюся на востоке, текущую на запад и впадающую на юге в Малку, тогда как в действительности все наоборот. Кура начинается где-то на милю севернее берега Малки, сперва течет на северо-восток, а затем почти прямо на восток, покуда не теряется в вышеупомянутых степных песках. Как эта ошибка могла оказаться незамеченной при осмотре – непонятно; особенно после того, как течение Куры было аккуратно начертано на карте поездок Гюльденштедта, как и на карте границ Оттоманской империи, составленной Цаннони.

Двигаясь от Павловской через долину Кура к берегу Малки, удаленной приблизительно на 2 немецкие мили, вы достигаете милой, круглой, узкой горной долины, открывающейся на западе и носящей черкесское название Кушбшапа. В этой узкой горной долине, на холме, находится памятник князю Мисосту, сыну Кара-Мурзы и отцу Арслан-Бега, последний из которых был, под именем Сокур Хаджи, знаменитым разбойником и предприимчивым воином. Он был князем кубанских ногайцев орды Кассай Аул, восемь лет назад кочевавшей в этих местах и ниже Малки, и даже близ Терека в окрестностях Джулата. Этот памятник представляет собой семиугольную часовню, высотой приблизительно в 15 футов. Перед ней стоит камень с татарской

надписью, а близ отверстия для окна – отпечаток большой человеческой руки. Эта часовня величается русскими Белой мечетью. На другой стороне Малки находятся два черкесских села рода Чажукиных. В двух милях к востоку от Белой мечети находится место, которое по причине переправы через Малку названо черкесами Шегука Жикего, татарами – Тускечу, а русскими – Соленым Бродом. Здесь теперь расположена удвоенная охрана казаков, дабы пресечь попытки черкесов переправиться через Малку.

Днем мы оставили Павловскую, где вынуждены были долго ждать верхом на конях; и, преодолев 18 верст, что мы исполнили менее чем за час, достигли Солдатской Малки, большого села. Через 10 верст мы достигли редута Брод Солимана, так названного по примеру старого черкесского брода через Малку, а через еще 5 верст – станции и села Прохладный, в одной (немецкой) мили от Баксана и Малки. Здесь в то время пребывал генерал-майор Дель Поццо, инспектор кабардинцев (кабардинский пристав). Из Прохладного наш путь лежал через село Приближнее к городу и крепости Екатериноград, что находился на расстоянии 17 верст на левом берегу Малки, куда мы прибыли где-то в полночь. Почти на каждом перегоне казаки, нам приписанные, тихо поворачивали назад, и, когда мы проделали полпути, еще не достигнув станицы, остались без какого-либо эскорта. Это в очередной раз свидетельствует о недостатке порядка, что существует даже в военных расположениях на Линии. Из-за карантина нам было отказано во въезде в город, так что мы вынуждены были провести ночь под открытым небом; что оказалось для нас еще более неприятным, так как я заблаговременно отправил в Моздок войлочную палатку и иные вещи, а холод декабрьской ночи не особенно приятен даже в более южных широтах.

Наше положение еще более усугублялось ввиду отсутствия дров для разведения костра. В связи с этим я еще раз убедился, сколь мало русские способны переносить холод; так как мой студент почти плакал, а некоторые русские курьеры, тоже здесь остановленные, натягивали на себя одни меховые изделия за другими. В общем иностранцы переносят холод в России легче, чем местные жители, которые начинают носить свои меха осенью и снимают их разве что в середине весны. Степень, до какой они отапливают свои квартиры, просто нестерпима. С другой стороны, иностранцы, в первый год своего пребывания в России, не привыкшие к мехам, едва ли когда-либо впоследствии хотят носить их; и, что касается меня, я всегда считал стеганый сюртук или комбинезон более приятным в ношении, чем душные и перегревающие меха, кои я никогда не употреблял, разве что путешествуя в разгар зимы.

Екатериноград расположен, подобно Георгиевску, на очень высоком выступе склона, что резко обрывается к Малке. Этот город, образующий пятиугольник, является самой сильной крепостью на Кавказской линии и был основан в 1776 г. Две стороны, примыкающие к обрыву, будучи в достаточной степени защищены последним, не имеют укреплений, но остальные три укреплены крепостными валами, рвами и тремя батареями. С 1785 г. Екатериноград был главным городом Кавказской провинции Астраханской губернии, куда несколько лет назад эта провинция сама не возведена была в статус губернии, а Георгиевск не стал ее столицей.

Вся территория вокруг Екатеринограда, вплоть до Терека, очень плодородна и носит татарское название Беш-Тамак, что означает «Пять устьев», так как реки Малка, Баксан, Чегем и Черек соединяются здесь друг с другом, а после того и с Терекком. На месте, где ныне стоит Екатериноград, прежде

располагалась главная переправа черкесов через эту реку, где они гнали свой скот.

Рано утром 18 декабря мы покинули наши холодные жилища и, проделав путь в 12 верст, достигли места слияния Малки с Тереком, лежащего приблизительно в одной версте с правой от нас стороны. Казацкие посты были повсеместно удвоены по причине карантина, а некоторые из них установлены были даже по ту сторону Малки и Терека, рек, образующих границу между русскими и черкесами. Наш путь затем лежал через села Александрия и Подпольное в Павлодольск, последнюю станцию перед Моздоком, в 22 верстах от Екатеринограда. Через 13 верст после этого пункта мы еще до полудня прибыли в Моздок.

Так как губернатор Картвелинов предоставил мне отдельное рекомендательное письмо подполковнику Дианову, коменданту этой крепости, я подъехал к его дому, дабы попросить его определить мне пригодное и просторное жилье; кое, к моему большому удовольствию, я получил в доме Стефана Тантисова, армянского католика.

Моздок, находящийся в 115 верстах от Георгиевска, стоит близко к Тереку на крутом склоне степи, что примыкает ко всему левому берегу этой реки и имеет здесь высоту приблизительно в 12 ярдов. Название этого города собственно черкесского происхождения, будучи состоящее из слов мез (лес) и док (глухой), что означает «густой лес», ибо таков был вид этой местности перед сооружением крепости. В этих лесах в определенные времена года кабардинцы держали свои стада. Моздок был построен в 1763 г.; владелец этой области Мурза Кургок Каншокин, крещенный в Петербурге, предвзвительно уступил ее навечно российской короне. Остатки каменных сооружений и укреплений, которые, как утверждают, в своем архитектурном стиле

напоминали руины Маджара, обнаружены были не более чем тридцать лет назад в лесу, в 7 милях от этого города, и называются Старым Моздоком.

Крепость доступна лишь с северной и восточной сторон и могла бы рассматриваться мощным барьером для горцев, если бы гарнизон был более многочисленным, а орудия на крепостных валах содержались бы в более хорошем состоянии. Ныне они главным образом состоят из очень тяжелых железных артиллерийских орудий стенобитных батарей.

Жителями Моздока являются русские, армяне, армянские католики, грузины, татары и осетины; здесь много также крещеных черкесов. Являясь представителями столь многих народов, большинство жителей, вовлеченных в торговлю, говорят не только на русском, но и на татарском, армянском, грузинском, черкесском и осетинском языках и высоко развили свою способность к изучению языков.

По посещению базара (гостиного двора), по множеству и разнообразию продаваемых товаров, по числу покупателей можно легко предположить степень преуспевания, коей обладают жители этого русского города. Моздокский рынок, однако, все еще играет ничтожную роль, и лишь в одной единственной лавке, принадлежащей нахичиванским армянам, вы обнаруживаете европейские товары. Большая часть иных закрыта, а остальные заняты армянскими и осетинскими торговцами этого города, продающими мелкие изделия и съестные продукты. Торговля в Моздоке была, как говорят, прежде более значительной; но нынешняя ненадежность на Линии, карантин на русской стороне и эпидемии чумы среди горцев привели к ее необычному упадку. Занятие Грузии могло тоже содействовать такому результату, ибо рынок продажи русских и европей-

ских товаров жителям этого края переместился по этой причине в Тифлис.

Дома частично деревянные, а частично представляют собой мазанки, отштукатуренные известковым раствором. Окна обычно смотрят во внутренний двор, так что с улицы видны лишь голые, заделанные глиной и побеленные стены. Ниже города, на Тереке, находятся несколько скверно отстроенных водяных мельниц; так что едва ли возможно есть хлеб, изготовленный из молотой на них муки, по причине большого количества песка, с ней смешавшегося.

Кроме русской церкви, в Моздоке имеются две, принадлежащие армянам, и одна – католикам. Последняя была построена приблизительно 40 лет назад капуцинскими миссионерами, в этом городе поселившимися; а, так как все они ныне умерли, церковь находится в руках иезуитов, имеющих здесь настоятеля, священника и мирского брата. Я надеялся, что смогу заполучить у них какую-нибудь информацию относительно горцев; но краткость их проживания в Моздоке не дала им возможности познакомиться с этими людьми или начать с ними какие-либо сношения. Их настоятель, Эгиди Анри, родом из Французских Нидерландов и получивший образование в Англии, за короткое время в совершенстве овладел армянским языком; и, хотя начал изучать его лишь за 9 месяцев до моего первого посещения Моздока, он уже мог произносить прилюдные речи в церкви. Церковная служба, за исключением литургии, тоже велась здесь на армянском языке.

Этот ловкий иезуит вскоре после того составил план воспитания горских племен Кавказа, еще полностью не покорившихся русскому скипетру, с помощью членов своего братства, таким же образом, как это было сделано с жителями Парагвая. Следуя этому плану, правительство должно было предоставить полную свободу действий ордену и тем самым

освободить себя от дорогостоящей и хлопотной о том заботы. Этот план, одобренный и поддержанный несколькими гражданскими чиновниками на Линии, он передал в С.-Петербург; где тот, похоже, не был самым благосклонным образом принят и ныне полностью забыт.

Во время моего пребывания в Моздоке я имел возможность поприисутствовать на армянской свадьбе и отметил следующие обряды, по этому случаю исполняемые. Вечером, предшествующим бракосочетанию, жених приглашает всех своих друзей мужского пола к себе домой и устраивает им наилучший прием. Затем посылает за парикмахером, дабы побрить головы и бороды всей компании, кои после того отправляются в баню. Очень рано следующим утром жених отправляется со своим кортежем в дом своего будущего тестя, чтобы забрать невесту.

После того отец берет их за руки и вместе со всей компанией идет в церковь, где священнослужителем исполняется брачная церемония. По их возвращении из церкви празднества продолжают без перерыва 3 дня, и лишь на третью ночь молодоженам позволено спать вместе. Своеобразный обычай, господствующий среди нескольких азиатских народов, получил свое распространение и среди армян, а именно: жена в течение всего первого года своего замужества, а иногда и долее этого периода, не должна разговаривать ни при каком случае с родителями своего мужа.

Таковы следующие моменты, по которым армяне отличаются в вопросах веры от римских католических христиан:

1. Они верят в существование лишь одной сущности в нашем Спасителе, а именно божественной.
2. Души праведных не приговариваются к чистилищу.

3. Наказание грешника и вознаграждение добродетельного человека начнутся лишь после последнего судного дня.

4. Святой Дух проистекает не только от Отца, но и от Сына.

5. Они не рассматривают папу Римского в качестве зримого главы вселенской церкви.

6. Они не подчиняются никакому церковному собору, за исключением трех первых общих соборов; и отвергают в особенности авторитет Халкедонского собора.

7. У них нет соборования.

8. Во время литургии они не разбавляют вино водой, дабы указать на единственную сущность нашего Спасителя.

9. Во время исполнения литургии они упоминают некоторых еретиков.

10. Только священники, а не епископы наделяют причастием конфирмации.

11. Они отправляют обряд рождения, явления и крещения Христа одновременно в один день, а именно 6 января.

12. В забивании животных, в обряде очищения женщин после рождения ребенка и в выборе и отказе от чистого и нечистого мяса они сохранили некоторые отличительные черты иудейского вероисповедания.

Течение Терека близ Моздока очень быстрое по причине высокого расположения его истоков в заснеженной цепи Кавказских гор. От Стефан Цминды, что в высоких горах, и до Ларса, что в начале известняковой гряды гор, оно имеет уклон в 95 английских футов. В июле и августе, когда воды этой реки поднимаются на 8 или 9 футов выше обычного, она становится стремительной, выходит во многих местах из берегов и затопляет часть примыкающей

территории. Вода не только разрушает и смывает ее берега, но тут и там образует новые для себя русла и заносит старые песком, в которые часто выбрасываются деревья, смытые с гор, и плавучие массы бревен. Эта река не замерзает, но тем не менее зимой покрывается плавучими льдами. К этому времени года ее воды относительно прозрачны; но с того места, где река покидает горы и вступает в равнину Кабарды, вода в ней порой становится мутной из-за частиц земли, ее заполняющих. Поднявшись, вода, однако, скоро понижается и затем становится чистой и вкусной. Близ Кизляра Терек имеет значительно меньший уклон и делится на несколько рукавов, где течение столь тихое, что успевает дать возможность осесть частицам земли, благодаря которым эти рукава постепенно все более и более засоряются тиной и время от времени приобретают вид главной реки.

Терек и все притоки имеют скудные запасы рыбы, лишенные особых ее разновидностей. Вся она, будучи родом из Каспия, поднимается из этого моря ради нереста и свежей воды, а после того возвращается в свои прежние обиталища. Поэтому лишь в определенное время можно поймать какое-то количество того или иного вида рыбы. Скудость эта в большей степени связана с мелководьем реки у ее устья, где такая большая рыба, как осетр, едва находит уровень воды достаточным, чтобы накрыть ее. В то же время вода эта почти стоячая, а летом теплая и нездоровая; в то время как течения ее главных притоков, Малки и Сунджи, слишком холодные и быстрые.

Самыми распространенными видами рыбы в Тереке являются карп, усач, осетр и севрюга. Лосось здесь в январе и феврале в таком изобилии и столь превосходного вкуса, что его, в копченом виде, можно экспортировать в империю. *Cyprinus chalc-*

oi-des (на русском языке – жирная рыба), которая из-за своего превосходного вкуса названа персами шах-махи, или «царь-рыба», и известна также названием кизлярская сельдь, столь многочисленна в зимние месяцы в Тереке, что становится самой распространенной рыбой в этой реке. Эта жирная и в высшей степени вкусная рыба, которую обычно коптят, может полностью вытеснить употребление голландской сельдки и весьма недорога, крупнее и вкуснее. Многие из этих видов рыбы составляют в длину 45 дюймов и весят 18 фунтов. Щука и окунь редки в Тереке, но, с другой стороны, ближе к морю, встречаются выдры и черепахи. Участок на левой стороне Терека, между Моздоком и Беш-Тамаком, прежде именовался черкесами Ерошта. Река на противоположной стороне при паводке образует два больших острова, прозванных Островами Орлов, самый южный из которых отделен от Малой Кабарды рукавом под названием Демирянский. 6 верстами восточнее Моздока располагался небольшой лес, именовавшийся на татарском языке Жюс Терек, что означает «Сто белых тополей»; на месте которого ныне находится поселение Сто Деревьев. На полпути туда когда-то виднелись некие древние руины.

Производство шелка, что было налажено более сорока лет назад в казацких станицах между Моздоком и Кизляром, стало весьма выгодным главным образом благодаря стараниям маршала Баиберштейна; так что эта область вместе с Грузией ныне поставляют огромное количество необработанного шелка для русских мануфактур в Москве и других городов. Выращивание виноградной лозы, хотя и весьма повсеместное, не достигло, однако, здесь законченности, так как у жителей нет ни необходимого для того знания, ни достаточного терпения. Отсюда кизлярское вино все еще остается ниже среднего

качества, а данная отрасль сельского хозяйства склонна оказаться полностью утерянной. Существуют, однако, отдельные владельцы виноградников, больше о них заботящиеся и стремящиеся, скорее, к качеству, а не к количеству своей продукции. Так, к примеру, в доме губернатора Картвелинова, в Георгиевске, я выпил вина, выдержанного несколько лет в бутылках и мало уступавшего в крепости и аромате известному сорту французского напитка. Более прибыльной отраслью бизнеса в сравнении с торговлей вином для жителей Моздока является сбыт великолепного качества коньяка, что производится близ Кизляра и отправляется по всей России, даже в отдаленные части Сибири; повсюду он известен под названием кизлярского коньяка и имеет большой спрос.

Северокавказская степь может вполне считаться родиной огурца, тыквы, дыни и арбуза; два последних особенно необычно хороши в районе Моздока. Существует несколько сортов дыни (именуемой татарами каун), каждый из которых превосходит другого по вкусу; но самым лучшим из всех является сорт больших и длинных дынь со светло-зеленой мякотью. Из арбузов (на татарском – карбус) самым лучшим сортом является тот, что имеет темно-красную мякоть и маленькие, напоминающие грушевые, семечки. В последние годы были предприняты попытки перегонять коньяк из арбузов, и тот оказался отнюдь не плохого вкуса. Как бы хороши ни были эти фрукты на Линии, все же каждый чужестранец должен воздержаться есть их, ибо такое желание неизбежно вызовет лихорадку. Здешние армяне утверждают, что особенно вредны северокавказские арбузы и обычные дыни с юга Кавказа. Одним из самых вкусных, выращиваемых в огородах фруктов является *solanum melongena*, именуемый азиатами бадлехан. Он употребляется запеченным с мясом

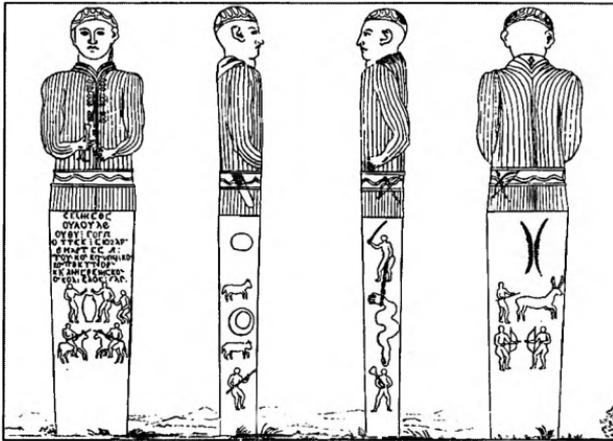
или отдельно, будучи приправленным и жареным в масле.

21 декабря мы все еще были в Моздоке и видели, как в трех разных местах реку Терек пересекал транспорт с провиантом. Он направлялся в двухколесных татарских повозках (арбах) по пути в Грузию под охраной 100 егерей и 80 казаков с двумя пушками; ибо чеченцы превратили путь до Владикавказа в весьма рискованный и незадолго до того неожиданно напали на один конвой и захватили большую его часть. Чтобы исследовать руины Тартарупа, крайне желательно было примкнуть к этому конвою; но Иван Ильич Дианов, комендант Моздока, от рождения татарин, позже смещенный со своего поста из-за разных им совершенных притеснений, не согласился с моими намерениями, хотя я мог бы с такой охраной ехать в большей безопасности и с большим комфортом.

Так как во время моего пребывания в Георгиевске и Моздоке я главным образом был занят сбором подробностей, касавшихся черкесов, думаю, что это будет самым подходящим местом знакомства с ними. Ради сравнения я добавлю описание их нравов, оставленное Джорджио Интериано, генуэзцем, их посетившим ближе к концу 15-го столетия.

Изделия из кожи

**О черкесах. — Их имя и происхождение. —
Прежние поселения этого народа. — Кабарда. —
Генеалогия их князей. — Удивительный старый
обычай. — Разные классы. — Князья, дворяне
и крестьяне. — Отношения между князьями
и дворянами. — Прежние привилегии
князей. — Распространение среди них
магометанства. — Они являются лишь
номинальными вассалами России. — Их образ
жизни. — Мечь. — Гордыня происхождения. —
Свадьба. — Развод. — Супружеские отношения. —
Обучение детей. — Похоронные обряды. —
Наказание за воровство. — Границы расселения
черкесского народа. — Облик черкесов. —
Одежда. — Оружие. — Торговля и ремесла. —
Стиль постройки. — Домашние животные. —
Земледелие. — Пища. — Пчелы. —
Язык черкесов. — Об их тайных языках. —
Имена мужчин и женщин. — Имена, данные ими
их соседям**

дивительный народ черкесов, так именуемый русскими и европейцами, величает себя адыгами и ныне населяет территорию, известную под названием Большая и Малая Кабарда, и районы, граничащие с несколькими реками, что впадают слева в Кубань аж до Анапы и Черного моря. Имя «черкес» татарского происхождения и считается состоящим из слов «чер» (дорога) и «кесмек» (отрезать). Черкесан, или черкесиджи, должны поэтому быть синонимами жол кесиджи, что все еще употребляется турками и означает «пересекающий тебе путь» или «захватывающий тебя в пути», что равносильно «разбойнику», «грабителю». Кессех, или казах, – имя, данное черкесам их соседями, осетинами; и, так как Касахию, по мнению византийских историков, следует искать на территории, прилегающей к Нижней Кубани, населенной черкесами, весьма вероятно, осетины правы в своем утверждении, что народ черкесов величал себя казахами до прихода кабардинских князей из Крыма. Татары поэтому, вероятно, позаимствовали слово «казак», не имеющее иного значения в их языке, дабы обозначить человека, подобно черкесам ведущего военный и скитальческий образ жизни. В древнем татарском языке и родственном турецком диалекте это слово не обнаруживается, и многие татары даже ничего не знают о таком его значении.

Черкесы прежде расселены были значительно севернее, а их пастбища простирались до Кумы, именуемой ими Гум-Иж, что означает «Старая Кума». Еще каких-то сорок лет назад ногайцы, кумуки, черкесы и абассы ежегодно отправлялись добывать свою соль в соленом озере Джансейт, лежащем к северу от устья этой реки, и снабжали ею вместе с солью, что добывали в чуть меньшем озере близ истоков Маныча, обитателей всех гор. С расширением русской территории и особенно с установлением в 1777 г. Кавказской линии они оказались заперты

внутри более тесных пределов и ограничены с разных сторон Терекком, Малкой и Кубанью. Их главная переправа через Малку находилась близ места нынешней крепости Екатериноград, в плодородной равнине, называемой татарами Беш-Тамак, или «Пять устьев»; и оно все еще остается местом, где через данную реку обычно переходят в брод те, кто направляется в Большую Кабарду.

Было бы делом трудным установить происхождение названия Кабарда; так как это слово производится Рейнегтсом из названия реки Кабар в Крыму и Да (село), что едва ли может считаться достойным признания. Многие черкесы все еще именуются «кабардами» и в отдельности один уздень (дворянин) из рода Тамби на маленькой речке Кишбек, что впадает в Баксан. На их языке «кабардеш» означает «кабардинский черкес». Рейнегтс и Паллас придерживаются мнения, что этот народ прежде населял Крым, откуда эмигрировал на территорию, ныне им занимаемую. Действительно, там все еще можно увидеть руины замка, именуемого татарами Черкес-къерман; а полоса земли между реками Кача и Бэлбик, верхняя часть которой еще носит название Кабарда, именуется ими Черкес-тгос, или «Равнина черкесов». Тем не менее я не могу узреть во всем этом что-либо позволяющее предположить переселение черкесов с Крыма. Напротив, более вероятным кажется, что они обитали в одно и то же время на равнине к северу от Кавказа и в Крыму, откуда, возможно, были изгнаны татарами Бату-Хана. Йосафат Барбаро, являвшийся венецианским послом при персидском дворе аж в 1474 г., называет нынешнюю Кабарду этим именем; а Страбон на этой же территории помещает керкетов.

Из устных известий старейшин этого народа я собрал следующие детали касательно их происхождения или, скорее, касательно генеалогии их князей. Их прародитель по имени Араб-Хан являлся,

по их словам, арабским князем, который в далекие времена пришел с маленькой свитой из своих родных земель в Шантшир, город, уже давно разрушенный, располагавшийся недалеко от Анапы на территории натуха'шей, и оттуда свое начало ведут, следуя их собственным рассказам, князя Темиргоя и все черкесы. Здесь, действительно, все еще видны крепостной вал и ров диаметром в полмили, что окружали этот древний город и достигали на востоке речушки Псиф, а на западе Нефиль. К северу от этого места, у болот Кубани, находятся несколько маленьких холмов, вероятно являвшихся фортами. Преемником Араб-Хана стал его сын Хурпатая, оставивший сына, Инала, прозванного Нэф, или «Косоглазым», и признаваемого князьями обеих частей Кабарды в качестве их прародителя. Инал имел пять сыновей: Тау-Султана, Ахлоу, Мудара, Беслена и Комукуа, — которые отделились после его смерти и разделили между собой народ. Тау-Султан был старшим и получил большую часть наследства, и от него ведет свое начало княжеский род под тем же именем, все еще владеющий западной частью Малой Кабарды, именуемой по этой причине Талтостаней. Ахлоу и Мудар остались вместе и были основателями двух родов, населяющих восточную часть, названную Гиляхстаней. Беслен и Комукуа, хоть и отделившись от своих братьев, остались в союзе друг с другом, и от них происходят князья собственно Кабарды, откуда и название Беслен-Кех. Очевидно, что эти рассказы относятся исключительно к родословной их князей, не восходящей далее 5-го и 6-го столетий. То, что они пришли из Аравии, весьма неправдоподобно, хотя их прародитель и мог носить имя Араб-Хана; но склонность выводить имена людей и названия мест из каких-либо событий является чертой, присущей азиатам, частые тому примеры мы обнаруживаем и в Ветхом завете. Так, старый татарский мулла однажды вполне серьезно сказал мне, что имя «чер-

кес» происходит от «чехор» (четыре – с персидского) и «кес» (человек – с татарского), так как народ этот произошел от четырех братьев, или основателей. То, что черкесы жили в ранние времена в этих частях, мы знаем из истории; а около 1382 г. черкесские мамлюки основали в Египте особую династию, сохранявшую свою власть до 1517 г. и выдвинувшую в 1453 г. Инала, который поэтому должен быть более древним, чем прародитель кабардинских князей.

Следуя Палласу, кабардинские князья выводят свою родословную от Инала следующим образом:

Здесь уместно познакомиться с удивительным преданием, распространенным среди черкесов, о том, что в их землях когда-то жили френги, или европейцы, коим они сами в какой-то мере были подвластны. Один из их князей, как они рассказывают, имел очень красивую жену, чьи чары произвели такое впечатление на правителя френгов во время его визита, что тот потребовал отдать ее ему. Черкес, дабы выиграть время, нашел некую отговорку и обсудил со своей семьей, как он будет действовать. Наконец, он согласился отдать ее с условием, что князь френгов пообещает ему исполнить требование, им выдвинутое. Он сам отвез свою жену к влюбленному френгу, поклявшемуся исполнить его просьбу; на что черкес потребовал уступки территории, захваченной френгами. Это предание, хотя и имеющее неправдоподобный характер, я не склонен был оставить незамеченным, так как кабардинцы все еще знают пословицу: «За эту землю мы отдали наших жен». Они также утверждают, что когда-то Тартар-туп был населен френгами.

Черкесский народ собственно разделен на пять классов. К первому принадлежат князья, именуемые на черкесском языке пшех или пши, а на татарском – бек или би, прежде величаемые в русских летописях владельцами или правителями, но ныне титулованные князьями. Второй состоит из уорков, или древних дворян, коих татары и русские называют узденями. Третий составляют вольноотступники князей и узденей, кои после своего освобождения сами стали узденями, но в отношении военной службы все еще остаются под властью своих прежних хозяев. К четвертому относятся вольноотпущенники этих новоявленных дворян; а к пятому – вассалы, или «чо’котль», именуемые русскими холопами. Последние подразделяются на тех, кто занимается

земледелием, и тех, кого используют высшие классы как домашних слуг.

Численность князей прежде была значительно большей, чем в настоящее время, так как последняя чума произвела великое опустошение среди этого народа. Каждой ветви княжеских родов принадлежат несколько семей узденей, считающих крестьян, унаследованных от своих предков, своей собственностью, так как переход их от одного узденя к другому запрещен. Князь, поэтому, является феодальным сеньором своих дворян, а те в свою очередь – хозяевами вассалов; но часто случается, что дворянские семьи переходят от одного князя к другому, и именно таким образом Большая Кабарда добилась своей влияния. Крестьяне не имеют определенных налогов, уплачиваемых узденям; но они обязаны снабжать последних всем, что те пожелают, это относится лишь к самым необходимым вещам; ибо если уздень угнетает своего вассала слишком сильно, он рискует полностью потерять его. Князья и дворяне занимают почти одинаковое социальное положение: то, что первые требуют для себя, последние требуют от следующих, но не более того, что абсолютно необходимо. Если мы обязаны будем определить название этой формы правления, то могли бы назвать ее аристократической республикой; хотя здесь, строго говоря, абсолютно нет никакого правления, ибо каждый человек поступает как ему заблагорассудится. Власть черкесских князей прежде распространялась на осетин, чеченцев, абассов и татарские племена в высокогорье у истоков Чегема, Баксана, Малки и Кубани; и, хотя они утратили свою прежнюю власть из-за последующих оккупаций русских, они все еще считают себя хозяевами этих народов.

Среди этого народа величайшее уважение оказывается возрасту. Поэтому, когда обсуждается какой-либо важный вопрос, самые старые князья, уздени

и наиболее состоятельные крестьяне собираются и дискутируют по нему, но всегда с большим шумом и избытком слов. У них нет ни постоянных судов, ни каких-либо писанных законов и уставов. В соответствии с древним обычаем за кражу и убийство применяются определенные наказания; относительно которых я вскоре буду иметь возможность высказаться.

Обычно князь время от времени делает подарки своему дворянину; те передаются по наследству от отца к сыну, а истории причины их преподнесения переходят из поколения в поколение как в семье того, кто дарует, так и в семье того, кто их принимает. Но, когда дворянин без достаточной на то причины отказывается от вассальной зависимости своего князя, он обязан возратить последнему все подарки, что он сам или его предки получили от него. Уздени обязаны сопровождать князя на войну, когда бы он того ни приказал им; и снаряжать в качестве помощников столь большое число своих вассалов, сколь требует князь и сколь они способны обеспечить. Когда князь делает долги или по случаю чересчур расточительного образа жизни, или по случаю несчастий, его дворяне обязаны уплатить их вместо него. И те и другие обладают правом на жизнь и смерть своих вассалов и по своему желанию могут продать любого из своих слуг. Последние часто добиваются от них свободы; в этом случае их называют бегауля и их обязанностью является исполнение приказов их хозяина как относительно его дворян, так и относительно его вассалов. Вассалы, занятые земледелием, не могут быть проданы поодиночке. Освобожденные обязаны уплатить долги своих узденей и возместить все потери, что те могут понести со стороны воров и грабителей. Князь является командиром на войне и со своими наездниками и вассалами предпринимает грабительские походы на русскую территорию или

против осетин, ингушей, карабулаков, а часто против племен, живущих поблизости Кубани.

Перед принятием черкесами магометанской веры каждый князь и его сыновья имели право забирать по барану из каждого стада, отправляющегося весной пастись в горы и в начале осени оттуда возвращающегося. Существовал также обычай отдавать князю барана, если во время похода он оставался на ночь близ загона для овец. Если князь проезжал рядом с табуном коней, он имел право выбрать любого понравившегося из них, забрать его себе и пользоваться им столь долго, сколь того ему потребуется. Если он проводил ночь там, где содержался такой табун, он мог приказать убить в качестве трапезы для себя и своей свиты жеребенка; ибо черкесы все еще сохраняют обычай есть конину, но лишь тогда, когда животное убито, а не умерло от болезни. Шкура лошади и барана в этих случаях принадлежат тем, кто приготовил это угощение.

Таковыми являлись с самой отдаленной древности привилегии князей. Хотя эти прерогативы и были столь милы им и столь приспособлены к их образу жизни, тем не менее они отказались от них, принимая магометанскую веру. Заметная перемена после того произошла и в нравах людей. Подобно всем нецивилизованным народам, черкесы склонны были к чрезмерному потреблению бренди, курительного и нюхательного табака, ели свинину и особенно мясо кабанов, кои в большом количестве водятся в их крае и являются главными мишенями во время охоты. Ныне они привыкли воздерживаться от бренди, как и от табака и свинины; и многие из них стараются отращивать большую бороду вместо того, чтобы, как прежде, ограничивать ее точкой подбородка.

Каких-то 40 лет назад черкесы жили почти без веры, хотя и называли себя мусульманами, или,

следуя своему произношению, басурманами. Они не совершали обрезание и не имели ни мечетей, ни священников, за исключением немногих простых мулл, прибывших к ним из Аксая и Эндери. Их принадлежность к магометанам проявлялась разве что в воздержании от свинины и вина. Они хоронили своих умерших на магометанский манер и по-мусульмански исполняли заключение брачных союзов. Многобрачие, будучи позволительным, было явлением редким; а князья и главные уздени в установленные часы дня повторяли свои арабские молитвы, из коих не понимали ни слова. Простой народ, с другой стороны, жил без всяких религиозных обрядов, и все дни для них были одинаковыми. От православия, что распространилось в Кабарде во времена царя Ивана Васильевича, не осталось и следа, по крайней мере, среди народа, хотя в крае все еще существуют руины древних церквей и могильных плит.

После заключения мира в Кучук Кайнарджи в 1774 г. Порта старалась с помощью церковных эмиссаров распространить магометанскую веру на Кавказе и особенно среди черкесов; и в отношении, по крайней мере, последних достигла своей цели; исполнению чего особенно поспособствовал находившийся на службе у турок знаменитый Исаак Эфенди. Их муллы, или священники, обычно являются вольноотпущенниками князей или узденей, которые отправляются к татарам Табассарана или Эндери, где учатся немного писать и читать, получают звание эфенди и возвращаются в свой родной край, дабы обращать в магометанскую веру людей и все более и более ослаблять связь их с Россией. Кабардинцы, действительно, за эти 60 лет признали себя вассалами этой империи; но таковыми являются лишь формально, ибо не платят никаких налогов и вольны вести себя свободно в своей собственной стране. На-

оборот, они ежегодно совершают частые набеги на русскую территорию, откуда угоняют людей и скот. Прежде они были под юрисдикцией коменданта Кизляра, но ныне находятся под властью кабардинского пристава, или надзирателя за кабардинцами, должность которого во время моего визита на Кавказ занимал генерал-майор Дель Поццо. Было бы делом нетрудным держать этот народ в исправности, но русские офицеры, командовавшие на границах, очень мало заботились о том. В целом, в отношении горцев проводится неправильная политика, а именно политика милосердия и гуманности, с коими русское правительство, конечно, не будет способно достичь своей цели, ибо это считается горцами проявлением слабости и страха. Когда Павел Сергеевич Потемкин командовал на Линии, он пытался держать кабардинских князей в узде, даруя им разного рода чины и подношения, и уговаривал царский двор в Санкт-Петербурге относиться к ним, их дворянам и вассалам как к русским князьям, дворянам и простолюдинам; что было в равной степени неразумно и бесполезно; ибо как можно было даровать народу, веками жившему грабежом, равные права с теми, коих он непрестанно грабил? Черкесы, на манер азиатов, воспринимали это уравнивание как признание их особого превосходства; ибо они полагают, что весьма превосходят русских в доблести и уме. Во времена генерал-лейтенанта фон Гудовича пособия, жалуемые русским престолом черкесским князьям, были увеличены; но и этим ничего достигнуто не было, ибо они все еще продолжают свои грабежи. В настоящее время на Линии такое опасное положение, что вы едва ли можете отважиться к вечеру оказаться в немногих верстах от Георгиевска, рискуя стать жертвой нападения. Если в этом случае вы захватываете разбойника, он заключается в тюрьму лишь на несколько дней и все дело улаживается

с помощью посредничества какого-нибудь состоятельного ногайского или кабардинского князя, живущего на русской территории. Преступник затем спокойно оказывается на свободе с предписанием более никогда не появляться на Линии.

Во времена графа Маркова и князя Цицианова с кабардинцами обращались с наибольшей суровостью, а пособия, им назначенные, были отменены. Сперва они попытались возместить себе утерянное набегами на русские территории; но, так как не сумели спастись от бдительности этих командующих и на поверку часто оказывались схваченными и без разбору привязанными к пушке и наказанными суровой поркой, их военный жар вскоре вновь поостыл.

Привычными занятиями высших классов являются охота и военные упражнения, и они часто предпринимают многодневные поездки в леса и горы, беря с собой в качестве провизии лишь малое количество проса. Подобного рода жизнь и вольность столь милы им, что они не променяют их ни на что иное, но охотно жертвуют всем, дабы возвратить их, как о том говорят следующие примеры. Полковник Атажука Хамурзин, служивший добровольцем у русских в последней войне против турок, оказавшийся по разным причинам под подозрением и отправленный в Екатеринослав, позже возвратившийся домой, отверг русские нравы и возобновил во всем привычки своих соотечественников, считающих военную службу унижительной, а свою независимую странствующую жизнь высшим земным счастьем. Полковник Исмаиль Атажука, служивший в армии, являясь кавалером ордена Святого Георгия и тоже отправленный в Екатеринослав, живший несколько лет в Санкт-Петербурге, говоривший на русском и французском языках, получавший жалование в 3000 рублей и осыпанный русской благосклоннос-

тью, проживающий в Георгиевске, все же держит свою жену в селе, в Кабарде, поручает своего сына заботам там живущего узденя, вместо того чтобы отослать его в Россию, где тот может, конечно, получить куда лучшее образование, и поддерживает тайное сношение со всеми главными флибустьерами из среды своих соплеменников. Наконец, Темир Булат Атажука был отправлен в ранней юности в С.-Петербург и обучался там в корпусе горских кадетов, служил в полку драгунов, покуда не достиг чина капитана, и возвратился на родину, не зная ни слова на своем родном языке. Тем не менее он позабыл все им обретенные привычки, живет с черкесами как черкес и никак не соглашается послать своих двоих сыновей на учебу в Россию.

Кабардинец имеет надменный и воинственный вид, обычно обладает большой физической силой, высок ростом и отличается выразительными чертами лица. Он является самым добросовестным из тех, кто соблюдает законы гостеприимства; и, когда он берет кого-либо под свою защиту или принимает в качестве своего гостя, последний может полностью верить ему и доверить свою жизнь: никогда он не предаст и не выдаст его врагам. Если последние задумают увести гостя силой, жена хозяина дает выпить ему немного молока из ее собственной груди, после чего он считается ее законным сыном и его новые собратья обязаны защищать его от врагов ценой собственной жизни и мстить за его кровь. Эта кровная месть, во всем схожая с обычаем арабов, называется черкесами ильюаса, или «цена крови», а татарами – кангле от «канн» (кровь). Она существует на всем Кавказе и является привычной для его жителей. Их непримиримая вражда с русскими частично проистекает из этой же причины; ибо кровная месть передается от отца к сыну и вовлекает в себя всю семью того, кто привел ее в действие первым убийством.

Так как никакой иной народ не гордится столь сильно своим происхождением, как это делают черкесы, среди них нет случаев неравных браков. Князь неизменно берет в жены себе княжескую дочь, а его незаконные дети никогда не могут заполучить отцовского титула и привилегий, если только не женятся на законнорожденной княжне, с помощью чего они становятся князьями третьего класса. Так как абассы прежде были подвластны черкесам, их князья считаются равными лишь с кабардинскими узденями и могут получить в жены лишь дочерей этих узденей; в то время как последние, с другой стороны, женятся на дочерях абассинских князей.

Цена, даваемая за невесту (на татарском – калым), князьями, может равняться приблизительно 2000 рублей серебром. Человек, которому вверяется обучение юного князя, также и женит его и вместе с другими узденями платит калым мушкетами, саблями, конями, рогатым скотом и овцами; а отец невесты иногда делает необязательный подарок своему новоявленному зятю в виде немногочисленных слуг.

Когда жених обнаруживает, что его невеста не девственница, он немедленно отправляет ее назад семье, а калым ему возвращается. Женщина же или продается, или предается родственниками смерти. Если жена нарушает супружескую верность, муж бьет ей голову, разрезает ей уши, отрезает рукава ее одежды и отправляет домой верхом на коне к родителям, которые также или продают, или убивают ее. Неизбежная смерть ожидает виновника прелюбодеяния от рук оскорбленного мужа или его друзей.

У них существует два вида развода. Или муж разводится со своей женой в присутствии свидетелей, оставляя калым ее родителям, и после того она свободна заключить второй брак; или он лишь приказывает ей уйти от него, в случае чего он имеет

право вернуть ее вновь назад по прошествии года. Если он не сделает это, два года спустя отец жены или ее родственники идут к нему и завершают действительный развод, после чего она может вторично выйти замуж.

Муж не может прилюдно посещать свою жену в дневное время, дабы не быть сочтенным виновником нарушения внешнего приличия. Простолюдины, однако, живут вместе со своими женами, особенно когда старятся.

Когда князь становится отцом ребенка, он отмечает это событие особыми празднествами. Если это мальчик, он передает его на третий день заботам одного из своих узденей, обычно соперничающих друг с другом за честь воспитывать этого ребенка. Мальчику предоставляется кормилица; она дает ему имя; и лишь на третий или четвертый год над ним совершают церковное обрезание, за исполнение которого мулле дарят коня. Отец никогда не видит сына до его женитьбы, и отсюда и проистекает крайнее безраличие, царящее между ближайшими родственниками. Князь краснеет от возмущения, когда его спрашивают относительно здоровья его жены и детей, не отвечает на этот вопрос и с презрением оборачивается спиной к вопрошающему.

Сыновья узденей остаются под отцовским кровом до трех- или четырехлетнего возраста и затем поручаются наставнику, коий не обязан принадлежать тому же сословию. Родители ничего не платят ему за его заботы, питание и одежду их ребенка. С другой стороны, когда его опекаемый становится взрослым, опекун получает столь долго, сколь его ученик останется с ним, бóльшую часть добычи, что тот добывает в грабительских набегах или на войне.

Кабардинцы прежде не женились, покуда не достигали тридцатилетнего или сорокалетнего возраста; но теперь они вступают в брак в возрасте от

15 до 25 лет, а девушки между 12 и 16 годами. Девушка, остающаяся незамужней в возрасте более 17 лет, с трудом обретает мужа.

Приемный отец находит своему подопечному жену; и, если девушка, кою он выбрал, не связана уже обещанием выйти замуж и еще нет у нее поклонника, он приказывает похитить ее. Если имеются два соперника, они оба сражаются за невесту и стараются убить противника. Остающийся в живых возлюбленный заполучает даму.

Когда умирает отец, мать управляет домашними делами, а имущество остается неподделанным. После ее смерти ее место, как правило, занимает жена самого старшего сына; но, если братья решают разделить наследство, мать осуществляет раздел, стараясь определить самую большую его часть старшему, а самую малую – младшему. Незаконнорожденные дети не имеют права на наследство, но обычно поддерживаются семьей.

Умерший кладется в устланную досками могилу, так, чтобы лицо его было повернуто к Мекке. Если кто-то умирает, женщины издают ужасный рев, а прежде даже мужчины, присутствовавшие на похоронах, били себя по голове хлыстами, дабы выразить свою печаль. Какое-то время назад они имели обычай хоронить вместе с умершими все его вещи, но теперь оставляют ему лишь его привычное одеяние. Весь год черкесы носят черную траурную одежду, но никогда этого не делают, если человек погиб в бою с русскими, ибо считают, что души таких людей прямо отправляются в рай. На похоронах мулла читает отрывки из Корана, за что, как правило, вознаграждается одним из самых лучших коней покойника.

Следуя нынешним законам черкесов, кража, совершенная у князя, карается конфискацией стоимости, в девять раз превышающей ту, что была

похищена, и дополнительно одним рабом. Таким же образом вор, укравший коня, обязан возвратить 9 новых и одного раба. Тот, кто обокрал узденя, должен возвратить похищенное и, кроме того, уплатить в качестве штрафа 30 голов рогатого скота. Следуя предписаниям, сделанным генерал-лейтенантом Гудовичем, такого рода преступления, совершенные в отношении русских, должны караться таким же образом; но этот закон едва ли когда-либо проводится в жизнь.

Черкесский язык в своей чистоте абсолютно отличается от всякого иного и является разговорным в Большой, Малой Кабарде и у бесленеевского племени на Лабе; в то время как другие черкесские племена за Кубанью, между этой рекой и Черным морем, употребляют диалекты, более или менее отклоняющиеся от настоящего стандарта. Он содержит большое число шипящих и резких небных согласных звуков, делающих их произношение почти невозможным для иностранца. Я прилагал особые усилия, дабы собрать слова и фразы из него, что будут даны в окончании второго тома.

У них нет ни книг, ни рукописей на их родном языке; но в письме они употребляют обычно татарский язык, понятный на всем Кавказе.

В целом черкесы могут быть названы красивой нацией; а мужчины в особенности отличаются элегантностью своей фигуры, кою они, используя все возможные средства, сохраняют и улучшают. Их рост не превышает средних размеров; но они чрезвычайно мускулисты, хотя и не тучны. Плечи и грудь широки, но талия всегда крайне мала. Обычно у них карие глаза и темные волосы, скорее, удлиненные лица и тонкие прямые носы. Их женщины во многом самые красивые на всем Кавказе; но я заметил бы, что распространенное мнение о том, что ими главным образом снабжаются турецкие гаремы, абсолютно

необоснованно; так как черкесы очень редко продают туркам своих соотечественников, разве что пленных рабов. Большая часть красивых женщин отсылается в Турцию из Имеретии и Мингрелии; с другой стороны, работоторговля, осуществляемая черкесами, почти исключительно ограничена мужским полом. Молодые незамужние черкесские девушки сдавливают свою грудь тесным кожаным жакетом таким образом, что та едва заметна; а матери, наоборот, переживают увеличение груди во время кормления своих детей до такой степени, что та вскоре становится висячей. Что до остального, прекрасный пол среди черкесов пребывает в той же строгости, что и среди иных азиатов.

Одежда мужчин напоминает одеяние кумукских татар, но она легче, сделана из более добротных тканей и вообще богаче. Рубашка (яна) шита или из белого льна, или, сообразно грузинской моде, с пуговицами на груди, из прекрасной красной тафты. Кроме этого, они носят шелковый жилет, обычно вышитый, а сверху него короткий камзол (на черкесском именуемый цизх, на татарском – чекмен), едва достигающий пояса, с пуговицами до живота. С каждой стороны он снабжен маленьким вышитым карманом, имеющим несколько делений для патронов. Мужчины стригут волосы на голове достаточно коротко, оставляя лишь пучок толщиной в палец, свисающий с макушки и именуемый хайдаром. Татары и кисты, напротив, бреют всю голову. Черкесы прежде брили бороду, оставляя лишь усы, но ныне многие отращивают ее. Представители обоих полов удаляют волосы с половых органов, частью сбривая их, частью вырывая их с корнем или убирая с помощью едкой мази, состоящей из негашеной извести и серного мышьяка. На голове они носят маленькую, подбитую ватой и вышитую шапку в форме половины дыни. Их ноги по обыкновению маленькие;

и ходят они в изящных красных ботинках с очень высокими задниками, которые делают их внешне значительно более высокими, чем они на самом деле являются.

Черкес никогда не выходит из своего жилища безоружным, по крайней мере, без своей сабли и кинжала за поясом, а также грубого фетрового плаща (на черкесском – джако, на татарском – ямаг, на армянском – япинджи), наброшенного на плечи. Будучи полностью экипированным, он имеет, кроме мушкета и пистолетов, кольчугу (аффех), небольшой шлем (кип'ха) или побольше (таш), латные рукавицы (аштельд) и доспехи, прикрывающие руки от плеча до локтя (абхамбух). Когда эти люди выезжают нарядными или наносят визиты, они, кроме того, снабжены луком, колчаном и стрелами; но не носят с собой щита. Их кольчуги обычно очень дороги и, как известно, такого превосходного качества, что, если ее надеть на теленка и полностью разрядить в того пистолет, пуля не будет иметь иного эффекта, кроме небольшого пошатывания животного. Под этим панцирем они носят на войне ватное платье, помогающее своей эластичностью более действенно отражать пули. Свое самое лучшее оружие они добывают из Кубачи, что в Дагестане; но говорят, что великолепного качества оружие производится в краю абхазов, прилегающем к Черному морю. Казаки, однако, научились умению даже на быстром скаку сбрасывать острием пики этот панцирь и пронзать его владельца. Вооружение черкесов, как правило, высокого качества, но крайне дорогое: стоимость всего снаряжения князя оценивается в 2000 рублей серебром. Одно из их главных занятий заключается в чистке своего оружия и хранении его в должном порядке; и действительно, оно всегда находится в самом блестящем и наилучшем состоянии. Первое, что они делают по утрам, это опоясываются саблей

и кинжалом и смотрят, не причинил ли какой-либо вред остальному оружию сырой воздух ночи. В поездах их маленькое седло служит им подушкой, кусок войлока под седлом – постелью, а их фетровый плащ – одеялом. В плохую погоду они также сооружают маленькую палатку из войлока, удерживаемую ветками деревьев. Свое остальное оружие они получают частью у турок, частью из Грузии; но среди них все еще встречаются многочисленные древние венецианские и генуэзские сабли и пистолеты, которые очень высоко ими ценятся. Кремневые ружья редки, и ныне они большую их часть получают от русских. Подобно почти всем кавказцам, они сами производят свой черный порох (гын). Селитра (гынхуж или гын-шух, являющаяся пороховой солью), как утверждают, обнаруживается частично в естественном состоянии в горах и частично добавляется в корм в загонах для овец.

Среди них очень мало ремесленников, кои в большинстве своем являются кузнецами; некоторые из них работают с железом, другие – по серебру; первые едва ли делают что-нибудь, кроме кинжалов, серпов и удил для уздечек, а последние – оружие или доспехи. Жена исполняет роль портнихи в своей семье, а муж производит всю домашнюю мебель и утварь, в коих нет металла. Для приготовления пищи они используют большие медные котлы, а привозятся последние из Грузии.

Дома их по конструкции очень напоминают дома кумуков, будучи из плетеного ивняка, а внутри и снаружи оштукатуренные. Однако дома эти отличаются от других, будучи покрытыми соломой, ибо глина в местности черкесов недостаточно крепкая. От 40 до 50 домов образуют круг, называемый селом на черкесском – куаже, на татарском – кабак, куда ночью отводится скот и где беззащитные люди об-

ретают безопасность в случае нападения. Вне круга, на расстоянии приблизительно в 20 шагов, сооружаются хижины, служащие уборными. Ограды сделаны, как и дома, из плетеного ивняка. Зимой близ рек и лугов сооружаются навесы, они называются хутерами или кутонами и используются в качестве загонов для овец. Во всех их постройках, как и в их одежде и кулинарии, господствует предельная опрятность.

К домашним животным черкесов относятся лошади, рогатый скот, буйволы, овцы, козлы, собаки и коты. Их кони свободно отпускаются и никогда не содержатся в конюшнях. Они продают их русским и грузинам. Эти кони средних размеров и в основном каштанового или гнедого цветов; я ни разу не видел среди них черного коня. Самая лучшая порода называется шалох и имеет особую метку, или клеймо, на задней ноге. Кони этой породы в целом гнедые, а немногие белые. Они постоянно находятся на подножном корму в жаркие месяцы близ гор, между реками Феаг, Ардон и Урсдон (на черкесском – Псе-хуж), а в течение остальной части года на территории близ Терека, между Тартарупом и Джулатом. Жеребенок этой породы приравняется в цене рабу; но, когда одного из них крадут, вор в наказание обязан заплатить в девять раз больше их стоимости, как если бы он что-нибудь похитил у князя. Что до остального, хороших коней среди черкесов, как то обычно считают, не так уж и много, ибо за превосходных животных вы обязаны часто выплачивать аж 100 рублей серебром, в то время как обыкновенный конь может быть куплен за сумму от 15 до 25 рублей.

У черкесов стада немногочисленны, и они обычно не держат скота более того его количества, что необходимо для удовлетворения их собственных потребностей. Они используют быков, запрягая их в

колесные повозки и плуг; молоко коров они обычно употребляют кислым и изготавливают из него посредственный сыр и масло, которое они всегда используют топленным и без соли. Они очень редко убивают своих быков и продают, правда лишь небольшое их число, жителям Моздока. Буйволы встречаются очень редко и продаются по цене от 12 до 18 рублей, хотя буйвол может произвести работ более двух быков, а молоко буйволиц дает значительно большее количество масла, чем молоко коров. Бараны составляют почти все богатство черкесов, и разведение их является самой важной отраслью их экономики. Мясо этих животных является их привычной пищей, и они едят его вареным, без соли и хлеба. Из бараньей шерсти женщины производят грубую ткань для мужской одежды, а также войлочные покрывала и плащи (на черкесском – джако, на русском – бурка), а из шкур делают меховую одежду. Они обменивают баранов и их шкуры, шерсть и одежду у русских и грузин на соль, полотно, русскую кожу, серу, железо, медную посуду, хлопок и шелка. Черкесские бараны значительно меньше калмыцких, а их шкуры во многом не столь хороши. Значительно меньше по размеру и их курдюк, который редко весит более четырех фунтов. У них часто 4 и 6 рожков. Их мясо вкуснее мяса наших баранов, но им едва ли можно насытиться. Обычно цена барана составляет 6 аршин грубого полотна, стоящих приблизительно 8 копеек. Овцы тоже дают молоко, из чего изготавливается сыр, часть которого, будучи зашитой в льняное полотно и закопченной, становится тверже и может храниться дольше. Летом они отгоняют баранов в горы к осетинам и дугорцам; в январе и феврале бараны содержатся в хуторах и кормятся сеном; а в оставшуюся часть года они пасутся на равнине и на низких холмах. Козлы встречаются нечасто; эти животные обычно коричневой окраски и содержатся

в селах. Черкесы также держат в своих домах собак и кошек и имеют очень красивую породу борзых. Будучи магометанами, черкесы не разводят свиней. В лесах Кабарды часто встречаются дикие коты. В изобилии – олени (но нет ланей и лосей), косули, дикие кабаны и зайцы.

Система земледелия, коей следуют черкесы, очень проста, так как они никогда не удобряют землю. Весной они сжигают всю траву на земле, кою они решили засеять, таким вот образом земля и получает свое единственное удобрение. Земля затем один раз подвергается вспашке, после чего семена боронятся деревьями, лишенными своей листвы. Они засевают один и тот же участок земли два или три последующих года и, когда та истощается, расчищают новый участок. Когда они таким вот образом истощают почву на расстоянии в несколько верст вокруг села, то переселяются со всеми своими пожитками на новое место.

Они выращивают лишь просо и небольшое количество ячменя. В необходимых случаях кормят просом своих лошадей; оно также служит им хлебом, и они делают из него сорт наполовину перебродившего напитка, называемого ими фада или фада-хуж, что означает «белое фада», а на татарском – брага, а также бренди, который они называют аркэ или фада-фице, означающее «черное фада». Медовый напиток называется фада плиж, или «красный фада». Очень распространена брага, а вот бренди ныне встречается редко. У них нет дрожжевого хлеба; вместо него они едят просо, сваренное в воде и затем порезанное на тонкие ломтики: это называется пастой. Тем же является хатлама, разве что просо в этом случае отделено от отрубей. Очень редко просо превращается в муку, из которой делается недрожжевое тесто и пекутся лепешки толщиной в палец, именуемые межага. Таковы три способа

приготовления ими проса; среди которых самым распространенным является первый способ, ибо у них нет водяных мельниц. Они отделяют просо от отрубей с помощью дубовых болванок, вырезанных в форме жерновых камней, приводящихся в движение вручную. Оно окончательно размалывается с помощью ручных мельниц с маленькими камнями, кои, однако, встречаются в очень немногих домах. Они выращивают лишь столько проса, сколько им требуется, хотя иногда обменивают его у русских и грузин на вдвое большее количество соли, несмотря на то что этот товар редко употребляется простыми людьми. Вместо того чтобы солить мясо, они окунают его, когда едят, в кислое молоко. Основная их пища состоит из проса, молока, сыра и баранины, а их напитками являются вода и брага. Для приправы они употребляют турецкий перец (*capsicum*), лук и чеснок. Они также любят сваренные вкрутую яйца, особенно в блюде под названием хинкаль. Оно состоит из кислого молока с небольшим количеством масла, свежим сыром, большими кусками теста из ячменной муки крупного помола, сваренных в воде, напоминающих наши клецки, вкрутую сваренных и разрезанных на четыре части яиц, лукавиц и чеснока. Оно подается во время всех больших угощений и является весьма любимым блюдом. Ширальдама – название, данное плоским лепешкам из пшеничной муки, замешанным на яйцах и молоке и пожаренным в масле. Из того же рода теста маленькие пирожки, начиненные молодым сыром и луком, называются халива. Они с удовольствием съедаются с медом. Черкесы употребляют мед по-разному. Будучи смешанным с маслом, мед называется фо'тго и в него кладут пищу. Фо'ус – это вода, подслащенная медом, служащая напитком. В целом, разведение пчел является важной отраслью хозяйства черкесов. Ульи изготавливаются из ивовых

веток и снаружи покрываются смесью коровьего навоза и глины. Они имеют овальную форму, высотой около 18 дюймов, а в основании, в диаметре, не более фута. Дно не соединено с ульем, а состоит из крышки, на которую помещается улей; поэтому оно может отодвигаться, дабы убрать мертвых пчел и грязь и отрезать медовые соты, косо воздвигнутые пчелами. Внутри поперек помещены две маленькие веточки, дабы помочь пчелам в конструкции сот для пчелиного воска. На высоте в полтора дюйма от нижнего края находится маленькое круглое отверстие, шириной, достаточной лишь для допуска одной пчелы. На верхней поверхности улья размещены пучки соломы для его защиты от дождя. В каждом улье – от 8 до 10 брикетов воска, стоящих в вертикальном положении. Зимой такого рода ульи, предназначенные для разведения пчел в следующем году, переносятся в укрытие. С этой целью выбираются самые сильные и самые здоровые пчелы, коих в изобилии снабжают воском и медом. Эти пчелы остаются в рое до конца марта или начала апреля, и все потомство одного улья делится между двумя или тремя новыми. Из коры деревьев образуется конической формы шапка и прикрепляется к концу шеста, длиной приблизительно в 8 ярдов, и под эту шляпу заманивается с помощью постоянного постукивания маленькими кусочками дерева по краю шеста молодой пчелиный рой. Затем разыскивается пчелиная матка и с помощью тростниковой палочки, длиной в 20–30 сантиметров, помещается в середину нового улья, куда допущен молодой пчелиный рой. Когда бывает избыток пчелиных маток, некоторые из них убиваются. Черкесы величают пчелиную матку пшех, что означает «князь». До середины лета улья содержатся в селах; но в июле и августе, когда растения в степях вянут, они переносятся в леса, что расположены на невысоких холмах. Они

возвращаются осенью на арбах, неповоротливых двухколесных повозках, что тащат быки. Улья из которых намереваются взять мед и воск, помещаются на горящую стерню, с помощью чего пчелы удушаются. Пчелиные соты с медом вынимаются и ставятся на огонь в горшке; растопленный мед кладется на дно, а воск застывает сверху. Целый улей обычно продается за две-три рубашки. Многие владельцы пчел имеют не менее 300 ульев. Их мед ярко-желтого цвета и обладает превосходным, ароматным вкусом.

Черкесы, как я уже о том сказал, прежде отправлялись с многочисленными караванами к озерам, расположенным между Кизляром и Астраханью, за солью, которую они набирали столько, сколько того желали; но после установления Линии эта практика была для них запрещена, поэтому они ныне вынуждены отдавать русским скот, одежду и другие местные изделия в обмен на нее. Они главным образом снабжают солью осетин и дигорцев. В большую арбу с солью они обычно впрягают 6 или 8 быков. Они часто дают лизать соль своему рогатому скоту, лошадям и особенно баранам, и по этой причине потребление ими этого товара весьма значительно.

Брага является индийским напитком, но малоизвестным среди черкесов и производится следующим образом: они берут растение конопли в зернах, высушивают его и превращают в порошок, затем подвешивают его в небольшом мешочке в посуде, наполненной водой, которая обретает крепость. Эта вода подслащивается медом и вызывает опьянение. Тушаг-тго является иным напитком, изготовленным из воды, в которой растворяется сваренный и доведенный до твердости камня виноградный сок, получивший название тушаг. Этот напиток менее распространен среди черкесов, чем в Персии.

Черкесы обычно сидят поджав ноги «по-турецки» на голой земле. Мужчины всегда пушестествуют

верхом на коне, а женщины на арбах (на черкесском языке – гкух), запряженных быками. Они едят за маленькими столиками, едва достигающими в высоту фута и имеющими площадь в 18 дюймов и три ножки. Мясная пицца, сыр и паста, порезанные на кусочки, выкладываются на стол. Черкесы никогда не пользуются тарелками, ножами и ложками.

Черкесы, хотя и весьма не расположенные к труду, все же расторопны и услужливы, но в то же время эгоистичны и лукавы, а также вероломны в своих действиях. Они в основном занимаются войной, охотой и грабежом; и те из них, кто более всего отличается в этих занятиях, имеет наибольшее среди них влияние. В своих грабительских походах они используют тайные языки, основанные на заранее достигнутой договоренности. Два самых употребляемых из них именуются шакобше, а не сикоушир и фаршипсе, как пишет Рейнеггс. Первый из них выглядит абсолютно отличным языком, ибо не схож с обычным черкесским языком. Я не имел возможности добыть какие-либо образцы его. Поэтому я лишь добавлю черкесские синонимы к словам, что дал Рейнеггс.

шакобше	черкесский	значение
папхле	нэ	глаз
баетао	тхакума	ухо
каепе	че	конь
пчакокаф	жэм	корова
ткеша	бжан	коза
наегхунэ	мафа	огонь
уппэ	фыз	женщина
паша	ахше	деньги
шуга	жако	фетровый плащ
бруг	шха	голова
вуп	топанг	ружье
пчакоанче	махше	верблюды

фогабе	мэль	баран
шег	псе	вода
азьlsa	чала	ребенок
наэкуша	шакуа	хлеб

Язык фаршипсе образован из обычного черкесского внесением между каждым слогом «ри» или «фе».

черкесский	фаршипсе	значение
шха	Ириш хари	голова
туле	тларукуари	нога
я	иряри	рука
тхакума	таримарикуари	ухо
нэ	иринэри	глаз
пэ	ирипэри	нос
жэ	ирижерри	рот
бзэ	ирибзеригери	язык
жаке	жарикери	борода

Неделя, как и воскресенье, с которого она начинается у черкесов, называется ими тха махуа. Названия дней недели следующие:

воскресенье	тхамануа
понедельник	блишха
вторник	губж
среда	беряшпа
четверг	махук
пятница	мейрем
суббота	шабат

Месяцам они дают те же названия, что и татары. Таковы распространенные мужские имена с их значениями:

Хубжукуа – сын серпа;

Байрам-ало – сын праздника Байрам (это имя татарского происхождения);

Инал – очень распространенное имя князей;
Мейрем-куль – сын пятницы (татарское);
Байтан, Папай, Махомет, Жилляхсан, Ботука,
Девлетуко – сын богатых;
Кандшао – кровный сын (татарское имя с черкесским окончанием);
Мисост – Моисей;
Арслан-бег – Лев – князь (татарское);
Шахмуриш – коровье мычание;
Петак – ветка;
Темур – железо (татарское);
Сасаруко – сын праздника Саса;
Хамурза – князь собак;
Темуруко – сын железа (полутатарское);
Гойнуко – сын шкур, кот;
Кельчуко – сын шерсти;
Койтуко – раскаявшийся сын;
Мейремуко – сын пятницы;
Келемет, Дударуко, Боташ, Хасан;
Доль – раб;
Багатыр – великан;
Тхахашин – божий ягненок;
Хадиако – маленькая бесхвостая собака;
Махара, Бурау;
Тамаса – Томас;
Тха-челек – страх перед Богом;
Тогжуко – сын толстого человека;
Нежа – сколько;
Жаумако, Жабирей, Шаулох, Таусултан;
Теважуко – сын успехов;
Ход, Хусейн;
Хацук – щенок;
Касболат – крадущий гусей (татарское);
Чехи, Хетек;
Уресай – месяц поста;
Таустаним, Канду, Исмаил;
Кошбаш – двуглавый;

Сагастоко – сын праздника Сага;
Манжуко, Тауби, Анзор, Хемнеш, Терол;
Бабожипа – утиный клюв;
Жантемир – железное сердце или человек (та-
тарское);
Чабас-гирей – Чабас на арабском означает «со-
кол».

Я записал небольшое число женских имен, боль-
шей частью арабских

Кенша-хан, Девлет-хан, Жанет, что означает
«счастье» (на арабском); *Тепсик, Фатима, Киста-
ман, Гошопхо хурая*, что означает «полнота княже-
ской дочери».

Я закончу эту тему списком имен, что черкесы
дали своим соседям:

татары – ногай;
армяне – эрмеле;
крымцы – герим;
персы – хажар;
русские – урус;
лезгины – ханиош или ханоаче;
осетины – куш'ха (они так именуются потому,
что населяют самые высокие в форме гребня горы,
которые тоже называются черкесами Куш'ха);
дигорцы – дигор куш'ха;
тагорийские осетины – тегей куш'ха;
карачаевцы – каршага;
татары на Чегеме – чегем куш'ха;
татары на Малке – балкар куш'ха;
грузины – курше;
евреи – журт. Дворянский род Куденет считается
еврейского происхождения.

Отъезд из Григорипола, или Кумбалея. —
Потемкинский редут, ныне разрушенный. —
Прибытие на Терек. — Камни в этой реке. —
Ее разные грузинские названия. — Терги. —
Ломкис. — Мдинар. — Арагви. — Особенность
последнего названия. — Владикавказ,
или Терк-Кала. — Граф Ивелич. — Предложение
об учреждении новой военной линии вдоль
Кубани и Сунжи. — Описание Малой
Кабарды. — Пересекающая ее двойная цепь
гор. — Реки. — Возвышение степи
и ее плодородие. — Села в Малой Кабарде. —
Частая перемена их расположения и названий. —
Их прежние расположения. — Узкий проход
на реках Насиран и Сунжа. — Сохранившиеся
тела. — Древняя татарская гробница
на Яман-куле

Издeлия из дeрeвa

тром 23 декабря мы покинули наш холодный лагерь и были наделены более многочисленным сопровождением, состоявшим из казаков и егерей, ибо ингуши и чеченцы превратили дорогу от Кумбалея до Владикавказа в весьма опасную. Близ Григорипола и в 7 верстах к югу от этого места, у Терека, вы видите огромное число карликовых дубов, рассыпанных по степи. На полпути к Владикавказу прежде стоял небольшой Потемкинский редут, от которого ныне можно видеть часть земляных валов. Земля здесь смотрится чрезвычайно плодородной и, будучи возделанной, могла бы давать превосходные урожаи зерна. Воды Терека чисты, зеленовато-голубого цвета; они быстро текли через огромное множество камней разных кавказских горных пород, среди которых я заметил серый и очень плотный базальтовый порфир, чуть темнее и менее плотный сорт буро-красного порфира, основная масса которого соединена с базальтом, а также более яркого цвета пористый кремнистый сланец, грубый черный сланец и разных цветов известняк.

Терек носит одно и то же название среди всех соседних племен, а грузины ныне тоже именуют его Терги, хотя прежде он назывался ими Ломк'ис-мдинар, что означает «река Ломк'и». Но весьма примечательно, что его верхнюю часть от истоков до места, где Терек оставляет Кавказские горы и вступает в равнину Кабарды, они именуют Арагви, как и реку, что начинается близ его истоков, но течет в прямо противоположном направлении на юг и пересекает Кавказ с юга на север, тогда как иные пересекают горный район на противоположном склоне с севера на юг и впадают в Куру близ Мцхеты.

Подобным же образом Фазис античных авторов именуется грузинами Риони; а Урух, или Иреф, берущий начало напротив его истоков на другом

склоне снежного хребта, на территории осетин, и протекая на север, впадает в Терек, тоже именуется на грузинских картах Риони¹.

Наш путь теперь лежал к правому берегу Терека, к ныне важной крепости Владикавказ, именуемой черкесами Терек-Кала и расположенной на возвышенности, что постепенно клонится к реке. В крепости едва ли есть иные жители, кроме солдат и казаков, если исключить немногих осетин в окрестностях и русских, туда приходящих, дабы доставлять гарнизону провиант. Дома отстроены из дерева; но они опрятны и побелены снаружи, так что у города с его довольно широкими улицами очень приятный вид. Его комендантом ко времени моего визита был черногорец граф Ивелич, сердечный друг и защитник всех соседних князей-разбойников, с коими он договорился делить награбленное у русских добро. Это постыдное поведение он не менял здесь несколько лет, покуда наконец, перейдя все границы, не был предан военному суду и не понес достойное его злодеяниям наказание.

Владикавказ находится в 23 верстах от Григорипола и может считаться ключом к Кавказу и дорогой в Грузию, будучи расположенным на краю долины Терек. Если Линия будет лучше упорядочена и расширена, эта крепость обретет еще большее

¹ См. «Общую карту Грузии и Армении», составленную в 1738 г. в С.-Петербурге и опубликованную в 1766 г. в Париже. На этой карте Урух представлен как впадающий в Баксан (Бассиани), который ошибочно сам в свою очередь впадает в Кубань. Происхождение этой удивительной карты таково: Иосиф Николай де Лиль, будучи в Петербурге в 1737 г., узнал, что один грузинский князь, находившийся в это же время в этой столице, привез с собой несколько карт своей страны. Ему посчастливилось добиться согласия у князя сделать их копии и получить перевод названий от его секретаря. Из этих материалов он и составил свою карту с вышеуказанным заглавием.

значение. В целом есть лишь одна возможность обеспечения безопасности русских территорий на этой стороне против беспрестанных нападений горцев и удержания кабардинцев в страхе; и она заключается в том, чтобы попытаться, сколь возможно, подорвать сношения между жителями Кавказа и турками. Для достижения этой цели может быть исполнен следующий план: необходимо установить кордон вдоль Кубани от редута Недреманный к каменному мосту через эту реку; необходимо на ней воздвигнуть форты, кои могли бы содержаться без каких-либо больших затрат, если бы в них были организованы склады соли, в коих племена, живущие близ Кубани, получали бы соль по цене 1 рубль 60 копеек за пуд. Хотя это и очень высокая цена, горцы тем не менее будут согласны уплатить ее, так как они вынуждены покупать этот товар у контрабандистов по более дорогой цене; но в этом случае необходимо обращаться с ними с самой большой строгостью и бдительно следить за торговлей солью.

Для защиты этой Линии необходимо употребить часть войск, ныне расположенных на Тереке, все войска, расквартированные на Малке и на реках Кура, Кума и Подкумок, а также несколько эскадронов ставропольских драгунов. Таким образом, любая связь между кабардинцами и закубанцами будет прервана и последние более не смогут укрывать и получать награбленную на Линии добычу. Сами закубанцы вынуждены будут столкнуться со значительно большими препятствиями в намерении совершать набеги на русскую территорию, и им будет невозможно переправлять своих русских пленников на побережье Черного моря, дабы продать их иноземцам. Кроме того, ногайцам на Бештау будет воспрепятствовано в поиске убежища близ Кубани, где они совершали бы грабежи на русской стороне, что ныне привыкли делать.

С другой стороны, было бы целесообразным принять план, разработанный полковником Рузеви, под командованием князя Цицианова, который заключается в том, чтобы провести Линию вдоль Сунжи от ее впадения в Терек, близ Брагуна, до Владикавказа. Тем самым кабардинцы лишатся возможности продавать свою добычу чеченцам и кумукам. Чеченцы тоже не смогут более наводнять дорогу из Моздока во Владикавказ; они также не смогут угонять скот, людей, уносить имущество. Кабардинские флибустьеры, кроме того, коль русские будут настаивать на их покорности, не смогут найти убежища среди чеченцев, кои охотно укрывают всех врагов России и часто используют их в роли проводников в дальних походах против Линии. Кабардинцы тем самым будут полностью окружены русскими и окажутся в их власти. Войска, ныне расположенные на Тереке от Моздока до места впадения в него Сунжи, а также Наурский полк будут служить защитой этой второй Линии. Если и после этих приготовлений кавказские разбойники рискнут проникнуть незамеченными на русские территории, необходимо устроить дозоры против их возвращения, дабы лишить их награбленного и наказать их, ибо войска будут находиться очень близко к их поселениям.

У Владикавказа заканчивается степь, известная под названием Малая Кабарда. Малая и Большая Кабарда являются делениями народа и территории, с которыми сами черкесы незнакомы и кои употребляются лишь среди русских. Что касается Верхней и Нижней Кабарды, как упомянуто Гарбером, то эти названия совершенно незнакомы им. Они знают лишь одну Кабарду, а та часть, что обычно именуется Большой, на их языке носит то же название. Малая Кабарда, являющаяся предметом нашего настоящего подробного рассмотрения, ограничена на севере Терекком, на востоке – Сунжей (на чеченском

языке – Сольч), на юге – речкой Кумбалей (именуемой ингушами Гагун), а на западе – рекой Лескен, которая, соединившись с Аргуданом, впадает в левый приток Терека. Она имеет форму почти прямоугольного треугольника, северная сторона которого составляет 140 верст, на юге – лишь 60, а с севера на юг – 70 верст. Восточная часть именуется Жилихсаней (на татарском – Жилихстан) и принадлежит князю Жилихсану, сыну Кайтуко, чьи главные села на речке Пседахе называются русскими Ахловы Кабаки. Западная часть называется Талтостаней (на татарском – Тау-Султан, что означает «Властитель горы») и принадлежит князю Али Мажид Мудароко, сыну Алхаса. Он проживает в селе Пшиткау, на маленькой речке Псип-пша, или «Черная вода», которая называется также Талтостаней, а русскими – Кабаки Тау-Султана. Название Анзорей дано селам богатого узденя между левым берегом Терека и рекой Лескен. Две гряды узкоконечных гор, коим русские дали подходящее название Гребень, но именуемые черкесами Арак или Арек, протянулись с запада на восток через широкую равнину Малой Кабарды, параллельную Тереку, бегущему в восточном направлении к отрогу главной цепи гор. От Терека, выше его слияния с Малкой, северные горы, тоже именуемые Ахловян Гребень, протянулись на расстояние от 10 до 15 верст, заканчиваясь на западе у Джулата, а на востоке близ Брагуна, у впадения Сунжи. Вторая гряда, именуемая Беланча, протянулась параллельно предшествующей приблизительно на 10 верст к югу и 30 к северу от цепи Кавказских гор. Она заканчивается к западу у реки Урух, а к востоку – у Сунжи, напротив чеченского села Алда. Первая, шириной приблизительно в 5 верст, а вторая – 10, и обе в своих самых высоких частях достигают 360 футов над уровнем Терека. Подножье является крупным, пористым

песчаником, покрытым серовато-желтой глиной. В них не обнаруживаются следы минералов, за исключением нефти и горячих источников в их восточной оконечности, где встречается и природная сера. Их центральная часть полностью лишена ручьев и рек, но на западе вы сталкиваетесь с несколькими из них, особенно на втором Гребне. На его северном склоне, от Терека на расстоянии в 35 верст на запад, текут 9 следующих речушек: 1. Псугабш; 2. Сар-Су (с татарского – Желтая вода); 3. Мандох; 4. Асокай; 5. Яман-куль (с татарского – Убогий крестьянин) – между двумя последними расположены села Боташева; – 6. Курп, самая широкая и единственная из этих рек, что не исчезает на равнине, а течет прямо на север через Ахлюян Гребень и впадает в Терек напротив села Александрия; 7. Кискен; 8. Жаруко и 9. Пседахе. Русло всех этих рек не превышает в ширину десятка шагов, но берега их крайне круты и достигают в высоту нескольких саженей. Их дно состоит из серовато-желтой глины, а вода в них постоянно мутная. В противоположность этим рекам речушка Кержин течет вдоль южного подножья второго Гребня с востока на запад и впадает в Кумбалей чуть выше места впадения последней в Терек.

По течению Терека в него справа впадает несколько речушек и, в частности, речка Сеюка, воды которой очень прозрачны. Между двумя Гребнями на их западных оконечностях, простирающихся до Терека, текут речки Бдая и Акбаш (с татарского – Белая голова), имеющие одно общее место впадения в Терек и чистые, прозрачные воды, текущие по усыпанному гравием дну. Наконец, Коян – речушка, что начинает свое течение в западной оконечности первого и самого северного Гребня и что теряется через несколько верст в степи. Они знамениты их великолепным лососем. Между Гребнем, Терекком и отрогом главного горного хребта вся территория ров-

ная и представляет собой то, что именуется степью; однако же возвышается приблизительно на 9 футов над горизонтальным уровнем Терека и мало-помалу, незаметно повышается в сторону гор.

Степь эта очень плодородна, и даже в конце июля вы обнаруживаете все растения и травяной покров в их ярком зеленом состоянии, так как они оживляются парами многочисленных речушек и прохладным горным воздухом; тогда как на равнине, простирающейся от северного берега Терека, вся растительность в этот период года сохнет от жары и засухи.

Близ вышеупомянутых речек расположен очень маленький лес. Западная половина северного Гребня совершенно голая; но южная весьма лесиста, покрыта строевыми деревьями, главным образом *Quercus robur*, *Carpinus betulus* и *Fagus sylvatica*, коих северная половина полностью лишена. Совсем наоборот на восточных оконечностях этих гор, близ Сунжи, но липы там все же встречаются.

Этому геологическому и географическому описанию Малой Кабарды я добавлю перечисление сел, следуя их местоположению до недавней чумы в 1806-м и 1807 г.; так как большая часть их была покинута или разрушена после этого происшествия, произведшего огромное опустошение среди жителей Малой Кабарды, так как черкесы, не обращая внимания на опасность заражения, тотчас же присваивали себе имущество тех, кто умер. Самыми южными у подножья Главного Кавказского хребта являются села Эльмурзина и Барукина: первое – на речке Хитегипс, впадающей в Ордан (на осетинском Аредон – «Бешеная река»); второе – на Поге, или Фиаге, называемой русскими Фок или Фока. Самым западным селом является Анзорей на Лескене, у северного подножья южного Гребня. Это три самые крупные села, каждое из которых может

насчитывать приблизительно 500 семей. На восточном берегу Терека находятся еще три села; два из них расположены друг от друга на расстоянии в каких-то 500 шагов и лежат напротив Тартарупа. Южное называется Тузарха, а северное – Желтуха; третье, приблизительно в 20 верстах от последнего, называется Какульдукуах; каждое из них может включать около 80 семей.

На речке Бдажа, на расстоянии приблизительно в 6 верст от ее истоков, расположены 8 равноудаленных друг от друга сел, именуемые все Шалох; они могут насчитывать в среднем по 40 семей в каждом, в целом составляя 320 семей. На той же речке через 2 версты севернее лежит село Пшиткау, а еще через 2 версты село Дышнога, в коих приблизительно по 40 семей; в 4 верстах к северу от последнего, на Ак-баше, находится село Кумбеккуаже, насчитывающее около 100 семей и являющееся последним в этом направлении. У подножья южного Гребня, на речке Асокай, расположены три села в каких-то 2 верстах друг от друга, и каждое насчитывает приблизительно по 50 семей. Наконец, на обоих берегах речки Яман-куль расположены большие села под названием Боташево, вместе насчитывающие около 500 семей и являющиеся самыми восточными в районе Тау-Султан. Следуя этому приблизительно подсчету, население доходило в своей численности до приблизительно 2690 семей вплоть до недавней чумы, после которой, как утверждают, сократилось наполовину.

Названия вышеупомянутых сел столь же неустойчивы, что и их расположение; каждое из них обычно обретает свое название от главной семьи, коей оно принадлежит, и часто также от старшего узденя, или дворянина, после смерти которого оно меняется на имя следующего наследника. Расположение села еще более изменчивое; так как по

истечении нескольких лет, когда земля вокруг слишком истощается, а лес поблизости истребляется, поселение переносится на какое-нибудь иное место. Около 50 лет назад все эти села располагались южнее, на реках Кизил, Меремедык, Ордан и Псехуж; но тревожимые племенами, живущими в горах, они переместились на большее расстояние от этих флибустьеров к южному Гребню и, наконец, даже за эту цепь гор. Ко второму району Малой Кабарды, называемому Жилияхсан, принадлежит лишь одно большое село с несколькими подчиненными поселениями; первое расположено на северо-восточной стороне южного Гребня и тоже называется черкесами Жилиясан. В этом месте проживают главные княжеские семьи Ахлау и Мудар со своими подданными, кои могут насчитывать 500 семей. Русские прежде называли это село Кургокино, от князя Кургок Ахлау; потом Койтуко, от князя Койтуко Ахлау; а ныне именуют его Ахловы или Ахлау Кабак. Эта семья черкесских князей привычно жила на Сунже близ речки Назрань, или Насиран, откуда переселилась сюда где-то 80 лет назад, ибо крайне докучалась соседними чеченцами и карабулаками. Насиран является маленькой рекой, текущей с северо-востока и окаймленной болотистой местностью с камышами и кустарниками; вода в ней прозрачна, но дно мутное, по причине чего ее можно пересечь вброд. Она впадает в Сунжу с левой стороны, у подножья восточного склона второго Гребня, и имеет близ устья горячие источники, именуемые источниками Павлова. Сложность преодоления, возвышенности и сама Сунжа, омывающая подножье лесистых гор, образуют здесь очень трудный и узкий проход, который мог бы стать после Тартарупа еще одним постом, с помощью которого могут контролироваться горцы: кабардинцы и чеченцы; благодаря окружающей природе и своему расположению это место обладает неприступностью и всем

необходимым для того. В нескольких верстах от северной стороны Насирана и близ западного берега Сунжи, на большой возвышенности, находится погребальный памятник, шестиугольное сооружение, имеющее куполовидную крышу и каждая сторона которого 6 футов ширины и 9 – высоты. Вход, обращенный на юг, имеет ширину в 3 фута, но едва достигает в высоту человеческого роста; сбоку, для защиты от дождя, выступают стены толщиной более фута. Внутренний диаметр сооружения составляет приблизительно 12 футов, а ниже уровня земли расположен склеп такого же диаметра, что и верхнее сооружение, и глубиной в 7 футов; у восточной стороны склепа имеется другая кубическая полость шириной в 3 фута. Проход в этот склеп находится в круглом проеме в междуэтажном перекрытии, который тоже шириной в 3 фута, ниже сужаясь, вероятно, чтобы соответствовать камню, прикрывавшему этот проход, но ныне отсутствующему. Сооружение из вытесанного камня, скрепленного известковым раствором, и выстроено в строгом стиле соразмерно установленным правилам, поверх входа высечена надпись в три строки; но она столь неясно представлена в книге Гюльденштедта, что невозможно разобрать даже буквы. Следуя переводу, что дали его спутники, это был мавзолей некоего Малека Санаби, а надпись была сделана Али-Султаном. Он обнаружил в склепе шесть расположенных в ряд тел, под которыми лежали многие другие; тела были положены в гробы, сделанные из пяти ровных дубовых досок: одна внизу, две перпендикулярно по сторонам, две наклонно друг другу, образуя крышку, так что два конца гроба обретают пятиугольную форму. Тела лежат на спинах, головы повернуты на запад, и почти все не подверглись гниению. Некоторые были целыми, но руки и ноги отделены от тел. Все одеты в саваны, стиль которых не может быть точно раз-

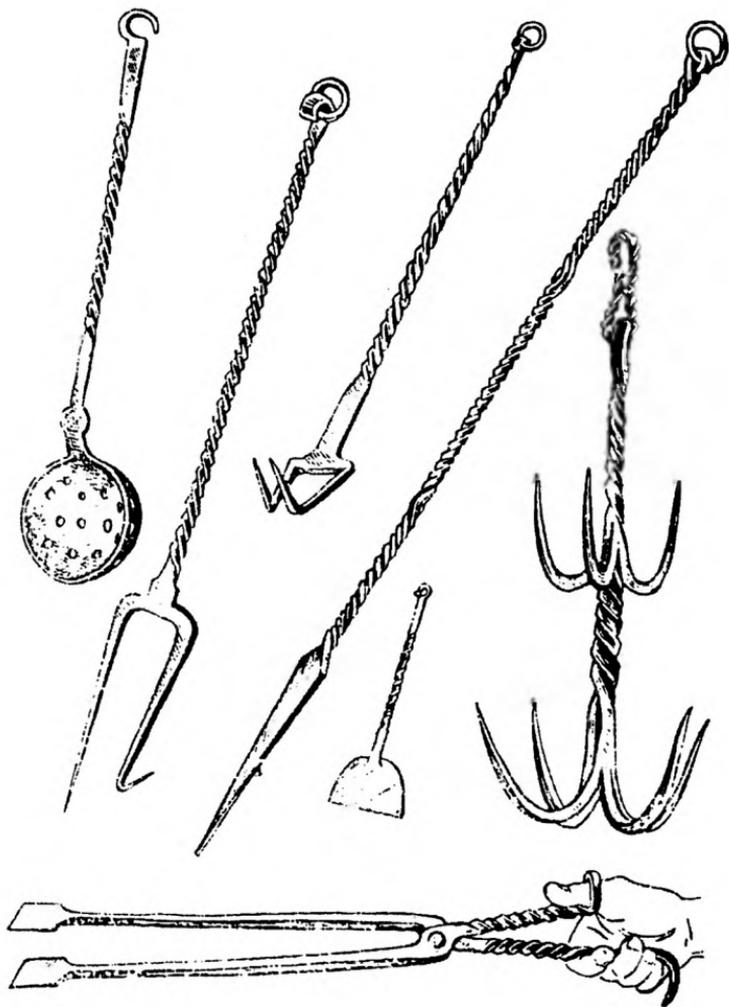
личим, но отчетливо видно, что одеяние начинается на шее и, не покрывая голов, свободно спадает до ног. Некоторые из этих одеяний были сделаны из белой хлопчатобумажной ткани, а другие – из шелка; одно из них было совершенно желтым, второе – красным, украшенным золотыми и иными цветами. Тела были обоих полов и до такой степени высохли, что кажется, что скелеты покрыты лишь кожей. С восточной стороны в стене находилось квадратное отверстие, где, таким же образом высушенные, лежали в позе бегущих заяц и борзая, оба были лишены шерсти, а первый потерял пол-уха, но в остальном не пострадал. Предание, что заяц, преследуемый борзой, пытался найти убежище в этом склепе, куда за ним последовала собака, и оба сохранились, подобно человеческим телам, благодаря свойству этого места, было более невероятным, чем предположение, что собака, почувствовав голод, едва ли удовлетворилась тем, что откусила лишь половину заячьего уха, не тронув у маленького животного и остального.

В стройности и сухости конституции жителей этого края, в высокогорном характере местности, в сухости почвы и атмосферы и в жарком климате мы можем найти достаточное объяснение сохранения этих тел от разложения. Не существует преданий относительно времени строительства этого монумента, названного Багрунка-Кечанах, или «Местом погребения неразложившихся тел». Однако те выглядят останками мусульман, если судить по надписи арабскими буквами и именам Малек, Санаби и Али-Султан, хотя характер их захоронения отличается от того, что обычно соблюдается мусульманами. На расстоянии в несколько верст вокруг этого мавзолея, как и на противоположных возвышенностях на левом берегу Сунжи, встречаются могилы, покрытые множеством камней или грубыми каменными кладками в форме пирамид, при этом, как

я уже отмечал, край этот населен был в последние 80 лет кабардинцами. Приблизительно 10 верстами ниже, на небольшом холме в степи, на Сунже, все еще стоит песчаник, толщиной в несколько дюймов, на котором высечен крест в форме розы.

Самым примечательным и, по всей вероятности, самым древним погребальным памятником в Малой Кабарде является тот, что расположен на восточной стороне речки Яман-куль, в 3 верстах от Боташева Кабака, на равнине у северного подножья второго Гребня. Это сооружение из вытесанного камня, а вокруг него находятся около сотни земляных холмиков, прозванных буграми, которые, вероятно, обозначают могилы князей. Сооружение восьмиугольное, каждая сторона которого измеряется 6 футами. Арочная дверь обращена на юг, а по обеим сторонам ее, на расстоянии в 2 ярда, простираются стены. С восточной и западной сторон в 9 футах над землей расположены два схожих друг с другом окна. Высота стен составляет около 12 футов. В нижней части строения находится глубокий склеп, каменные опоры которого упали, так что более не видны правильные стороны центрального проема, ведущего в склеп. Это место столь загромаждено камнями, что нельзя обнаружить никаких останков тел. Почти вся западная сторона сооружения пребывает в руинах, а стена там толщиною не превышает 2 футов. На камне, помещенном у двери, вырезана в три строки татарская надпись, в которой можно разобрать лишь следующие слова: *«Кобан-Хан, сын Берды-Бега, в 860 году»*. Берды-Бег был ханом Кабушака и сыном и наследником Джани-Бега, но правил лишь с 1357-го по 1359 г. Если Кобан-Хан, упомянутый в надписи, был сыном этого Берды-Бега, он должен был жить более 100 лет; обстоятельство отнюдь не редкое среди кочующих татар.

Во всей Малой Кабарде для земледельцев и пастухов привычно рыть небольшие траншеи и возводить деревянные навесы, дабы защитить себя от враждебных нападений. Эти укрепления, неприступные для всех горцев, состоят из двойных плетеных изгородей выше человеческого роста, возведенных на расстоянии в 4 фута; промежуточное пространство, исключая места, где созданы амбразуры, наполнено землей. Во внутреннем ярусе находится соломенная крыша, где они хранят свое посевное зерно и земледельческие орудия и даже порою спят. Узкий проход блокирован их двухколесной повозкой (арбой). Их пастухи сооружают хижины из балок, положенных друг на друга, на четырех столбах, на высоте в 24 фута от земли, тоже снабженные амбразурами.

Изделия из металла

Джорджио Интериано и его описание черкесов.—
Греки их именуют зихами. —
Расположение их территории. —
Христианство.— Разные среди них классы.—
Нравы и обычай. — Многие черкесы,
проданные как рабы, доставляются в Египет.—
Одежда.— Обычай на войне. — Щедрость
и гостеприимство.— Войны с татарами. —
Присущая им красота. — Их жилища
и поселения. — Похороны. — Необычные в таких
случаях обряды

арод, именуемый на итальянском, греческом и латинском языках зихами, татарами и турками – черкесами, а на его собственном языке – адыгами, населяет все морское побережье выше Лазии от реки Танаис, или Дон, до Киммерийского Босфора, ныне именуемого Восперо или Бока Устьем Св. Иоанна, морем Чаабати или Тана, в древние времена носившего название Палус Меотис; и далее, вдоль морского побережья до мыса Бусси по направлению к реке Фазис; и здесь они соседствуют с Авогасией, районом Колхис. Протяженность побережья, ими обладаемого, с Палусом и без него, может достигать 500 миль. Их территория простирается на 8 дней езды внутрь страны, на восток, будучи в этом направлении самой широкой. Они живут в селах, разбросанных по всему краю, не имея никаких, обнесенных стенами городов. Их самым большим и наилучшим местом поселения является маленькая долина, расположенная в центре области, именуемой Кромук, более густонаселенной, чем любая иная часть. С суши они граничат со скифами, или татарами. Их язык абсолютно отличен от языков соседних народов, а произношение у них очень горланное. Они исповедуют христианскую веру и имеют греческих священников. Они совершают обряд крещения, лишь достигнув 8 или более лет, и обряд этот состоит в простом окроплении освященной водой и коротком благословении совершающего богослужение священнослужителя. Дворяне никогда не ступают в церковь, покуда не достигнут шестидесятилетнего возраста; ибо, живя грабежом, считают, что их присутствие осквернит святое место. Когда они достигают вышеупомянутого возраста, то прекращают грабить и отправляются на богослужение, на котором присутствуют, оставаясь на улице, но не иначе как сидя на коне. Их жены рожают на соломе, которая, говорят они, должна

быть первым ложем человека. Затем они несут детей к реке и там омывают их вопреки холоду, присуещую этим краям. Они дают ребенку имя первого незнакомца, вошедшего в дом после его рождения; и, будь имя греческим или латинским или любой иной чужеземной державы, они всегда добавляют к нему окончание «ук»: так, Петр преобразуется в Петрук, Павел в Павлук и т.д. Они не употребляют письма, ни родного, ни инородного. Их священники исполняют богослужение по-своему, на греческом языке, не понятном им. Когда они отсылают письмо кому-либо, что делают крайне редко, его пишут им евреи еврейскими буквами; куда более обычным делом является отправление друг другу устных посланий.

Среди этого народа есть дворяне, вассалы, слуги, или рабы. Дворяне высоко почитаемы и проводят большую часть своего времени верхом на конях. Они не позволяют своим подданным содержать коней; и, если один из их вассалов вырастит жеребенка, они отбирают его у него и взамен отдают ему быка со словами: «Это достойно тебя, а не конь». Многие из этих дворян являются лордами вассалов и признают выше себя лишь Бога. У них нет ни чиновников для отправления правосудия, ни писаных законов. Их споры заканчиваются насилием, благоразумием или размышлением. Среди дворян делом обычным является ради одного родственника или одного брата убить другого; в последнем случае убийца спит следующую ночь со своей невесткой, женой покойника; ибо среди них позволено иметь несколько жен, все из которых считаются законными.

Когда сын дворянина достигает двух или трех-летнего возраста, он вверяется заботам вассала, который занимается с ним ежедневно верховой ездой, дает ему в руки лук и учит его стрелять сперва по курам, свиньям или иной птице и животным, что

встречаются на его пути. Когда мальчик становится старше, он сам отправляется на поиски этих животных и птиц в селах, и ни один вассал не смеет противиться ему. Достигнув зрелого возраста, он вместе с наставником снова и снова охотятся на диких и домашних животных и даже похищают людей.

Их край большей частью болотистый, покрытый камышом и тростником, из чьих корней добывается благовоние (*salmus*). Эти болота возникли от больших рек, каковыми являются Танаис, еще носящая это название, Ромбит, иначе именуемая Копро, и нескольких других больших и малых рек, имеющих несколько устьев и, как о том уже было сказано, образующих почти беспредельные болота, среди которых были созданы многие броды и проходы. Этими тайными путями они скрыто нападают на бедных крестьян, коих похищают вместе с их скотом и детьми, увозят их в иные края и там продают или обменивают их. Так как в их стране нет денег, они осуществляют все свои сделки с помощью кусков льняного полотна, глаженных и измеренных, достаточных для пошива одной рубашки; и таким вот образом во всех своих торговых сделках они исчисляют стоимость своих товаров с помощью высококачественного полотна. Большая часть ими проданных рабов поставляется в Каир, в Египет; и там судьба возводит их от низшего звания до наивысших почестей, достоинств и званий султана, эмира и т. д.

Их верхняя одежда сделана из фетра наподобие священнического одеяния (*previale di chiesa*); они носят его открытым с одной стороны, дабы правая рука оставалась свободной. На голове они носят шапку, тоже фетровую, с конусообразной тульей. Под вышеупомянутой накидкой они носят терлики (*terlicci*), как они их называют, из шелка или льна, со складками ниже талии, почти как у юбок древнеримских

военных тог. Они носят ботинки и высокую обувь со шнуровкой, одетые поверх друг друга и очень аккуратные, а также широкие полотняные штаны. У них очень длинные усы, и они никогда не выходят из дому без огнестрельного оружия, висящего на боку, в футляре из гладкой кожи, что изготовлен и отделан их женами. При себе они носят бритвы и камень, чтобы затачивать их на нем, и ими они бреют друг другу головы, оставляя лишь длинный, заплетенный пучок волос на макушке. Некоторые утверждают, что это делается, дабы иметь возможность крепко ухватить голову, если ее отрубят, чтобы лицо не оказалось запачканным грязными и окровавленными руками убийцы. Они также сбривают волосы на груди, когда отправляются в бой, ибо считают позором, чтобы волосы были видны на этом месте, после того как они погибнут. Они с помощью факелов предают огню дома своих врагов, кои все сделаны из соломы. В их домах, по крайней мере домах состоятельных людей, есть большие золотые чаши стоимостью от 300 до 500 дукатов, а также серебряные, из коих они пьют с особой торжественностью, имея на то множество поводов; ибо всегда пьют или во имя Бога, или святых, или своих умерших родственников и друзей, в то же время рассказывая о самых удивительных поступках или обстоятельствах их жизни, со всеми возможными демонстрациями почитания и уважения, сняв головной убор.

Когда они ложатся спать, то кладут свои доспехи, состоящие из железных пластинок, под свои головы, вместо подушки, а оружие рядом с собой; но когда просыпаются, надевают свои латы и вновь берут в руки вооружение. Муж и жена лежат в постели головами к ногам; а их ложе состоит из кожи, наполненной полевыми цветами или камышом.

Они держатся того мнения, что ни один человек не является благородных кровей, если известно, что

его семья когда-то была низкого происхождения, даже если и произвела затем на свет несколько царей. Они настаивают, что дворянин не должен иметь ничего общего с торговлей и деньгами, разве что распорядиться своей добычей; и утверждают, что единственными занятиями, приличествующими дворянству, являются управление и защита народа, охота и боевая подготовка. Они большие поклонники щедрости и охотно дарят все, чем владеют, за исключением коней и своего оружия. В отношении к своей одежде они не только щедры, но и расточительны; и по этой причине внешне в основном выглядят хуже своих вассалов. Всякий раз, когда они надевают новую одежду или повседневные шелковые рубашки малинового цвета, их вассалы немедленно просят их подарить им эти одеяния; и считалось бы большим позором, если бы они отказались или выглядели бы несклонными исполнить подобную просьбу. Если поэтому кто-либо просит подарить ему одежду, они тотчас же снимают ее и меняют ее на одеяние самого бедного просителя, будь это одеяние даже самым убогим. Таким образом, дворяне почти всегда хуже экипированы, чем простые люди, исключая обувь, оружие и коней, с коими они никогда не расстаются и в коих заключена их главная гордость.

Они часто отдают всю свою движимую собственность за коня, который им понравился, и нет ничего на свете, что они так же столь высоко ценят, как превосходного скакуна. Когда они овладевают золотом или серебром, будь то с помощью разбоя или любым иным способом, они сразу тратят их на покупку вышеупомянутых чаш, сбруи или военного снаряжения. Дома привычки этого народа, особенно тех, кто живет в глубинке, не столь расточительны, как у тех, кто живет близ моря и кто более развращен торговлей.

У них ежедневные сношения с татарами, кои они почти со всех сторон окружены. Они также пересекают Босфор в направлении Таврического полуострова, на территории которого расположена Кафа, колония, основанная в далекие времена генуэзцами; и они пересекают пролив зимой, когда море замерзает, дабы похищать скифских жителей. Небольшое их число способно обратить в бегство крупный отряд последних, так как они более быстры, лучше вооружены и демонстрируют большую храбрость. Шлемы, что они носят, напоминают те, что представлены на античных памятниках, и имеют ремни, что закрывают щеки и скрепляются под подбородком на манер древних. Татары, напротив, до удивительной степени приучены ко всякого рода трудностям, причем, что часто обеспечивает им победу; ибо по возможности они отступают в отдаленные болота или места, покрытые разве что снегом и льдом, и обычно побеждают благодаря своему упорству и своей стойкости.

Зихи, как правило, хорошо сложены и красивы, а среди мамлюков и эмиров в Каире (кои, как уже о том было отмечено, главным образом и принадлежат этому народу) можно обнаружить необычайно симметричные фигуры. Схожее наблюдение относится и к женщинам, кои даже в своем собственном крае весьма фамильярны с чужестранцами. Они исполняют обязанности гостеприимства самым скрупулезным образом, а хозяин и его гость величают друг друга «конаками», что является синонимом «*hospes*» на латинском языке. При отъезде последнего, хозяин сопровождает того до следующего жилища, охраняет его, а если необходимо – рискует своей собственной жизнью, защищая своего гостя. Хотя, как было уже отмечено, грабеж столь привычен в этом крае, что может рассматриваться в качестве постоянной профессии, они тем не менее проявляют наивысшую

преданность своим конакам или гостям и расточают по отношению к ним самые нежные ласки как дома, так и вне его. Родители позволяют им, даже в своем присутствии, всякие вольности по отношению их незамужних дочерей, запрещая лишь спать с ними. Эти женщины прилюдно купаются нагими в реках, и вы можете поэтому любоваться бесконечным числом самых прекрасных и самых изящных фигур.

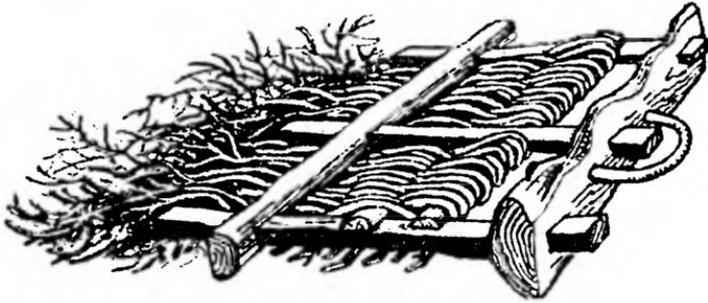
Они главным образом кормятся рыбой, все еще именуемой *anticeï*, как у Страбона Старшего; это, собственно говоря, разновидность осетра, разве что более короткого и более жирного, чем его обычный вид. Они пьют воду из своих рек, что способствует пищеварению. Они также едят мясо всех домашних и диких животных. У них нет пшеницы или винограда, но имеется большое количество проса и тому подобного зерна, из которого они изготавливают хлеб и иного рода провизию, а также напиток под названием боза. Они еще пьют мед.

Все их дома из соломы, камыша и дерева; и было бы большим позором для князя или дворянина, если бы он построил крепость или жилище с прочными стенами; такой человек мог бы прослыть трусом, неспособным защитить себя. По этой причине все они живут в вышеупомянутых домах и селах; во всем крае не встретишь ни одного укрепленного поселения; но так как все еще остаются некоторые древние башни и стены, они используются местными жителями в тех или иных целях, в то время как дворянам стыдно занимать их. Свои стрелы они изготавливают сами и делают это даже сидя верхом; стрелы эти весьма хороши, с железными наконечниками удивительной прочности, и едва ли найдется даже самое малое число тех, кто сравнится с ними в их изготовлении. Жены дворян заняты вышивкой; они также изготавливают кожаные футляры для

огнестрельного оружия и пояса, в высшей степени элегантные.

Их похоронные обряды чрезвычайно своеобразны. По случаю смерти дворянина они сооружают высокое деревянное ложе под открытым небом, на которое помещают тело умершего в сидячем положении, пред тем удалив из него все внутренности. Здесь, в последующие восемь дней, его посещают родственники, друзья и вассалы, приносящие ему дары в виде серебряных кубков, луков, стрел и других вещей. По обе стороны смертного ложа стоят два родственника, следующие за ним по возрасту, опираясь одной рукой на палку; а с левой стороны ложа стоит незамужняя женщина со стрелой в руке, на конце которой привязан шелковый платок, дабы отгонять мух, даже если стоит холодная погода, которая обычно и сохраняется целый год. У изголовья умершего сидит первая из его жен, пристально смотрящая на своего покойного мужа, но не проливая при этом слез; что считалось бы неблагопристойным. Это продолжается большую часть дня в течение всех 8 суток, после чего умершего хоронят следующим образом. Они берут очень толстое дерево и от самой большой части ствола отпиливают длинный кусок, раскалывают его на две половинки; делают в них углубления, достаточные, чтобы поместить тело покойника и часть упомянутых выше даров. Затем они помещают труп в углубление, и в этом, грубо сделанном гробу тот относится к месту, выбранному для захоронения, где собирается огромное число людей, которые возводят над погребением холм; и чем выше было положение умершего и больше имел он друзей и подданных, тем крупнее и выше те делали холм. После того как ближайшие родственники собрали все дары и взяли на себя расходы по гостям, они хоронят вместе с телом большую или меньшую часть вещей, что были подарены, в соответствии со

степенью любви и уважения к покойному. Через несколько дней после похорон во время принятия пищи они выводят самого лучшего коня умершего и отсылают с ним слугу к могиле. Этот слуга трижды обращается к своему прежнему хозяину по имени и приглашает того от имени родственников и друзей к трапезе. Так как тот, конечно, не отвечает, слуга возвращается с конем и сообщает семье, что тот не дал ответа. После того родственники считают, что долг свой исполнили, и принимаются за еду без дальнейшей церемонии.

Отъезд автора из Моздока. — Переправа через Терек. — Возвышенности Арака. — Ахлау-Кабак. — Григорипол, крепость на реке Кумбалай. — Шалха, поселение ингушей на Кумбалее. — Поселения ингушей. — Их простые водяные мельницы. — Образ жизни и нравы. — Ингушские вельможи, или старейшины. — Узкое ущелье. — Дорога к Верхнему Тереку. — Галга, первоначальное местожительство ингушей. — Священная скала на реке Ассай. — Дорога к ингушам в долине Шалха. — Пещера с железным крестом. — Красота долины. — Их земледелие и домашнее хозяйство. — Обычай. — Их отвага, сдержанность, клятвы. — Браки после смерти. — Их женщины и их одежда. — Танцы ингушей. — Их отвращение к чужеземным религиям. — Религиозные обряды, исполняемые в древней церкви на Верхнем Ассае. — Описание этого сооружения. — Первосвященники ингушей. — Манеры ингушских старейшин. — Имена, данные ингушами себе и своим соседям. — Их семь племен

Ингуш Осетин

риблизительно в 9 часов утра воскресенья 22 декабря мы наконец покинули Моздок с эскортом из 50 донских казаков. Мы переправились через Терек на двух дуплистых деревьях, или «каюках», как они именуются, кои связаны плетнями из ивы. Плот, столь непрочно скрепленный, подвержен частым случайностям; и в таких случаях багаж, на него погруженный, обычно погибает, хотя люди и лошади могут, конечно, спасти свои жизни, переплыв реку. В июле и августе, когда вода глубокая, паром вынужден проделывать частые поездки туда и назад; и, так как за раз обычно можно перевезти не более трех лошадей, переправа через Терек неизбежно занимает немалое время. Мы вынуждены были долго ожидать на левом берегу реки, покуда вся наша команда и багаж не были переправлены. На этой стороне находится маленький редут, снабженный четырьмя пушками для защиты коммуникации.

Наконец около 4 часов мы вновь отправились в путь и взошли по пологому подъему степи, который в этом месте возвышается приблизительно на 60 футов над рекой. Путь сперва пролегал через лес; но, когда мы его миновали, перед нами предстала красивая и плодородная равнина Малой Кабарды. Преодолев 20 верст, мы достигли холмов Арака, покрытых лесом; на холмах, слегка спускающихся к северу, встречаются песок, глина и мергель. Где-то через милю мы достигли села Ахлау-Кабак, или Жилихстаней, которое раньше являлось столицей и резиденцией жилихстанейских князей Малой Кабарды, но ныне обезлюдело по причине чумы. Оно расположено у северного подножья второй цепи холмов, в точности напоминающей предшествующую, на плодородном участке, омываемом тремя небольшими речками, именуемыми Пседахе. Через версту, слева от нас, лежит черкесское село Кургoko, собаки

которого набросились на нас и навели немалый ужас на наших казаков, умолявших нас быть спокойными и по возможности ехать тихо. На северном склоне второй цепи Арака лежит ныне покинутый редут Григорипол, а слева от него находится безымянная речушка. В полночь, сильно уставшие и очень томимые жаждой, ибо не нашли по пути свежую воду, мы прибыли в крепость Григорипол (от названия реки), на левом берегу которой эта крепость и расположена. Пересекая реку в темноте, намokли не только мы сами, но и наш багаж.

Расстояние от Моздока до Григорипола составляет 60 верст; и, действительно, не очень приятно совершать поездку в середине декабря, отчасти ночью, через степь, покрытую изморозью, и, кроме того, шагом. Мы утешались мыслью, что, по крайней мере, следующим утром уже будем находиться и согреемся в Григориполе, но оказались горько разочарованными; так как по причине позднего часа мы не были допущены в крепость и вынуждены были провести ночь под открытым небом. Голодным, томимым жаждой и окоченевшим от холода, нам осталась лишь одна возможность подкрепиться чаем, сухим печеньем и французским коньяком; а затем, накрывшись своими великолепными лезгинскими фетровыми плащами, лечь спать на промерзшей земле. Ночь была тяжелой и ветреной, но следующим утром мы нашли себя более окрепшими, чем могли того ожидать.

Крепость, кою я потом посетил, хорошо отстроена, будучи занимаемая гарнизоном из числа егерей и донских казаков и вооруженная 12 пушками; ее единственными жителями являются гарнизон и несколько маркитантов, почти все из которых живут в земляных или подземных бараках, с крышами, едва выступающими над землей, с маленькими окнами для доступа света. Эти жилища крайне сырые и

неуютные; и в них вскоре портятся и одежда, и продукты. Было бы нетрудно при разливе реки сплавить строевое дерево с верховьев Кумбалей вниз по реке в Григорипол и использовать его в возведении нормальных домов, если бы не препятствие, что тому чинят ингуши. Кумбалей, как он именуется черкесами, кистинскими племенами называется Галуном и берет начало в сланцевых горах в 3 милях к востоку от Стефан Цминды, или Казбека, на Верхнем Тереке, и течет через долину, населенную большими ингушами, или, как называют их русские, старыми ингушами. Цепь холмов, что окаймляют ее, высокая и лесистая; река сперва простирается на север, а затем обретает северо-западное направление через равнину в 40 верст, пока не достигает второй цепи, Арака, в Малой Кабарде; мимо подножья которой она продолжает свое течение почти на запад, покуда не впадает в каких-то 4 верстах выше Тартарупа справа в Терек. Ее русло ровное и каменистое; течение, когда вода спадает, не очень быстрое, так что во многих местах реку можно перейти вброд верхом; но как и у всех рек на равнине, здесь мало, а в иных местах совсем нет, деревьев, так как те часто уничтожаются ее меняющимся течением.

Где-то 40 лет назад колония ингушей, названная Шалха, обосновалась у подножья холмов на Кумбалее. Их увеличивавшееся население в долинах, не особо плодородных, вынудило их переселиться на равнину. Обширная равнина Кабарды давно бы была схожим образом заселена и возделана осетинами, если бы ненасытность и жестокость кабардинцев не удерживали бы горцев в их суровых долинах, дабы не оказаться проданными в качестве рабов и отданными в зависимость кабардинским крестьянам. Вероятно, они могли бы расселиться и в Кабарде, если бы недоступные скалы и любовь к независимости не заставляли бы их делиться на небольшие общины

и соответственно не ослабляли их. Колония Шалха, которая по причине своей храбрости и численности способна была оказывать более действенное сопротивление, неоднократно сбрасывала ярмо, что кабардинцы пытались наложить, и решительно защищалась от этих притеснителей.

На левом берегу Кумбалея, прямо у подножья холмов, проживают около двух сотен семей, кои достаточно защищены с противоположной стороны реки крутым обрывом. Другие села расположены на равнине, на правой стороне, близ маленьких ручейков, на которых почти каждая семья имеет свою водяную мельницу, конструкция которой чрезвычайно проста. Я не знаю, есть ли еще такой народ, который мог бы столь действенно сотворить из плохих материалов и немногих деталей предмет, дабы иметь возможность относить его с собой домой и, когда потребуется, вновь его устанавливать. Маленький жерновой камень быстро поворачивается валиком маленького горизонтального колеса, на которое из выдолбленного дерева или желоба, под тупым углом, выливается вода. Колоколообразная загрузочная воронка из березовой коры, когда требуется, сотрясается палочкой, приклепленной к ней и соприкасающейся с камнем. Остроконечный камень,двигающийся в полости другого, служит вместо железного штыря для колесного вала, а жерновой камень поднимается или опускается с помощьювилкообразной подпорки и камня, помещенного ниже ее. Весь механизм сконструирован без железа; за мельницами ухаживают женщины, которые также должны исполнять все работы, как в поле, так и дома, и шить одежду как для себя, так и для членов семьи.

Этот народ может быть назван богатым в сравнении с другими горцами; так как у них много скота и хлебного зерна, хотя живет он очень умеренно. Для

каждой трапезы ингуши пекут маленькие мучные лепешки, овсяную или ячменную еду. Тесто приобретает требуемую форму, кладется на круглый камень и, будучи наполовину запеченным, покрывается горячим пеплом до полной готовности. Это непропеченный и тяжелый, но легко усваиваемый умеренными желудками ингушей продукт. Они также, подобно осетинам, для исключительных случаев варят великолепный сорт пива, напоминающий портер. Они одеваются по той же моде, что и остальные кавказцы, но их одежда и оружие лучшего качества. Они одни среди всех своих соседей сохранили использование щита. Эти щиты деревянные, покрытые кожей и укрепленные овальными железными полосками. Их короткое сучковатое копье не только используется для защиты, но, когда острием своим оно воткнуто в землю, рогули служат опорой для ружья и таким образом позволяют им лучше прицеливаться. В противоположность обыкновению горцев они привычнее всего сражаются верхом и с восхитительной ловкостью пользуются щитом. Дерзкое слово рассматривается ими как самое большое оскорбление и часто искупается самой жизнью. Вы могли бы предположить, что в стычках многие из них окажутся, по крайней мере, опасно ранеными; но они с такой ловкостью отражают удары сабель, что лишь немногие из них получают самые незначительные повреждения.

По малейшему поводу они хватаются за саблю, но прибегают к ружьям лишь в самых настоятельных случаях, как то ради кровной мести или отражения нападения противника. Социальная связь поддерживается среди людей старейшинами, известными своим богатством или влиятельностью своих родов; но они обладают большим влиянием на низшие классы на равнине, чем в горах, где всеобщая бедность более уравнивает людей разных классов.

Жилища ингушей на равнине представляют собой жалкие деревянные хижины, которые они покидают, так как те не укреплены. Они поддерживают самые тесные семейные связи с живущими в горах племенами и весьма стремятся оставаться с теми в дружеских отношениях, ибо могут заполучить в случае необходимости у них убежище. Когда они переселяются на равнину, то оставляют земли и дома, кои покидают в горах, своим родственникам или же отдают их в дар самым бедным людям, тем самым становящимся их вассалами.

Дорога к долине Больших ингушей лежит через лесистые холмы, сперва на несколько верст по правому, а затем – по левому берегу Кумбалея. Путь может в ширину составлять 80 сажений, а в длину – 6 верст; повсюду он ровный, проходимый для экипажей, а кое-где встречаются деревья. По обеим сторонам расположены высокие, крутые, лесистые холмы, на вершинах которых растет красивое красное дерево *taxus*, или тис. В конце ущелья находится каменное изваяние, установленное на скале, коему они молятся и приносят жертвоприношения. Здесь открывается долина Больших ингушей, что простирается на юго-восток более чем на 6 верст, шириной в 4 версты. Большинство сел расположено на северной стороне долины, частично на склоне холма и частично у реки. На западной стороне речки Герг тоже расположены несколько сел. У входа в долину стоит башня, окруженная стенами, могущая служить защитой ущелья. Сама долина ровная и предоставляет достаточное количество подножного корма для скота жителей; она омывается речками: на восточной и северной сторонах извивается Кумбалей, на южной и западной – Герг; и обе сливаются в ущелье, заполучив до того воды нескольких маленьких ручейков. Герг начинает свое течение на юге, среди очень высоких снежных гор, и стремительно

устремляется вниз по неровной возвышенности на южной стороне долины. Вдоль этой реки пролегает тропинка к Стефан Цминде, что на Тереке.

Пахотные земли Больших ингушей лежат в основном на южном склоне северной гряды холмов, а своих баранов они держат на южной и восточной лесистых сторонах хребта. У подножья западных холмов расположено село Вапи, на речке, именуемой осетинами Макалдон, впадающей в Терек с правой стороны на полпути между Балташом и Ларсом. Кумбалея начинает свое течение с восточных холмов двумя реками; на правой стороне реки пролегает дорога в долину реки Ассай и к Средним ингушам. Тропа между восточными и северными грядами ведет к Шадиго и карабулакам.

Продвигаясь еще выше от истоков Кумбалея и преодолев холмы, что отделяют эту реку от долины Ассай, или Шаджир, вы достигаете, недалеко от нее, места под названием Галга, которое считается исконным обиталищем ингушей и которое лежит в каких-то 7 милях южнее истоков Сунжи. От этого места утомительный путь ведет через жалкий мост на правый берег Ассяя, здесь зажатого среди холмов, где его течение самое быстрое и наполнено осколками скал. Он часто оmyвает отвесное скалистое основание недоступного холма и вынуждает вас менять ваш путь с одной на другую сторону. Недалеко от священного утеса, на котором ингуши в силу набожности бросают рога животных и палки, находится второй мост, ведущий на левый берег. Места, где происходят схожие жертвоприношения, встречаются во многих опасных ущельях в горах. Из-за отсутствия мостов вы следуете по тропе на склоне западных холмов, которая в обрывистых местах пролегает по узким фашинам, покрытым землей, едва способным выдержать одного человека, но через которые переправляются и перегруженные ослы и

мулы. В 10 верстах южнее вы постепенно спускаетесь к реке, где обнаруживаете наполовину оказавшуюся в руинах стену, с башней, не более 40 ярдов в ширину, построенной как раз поперек узкого пути между неприступными возвышенностями. К юго-западу от этого прохода теперь открывается обширная долина ингушей, именующих себя также шалха. На западной стороне – село Вапила, перед тем как вы вступаете в него, вы можете увидеть, что в середине отвесной скалы, находится пещера с железным крестом, куда в июне месяце осуществляется общее паломничество. На скале видны следы прежних жилищ. Долина широкая, неровная и населена вдоль склона возвышенностей. Виды, что здесь открываются, действительно приятны и романтичны: древние замки на скалах и над пропастями, подобно пирамидам конические башни, покатые поля на склонах самых высоких холмов, стремительные потоки, мчащиеся вниз между ними пенящими каскадами, и пышные луга, где в целях орошения вырыта тысяча каналов, – такова панорама, что повсюду открывается вашему взору. В скалах, чьи самые высокие утесы с вечными снегами нависают над этой долиной, летом кажется, что здесь слились все четыре времени года. Поля окружены камнями, и ингуши столь страстно желают обработать каждый клочок земли, что даже жалеют тропы, и ради одного фута земли целые семьи часто истребляют друг друга. Они постоянно заняты удалением со своих полей камней, что скатились на них с гор, рытьем новых каналов для орошения и улучшением малопродуктивных почв. Несмотря на немалые усилия, что они прилагают в возделывании земли, она едва удовлетворяет нужды жителей; по причине чего многие из них переселились в долину Больших ингушей, а впоследствии – аж к подножью возвышенностей Шалхи. Стебель пшеницы никогда не

вырастает более фута длины, но колосья большие и грузные.

Ингуши трудолюбивы, особенно женщины, которые не только исполняют домашние дела, но шьют одежду своим мужьям, приносят часто дрова для дома с расстояния в 8 верст и носят очень тяжелые ноши через холмы. Почти все высокогорные долины лишены леса, и потому он должен с большим трудом доставляться с высоких гор. Это, как я предполагаю, является главной причиной того, что их дома с плоскими крышами построены из камня. Они белят наружность своих строений и башен, хотя внутри них не очень беспокоятся о чистоте. Они строятся вместе, семьями и часто укрепляют свои села стенами и коническими башнями высотой от 60 до 90 футов. Их поля лежат близко к их жилищам; в числе животных, коих они держат, — свиньи, бараны, ослы, мулы, немногочисленные лошади и крупный рогатый скот; по причине нехватки пастбищ коней и рогатого скота у них мало. Что касается остального, их потребности невелики. Жалко одетые на татарский манер, закутанные зимой и летом в фетровые мантии, они часто кормятся лишь сырыми кореньями и тем не менее остаются очень умеренными, когда охота предоставляет возможность пиршества. Самые старые члены семьи приступают к трапезе первыми и оставляют тем, кто за ними следует, лишь объедки, часть которых достается детям. В соблюдении правил гостеприимства, в совместном владении собственностью, в справедливом разделе того, что удача или случай даруют им на их пути, они утрачивают видимость первобытного существования и выглядят побуждаемыми куда большими человеческими чувствами, чем мы, жадные европейцы, именующие себя изысканными и цивилизованными. Они очень худы, но весьма высоки, быстроноги, физически сильны и неутомимы. В их наружности

отражаются независимость и степенность. У них неистовый нрав, но скоро вновь успокаивающийся; а все их взрывы чувств демонстрируются открыто и необузданно. Они считают презрение к жизни достоинством, а малейшее проявление страха – самым большим недостатком; по причине чего они скорее предпочтут покончить с собой, чем покориться воле другого. Их женщины демонстрируют ту же героическую решительность, с образчиком которой и познакомился во время своего пребывания на Линии граф Ян Потоцкий. Один ингуш отвез молодую девушку из родных краев в Эндери с намерением продать ее. Еврей из Ширвана предложил за нее 240 рублей персидскими деньгами, и сделка была заключена. Покупатель и продавец на короткое время удалились, дабы взглянуть на товары, после чего девушка обратилась к свидетелям происходящего со следующими словами: «Я лишь несчастная сирота, которую всякий может безнаказанно оскорбить. Человек, меня сопровождающий, обещал жениться на мне, а теперь продает меня, дабы занять для себя шелковую одежду. Но я позабочусь о том, чтобы он никогда не носил ее». С этими словами она вышла в сад и повесилась на дереве.

Охота, война и грабежи считаются ингушами самыми достойными уважения занятиями юности; и они грабят в равной степени как во имя славы, так и по причине бедности. Главы семей у них безвластны, а какое-нибудь влияние на них имеют лишь красноречие и способности. Они абсолютно незнакомы с законами и отказываются от всякой покорности; а во всех своих взаимоотношениях руководствуются исключительно древним обычаем. Отец вооружает своего сына сразу же, как тот обретает способность защищать себя, и после оставляет того на произвол судьбы и его наклонностей.

Ингуши заимствуют свои имена от животных: так, один именуется Устом (бык); второй – Чаком (свинья); третий – По (собака) и так далее. У женщин еще более необыкновенные имена, к примеру, Ассирвачара (та, которая скачет на самке) и т.д. Если какой-нибудь ингуш оказывается в долгу перед человеком, принадлежащим какому-нибудь соседнему племени, и не платит ему, кредитор отправляется к его кунаку или гостю, живущему среди ингушей, знакомит того с обстоятельствами случившегося и добивается уплаты долга со следующей угрозой: «Если ты не согласишься, я приведу с собой собаку, которую убью на могилах твоего рода». Каждый ингуш трепещет при этой угрозе; и, если должник отрицает долг, он обязан поклясться, что к нему не имеет отношения. По этому случаю собачьи кости смешиваются с экскрементами тех же животных и относятся к священной скале Жерда. Здесь человек, обвиняемый в долге, произносит громким голосом: «Если я говорю неправду, пусть покойники моего рода носят на своих плечах покойников рода моего обвинителя и при том находятся в пути под дождем и палящим солнцем!» Схожая церемония имеет место в случае обвинения в воровстве, так как ингуши чаще воруют, чем дают займы. Если у человека умирает сын, другой, потерявший свою дочь, идет к отцу и говорит: «Твоему сыну в ином мире понадобится жена; я отдам ему свою дочь; заплати мне за невесту». Подобная просьба никогда не отвергается, даже если стоимость невесты доходит до 30 коров. Они берут 5 и более жен, а после смерти отца самый старший сын женится на них всех, исключая свою собственную мать. Если этот скандальный обычай осуждается в присутствии ингуша, он отвечает: «Мой отец лежит с моей матерью, так почему же я не буду лежать с его женой?»

Женщины кистов и ингушей маленькие, физически сильные и довольно красивы; девушки, украшенные румянцем здоровья, очень живые, любознательные и веселые создания. Их волосы спереди пострижены столь коротко, что прикрывают лишь половину лба, который они с особой тщательностью смазывают, в том числе и свинцовыми белилами. На задней стороне головы они заплетают несколько кос, спадающих на плечи и ниже поясицы; но замужние женщины имеют лишь две косы, каждая повязана шелковой, шерстяной или хлопчатобумажной лентой. Их головной убор состоит из черкесской шляпки, медных или стеклянных серег. Женская сорочка украшена на плечах и груди шелковыми или шерстяными нитками разных цветов, толщиной в пять дюймов. Поверх ее они носят жакет, достигающий талии и перевязанный поясом, а под сорочкой – длинные штаны. Эти штаны указывают на их положение; замужние женщины носят красные, вдовы и пожилые женщины – синие, а молодые незамужние женщины – белые штаны; но все они на лодыжках украшены множеством цветов, имеющих черную кайму. Зимой женщины всех классов носят ботинки, а летом ходят босиком. Когда завершаются их работы по дому, они занимаются производством ковров или войлочно-фетровых изделий. Они изготавливают также тонкую шерстяную материю (зока), которая используется в шитье одежды для них самих, а также мужей и детей.

У них свой собственный стиль танца, небывалый среди остальных жителей Кавказа. Один участник, сидя в большом круге, поет и в сопровождении габоев или волынки призывает самых молодых и самых способных танцоров продемонстрировать свою активность. После этого пожелавшие принять участие в танце принимают разнообразные угрожающие позы и исполняют друг за другом разного рода гримасы.

Когда все танцоры поочередно сделают это, среди громких и общих аплодисментов они соединяют руки, поют и танцуют, выстроившись в длинные ряды. Они часто с большим проворством образуют один широкий круг, вновь и вновь то смыкая, то размыкая его, и завершают танец теми же угрожающими гримасами, коими и начинали его. Так как прекрасному полу не запрещено участвовать в подобном развлечении, девушки находят слепого музыканта, с коим приятно проводить время в некотором удалении от мужчин, не нарушая обычая, запрещающего им демонстрировать свою внешность незнакомцам иного пола.

Искусство письма рассматривается ингушами как чудо, дарованное христианской и магометанской верой людям, их исповедующим, тем не менее они продолжают питать антипатию к этим религиям, хотя русские миссионеры, работающие в Осетинской Комиссии, прилагали огромные усилия, дабы обратить их в православную веру. Два брата из этого народа были проданы рабами туркам, приняли магометанское вероисповедание, посетили Мекку и, в конце концов, вновь обрели свободу. Возвратившись на родину, они нашли свою мать еще живой и, обратив ее в свою веру, стали с набожным рвением проповедовать против почитания их соплеменниками священных скал. «Вы проповедуете учение, – заявили им ингуши, – которое узнали, будучи рабами; нам до него нет дела; поэтому убирайтесь отсюда и никогда более не появляйтесь здесь». Двое братьев невредимыми ушли в другие края; что свидетельствует о том, что религия ингушей значительно более терпимая, чем христианская.

Религия ингушей предельно проста; так как они поклоняются одному Богу, чье имя – Дал, но у них нет ни святых, ни иных выдающихся образов. Они празднуют воскресенье не по религиозному от-

правлению обрядов, а в качестве отдыха от работы. Весной они соблюдают долгий пост, а летом еще один, менее продолжительный. У них нет особых обычаев кроме тех, что исполняются при рождении или смерти человека, но ежегодно они устраивают общие паломничества к святым местам, большинство которых являются руинами христианских церквей, воздвигнутых во времена знаменитой грузинской царицы Тамары, правившей с 1171-го по 1198 г. н.э., покорившей большинство кавказцев и обратившей их в православие. В этих случаях они приносят в жертву баранов, пиво и т.д. Старый человек, известный своей безгрешностью, коего они называют Занин стаг, или «чистый человек», являющийся их единственным священнослужителем, лишь один имеет право приносить в жертву и возносить молитвы в святых местах. Такого рода празднество справляется общим пиром из жертвенных животных. От христианства они сохранили лишь почитания древних церквей и презрение к магометанской религии. Те, кто жил ближе всего к равнине Кабарды, принуждены были креститься во времена русских миссионеров, но после приостановления деятельности Осетинской Комиссии все это полностью прекратилось.

На только что описанной, южной стороне долины ингушей, на возвышенности, у подножья которой соединяются два рукава Ассая, находится древнее сооружение – место больших ежегодных паломничеств всего народа. Цанин стаг, или «святой старец», живет близ него и забивает жертвенных животных, съедаемых паломниками; сохраняя в постройке разве что голову, рога и кости. Эта постройка частично погружена в землю и имеет в длину 23 шага, ширину – 7 футов, а высоту – 18 футов. Здание сооружено из гладкого тесаного камня, но его кровля рухнула. На западной и восточной сторонах виден маленький

внутренний двор. Вход через ворота находится на западной стороне, но теперь прегражден камнями. Ныне в здание можно войти через низкую дверь на южной стороне. Над главным входом расположена некая грубо сделанная фигура, высеченная в камне горельефом. Человек представлен сидящим на стуле, а над ним, слева, из облаков исходит рука, удерживающая свиток; рядом стоит другая фигура, держащая в левой руке крест, а в правой – саблю. На другой стороне еще одна фигура держит кисти винограда на своем плече; на этой же стороне расположены головы херувимов, вставленных по углам в качестве украшения. Над главной фигурой виден фасад греческой церкви; но древнегрузинские надписи, ошибочно принятые Палласом за готические, ныне совсем неразборчивы. На восточной стороне здания имеются два узких окна, а на южной стене вместо окон оставлены маленькие треугольные проезы. Внутренность здания темная, грязная и без пола; а в середине лежит куча золы, накопившаяся от жертвоприношений. Вдоль стен сложены головы с рогами, кости и сломанные стрелы. На восточной стороне имеются несколько арок, замурованных камнем, которые, как утверждают, сообщаются с хранилищами, с находящимися в них книгами и другими предметами, принадлежащими церкви. Эти места ингуши не позволят никому исследовать. Во время моего второго визита в Моздок, однако, я добыл два изорванных греческих манускрипта по литургии, на гладкой хлопчатой бумаге, привезенной одним капуцинским монахом, однажды проникшим в край ингушей; они, собственно говоря, принадлежали католической миссии, но были обменены у иезуитов на некоторые иные, более полезные им книги.

Большие ингуши значительно более гостеприимны и дружелюбны к чужестранцам, чем те, кто

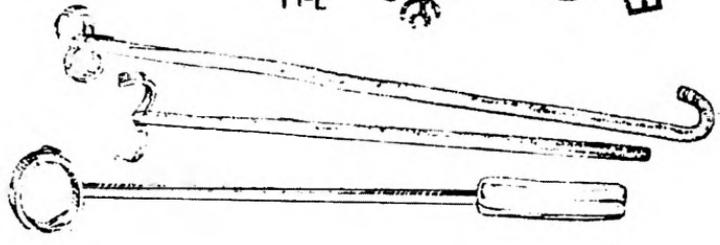
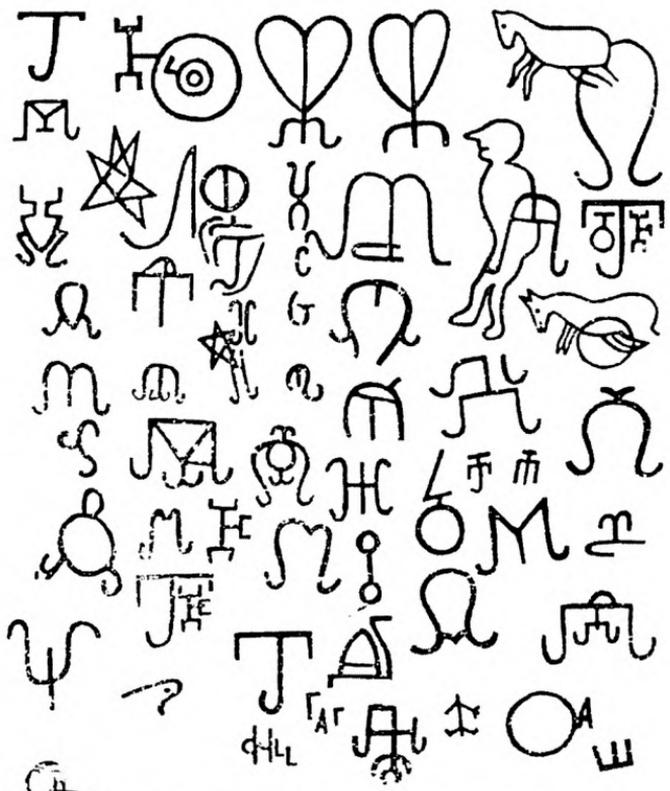
проживает на Ассае и позаимствовали свои нравы и обычаи у осетин и черкесов. Во время приема гостей хозяин всегда прислуживает им и ест только то, что последние оставляют ему. Он одновременно ставит перед ними голову и грудинку; которые те должны отведать, но уши отдаются мальчику, дабы напомнить тому о долге послушания. Поев мяса, они пьют мясной бульон. Во время трапезы они сидят кругом на корточках и пользуются во время еды лишь своими пальцами. Их места захоронения являют собой склепы из наземной каменной кладки, с маленьким проемом на западной стороне, через который кладется труп; после чего проем закрывается камнями, а женщины прикрепляют к нему косы своих волос. Для людей, убитых молнией, они сооружают столбы, к которым привязывают голову и растянутую шкуру козла. Что касается времени их расселения в крае, в коем они ныне обитают, то они о том абсолютно не ведают; но разрушенная церковь на северных холмах, у которой совершают жертвоприношения те, кто не участвует в только что описанном паломничестве, свидетельствуют о достаточно далекой древности. Их стада и табуны значительны, и у них есть очень хорошая порода коней. Более состоятельные дают в долг свой рогатый скот и находят такой способ более безопасным и более выгодным для себя. 10 баранов с 10 овечками приносят каждые три года прирост в 8 голов, так что владелец должен получить назад 28 голов. Если арендатор имеет несчастье потерять баранов, он отдает вместо них каждые три года по корове, куда не возвратит нужную стоимость баранов. За корову с теленком ежегодно отдается по барану; а за потерянную кобылу – корову вместе с половиной телят, что она дает; или в течение десяти лет трех баранов, кобылицу и половину жеребят, за это время рождающихся. Этот обычай имеет силу неоспоримого закона среди этих людей. В качестве

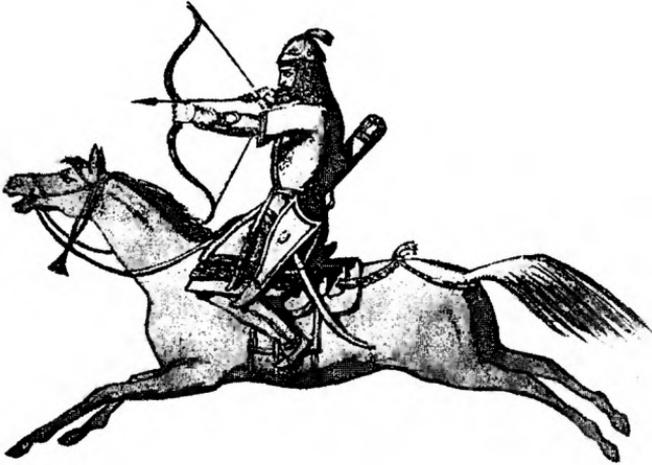
определенной платы они также берут под свою защиту бедного и незащищенного человека. Они придерживаются великого поста православной церкви, но этим исчерпывается их знание христианства. Они совершают паломничества к святым местам, а после жатвы – к пещере с железным крестом. Они рассказывают необычные истории, касающиеся этих святынь; и среди прочего о склепе в долине Шалха, отстроенном из камня. Здесь проход ведет через 9 дверей в пещеру, где в целости и сохранности остались большие книги, золотой подсвечник, сундук, полный драгоценностей, и останки мужчины и женщины.

Галгаи, халхаи, или ингуши, именуют себя ламур, или горцами; а своих соседей:

черкесы	габарти
осетины	хири
лезгины	сюэль
русские	уруси
грузины	чурджи
армяне	эрмелей
чеченцы	нахчуи

Народ ингушей состоит из семи племен, носящих следующие имена: 1. Тергимха; 2. Аги; 3. Хам-хой-у; 4. Харотой; 5. Зимкай-бох; 6. Ге-ула-ву; 7. Вапи. Их легко завоевать добротой и снисхождением; и, пока вы не обманываете их, вы можете быть уверены в их доверии. Ныне они живут в достаточно дружеских отношениях с русскими, кои смотрят на них как на подданных. Эгоизм русских гражданских чиновников дает повод к немалому сопротивлению, а жульничество армянских торговцев – к многочисленным недовольствам.

Отъезд из Балташа. — Узкое ущелье на Тереке, именуемое Ассинтех. — Русло реки.— Сау-дон.— Осетинские надгробные памятники.— Село Даллагкау, или Кайтухова.— Улагцмикау, или Чим. — Строительство домов в этих селах. — Разные виды диких козлов. — Кавказская куропатка.— Особая болезнь лошадей, приписываемая ядовитым травам. — Село Лаарс.— Происхождение шимитских осетин.— Родословная их старейшин. — Пошлины за мосты, прежде им уплачиваемые. — Их раздоры с черкесами Малой Кабарды.— Узкая долина Арвекум. — Дарьял, или Дайран. Кавказские Врата у древних авторов. — Их описание древними писателями. — Село Гелафи и речка Дефдароки. — Снегопады в этом месте. — Базальтовые горы. — Село Сто, или Пседо. — Стефан-Цминда, или Казбек. — Карантин. — Бивак

ано утром 25 декабря мы покинули Балташ с маленьким эскортом из 20 егерей и отправились вдоль левого берега Терека. Наш путь в течение 4 верст лежал сквозь лес буков и черной ольхи, что покрывает равнину, омываемую Терекком, составляющим в ширину сотню шагов и окаймленным с одной стороны очень высокими, голыми и отвесными известковыми скалами. На краю этого леса река омывает подножие крутой западной возвышенности, по которой пролегает путь с нависающими над ним скалами, но столь узкий, что по нему могут рядом пройти лишь два наездника. Прежде путник вынужден был переправляться здесь с западного на восточный берег, а через несколько сотен шагов во второй раз переходить реку вброд, дабы возвратиться на прежний берег. В этом месте ежегодно привычно строились два моста; но они никогда не сохранялись далее середины мая, времени года, когда происходило переодическое разбухание реки. В июне, июле и августе места эти были непроходимыми; в такое время путник оказывался вынужденным следовать по тропе, что пролегалась вдоль крутого западного берега на высоте приблизительно в 60 футов над поверхностью воды. На этой тропе, на очень тяжелом и обрывистом участке скалы, почти перпендикулярно находилась лестница из 15 ступенек, по коей можно было подняться с немалой для себя опасностью. Место это соседними осетинами называется Ассинтэх. Это был один из самых трудных путей в долине Терека; но со времени строительства военной дороги через Кавказ до Тифлиса он стал более удобным. Завершить строительство этой дороги было нетрудно, ибо пришлось взрывать и прорубать для этого скалу, состоящую лишь из известняка. Со времени строительства дороги пошлины, что требовали осетины для содержания в должном порядке двух мостов, были отменены. Когда вода в

реке невысокая, то она во время переправы через нее верхом достигает почти до лошадиного брюха; но эти глубокие места шириной своей составляют не более 10 или 15 шагов, ибо Терек делится на несколько рукавов и, собственно говоря, в этом месте не имеет берегов, а продолжает свое течение то по одному, то по другому руслу. Наибольшая глубина его течения едва ли превышает 5 футов; но если вода поднимается выше брюха лошади, то из-за крайней быстроты течения реки животное не может удержаться на своих ногах.

Русло Терека полно больших шаровидных камней, то буро-красных, то зеленых, фиолетовых, черных или белых; так что поверхность, покрытая ими, представляет собой необычное и пестрое зрелище. В местах, прежде затопленных его водами, эти камни оказываются превращенными в прекрасный гравий, поражающий взор, особенно когда он не покрыт травой и снегом.

В 3 верстах далее, а затем в 7 верстах от Балташа мы достигли речки Сау-дон, что означает «черная вода», текущей с юго-запада. На этой речке, на равнине, что обступает Терек, находится редут, построенный из неотделанных камней, в котором в течение нескольких летних периодов располагался небольшой русский отряд с одной пушкой. Но теперь этот редут не занят. На равнине, напротив этого редута, стоят два песчаника в форме обелисков, воздвигнутых близко друг к другу. На первом из них имеется арабская надпись следующего содержания: *«Благословенный, чьи грехи прощены, владыка этих краев, Нении Мерукка, сын Ахмеда, сын Халдуи, Бог вознаграждает его. Аминь. 1188 г. (1774 г. н. э.) – написано муллой Исмаилом»*. На другом начертаны слова на том же языке: *«Благословенный, чьи грехи прощены, владыка этих краев, Хасан, сын Ахме-*

*да, сын Илальди, Бог вознаграждает его. Аминь.
1188 г.»*

На южной стороне речки Сау-дон, приблизительно в 120 футах над поверхностью Терека, находится осетинское селение Даллагкау, или Нижнее селение. Его называют также по имени его строителя Багира, сына Илальда, Багирикау, а русские называют его Нижний Чим или Кайтухово. Улагцмикау, или Верхнее селение Цми, называемое русскими Верхний Чим, расположено еще в 180 футах выше, на Сау-доне.

Даллагкау плохо построен и состоит всего из 20 хижин, стены которых сделаны из неотесанных камней и валунов, не скрепленных никаким известковым раствором. Щели между камнями заделаны землей или навозом. Дверь дома является одновременно входом в комнату, которая не имеет других отверстий, дабы пропускать в нее свет. Напротив, Верхний Чим, называемый чаще просто Чим, расположенный близ возвышенности, более значителен по размерам и населен сотней семей. Однако жилища занимают здесь очень маленькое пространство, так как построены друг около друга и образуют улицу. Они имеют четыре стены, сложенные из неотесанных камней, едва превышая 6 футов в высоту. Крыша, будучи совершенно плоской, сделана из сосновых бревен, покрытых глиной. Посередине устроена труба, сплетенная из ивовых прутьев и обмазанная глиной и навозом; эта труба служит для выхода дыма от очага, горящего посередине комнаты. Через эту дымовую трубу проникает также весь дневной свет, когда дверь закрыта. Рядом и между домами находятся конюшни, построенные частью из бревен, частью из плетеного кустарника. В каждом селении можно найти одну или несколько четырехугольных башен, которые в военное время служат убежищем, как я

уже упоминал об этом в отношении ингушей. Камни этих сооружений цементированы известковым раствором, очень крепким, так как жители никогда не употребляют свежегашеную известь, но оставляют ее лежать в течение года и даже дольше на воздухе в яме для того, чтобы она могла сама по себе разложиться; благодаря этому она становится более вязкой, нежели известь, которую гасят водой. Этот способ заслуживает повсеместного внедрения; им когда-то пользовались в некоторых местностях Германии при сооружении общественных зданий.

Летом хлебные поля в этой части края часто посещаются горными воронами с кроваво-красного цвета клювом и лапками, коих я встречал в большом количестве в Северной Монголии и в Кяхте, в Сибири. Я видел здесь также горную серну – самку (*Сарга гурисарга*), подстреленную осетинами, именующими ее на своем языке дзабитер. Эти животные часты здесь, и их можно видеть несущимися и прыгающими по самым высоким утесам. Помимо них, в высоких Кавказских горах имеются иные виды диких козлов, одним из которых является обыкновенный каменный козел. Этот последний, именуемый осетинами бодш, не столь многочислен, как другой; он встречается между Терекком и Кумбалеом, особенно на пастбищном участке под названием Уагау. Второй, коего русские именуют не иначе как дикий козел, называется грузинами джихви и бродит по всем горам стадами; по облику он напоминает козла, но значительно крупнее, и имеет длинные красивые рога. Эти джихви взбираются на самые высокие скалы, недоступные для любого иного животного; а зимой лежат на самых высоких вершинах мордами обращенные ветрам, будучи безразличными самому сильному холоду. Их мясо очень вкусное и напоминает оленину.

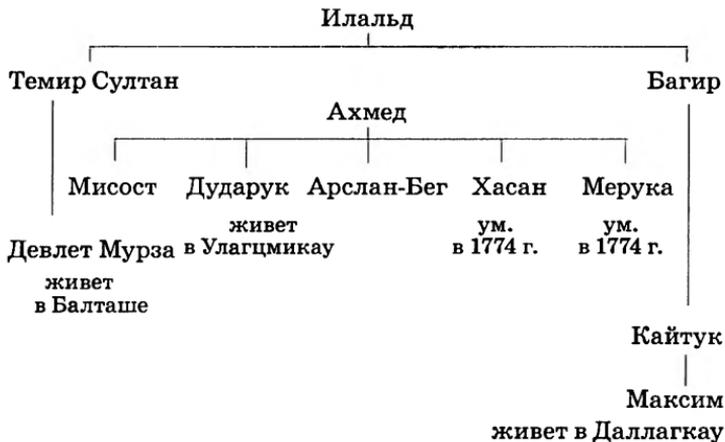
Кавказская куропатка, именуемая на грузинском языке шурчихи, распространена во всем этом горном регионе и внешне напоминает обычную куропатку, но часто больших размеров, чем курица. Она собирает на зиму корни трав, но, как правило, лишается их из-за диких коз и потому вынуждена кормиться навозом от этих грабителей.

Хотя мы обязаны были использовать всю возможную скорость, дабы достичь Стефан-Цминды до наступления вечера, все же мы задержались долее, чем того желали, в Чиме по причине неприятного инцидента. Одна из моих вьючных лошадей заболела и взбесилась. Она брыкалась задними копытами, топала о землю и неслась на стены. У нее дрожали все суставы, и она была взмылена. Она много мочилась, моча была темно-желтой. Лошадь часто задыхалась, хотя дыхание было свободным. Осетины рассказали мне, что эта болезнь вызвана была разновидностью ядовитого растения, очень часто встречавшегося в прошлогоднем сене. Поэтому, дабы предотвратить воспаление брюха, казаки дали ей молоко и черный порох и выпустили из нее немного крови. Эти меры предосторожности оказались тщетными, так как приблизительно через час животное умерло. При ее вскрытии не были обнаружены симптомы воспаления ни в грудной, ни в брюшной полостях. Брюхо было наполнено сеном, ею съеденным; но кишечник был пуст и раздут газами. Татары называют эту болезнь «лошадиной смертью».

Это происшествие привело меня в некое замешательство, ибо иной вьючной лошади тотчас же мне предоставлено не было; так что нам пришлось нанять осетин, дабы нести часть груза и разместить оставшееся на других лошадях. Я вынужден был заплатить трем носильщикам за небольшое расстояние до Лаарса (где-то в немецкую милю) 4 рубля серебром.

Ближе к полудню мы прибыли в Лаарс, называемый осетинами также Горс. Это последнее осетинское село, перед тем как вы достигаете границ Грузии, и расположено оно на речке Лаарс-дон, впадающей слева в Терек. Близ него, на крутой возвышенности, был сооружен мощный редут, защищаемый двумя батальонами пехоты и четырьмя пушками под командованием одного майора.

Вся местность от Балташа до Лаарса называется проживающими здесь осетинами Шимит; а села Балташ, Даллагкау, Улагцмикау и Лаарс принадлежат роду Слонатех, первоначально обосновавшемуся в валагирском селе Бад, на реке Фиаг. Илальд – основатель этой новой ветви рода Слонатех – бежал из этого места где-то около 70 лет назад и обосновался на Тереке, где основал село Улагцмикау, или Чим. Его сын, ныне покойный Ахмед, продолжал жить там со своими родителями; но его оба брата, Темир Султан и Багир, отделились от них и основали каждый для себя отдельное село, первый – Балташ, а второй – Даллагкау, или «Нижнее Село». Эти места сохранились за их потомками. Чим, начало этих поселений, ныне принадлежит одному из сыновей Ахмеда по имени Дударук; в Даллагкау живет Максим Слонатех; а в Балташе – знаменитый Девлет Мурза, известный русским под именем Девлетка, имевший обыкновение делить награбленную добычу с прежним комендатом Владикавказа, графом Ивеличем; по причине чего этот чиновник позволял ему безнаказанно совершать всякие грабежи. Родословная рода шимитских старейшин, следовательно, такова

Эти осетины прежде платили дань ингушам, провогласившим свое право на эту область; но постепенно они укрепились благодаря новым переселенцам и беглецам с гор, так что теперь они причисляют себя к тагаурским осетинам и более не платят никакой дани. До строительства военной дороги они получали ежегодно от русских сотню рубашек в качестве платы за мосты через Терек между Лаарсом и Дарьялом. Однако мосты эти, состоявшие часто лишь из двух длинных, сложенных рядом бревен, иногда уже на следующий день после их сооружения уносились рекой, которая течет здесь с невероятной стремительностью, унося в своем потоке огромные осколки скалы. Гул ее пенящихся волн столь звучен, что даже на расстоянии 20 шагов от берега невозможно понять, что говорит стоящий рядом с вами человек, какие бы для того усилия он ни прилагал. С окончанием строительства военной дороги путник, отправляющийся из Владикавказа, вынужден преодолевать лишь три моста через Терек, тогда как каких-то 10 лет назад число их достигало 17.

После того как осетины Балташа, Чима, Даллагкау и Лаарса освободились от дани ингушам, они еще приблизительно 30 лет назад платили ее черкесским князьям рода Мудар (Мульдарет) в Малой Кабарде. В то время старший сын Ахмеда из Чима, по имени Мисост, убил черкесского князя Альхеста Мульдарата, попытавшегося силой похитить его сестру. С этого времени все эти села были независимы; по причине чего шимитские осетины живут в постоянной вражде с черкесами, коими, как только они осмеливаются появиться в Кабарде, захватываются в плен и продаются в качестве рабов. Четвертый брат этого Мисоста, по имени Арслан-Бег, кунаком или гостем которого был черкесский князь, осуществил кровную месть, убив его брата, которого он застрелил из пистолета, пока тот спал на сторожевой башне, и после бежал к ингушам, среди которых и живет до сих пор со своей семьей.

Напротив Истир Цми, или Улагцмикау, на Макал-доне (на ингушском – Мукила), впадающем справа в Терек, в селе Шарахкау, которое, собственно говоря, состоит из сел Цуратех и Ленатех, живут два осетинских рода. Выше, близ Макал-дона, западнее поселились ингуши, соседствующие с гудамакарами и пшавами и, подобно им, являющиеся большими разбойниками.

Покинув Лаарс, от которого до Дарьяла 6 верст, мы продолжили свой путь по левому берегу Терека. Через 4 версты мы достигли другого очень узкого ущелья, где Терек омывает подножие высокой отвесной скалы, через которую и пролегал путь; ныне она образует что-то в виде арки, на которую прежде путник принужден был карабкаться. Долина в этом месте крайне узкая и носит среди грузин название Бахтари, а осетинами именуется Арве-Кум, что означает «Долина небесных скал», так как с любой стороны эти скалы кажутся упирающимися

в небо и доступными в полуденный час разве только лучам солнца.

Мы пересекли речки Хурмук и Чат-дон и, пройдя 2 версты, достигли развалин древней крепости Дарьял, лишь немногие следы которой все еще сохраняются на левом берегу Терека, так как скалы, на которых она стояла, были частично взорваны при строительстве военной дороги. Она выгодно располагалась на скале, подножие которой омывалось Терекком. Долина в этом месте в ширину не превышает 120 ярдов и ограничена со всех сторон крутыми и высокими холмами. На западной стороне скалы прежде видны были руины пересекавшей ее стены. На восточной стороне скалы, близ Терека, были вырублены ступеньки для удобства доставки воды, а под крепостью оставались следы садов и фруктовых деревьев, хотя место это уже давно было заброшенным. Дарьял, именуемый осетинами Дайран, лежит на границе с Грузией, на речке Цах-дон, впадающей слева в Терек. Напротив этого места в него справа впадает Ахкара, а вдоль последней идет дорога, через край мукилей и ингушей в Кахетию, к истокам Уласони, именуемой Ахкарой или Гирги. Горы здесь состоят из сиенита, перемешанного с небольшим числом частиц слюды; а рядом с Дарьялом, на левой стороне Терека, с зеленым камнем, разновидности порфира.

Следуя «Истории Грузии», Дарьял был построен третьим царем Мирваном или Мирманом, правившим с 167-го до 123 г. до Рождества Христова, дабы защищать свои владения от вторжений хазаров, населявших северные районы Кавказа. Название Дарьял, похоже, является татарского происхождения, так как «Дар» или «Тхар» означает «узкий», а «йол» или «ел» – «путь»; следовательно, «Дарйол» означает «узкий путь», и долина на самом деле столь узкая, что 300 человек могут здесь, как при Фермопиле,

легко противостоять куда более многочисленной армии. На небольшом расстоянии к северу от Дарьяла, как утверждают, когда-то стоял царский дворец, а к югу, на скале, на левом берегу Терека, крепость, построенная грузинским царем Давидом IV из рода Багратион, коего прозвали Агхма Шенебели, или Строитель, и кой царствовал с 1089-го по 1130 г. От крепости ныне остались разве что небольшие руины.

Дарьял, также именуемый грузинами Хевис-К'ари, или Врата Хеви, несомненно, является Кавказскими Вратами, столь прославленными у древних авторов, о которых Плиний дает следующее описание: «В крае этих людей (иберийцев, дидуров и соди) есть Кавказские Врата, кои многими ошибочно называются Каспийскими, – изумительное творение природы, между обрывистыми пропастями, где врата закрыты железными засовами, под которыми течет река Дириодорис. На одной стороне, на скале, стоит замок, называемый Куманией. Он сильно укреплен, дабы быть способным выдержать наступление бесчисленной армии». Это описание не только вполне соответствует Дарьялу, но и явно грузинское название реки Терек – Фергис мдинар – напоминает название Дириодорис. Территория на западной стороне Дарьяла все еще именуется осетинами Кобан, что напоминает вам крепость Куманию, упомянутую Плинием.

Прокопий впал в заблуждение, которое здесь порицает Плиний и которое заключается в придании Кавказским Вратам наименования Каспийский; описание Прокопием этих мест все же чрезвычайно точное. «Гора Тавр в Киликии, – говорит он, – сперва тянется по Каппадокии, а затем – Армении, Персамени, Албании и Иберии; люди, вокруг живущие, частью свободны, частью зависят от Персии. Она продолжает в размерах расти, и удивительно, сколь

по мере своей протяженности она увеличивается в ширине и высоте. У границ Иберии есть узкий путь, лежащий через самые высокогорные долины, на расстоянии в 50 стадий, и окруженный крутыми и недоступными утесами, на которых едва ли увидишь какие-либо пастбища. Природа создала ущелье, которое, как вы могли бы подумать, сооружено искусственно и известно своим древним названием Каспийские Врата. От этого места простирается хорошо омываемое пространство, а вся территория вполне приспособлена для разведения коней и включает в себя многочисленные обширные равнины. Здесь обитают почти все племена, известные под именем гуннов, и их поселения простираются до Палус Меотис. Они, когда минуют вышеупомянутые врата, дабы напасть на римлян или персов, садятся на свежих коней и, никуда не поворачивая, несутся 50 стадий, покуда не достигают иберийских границ. Если они следуют по любой иной дороге, то вынуждены терпеть немалую усталость, оставляя за собой своих коней и пробираясь через извилистые и глубокие ущелья между гор.

Александр, сын Филиппа, зная об этих обстоятельствах, укрепил этот путь вратами и построил замок, который, побывав в разных руках, наконец оказался во власти Амбазука, по рождению гунна, являвшегося другом римлян и императора Анастасия. Будучи очень старым и чувствуя, что долго не проживет, он отправил к Анастасию гонца, предлагая за определенную плату уступить замок и Каспийские Врата римлянам. Анастасий, будучи мудрым правителем и ничего не делавший без должного размышления, предвидел, что будет невозможно снабжать там воинов провиантом, так как весь прилегающий край был незаселенным, а остальные народы были непокорны римлянам; по этой причине он передал искреннюю благодарность

Амбазуку за его дружеские намерения, но предложение его отклонил. Вскоре после того Амбазук умер; а когда его сыновья насильственно лишились права владения этим замком, Кабад (царь Персии) стал хозяином этих врат».

Дайрун, осетинское название Дарьяла, даже сохранилось у византийских историков; так, когда Цемарх, отправленный в 569 г. после Р. Х. к турецкому хану в Эктал (горы Алтай), возвращался в Константинополь и прибыл в край аланов, живших в северной части Кавказа, их вождь, Сародий, посоветовал ему не ехать через территорию миндиманов, так как персы ожидали его в краю сванов, а возвратиться домой через дайрунский путь. Цемарх, получив это известие, послал десять вьючных лошадей, нагруженных порфиром, через Миндиманию, чтобы они могли попасть в руки персов и склонить их к мысли, что это была часть его багажа, посланная вперед, и что вскоре последует и он сам. После этого Цемарх пустился по дайрунской дороге в Апсилию (в современную Мингрелию), минуя край миндиманов справа.

Сносная дорога ведет от Дарьяла к Царх-дону, именуемому грузинами Дефдароки, что берет начало к западу от Мквинвари, самой высокой горы снежного хребта, и слева впадает в Терек. Почти каждые 7 лет лед и снег, сорвавшись с подножья этой горы, скатываются вдоль Дефдароки в Терек, который, будучи загроможденным ими, поднимается до огромной высоты, откуда не прорвет запруду. В 1779 г. все жители села Гелафи, расположенного более чем на 120 футов выше Терека, вынуждены были покинуть свои дома, так как река на 3 дня оказалась загроможденной и вода подступила к их жилищам. Схожий случай приключился и в августе месяца 1808 г .

Недалеко от Дефдароки и в 2 верстах от нынешней русской крепости Дарьял, где мы пересекли Терек по мосту, а затем продолжили путь по правому берегу этой реки, на склоне горы расположено вышеупомянутое село Гелафи, или Гюлетти; это жалкое место населено бедными осетинами, принадлежащими тагаурскому племени. Близ Гелафи находится маленький луг и пещера, где путники, застигнутые темнотой, привыкли проводить ночь.

В мае, июне, июле и до середины августа, когда течение остается глубоким и быстрым и прежние жалкие мосты через Терек невозможно сберечь, для путника привычным было следовать по так называемой Дороге Торговцев, что пролегает через горы по левой стороне реки вдоль ручья Цах-дон и оттуда в Чим. Хотя она до некоторой степени неудобна и часто непроходима в июле и августе из-за таяния снегов; все же, в случае необходимости, вы можете пройти по ней даже на лошадях, только те должны быть разгружены. Эта дорога называется осетинами Безергон. Другая дорога, что ведет из Кабарды в Грузию, лежит вдоль реки Фиаг, через осетинские местности Куртал и Сака и далее близ истоков Терека по территории осетин племени тирсау.

В этих окрестностях базальт, покрывающий главную цепь гор, необыкновенно яркий и горы, состоящие из базальтовых колонн, возносятся своими вершинами аж до облаков. Базальт частично черный с белыми пятнышками, частично красновато-коричневый с желтыми пятнышками. Весь вид гор здесь в высшей степени девственный и свидетельствует о не очень древних катаклизмах. Одна из этих гор близ Гелафи, конической формы и со срезанной вершиной, достойна особого внимания: базальт, из которого она состоит, является самой красивой колоннообразной формы. Эти базальтовые столбы, будучи отдельными, каждый толщиной

более фута, несмотря на незначительный наклон к центру или к оси горы, стоят почти перпендикулярно. Природа камня в них различается: в некоторых местах она более компактна, а в других более пориста.

Перейдя через мост Дарьял, мы продолжили путь к Стефан-Цминде по правой стороне Терека. Недавно был предложен план сооружения навесного моста через реку на прежнем месте; но пройдет еще долгое время, покуда он будет исполнен, ибо знающих мастеров очень мало, а те люди, коим поручена забота о военной дороге, более поглощены быстрым наполнением своих собственных карманов, чем содействием общественному интересу.

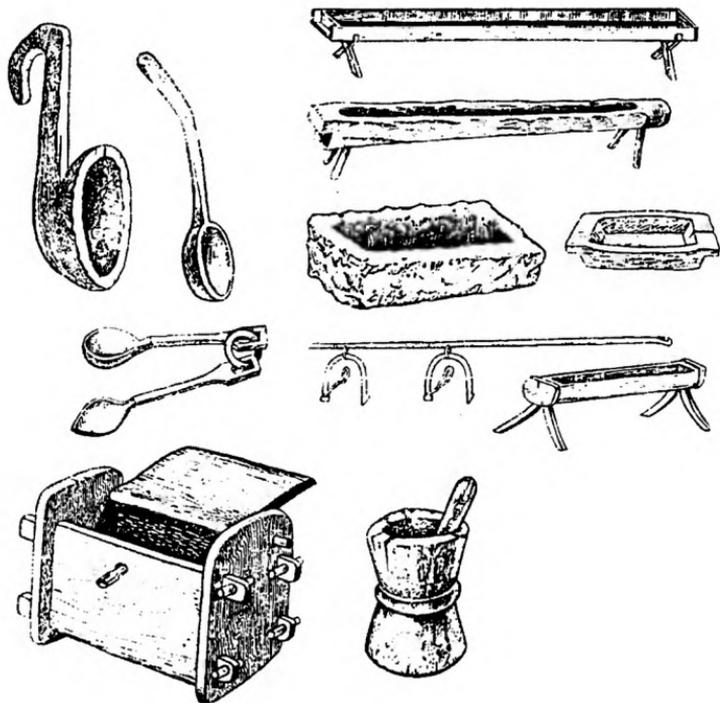
В 2 верстах от Гелафи, на левой стороне Терека, находится село Сто, которое осетины называют Пседо. Наконец поздней ночью мы прибыли в грузинское село Стефан-Цминда, что в 11 верстах от Дарьяла. Стефан-Цминда, чье название означает Св. Стефан, называется осетинами Сена, а русскими – Казбек, так как является резиденцией грузинского аристократа из рода Цобиханишвили, называемого осетинами Джобиката, чьи предки уже давно получили от грузинских царей титул Казбек, или Казибег, он исполняет должность главного сборщика налогов в области Хеви.

Несмотря на нашу и наших коней крайнюю усталость, инспектор по карантину не склонен был пустить нас в карантинный дом по причине позднего часа и потому, что не хотел взять на себя труд встать с кровати ради нас. По этой причине у нас не было иного выбора, как провести ночь между 25-м и 26 декабря на открытом воздухе, пред тем перебравшись по мосту на левый берег Терека. Круглая долина окружена была здесь утесами, вздымавшими свои вершины до небес и представлявшими со

своими снегами настоящее романтическое зрелище при свете луны. Однако, наслаждаясь жареной бараниной и несколькими глотками пунша, мы менее всего сожалели относительно изгнания из тесного и грязного карантина; и, по правде говоря, я провел не так уж много столь приятных ночей, как эта; так как наши лезгинские фетровые плащи предоставляли достаточную защиту от холода, которую не мог одолеть даже самый сильный ветер.

Меремедик — не Мермадалис древних авторов.—
Об амазонках. — Описание амазонок
Геродотом. — Они были сарматского
происхождения и возвратились со своими
мужьями в Сарматию. — Сарматы и меоты были
по свидетельству древних авторов одним и тем
же народом, коему принадлежали и амазонки.—
Их поселения в Кабарде и степи Кума. —
Описание Мела обычаев и нравов амазонок
и саврамагов. — Схожие примеры
в Америке. — На Кавказе. — Предание
об амазонках в том виде, в каком оно передано
Рейнеггсом и графом Яном Потоцким. —
Объяснение термина айор-пата. — Фермадон.—
Отъезд из Владикавказа. — Ингушские села
Сауква, или Саурова. — Бушуа. —
Минералогические особенности, касающиеся
долины Терека. — Мост через Терек. — Балташ,
или Балта. — Описание долины к югу
от Балташа. — Соня. — Дома в Балташе

Домашняя утварь, изготовленная
без использования гвоздей

30 верстах ниже Владикавказа ручей Меремедик впадает слева в Терек между устьями рек Кизил и Фиаг. Летом он совсем высыхает, и сильно ошибаются те, кто считает его рекой *Μερμαδαλις* или *Μερμαδας* упомянутой *Λήγαι* древними авторами. которые, следуя Страбону, различали *Γήλαι* и *Λήγαι* от амазонок. Если мы допускаем, что *Γήλαι* являются народом, ныне известным на Кавказе под именем лезгин, и признаем в ингушском племени галгаи, проживающем на реке Ассай, или Шалгир, впадающей в Сунжу, то Мермадалис не может быть не чем иным, как Тереком или Сунжей; так как простое сходство этого названия с Меремедиком ничего не доказывает, особенно если учесть тот факт, что этот маленький ручей имеет такое узкое русло, что выглядит сформировавшимся лишь какие-то несколько столетий назад.

Так как на Кавказе все еще сохраняется предание об амазонках, я процитирую здесь, сравнения ради, сообщения об этих воинственных женщинах, дошедшие до нас от древних авторов и, в частности, Геродотом. «Когда греки, – повествует отец истории, – сразились против амазонок, коих скифы именуют айор-патами, а греки на своем языке андрохтонами (убийцами мужчин), ибо «айор» на скифском означает «мужчина», а «пата» – «убивать», когда они вступили в бой и разбили их на берегах Фермадона, то увезли с собой на трех кораблях всех тех, кого пленили. Когда они вышли в море, пленницы напали на своих захватчиков и разрубили их на куски, но, не знающие кораблевождения и не обученные управляться кормилом, парусами и веслами, они, убив мужчин, предоставили судам плыть по воле ветров и волн и наконец высадились в Кремнесе, что на Меотском море. Кремнес был расположен в краю независимых скифов. Амазонки, покинув здесь свои

суда и проникнув в населенные районы, захватили первый табун лошадей, что они повстречали на своем пути, оседлали их и разграбили край скифов. Последние не могли понять, кем являются эти их враги, с языком и одеянием которых они знакомы не были. Они, конечно, не знали к какому народу те принадлежат, и в своем изумлении пребывали в абсолютном замешательстве относительно того, откуда те явились. Они приняли их сперва за юношей одного возраста и вступили с ними в бой, после чего обнаружили в убитых то, что незваные гости являются женщинами. По этому случаю они решили на своем совете более не убивать их, а отправили отряд своих юношей, числом приблизительно равным, как они предполагали, числу этих воинственных женщин, с предписанием расположиться лагерем близ амазонок и делать все то, что на их глазах будут делать амазонки; не сражаться с ними, даже если те нападут на них, а подойти к ним все ближе и ближе, пока те не прекратят воевать. Скифы приняли это решение, потому что захотели занять детей от этих воинственных женщин.

Юноши подчинились старшим; а амазонки, обнаружив, что те явились к ним, не желая им вреда, оставили их невредимыми, и два лагеря с каждым днем стали все более сближаться. Молодые скифы, как и амазонки, имели у себя лишь оружие и коней и кормились, как и они, охотой и той добычей, что могли заполучить. В полдень амазонки покидали свой лагерь поодиночке или парами. Скифы, заметив это, поступили так же, и один из них подошел к одинокой амазонке, которая не оттолкнула его и не отказалась от его помощи. Так как она не могла говорить с ним, ибо они не понимали друг друга, она знаками намекнула ему встретиться с ней на том же месте на следующий день, но чтобы он привел с собой еще одного своего товарища, а она приведет с собой

подругу. Юноша, возвратившись в лагерь, рассказал о случившемся и на следующий день пошел на то же место вместе с другим скифом, обнаружив там амазонку, ожидающую его со своей спутницей.

Другие юноши, услышав о случившемся, таким же образом приручили других амазонок и, соединившись обоими лагерями, стали жить вместе с ними, а каждый взял себе в жены ту, чье расположение снискал первым. Юноши не смогли изучить язык амазонок, а вот те очень скоро усвоили язык своих мужей; и, когда стали понимать друг друга, скифы обратились к ним со следующими словами: «У нас есть родители и имущество, и мы хотели бы вести другой образ жизни. Позвольте нам вновь присоединиться к нашим соотечественникам и жить с ними; но мы обещаем никого не брать в жены, кроме вас». – Амазонки ответили: «Мы не можем жить вместе с женщинами вашего народа, так как их обычаи полностью отличны от наших: мы натягиваем луки, бросаем дротики, скачем верхом на конях и не приучены никаким домашним занятиям нашего пола. Ваши женщины ничего подобного не делают, а исполняют обычные женские обязанности. Они никогда не покидают своих карет, не ходят на охоту. Поэтому мы не согласимся со всем этим. Но если вы сдержите свое обещание и возьмете нас в жены, отправляйтесь к своим родителям, попросите свою долю вашей собственности и затем возвращайтесь, но разрешите нам продолжить жить порознь».

Юные скифы, убедившись в правоте их утверждений, уступили желанию своих жен и, получив свою долю наследства, возвратились к ним. После этого амазонки сказали им: «Разлучив вас с вашими отцами и принеся столь большую беду вашему краю, мы боимся оставаться жить здесь. Так как вы взяли нас себе в жены, позвольте нам переселиться из этого места и проживать на другой стороне Танаиса». Мо-

лодые скифы согласились и с этим предложением; они пересекли Танаис; и, пройдя три дня пути на восток и столько же на север от Меотиса, прибыли в край, где устроили свои жилища, в коих все еще и продолжают жить. В итоге жены скифов еще сохраняют свои древние обычаи. Они ездят верхом на конях и охотятся иногда сами, а в иных случаях в компании своих мужей. Они также сопровождают последних на войну и носят ту же одежду, что и их мужья.

Савроматы употребляют скифский язык, но изначально искаженный, так как амазонки никогда не учились правильно на нем говорить. Что касается их замужества, то считалось, что ни одна девственница не могла занять мужа, покуда не убила на поле боя врага; но среди них есть такие, кто не способен соответствовать требуемому закону, и по этой причине остаются незамужними всю свою жизнь».

Этому повествованию Геродота я присовокуплю несколько иных рассказов древних авторов, касающихся происхождения амазонок, ставших женами скифов и основавших вместе с ними народ савроматов, или сарматов.

К северу Кавказа обитал в самые отдаленные времена народ меотов, от которого, по словам Скимноса из Хио, произошли сарматы. Колония этого народа отправилась под предводительством Илина и Сколопита в Малую Азию, поселилась на побережье Каппадокии по соседству с Фермадоном и обитала на равнинах Фемискира. Там меоты многие годы совершали всякого рода опустошительные набеги на территории соседних народов; покуда наконец последние не объединились против этих грабителей и не изрубили их на куски. Их жены после того взяли за оружие и стали защищать себя сами. Некоторое время они успешно вели войну, но были в конце концов завоеваны и рассеяны греками; а часть их

бежала морем не в свой край, а на запад от Танаиса, в страну скифов. Отсюда они вместе с новыми мужьями переселились на восточный берег этой реки, где продолжали обитать под именем меотов.

Там живет племя скифов, говорит Гиппократ, населяющее берега Пал Меотиса, разительно отличающееся от остальных племен и именующееся савроматами. Их женщины скачут на конях, используют на скаку лук и, покуда остаются незамужними, отправляются в сражения против врага; ибо по закону им запрещено переставать быть девственницами, пока они не убьют троих из своих недругов. Их мужья перед свадьбой исполняют священные обязанности, кои на них возлагают обычаи их края. Выйдя замуж они не обязаны садиться на коней и участвовать в походах, разве что нужда не потребует от них без каких-либо различий взяться за оружие. У них нет правой груди, так как в детстве их матери прижигают ее, прикладывая горячий медный инструмент, приспособленный исключительно для этого случая. Такая мера увеличивает силу правого плеча и правой руки.

Скилак Карпандрийский дает в своем «Перипле» следующее описание савроматов: «Близ Танаиса начинается Азия, и первым народом, с коим вы здесь, на восточном берегу моря, встречаетесь, являются савроматы. Гинаико-кратуменойцы (это народ, управляемый женщинами) являются племенем савроматов. С гинаико-кратуменойцами соседствуют меоты. За меотами следуют синты, земли которых простираются до Палы. Среди них расположены следующие греческие города – Фаннагория, Кепи, порт Синд и Патха.

Ни один автор не точен в такой степени, как Скимнос из Хио, в идентификации савроматов с мужьями амазонок, утверждающий: «Пал Меотис

получил свое название от меотов. За савроматами следуют меоты, а затем яксаматы». Деметрий замечает, что они дали свое имя Палу Меотису; а Ефор говорит, что они являлись родственными савроматам. Предполагалось, что после битвы на Фермадоне амазонки присоединились к савроматам, и последние с тех пор получили имя гинаико-кратуменойцев, или «народа, управляемого женщинами»¹.

Следующим образом звучит повествование Страбона: «Говорят, что амазонки прежде жили в горах Албании. Феофан, сопровождавший Помпея в его походе в Албанию, по меньшей мере, утверждает, что албанцы были разлучены амазонками со скифскими племенами легов и гелов и что река Мериадалис образывала границу между этими двумя племенами. Но Скасий, Метроdot, Гипсират и другие, хорошо

¹ Ripas ejus (Tanais) Sauromatae et ripis possident. Una gens, aliquot populi, et aliquot nomina. Premi Maetici *γυναίκοκρατούμενοι* : regna Amazonum.

Apud eos easdem artes foeminae quas viri exercent, adeo ut militia quidem vacent. Viri pedibus merent, sagittisque depugnant: illae equestre praelium ineunt. Nec ferro dimicant, sed quod laqueis intercepere, trahendo coufaciunt. Nubunt tamen:vetum ut nubiles habeantur, non in aeyaye modus est. nisi quae hostem interemere, virgins manent. Pomp. Mel. Lib. i. cap. 19.

Gens (Sarmatae) habitu armisque Parthicae proxima verum ut coeli asperioris, ita ingenii. Non se urbibus tenent, et ne status quidem sedibus. Ut invitavere pabula, ut cedens et sequens hostis exigit, ita res opesque secum trahens, simper casrta habitat: bellarix, libera, indomita, et usque eo immanis atque atrox, ut foeminae etiam cum viris bella ineant. Atque ut habiles sint natis statim dextra aduritur mamma. Inde expedita in ictus manus quae exeritur, virile fit pectus. Arcus tendere, equitare, venari, puellaria pensa sunt: ferire hostem, adultarum stipendium est: adeo ut non pereussisse, pro flagitio haneatur, fitque eis poena virginitas. – Mela, lib. Iii. Cap. 4.

знакомые с краем, заявляли, что амазонки были соседями гаргаранов, живших у северного подножья Каравнинских гор».

Эти две точки зрения, упомянутые Страбоном, пришли в конце концов к единству. Так как можно предположить, что леги являются современными лезгинами, гелы – ингушским племенем галгай, а Каравнинские горы – северной цепью гор Кавказа, растянувшейся до Бештау, в этом случае очевидно, что амазонки и их мужья должны были жить в Кабарде и в степи Кумы и были разделены Тереком (Мермадалисом) с лезгинскими и кистинскими племенами. Так как они являлись савроматами, откуда, по всей вероятности, произошли осетины, которые прежде жили севернее и являются средневековыми аланами, очевидно, что амазонки, меоты, савроматы, аланы и осетины принадлежат одной и той же расе потомков Яфета, что я постараюсь с еще большей очевидностью доказать в следующем томе.

Я полагаю невозможным, чтобы амазонки могли долго существовать как отдельный народ; но история их в том виде, каком она изложена Геродотом, не имеет ничего неправдоподобного. Существуют несколько схожих случаев. Так, было обнаружено, что среди карибов мужчины говорят на одном языке, а женщины на другом. По устным преданиям этого народа, мужчины произошли от галибов, живших на материке и являвшихся соседями и врагами аланагов и истребивших другое племя, обитавшее на островах. После этого они женились на женщинах этих истребленных ими островитян. Схожее различие между языками мужчин и женщин все еще сохраняется среди некоторых народов Северной Азии и Америки. Когда-то в Америке женщины сопровождали своих мужей на войну. Этот обычай все еще сохранился у многих кавказцев. Так, к примеру, отец Ламберти рассказывает нам в своем

«Описании Мингрелии», что когда он находился в этом крае, его князь получил письмо, доносившее ему, что один народ, спустившийся с Кавказских гор, разделился на три части, самая мощная из которых напала на территорию московитов, в то время как две остальные обрушились на поселения сванов, карачиоли и других кавказских племен; но они были отброшены, а среди погибших оказались много женщин. Вооружение этих амазонок, которое было очень изысканным и украшенным на женский манер, было даже доставлено Дадиану. Оно состояло из шлемов, лат и набедренников, созданных из многочисленных маленьких железных, лежащих одна на другой пластинок. Те, что составляли латы и набедренники, были столь изобретательно сделаны, что не затрудняли телодвижений. К латам была прикреплена женская одежда, достигавшая талии и изготовленная из шерстяного материала столь красивого красного цвета, что его можно было бы принять за мантию из пурпура. Их полусапожки были украшены блестками не из золота, а из желтой меди с отверстием посередине, через которое те были туго зашнурованы необычно заплетенными тонкими веревками из козьей шерсти. Их стрелы были длиной в 4 пяди с позолоченными наконечниками из прекрасной стали, правда, не острыми, а имеющими в окончании ширину в 3 или 4 линии, подобно острию ножниц. Таковы были все подробности, что он смог узнать относительно амазонок, которые, следуя сообщениям местных жителей, участвовали в частых сражениях с калмыками. Князь Дадиан обещал сванам и карачиоли большое вознаграждение, если они сумели бы привести к нему живой хоть одну из этих женщин.

Рейнеггс был первым, кто обнаружил предание об амазонках среди черкесов Кавказа. «Старики черкесов, — говорит он, — рассказывают поразительную

историю об их переселении, из которой я сделал особое умозаключение, кое предоставлю оценке моих читателей. Когда наши предки, говорят они, еще населяли берега Черного моря, они часто воевали с эммеч. То были женщины, жившие в горном районе, принадлежавшем черкесам и сванам, и, более того, владели всей равниной до Агхло-Кабака. Они не допускали к себе мужчин, но, полные воинственного пыла, объединялись со всеми женщинами, желавшими принять участие в их походах и быть допущенными в это сообщество героинь. Наконец, после долгих войн, ведшихся с разным успехом, обе армии, оказавшись в пределах видимости друг друга, готовы были начать решающее сражение, когда неожиданно командирша эмечей, снискавшая славу необычайной пророчицы, попросила встречи с Тхальмом, командующим черкесов, тоже обладавшим даром пророчества. Тотчас же был возведен между обеими армиями шатер, внутрь которого и направились пророк и пророчица. Через несколько часов последняя вышла из него и сообщила своей женской армии, что, будучи убежденной доводами Тхальма, она уступает им и принимает их вместо ее собственных; что по этой причине она выбирает этого черкесского пророка в качестве своего мужа, но при условии, что все военные действия прекращаются и обе армии последуют примеру своих командиров. Это встретило всеобщее одобрение. Женщины сразу же прекратили военные действия, взяли черкесов себе в мужья; а те, довольные своими женами, расселились по всему краю, который ныне и населяют».

Все мои старания подтвердить подлинность этого предания среди черкесов оказались безуспешными. В этом отношении граф Ян Потоцкий был более удачливым, так как он слышал его в исполнении черкесских менестрелей, лишь с тем различием, что эмечи, по их словам, воевали с ногайцами, чей

князь именовался Талом. Нет сомнения, что речь идет о Тхальме у Рейнегтса; ну и таким же образом его черкесы превратились в татар.

То, что Геродот рассказывает об амазонках, столь далеко от неправдоподобного, что я даже рискну объяснить скифское имя айор-пата (убийцы мужчин), данное им этим автором. Несколько исторических писателей попытались вывести это имя из татаро-турецкого языка; но никто из них не сумел пойти далее определения «еч», означающего на этом диалекте «мужчина». С другой стороны, они вынуждены были рассматривать слово «пата» (убить) как звукоподражание. Даже несмотря на то, что это слово не может быть вполне объяснимо с помощью этих языков, все же примечательно, что на армянском языке, который прежде был куда более распространен, чем ныне, «апр» означает «мужчина», а «сбан» или «сбаног» – «убийца», образуя в одном сложном слове «ариусбан» или «ариусбаног» – «убийца мужчин». Я предлагаю эту этимологию не более как гипотезу, но весьма вероятно, что Геродот заполучил свое описание савроматов из уст какого-нибудь армянина и что он ошибся лишь в варварском слове, встречаемом в этом повествовании о скифах.

Само название Фермадон, вероятно, могло появиться вместе с амазонками, так как я уже отмечал, что в сарматском языке, как и в языке современных осетин, принадлежащих этой расе, «дон» означает «вода» или «река», и в этом значении это слово могло образовывать часть названия Фермадон. Так, мы обнаруживаем среди осетин следующие названия рек: Арредон, Урсдон, Файнагидон, Дугордон, Искати-Коми-дон и т. д.

Шобер тоже сообщает нам в своем «Memorabilia Russico-Asiatica», что в Дагестане он слышал рассказ об амазонках; который, однако, выглядит вы-

мышленным. «Здесь, – говорит он, – кроме других племен когда-то жили неустрашимые амазонки. Конечно, следов их ныне не осталось; но армянские и татарские торговцы рассказывают, что встречались с реликвиями этих людей на некоторых горах Большой Татарии и что те все еще носят название Эмазун. Говорят, что они все еще держат мужчин в полном подчинении, заставляя их заниматься самыми мелочными домашними работами и спать с ними в одной постели. Они более не предаются военным занятиям, а страстно любят охоту».

24 декабря мы продолжили наш путь вдоль правого берега Терека. Мы покинули Владикавказ со значительно меньшим эскортом, чем тот, что нас туда доставил, на этот раз будучи сопровождаемы разве что 30 казаками и 12 егерями. Преодолев 4 версты, мы увидели слева от нас ингушское село Сауква, ныне именуемое русскими Саурова. Оно расположено на крутом берегу Терека в каких-то 2 верстах от первой цепи Кавказских гор. Ни одна часть села не видна из долины, исключая довольно высокую конусообразную башню, построенную из очень белого известнякового камня. Я поскакал на возвышенность, дабы ближе рассмотреть ее. У нее не было внизу дверного проема, лишь широкое, продолговатое отверстие находилось на высоте приблизительно 12 футов, куда нельзя было подняться без лестницы. Мои казаки, ускакавшие вперед, встревожившись по поводу моего небольшого обходного маневра, поспешили назад, дабы защитить меня в случае необходимости; столь мало доверяют они даже тем горцам, с которыми они находятся в дружбе и союзе. Саурова населено ингушскими и осетинскими беженцами, почти все из которых живут в деревянных домах; но последние превосходят числом первых, так что уместнее будет называть это селение больше осетинским, чем ингушским. Через какую-то версту к востоку, на

горе, расположено село Бушуа, откуда еще 7 верст до Больших ингушей. Через 5 верст от Сауквы и, следовательно, 9 верст от Владикавказа мы достигли осетинского села Балташ, названного русскими Балта, расположенного на склоне мелового холма слева от Терека. Длинный деревянный мост, воздвигнутый лишь несколько лет назад, ведет через реку, кою мы здесь преодолели, и продолжили свой путь на левом берегу, покуда не достигли Дарьяла.

У входа в долину Терека, текущего на юго-восток, полностью пересекая Северный Кавказ, холмы, расположенные справа и слева, состоят из известняка, сопровождаемого глинистым сланцем, а чуть выше по реке – сиенитом. За Дарьялом, прежде именовавшимся Кавказскими Вратами, на границе с Грузией сиенитские горы заканчиваются и здесь начинаются базальтовые образования, кои в большей или меньшей мере прерываются глинисто-сланцевыми холмами и простираются не только до высоких гор Кавказа, но и через те части их самой высокой цепи, по которым путешественник должен пройти, следуя из долины Терека в долину Арагви, лежащую на противоположной ей стороне, на юге.

Ниже Балташа находится в долине маленькая равнина, где ингуши пасут летом своих овец, за что они платят небольшую пошлину представителю осетинского рода Темир Султана Илальди, коему это село и принадлежит. Эта часть края изобилует необычайного размера липами, из коры которых казаки и русские стражи или работники сооружают хижины, дабы укрыться летом от частых больших ливней, что обрушиваются на долину Терека; так как, когда в горах начинается дождь, он не очень скоро заканчивается. Испарения, что поднимаются от земли и растительности после дождя из-за солнечного зноя в течение дня, вновь вечером выпадают

сразу же после захода солнца, так как атмосфера, охлаждаясь, конденсирует их в капли.

Это продолжается, покуда излишняя влага не уносится реками или поднявшаяся буря не погонит огромные облака к северной равнине и тем самым не положит скорый конец влажной погоде.

Севернее Балташа маленькая речка Сенкагин впадает с левой стороны в Терек. Следуя из этого села, я поднялся на самые высокие холмы на северном берегу этой речушки. В сильный летний зной русло Сенкагин почти сухое, но после сильного дождя ее течение непомерно разрастается. Так как эта речушка течет с мелового холма, ее русло покрыто круглыми, белыми, обособленными известняковыми камнями. На восточном берегу Терека, напротив Сенкагин, до Кумбая простирается обширная, но довольно высоко расположенная долина, в которой находятся жилища ингушей. К югу от этой долины и от Сенкагин холмы значительно выше, чем к северу. Очень высокие, обнаженные, пирамидообразные скалы, состоящие лишь из известняка, возвышают свои светло-серые суровые вершины. Они столь высоки, что аж до конца августа в дождливую погоду, ночью на них падает снег, хотя в долине все еще сохраняется зной. Эти долины весьма лесисты. Здесь много строевого леса, состоящего из дубов и лип, среди которых очень редко встречается столь распространенная далее в горах ольха.

В дупле дерева близ речки Сенкагин я обнаружил гнездо сони (*Sciurus Glis*), которая здесь проводила свой зимний отдых. На Тереке это живое существо неизвестно; но в Грузии оно считается обычным и называется там гнави.

Эта небольшая экскурсия заняла у нас несколько часов; и, так как мы выехали из Владикавказа поздно, сочли благоразумным провести ночь в Балташе, дабы не подвергать себя опасности напа-

дения ингушей или осетин. Мы расквартированы были вместе с русским офицером, который, в свою очередь, проживал с одним осетином. Дом был неправильно отстроен из бревен и стволов деревьев и казался более сараем, чем человеческим жильем; но все же мы с острым аппетитом уселись за стол, где находились великолепные пиво и баранина, да к тому же выставленная перед нами, как гостями, овечья голова.

ГЕНРИХ-ЮЛИУС КЛАПРОТ

(1783–1835 гг.)

Генрих-Юлиус Клапрот – русский академик, выдающийся ученый-ориенталист. Родился в Берлине в семье известного немецкого ученого-химика. В 1801–1803 гг. изучал классическую филологию в университете в Галле. В 1804 г. был приглашен русской Академией наук в качестве адъюнкта восточных языков и словесности. В 1807 г. стал экстраординарным академиком и в том же году был командирован на Кавказ для историко-филологических и этнографических исследований, программа которых была разработана Яном Потоцким при ближайшем участии академиков Лерберга и Круга.

Владея многими восточными языками и имея прекрасную общелингвистическую и историческую подготовку, Клапрот с большим успехом справился со стоявшими перед ним на Кавказе сложными научными задачами. В частности, ему принадлежит заслуга подробного описания племенного состава населения Северного Кавказа, уточнение его лингвистической классификации, установление этногенеза осетин и прояснение многих вопросов, связанных с происхождением балкарцев, карачаевцев и черкесов (адыгов). Вместе с тем, Клапрот дал всестороннее этнографическое описание народов Северного Кавказа, их хозяйства, социально-политического строя, нравов и обычаев.

На Северном Кавказе Клапрот был дважды – в 1807-м и 1808 гг. Выехав в сентябре 1807 г. из Петербурга, он в конце ноября был в Ставрополе и Георгиевске. После чего посетил район Пятигорья и развалины Маджара. Распространившаяся в это время в городах эпидемия чумы заставила Клапрота прекратить свою работу на Северном Кавказе и

24 декабря 1807 г. выехать из Владикавказа по Военно-Грузинской дороге в Тифлис, где он оставался до июня 1808 г. Покинув Тифлис, Клапрот 14 июня был уже в Моздоке, откуда он, избегая карантинные заставы (эпидемия чумы еще не прекратилась), посетил Малую и Большую Кабарду, затем переправился через Главный Кавказский хребет в Рачу.

В 1808 г., с августа до середины ноября, снова был на Северном Кавказе; за это время он посетил ряд районов Кабарды, проехал вдоль Кавказской военной линии до устья Лабы, затем вернулся в Ставрополь, откуда по зимнему пути, через Черкасск, Воронеж, Тулу и Москву, направился в Петербург, куда прибыл в январе 1809 г.

Свое путешествие на Кавказе Клапрот описал в обширном двухтомном труде, изданном в 1812 г. на немецком языке в Галле и Берлине.

К этому времени Клапрот уже покинул Россию (в 1811 г.) и после недолгого пребывания в Германии поселился в Париже и там прожил до конца своей жизни.

ОГЛАВЛЕНИЕ

- Предисловие*..... 5
- Глава 1.* Донская. Первые горы Кавказа. Московская. Ставрополь. Татарские орды, остатки ногайских татар. Присущая им болезнь. Общее представление о ногайцах. Их образ жизни и религия. Окрестности Ставропольского округа. Надежда. Покровское. Бешпагир. Ново-Георгиевская. Северная. Ряд песчаных холмов, отрог Эльбруса. Александров. Сабля. Александрия. Прибытие в Георгиевск..... 7
- Глава 2.* Расположение Георгиевска. Отлогий спуск степи. Казацкая станица. Стиль постройки. Нездоровый климат. Кавказский горный хребет. Снежные горы. Черные горы. Эльбрус. Кази-Бег. Происхождение названия Кавказ. Иное наименование этих гор. Джалбус, или Ледяная грива, являются самым широко распространенным. Визит к управляющему Кавказской губернии. Изменение авторского плана. Генерал Булгаков. Его экспедиция против чеченцев..... 23
- Глава 3.* Обзор взаимоотношений России с Кавказом и Грузией. Первая эпоха. От царя Ивана Васильевича до похода Петра Великого против Персии 33
- Глава 4.* От похода Петра I против Персии до постройки крепости Моздок 47
- Глава 5.* Третий период. От сооружения крепости Моздок до кончины князя Цицианова в 1805 г. . . 51
- Глава 6.* Руины Маджара. Их описание. Немногие сохранившиеся развалины. Мнения относительно их Гмелина, Палласа и Гюльденштедта. Очевидные признаки большого города. Не построенного венграми. Значение слова «маджар» в ногайском языке. Архитектурный стиль является татарским.

Обнаруженные там надписи и монеты. Описание этого города азиатскими историками 73

Глава 7. Река Кубань. Ее древние названия. Ее верховья. Реки, что впадают в нее. Поселения, на ней расположенные. Народы, живущие за Кубанью: черкесы, татары и абасины. Подробности, касающиеся абасинов. Малая Абаза, или Шесть Племен (Алти Кессек Абаси). Бешилбаи. Ногайцы рода Манзур-Беслене. Мидавы, или мадоухи. Барракаи. Казильбеки. Чегрехи и багги. Мухоши. Наурус-Аул. Туби и убухи. Бсуббехи. Абазехи. Кемуркуахе, или темиргои. Бжедухи. Хаттикуахи, или хаттукаи. Шапшики. Нечкуажа, или натухаши. Шани. Шегакехи. Адали. Народы, населяющие территорию к югу Кавказа, у Черного моря: убухи, шаши, ибсипы, арачоуассы, бахи и малькупи-мадзави. Потомки крымских султанов. Анапа. Суджук-Кала. Сохум-Кала. Способ наказания закубанцев. Товары, в поставке которых русскими они столь нуждаются. Предложенные средства их усмирения 101

Глава 8. Бештау, или Пятигорск. Поездка к горячим водам. Карасс и английская миссия там. Ее нынешнее состояние. Труды, отпечатанные в этом местечке. Источники минеральной воды на Кавказе. Кума и Подкумок. Древнее сообщение между Каспийским и Азовским морями. Река Кума, или Удон Птолемея 141

Глава 9. Татарские племена в сланцевых и известняковых горах Кавказа, именуемые грузинами бассианами. Говорят, что прежде они жили в степи Кума и в Маджаре; а теперь находятся под властью кабардинцев. Язык всех племен похож и соответствует ногайско-татарскому. Карачаи у истоков Кубани. Ныне они магометане. Франкские места погребения среди них. Князья, дворяне и вассалы. Облик и характерные черты карачаев. Они не смешались с монголами. Их женщины и брачные це-

ремонию. Одежда и оружие. Клятвы и заклинания. Лесные гоблины. Нрав. Род занятий, производство и торговля с их соседями. Путь через снежные горы в Имеретию, вероятно, Porta Cumanica Плиния. Легенды касательно обилия металлов в этих частях. Рода среди карачаев. Районы Баксана. Чегем и Балкар. Сваны к северу Кавказа в селе Хулам 159

Глава 10. Приготовления для поездки верхом. Вьючные лошади. Необходимое сопровождение. Небрежность казаков, назначенных охраной. Опасность путешествия по Линии. Причина этого. Отъезд из Георгиевска в Моздок. Мариинская. Павловская. Долина, в которой течет Кура. Течение этой реки. Догадка относительно устья Малки. Ошибка в «Подробной карте» касательно течения Куры. Татарские погребальные часовни, прозванные русскими белыми мечетями. Соленый Брод. Солдатская. Малка. Прохладный. Екатериноград, прежде столица Кавказской провинции. Моздок. Его разные жители. Иезуиты. Армяне. Их свадебные обряды. Религиозные догматы. Река Терек. Ее разные виды рыб. Разведение шелка на Тереке. Виноградники. Кизлярский коньяк. Дыни и арбузы. Бадлесхан. Отъезд конвоем с провиантом для Грузии 185

Глава 11. О черкесах. Их имя и происхождение. Прежние поселения этого народа. Кабарда. Генеалогия их князей. Удивительный старый обычай. Разные классы. Князья, дворяне и крестьяне. Отношения между князьями и дворянами. Прежние привилегии князей. Распространение среди них магометанства. Они являются лишь номинальными вассалами России. Их образ жизни. Мечь. Гордыня происхождения. Свадьба. Развод. Супружеские отношения. Обучение детей. Похоронные обряды. Наказание за воровство. Границы расселения черкесского народа. Облик черкесов. Одежда. Оружие. Торговля и ремесла.

Стиль постройки. Домашние животные. Земледелие. Пища. Пчелы. Язык черкесов. Об их тайных языках. Имена мужчин и женщин. Имена, данные ими их соседям. 203

Глава 12. Отъезд из Григорипола, или Кумбалая. Потемкинский редут, ныне разрушенный. Прибытие на Терек. Камни в этой реке. Ее разные грузинские названия. Терги. Ломкис. Мдинар. Арагви. Особенность последнего названия. Владикавказ, или Терк-Кала. Граф Ивелич. Предложение об учреждении новой военной линии вдоль Кубани и Сунжи. Описание Малой Кабарды. Пересекающая ее двойная цепь гор. Реки. Возвышение степи и ее плодородие. Села в Малой Кабарде. Частая перемена их расположения и названий. Их прежние расположения. Узкий проход на реках Насиран и Сунжа. Сохранившиеся тела. Древняя татарская гробница на Яман-куле. 233

Глава 13. Джорджи Интериано и его описание черкесов. Греки их именуют зихами. Расположение их территории. Христианство. Разные среди них классы. Нравы и обычаи. Многие черкесы, проданные как рабы, доставляются в Египет. Одежда. Обычаи на войне. Щедрость и гостеприимство. Войны с татарами. Присущая им красота. Их жилища и поселения. Похороны. Необычные в таких случаях обряды 249

Глава 14. Отъезд автора из Моздока. Переправа через Терек. Возвышенности Арака. Ахлау-Кабак. Григорипол, крепость на реке Кумбалее. Шалха, поселение ингушей на Кумбалее. Поселения ингушей. Их простые водяные мельницы. Образ жизни и нравы. Ингушские вельможи, или старейшины. Узкое ущелье. Дорога к Верхнему Тереку. Галга, первоначальное местожительство ингушей. Священная скала на реке Ассай. Дорога к ингушам в долине Шалха. Пещера с железным крестом. Красота долины. Их земледелие и домашнее хозяйство. Обычаи. Их отвага, сдержанность, клятвы. Браки после смерти. Их женщины и их одежда. Танцы

ингушей. Их отвращение к чужеземным религиям. Религиозные обряды, исполняемые в древней церкви на Верхнем Ассае. Описание этого сооружения. Первосвященники ингушей. Манеры ингушских старейшин. Имена, данные ингушами себе и своим соседям. Их семь племен 259

Глава 15. Отъезд из Балташа. Узкое ущелье на Терекке, именуемое Ассинтех. Русло реки. Саудон. Осетинские надгробные памятники. Село Даллагкау, или Кайтухова. Улагцмикау, или Чим. Строительство домов в этих селах. Разные виды диких козлов. Кавказская куропатка. Особая болезнь лошадей, приписываемая ядовитым травам. Село Лаарс. Происхождение шимитских осетин. Родословная их старейшин. Пошлины за мосты, прежде им уплачиваемые. Их раздоры с черкесами Малой Кабарды. Узкая долина Арвекум. Дарьял, или Дайран. Кавказские Врата у древних авторов. Их описание древними писателями. Село Гелафи и речка Дефдароки. Снегопады в этом месте. Базальтовые горы. Село Сто, или Пседо. Стефан-Цминда, или Казбек. Карантин. Бивак 279

Глава 16. Меремедик – не Мермадалис древних авторов. Об амазонках. Описание амазонок Геродотом. Они были сарматского происхождения и возвратились со своими мужьями в Сарматю. Сарматы и меоты были по свидетельству древних авторов одним и тем же народом, к которому принадлежали и амазонки. Их поселения в Кабарде и степи Кума. Описание Мела обычаев и нравов амазонок и саврамаатов. Схожие примеры в Америке. На Кавказе. Предание об амазонках в том виде, в каком оно передано Рейнеггсом и графом Яном Потоцким. Объяснение термина айор-пата. Фермадон. Отъезд из Владикавказа. Ингушские села Сауква, или Саурова. Бушуа. Минералогические особенности, касающиеся долины Терека. Мост через Терек. Балташ, или Балта. Описание долины к югу от Балташа. Соня. Дома в Балташе 295

Историко-этнографическое издание

Юлиус Клапрот

**ОПИСАНИЕ ПОЕЗДОК ПО КАВКАЗУ И ГРУЗИИ
В 1807 И 1808 ГОДАХ**

перевод с английского К. А. Мальбахов

Редактор-корректор *Н. Г. Солгалова*
Художник *М. М. Горлов*
Технический редактор *Т. В. Демьяненко*

Рег. № 1020700753952 от 06.02. 2004

Сдано в набор 8.02.08. Подписано в печать 15.04.08.

Формат 84×108 ¹/₃₂. Печать офсетная.

Гарнитура SchoolBookС. Бумага офсетная.

Усл. п. л. 16,8. Тираж 5000 экз. Заказ № 28

ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат
им. Революции 1905 г.»

Министерства культуры
и информационных коммуникаций КБР

Издательский центр «Эль-Фа»
360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 33

9 785881 959029

ВОСПИТАННИК КАДЕТСКОГО КОРПУСА ЧЕРКЕССКОЙ ГВАРДИИ
Рис. князя Гагарина

МОЗДОКСКИЙ КАЗАК В ВОЕННОЙ ОДЕЖДЕ
Рис. князя Гагарина

ЧЕРКЕСКИЙ ВОИН В АНАПЕ
Рис. князя Гагарина

КАЗ-БУЛАТ (ОСЕТИНСКИЙ ДВОРЯНИН)
Рис. князя Гагарина

